

*Вникай в обстоятельства времени.
Ожидай Того, Кто выше времени.*
Священномученик ИГНАТИЙ БОГОНОСЕЦ

ЦЕРКОВЬ И ВРЕМЯ

Научно-богословский и церковно-общественный журнал

Отдел внешних церковных связей
Московского Патриархата

ISSN: 2221-8181

Редакционная коллегия

Главный редактор: митрополит Волоколамский Иларион
доктор богословия, доктор философских наук

Зам. главного редактора: М. В. Первушин, кандидат
богословия, кандидат филологических наук

Члены редакционной коллегии:

протоиерей Николай Балашов, доктор богословия

архимандрит Филарет (Булеков), кандидат богословия

протоиерей Сергей Звонарев, кандидат богословия

протоиерей Игорь Якимчук, кандидат богословия

священник Димитрий Сафонов, кандидат исторических наук

священник Алексей Дикарев, доктор миссиологии, кандидат
богословия

священник Димитрий Агеев

иеромонах Стефан (Игумнов)

диакон Феодор Шульга

Ответственный секретарь: А. А. Макарова

115191, Россия, Москва, Даниловский вал, 22,

Отдел внешних церковных связей, редакция журнала «Церковь и время»,
тел.: +7-495-955-6753, факс: +7-495-955-6753, e-mail: churchandtime@yandex.ru.
Информация для авторов находится на сайте <http://mospat.ru/church-and-time/>

Мнения авторов публикуемых статей не всегда совпадают с мнением редакции журнала

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.</i> Сохранить наследие победителей.....	5
<i>Митрополит Волоколамский Иларион.</i> Журналист-христианин в современном мире.....	14

БОГОСЛОВИЕ

<i>Иеромонах Мефодий (Зинковский), иеромонах Кирилл (Зинковский).</i> Богословие личности и современное общественно-научное развитие.....	31
--	----

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

<i>А. А. Кострюков.</i> Первоначальный список новомучеников, подготовленный Русской Зарубежной Церковью для канонизации 1981 года.....	51
<i>Иеродиакон Герасим (Котовский).</i> Русская Духовная Миссия в Иерусалиме во второй половине 1940-х годов.....	117
<i>Е. В. Никольский, протоиерей Евгений Громыко.</i> Межконфессиональные взаимоотношения в Российской империи в начале XX века.....	180

<i>Священник Илья Письменюк.</i> Православие и экуменическое движение в первой половине XX века.....	227
--	-----

ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО

<i>Протоиерей Александр Хомяк.</i> Актуальные вопросы христианской педагогики в сочинении священномученика Василия Сокольского «Христианское воспитание и обучение детей школьного возраста» и их преломление в современной педагогической деятельности.....	241
---	-----

CONTENTS.....	261
----------------------	------------

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

СОХРАНИТЬ НАСЛЕДИЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ*

Никакой народ не может иметь будущего, если не станет бережно хранить в своем сердце память о прошлом, о подвигах и делах своих предков. Казалось бы, очевидная мысль, но об этом не лишне сказать сегодня, принимая во внимание тот факт, что некоторые ставят данный тезис под сомнение. В этом году мы отмечаем 75-летний юбилей Победы в Великой Отечественной войне — Победы, которая была достигнута ценой невероятных жертв, героических усилий и огромных трудов предыдущих поколений. Не наш народ начал эту войну. Вспоминая события того времени, мы призваны помнить о том, что одержали победу не над людьми, не над какой-то определенной страной или народом, а над человеконенавистническим миро-

---

* Статья подготовлена на основании выступления Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на открытии VIII Рождественских Парламентских встреч, организованных в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в рамках XXVIII Международных Рождественских образовательных чтений «Великая Победа: наследие и наследники» 28 января 2020 года.

воззрением, над машиной нравственного беззакония, которая работала на уничтожение самого представления о ценности человеческой личности.

Война изменила наше общество, в том числе изменила отношение к вере. В окопах, как мне приходилось слышать от участников Великой Отечественной войны, нет атеистов. Я специально задавал этот вопрос. Ответ был такой: в окопах атеистов не было. Победа укрепила узы дружбы между народами, которые плечом к плечу боролись с нацизмом, защищали свою жизнь и свободу. И сегодня нам необходимо объединить свои усилия для того, чтобы сохранить великое наследие победителей и передать его подрастающему поколению. Знание правдивой истории Великой Отечественной войны, уважение к народному подвигу — это значимая часть нашей национальной идентичности.

Поэтому важно актуализировать наследие Великой Победы, внести свой вклад в сохранение памяти о событиях тех лет, воспитать у молодых соотечественников чувство причастности к истории Родины и уважения к героизму, самоотверженности отцов и дедов, отстаивших свободу и независимость.

Одной из самых существенных проблем, которые перед нами стоят сегодня, является проблема сбережения нашего народа, проблема, связанная с многодетностью, проблема, от которой реально зависит наше будущее. Можно развивать технологии, можно совершать всё то, что предлагается сегодня логикой цивилизационного развития, но если нас будет мало, если мы будем физически и духовно слабыми, то нам не справиться с задачами, которые стоят на повестке дня, особенно с учетом огромной территории и большого количества культур и этносов, живущих на нашей родной земле.

В связи с этим необходимо сформулировать несколько конкретных предложений, и в первую очередь сказать о традиционных семейных ценностях и о био-

этике. Отрадно, что в Государственную Думу вносятся законопроекты, предусматривающие расширение возможностей использования материнского капитала. Это направление представляется очень важным в существующих экономических условиях, когда рождение одного ребенка, тем более второго и последующих детей оказывает существенное влияние на семейный бюджет. В этом случае гарантии со стороны государства будут повышать уверенность молодых семей в том, что они смогут достойно вырастить и воспитать своих детей.

С большой тревогой мы наблюдаем усиление давления на традиционный институт семьи в России. Сама идея семейной жизни нередко дискредитируется в публичном пространстве, на страницах глянцевого издания, в социальных сетях, которые акцентируют внимание на том, что семейная жизнь якобы уменьшает уровень комфорта и потребления. На смену семье как колыбели жизни предлагается поставить новые репродуктивные технологии. Убежден, что пришло время отреагировать на этот вызов. Семья требует комплексной защиты, в том числе в публичном пространстве.

Мне кажется, здесь очень важна роль культуры, кинематографа, театра. Каждый из нас знает, что тема любви по-разному представляется сегодня в современном искусстве; нередко произведения искусства никак не способствуют формированию семейных ценностей. Проповедь нравственности, проповедь целомудрия и семейных ценностей сталкивается с агрессивным стремлением удовлетворять человеческие инстинкты. Что нам предлагается в качестве идеала? В первую очередь богатство, материальное благополучие, расширение возможностей потреблять всё больше и больше товаров и услуг. Некоторые говорят, что без этого экономика не будет развиваться, а я задаю себе вопрос: что же это за экономика, которая не может развиваться без удовлетворения человеческих инстинктов? Может быть,

кроме такого рода стимулов нам нужны еще и другие, в том числе мировоззренческие, духовные, культурные, которые помогали бы людям понять, что не хлебом единым жив человек, что человеческая жизнь может называться Жизнью с большой буквы только тогда, когда кроме горизонтального измерения, направленного на удовлетворение материальных потребностей, есть мощное вертикальное измерение, которое наполняется идеями, возвышенными чувствами и формирует самое прекрасное, на что способен человек.

Мы говорили сейчас, как говорим постоянно в этом юбилейном году, о подвигах наших героев во время Великой Отечественной войны. Как-то я задал вопрос фронтовику: «А что вы думали, когда поднимались в атаку? Ведь выйти из окопа, пойти навстречу врагу, который тебя встречает морем огня, — это ясно сознавать, что ты можешь пробежать десять-пятнадцать метров, и тебя не станет». И мой собеседник сказал: «Мы об этом не думали. Мы не думали о спасении собственной жизни. Мы шли вперед, движимые внутренней силой, убеждением, что иначе поступить невозможно». Вот это и есть проявление подлинного героизма, когда человек идет против голоса природы, когда он идет против своих, казалось бы, самых важных целей и ценностей, когда он готов пожертвовать самой жизнью.

Подвиг в Великой Отечественной войне открыл невероятную духовную силу нашего народа. Потому что, еще раз подчеркну, никакой рациональностью нельзя заставить человека идти навстречу смерти. Подвиг есть духовное понятие, и вот почему не было в окопах атеистов. Поколение ветеранов, которое, к сожалению, уходит из нашей жизни, — это поколение очень сильных людей, которые не разуверились в своих идеалах, в чьих сердцах не ослабла любовь к Родине даже тогда, когда было много оснований упрекнуть власть за недостаточное внимание к ветеранам, за недостаточную заботу.

Это особенно касается тех ветеранов, которые были изуродованы во время войны. Я редко говорю о тех вещах, о которых собираюсь сейчас сказать, в частности, о посещении острова Валаам в 1970-е годы. Сейчас это прекрасное место, где много туристов, паломников, где отреставрированы храмы. А я помню Валаам полуразрушенный, в который не вкладывалось никаких денег, и на этом острове жили жертвы войны. Это были изуродованные люди, облик которых был настолько страшным, что им не предоставляли место в обычном человеческом общении, дабы они не шокировали других своим внешним видом. Я сталкивался с этими инвалидами, подлинными героями Великой Отечественной войны — им не хватило ни милосердия, ни просто разумного подхода, который выражался бы в оказании материальной и духовной поддержки. Многие из них так и умерли в неизвестности на острове Валаам, но ведь это тоже герои — герои духа! И мы, вспоминая Великую Победу, не можем не вспомнить этих людей, как не можем не вспомнить всех тех, кто был замучен в плену, но сохранил верность своему Отечеству, хотя мог ступить на путь коллаборационизма, спасти свою жизнь и закончить ее в безопасности где-нибудь вдали от европейского континента. Абсолютное большинство людей оставались верными Родине, своему воинскому долгу. Перед этими героями, которых сегодня с нами нет, но которые должны жить в нашей памяти, нужно склонить головы. И мы обязаны быть достойными наследниками Победы и делать всё, чтобы Отечество наше процветало.

С большой тревогой мы наблюдаем, как усиливается давление на традиционные институты семьи, как мало внимания уделяется этой теме в нашей современной культуре. Нужны хорошие литературные произведения, телевизионные передачи, которые еще и еще раз подчеркивали бы важность семьи и семейных ценностей. Особенно большой акцент, как мне кажется, нужно делать сегодня на теме многодетности. У нас три ребенка в семье

воспринимаются как нечто особенное, а ведь на самом деле это лишь минимальное воспроизводство населения. Думаю, следует громко говорить о том, что семьи должны становиться многодетными. И не просто говорить, но, как я уже сказал, поддерживать этот тезис среди молодежи средствами культуры, изобразительного искусства.

Научный прогресс в области репродуктивных технологий позволяет людям, не имеющим возможности зачать и родить ребенка, прикоснуться к чуду появления новой жизни. Высоко оценивая стремление науки и здравоохранения решать насущные проблемы человека, не могу не отметить смысловую подмену, которая происходит в отношении так называемого суррогатного материнства. Запрещенная во множестве стран мира и доступная в России только обеспеченным — хочу это подчеркнуть — процедура, по сути, эксплуатирует женщин и даже поощряет торговлю детьми. Суррогатная мать получает деньги и как бы продает своих детей. Конечно, я использую резкие слова, но ведь именно так обстоит дело.

В основе данной проблемы во многом лежит социальное расслоение. Ни одна обеспеченная женщина не станет за деньги вынашивать и рожать детей для чужих людей. К этому выбору ее подталкивает социальная незащищенность, бедность, желание обеспечить собственных детей. Распространение коммерческого суррогатного материнства — это очевидное унижение достоинства женщин, причем самых незащищенных.

Не может не вызывать беспокойства и развитие технологий по так называемому модифицированию генетического кода человека. Эти тенденции соотносимы с селективными экспериментами нацистов в рамках евгенических теорий. Божий дар жизни неприкосновенен, и риски от подобных вмешательств еще предстоит оценить. Необходимо провести разграничительную линию между лечением генетических заболеваний и выведением человеческих особей с программируемыми генными

инженерами качествами. Уже сейчас футурологи и фантасты говорят, как при помощи генной инженерии можно добиваться конкретных результатов, создавая человека по заранее заданным параметрам. Это действительно разрывает всякую связь с подлинной человеческой природой и превращает человека в иное существо, заранее запрограммированное на те или иные качества.

Еще одна проблема, в отношении которой складывается определенный консенсус в обществе, — это аборты. Я неоднократно поднимал эту тему, буду говорить об этом и впредь, пока мы не придем к разумному решению, исключив лишение жизни по желанию (а не по медицинским показаниям) из понятия «медицинская помощь», выведем аборт из обязательного медицинского страхования. Знаю, что эта тема по-разному преломляется в общественной дискуссии, но глубоко убежден в том, что количество абортов нужно сократить. Тема умножения населения — это одна из важнейших тем. Огромные просторы страны, мощное экономическое развитие требуют большого количества людей, и народонаселение — одна из важных целей, которые сегодня стоят перед государством. Она легко решается, если мы сокращаем на порядок количество абортов. За 10 лет численность населения вырастет на 10 миллионов, если добиться прогресса в предотвращении и искоренении абортов из нашей жизни. А потом по возрастающей — и 150, и 160 миллионов, — и это отнюдь не фантазия! Никакие иные способы не смогут помочь так радикально решить тему народонаселения, как значительное ограничение абортов.

Продолжается экспертный диалог между Министерством здравоохранения Российской Федерации и представителями Церкви. Это непростой путь, но мы должны его пройти. Незыблемое основание для достижения понимания — это ценность человеческой жизни. Глубоко убежден в том, что именно ценность человеческой жизни и должна быть главной темой диалога Церкви с системой

здравоохранения, и не только с ней, но и с культурным сообществом, со всеми другими частями нашего социума, заинтересованными в радикальном изменении ситуации, обеспокоенными вопросами роста нашего населения и преодоления проблем, которые сегодня стоят на повестке дня именно потому, что нас недостаточно, что нас не так много, как должно быть на просторах великой России.

Другой важный практический вопрос, который отражает тенденции времени, касается цифровизации. Признавая важность технологического развития и механизмов взаимодействия государственных структур, мы видим серьезные угрозы для сохранности сведений о гражданах в универсальном банке данных, ведь это во многом зависит от человеческого фактора — порой даже больше, чем от самых современных систем защиты информации.

Многих верующих беспокоит заложенная в соответствующих законопроектах возможность сбора избыточных сведений, их модификация и передача коммерческим организациям. Поэтому обращаюсь с просьбой предусмотреть возможность предоставления гражданину полного контроля за сведениями о себе. Я также получаю обращения, в которых наши сограждане просят передать правительству и парламентариям их озабоченность из-за отсутствия альтернативы создаваемым новым документам в электронном виде. Те люди, которые уже отказались от получения документов и услуг в электронном виде, зачастую так и остаются, например, без пенсии или льготных проездных билетов на городском транспорте. А местные органы разводят руками и ссылаются на отсутствие нормативных оснований для предоставления альтернативы. Следовательно, вопрос в разработке адекватных правовых решений.

Цифровая революция может оказать и уже оказывает серьезное влияние на общественные связи. Но важно осознать: какие бы возможности ни предоставляло

развитие цивилизации, их целесообразность должна в первую очередь определяться достоинством и свободой человеческой личности.

Каждый раз, обсуждая те или иные вопросы, мы стремимся наполнить их ценностным содержанием, придать новое звучание важным для нас темам, но самое главное — достичь продвижения в решении стоящих перед нами задач. Искренне надеюсь, что сообща, в открытом диалоге, наше общество сможет найти выходы из обозначенных выше проблем.

Митрополит Волоколамский Иларион

ЖУРНАЛИСТ-ХРИСТИАНИН В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ*

Деятельность журналиста-христианина является частью служения Церкви в современном мире. Верующий человек, работающий в СМИ, призван быть проповедником Иисуса Христа и Его евангельского учения. Стать свидетелем Евангелия окружающему миру — вот задача труженика на ниве христианской журналистики.

Журналист-христианин для того, чтобы честно говорить о проблемах, волнующих людей, сам должен быть честным. Более того, он призван воплощать христианские нравственные идеалы в своей профессии. Ведь

---

* Статья подготовлена на основе выступления Председателя Отдела внешних церковных связей Русской Православной Церкви на форуме христианских журналистов «Христианство в современном мире» в Будапеште (Венгрия), 6 сентября 2019 года.

невозможно искренне писать о ценностях христианской семьи, многодетности, любви и жертвенности супругов, если автор сам далек от того, чтобы воплощать эти ценности в своей жизни. Нельзя свидетельствовать о трагедии преследования христиан в различных регионах мира, если сам не проникся этой болью. Верующий журналист призван удаляться в своей работе от лицемерия, обмана, жонглирования фактами, от тенденциозности и предвзятости.

Безусловно, влияние СМИ на формирование мировоззрения современного человека, его систему ценностей велико. «Журналист в нашу эпоху — это человек, который обладает огромными возможностями для распространения своего влияния, потому что сегодня в его распоряжении... совершенно уникальные информационные возможности»¹, — отмечает Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Жизнь наших современников характеризуется сильной интеграцией в информационное пространство и коммуникационную инфраструктуру. Благодаря развитию технологий человек находится на гребне новостного потока с минимальными затратами — достаточно взять в руки свой мобильный телефон и тебе доступны и новости, и аналитика, и мнения экспертов по самым актуальным вопросам из любого уголка земного шара. Сегодня рождаются и приобретают огромную популярность новые форматы и жанры журналистики — видеоблоги, группы в социальных сетях, тематические каналы в мессенджерах.

От традиционных носителей информации внимание современного человека переходит в сферу интернет-технологий. Такое развитие медийной инфраструктуры несет в себе новые миссионерские возможности. А потому Церковь активно использует инструментарий, доступный современному журналисту, для своей миссии, проповеди Слова Божия, защиты традиционных христианских ценностей.

В России помимо официальных церковных СМИ существуют крупные православные информационно-аналитические порталы, есть свои популярные видеоблогеры из числа духовенства и мирян, активно применяется инструментарий социальных сетей и мессенджеров для работы тематических групп. Традиционные православные СМИ также широко представлены в информационном пространстве — это и православные телеканалы, которые вещают в цифровых и спутниковых сетях, религиозные передачи на светских телеканалах, печатные издания, православные радиостанции. Но, конечно, если посчитать долю эфирного времени православной тематики в общем объеме всего контента на радио или телевидении, то она будет более чем скромная.

Средства массовой информации могут играть различные социально-политические роли — как объединителя, просветителя и миротворца в обществе, так и разрушителя, провокатора, разжигателя вражды и ненависти. К сожалению, современные тенденции свидетельствуют о том, что журналистика может легко превратиться в орудие манипулирования человеческим сознанием. Сегодня перед нами — христианами Запада и Востока — возникает много вызовов и проблем, которые требуют от нашей совести того или иного ответа. «Сила слова — это больше, чем сила денег или оружия. Все, что происходило в истории, все самые большие перемены начинались со слова... Слово несет в себе потенциал спасения и потенциал гибели, и минувший XX век силу слова поразительным образом иллюстрирует»², — подчеркивает Святейший Патриарх Кирилл.

Современный обыватель преимущественно доверяет тому, что читает со страниц печатных или электронных СМИ, слышит с экрана телевизора. Телевизионный текст, озвучиваемый уверенным дикторским голосом, сопровождается видеорядом, не нуждается в доказательствах. Убеждают не доводы — убеждает интонация и картинка с экрана.

Парадокс современного мира состоит в том, что при видимом избытке информации человек и общество в целом получают все меньше конкретной, доказательной и доказанной информации и все больше становятся жертвой мифологизации и манипуляции. Именно такими приемами пользуются зачастую и вновь возникающие так называемые религиозные организации и фундаменталисты, для которых поиск новых адептов является первостепенной задачей. Речь идет о тоталитарных сектах и проповедниках экстремизма внутри традиционных конфессий.

В условиях новой реальности, когда шквал новостных сводок обрушивается на потребителя информации, когда ему некогда перепроверить их достоверность, все чаще используются «фейковые» новости. Технологии их создания многообразны, но, как правило, при грамотном подходе можно распознать фальшивку. Проблема в том, что современному человеку, отягощенному в повседневной жизни различными заботами, не хватает времени проанализировать полученную информацию — где в ней правда, а где вымысел.

Ни для кого не секрет, что в информационных войнах всегда применяется ложь. И сегодня информационная война развязана против христианства, она ведется как против основ самой веры, так и против Церквей и отдельных их представителей. Каким должно быть оружие журналиста-христианина на такой войне? Важно не перенимать недобросовестные приемы некоторых светских изданий. Затрагивая острые проблемы, нужно стараться уклоняться от соблазна очернительства и осуждения; не сеять рознь между пастырями и верующими с одной стороны, и секулярным миром — с другой, между верой и наукой, между Церковью и государством. Следует помнить слова Господа, которые можно отнести и к журналистике: «За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» (Мф. 12:36–37).

Один из «проверенных» приемов информационной войны — это замалчивание неудобных тем. В современном мире много несправедливости, неправды, насилия, угнетения и унижения. Очевидно, что журналист не в силах со всем этим справиться, но он может обратить внимание людей на происходящее вокруг. Известно множество примеров, когда именно журналистские расследования обращали внимание неповоротливой государственной или международной бюрократической машины на те или иные преступления. Но для этого нужны христианская воля и мужество.

Проблема, которая приобрела в последние десятилетия поистине глобальный масштаб — это гонения на христиан во многих странах мира. Проблема эта до недавнего времени не получала должного внимания со стороны международных институтов и СМИ. Много лет западная пресса и западные лидеры ее замалчивали. В результате событий «арабской весны» запылал Ближний Восток. Под угрозой оказались миллионы христиан, проживающие в этом регионе с первых веков христианства.

Гонения на христиан и христианство во всем мире приобретают катастрофические масштабы. По данным различных международных организаций в настоящее время в разных странах мира подвергаются преследованиям около 100 миллионов последователей учения Иисуса Христа. Необходимо признать очевидный факт: христиане являются самым гонимым религиозным сообществом на планете.

В ряде стран Ближнего Востока запрещена любая религия кроме ислама. Тайные христиане вынуждены скрываться, чтобы не быть казненными. В ряде стран количество христиан стремительно падает. Если 15 лет назад в Ираке проживало 1,5 млн христиан, то сейчас там вряд ли осталось 150 тысяч.

Крайне опасным местом для христиан остается Ливия, погруженная в хаос и разруху после свержения Муаммара Каддафи.

Пакистан — страна, в которой действует пресловутый закон о богохульстве. Под страхом его применения живут местные христиане. Они являются системно угнетаемой, дискриминируемой и наименее защищенной группой, страдающей как от государства, так и от радикальных группировок.

В Сомали из года в год христиан объявляют вероотступниками, а их уничтожение считается чуть ли не делом чести. На сегодняшний день более 99 % сомалийцев — мусульмане. Христианство исповедуют представители одной из малочисленных народностей группы банту. На протяжении веков они подвергаются притеснениям, считаются гражданами второго сорта. Банту исключены из жизни общества, лишены политических прав, не имеют возможности получить образование. Боевики из группировок, например, Аль-Шабаб, охотятся за христианами, обращенными из ислама.

Важным результатом совместной работы христианских Церквей и государств стало принятое 13 марта 2015 года в Совете ООН по правам человека заявление «В поддержку прав человека христиан и других общин, в особенности на Ближнем Востоке».

Историческое значение имела встреча Предстоятелей Русской Православной Церкви и Римско-Католической Церкви в Гаване в 2016 году. Благодаря совместному заявлению, подписанному Патриархом Московским и всея Руси Кириллом и Папой Римским Франциском, в котором вопрос гонимых христиан был основным, тема геноцида христиан стала, наконец, обсуждаться на многих авторитетных информационных площадках и вошла в мировую повестку дня.

Совместная декларация в защиту гонимых христиан была подписана и на встрече Святейшего Патриарха Кирилла с Архиепископом Кентерберийским Джастином Уэлби в ноябре 2017 года. На эту же тему Предстоятелем Русской Православной Церкви совместно с главой Эфиоп-

ской Церкви Патриархом-Католикосом Абуной Матфием, посетившим Москву в мае 2018 года, принято коммюнике.

Но не только слова и заявления являются нашей реакцией на бедственное положение христиан. В течение последних лет Московским Патриархатом совместно с христианскими и мусульманскими общинами России был осуществлен ряд акций по доставке гуманитарной помощи на Ближний Восток. В апреле 2017 года по благословению Святейшего Патриарха Кирилла была учреждена Межрелигиозная рабочая группа по оказанию гуманитарной помощи населению Сирии, куда вошли и христиане, и мусульмане России.

Русская Церковь высоко ценит позицию венгерского руководства по вопросу защиты и реальной помощи христианам Ближнего Востока. Венгрия реализует специальную государственную программу «Венгрия помогает» с целью оказания помощи христианам, подвергающимся гонениям в Африке и на Ближнем Востоке. По мнению руководителя программы, «помощь должна оказываться там, где возникают проблемы, вместо того, чтобы приносить проблемы в Европу»³.

Венгрия — одна из стран, которые неоднократно обращали внимание европейского сообщества на акт агрессии против коптов в Египте 1 января 2011 года. Именно в период председательства Венгрии в Евросоюзе Комитет министров ЕС поручил верховному представителю по иностранным делам и политике безопасности Европейского Союза Кэтрин Эштон сообщать о шагах, которые предпринимает ЕС для защиты свободы вероисповедания. Среди уже принятых документов нужно назвать резолюцию Европейского парламента от 20 января 2011 года «О положении христиан в контексте религиозной свободы» и аналогичную резолюцию Парламентской ассамблеи Совета Европы.

Христианские журналисты призваны открыто свидетельствовать о позиции и трудах национальных

правительств, международных институтов, направленных на отстаивание права христиан на мирную жизнь и свободное исповедование своей веры.

В наши дни вопиющим примером информационного давления на жизнь Церкви и христиан, разжигания ненависти на почве национальной и религиозной идентичности стали события, произошедшие на Украине при прежнем президенте П.А. Порошенко, когда государственная власть предприняла наступление на Украинскую Православную Церковь и грубо вмешалась в ее внутренние дела.

В январе 2019 года по настоятельной просьбе Порошенко и вопреки воле большинства православного населения Украины Константинопольский Патриарх предоставил томос об автокефалии псевдо-церковной структуре, созданной по инициативе светских властей путем объединения двух групп раскольников. Новую церковную структуру не признала ни одна из Поместных Православных Церквей, кроме Константинопольской, но ее создание стало причиной усиления давления на епископат, духовенство и верующих канонической Украинской Православной Церкви. С подачи и при поддержке тогдашней власти эта структура — так называемая ПЦУ (Православная Церковь Украины) — развернула рейдерскую атаку на храмы Украинской Православной Церкви. Большинство захватов происходит на Западной Украине — это территория Волынской, Ровенской и Житомирской областей. Имеется информация о 83 приходах, захваченных новосозданной структурой. Эта цифра не включает многочисленные случаи незаконной перерегистрации наших общин в юрисдикцию раскольников силами местной власти.

Сценарий нападений во всех случаях один — неизвестные люди, часто жители соседних районов, приезжают организовано на автобусах, срезают в храме замки и берут его под свой контроль. В рядах захватчиков часто люди в камуфляжной форме. Противостоять захвату непросто —

координация осуществляется местными чиновниками, а прибывающие на место событий правоохранители не вмешиваются в ситуацию.

По свидетельству представителя Украинской Православной Церкви при европейских международных организациях епископа Барышевского Виктора, «всеим этим процессом управляют представители государственной или местной власти. Если бы власть не курировала захваты храмов и дальнейшую их незаконную перерегистрацию в ПЦУ, то их практически и не было бы. К сожалению, активистами и рейдерами руководят председатели сельсоветов, депутаты районных и областных советов, местные бизнесмены. В большинстве случаев храмы захватывают привозные люди, а массовку создают члены территориальной общины, которые в местную церковь вообще не ходят, и ходить не будут»⁴.

Сам по себе факт захвата храмов — это крайняя степень ненависти, вражды и недоверия между людьми. И это самое печальное, что может происходить между христианами. Как люди собираются жить дальше в одном селе, где они разделились на две части, где кого-то избили, кого-то изгнали, где пролилась чья-то кровь, кто-то был оскорблен и унижен? В интернете легко можно найти видеозаписи этих отвратительных нападений, которые сопровождаются избиениями прихожан, духовенства Украинской Церкви, в которых принимают участие и местные чиновники, депутаты при полном попустительстве местной полиции.

Комиссия Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, наблюдавшая за ситуацией в стране с 1 января 2018 года по 15 января 2019 года, задокументировала многочисленные случаи угроз и актов запугивания в отношении священнослужителей и прихожан, которые касались преимущественно Украинской Православной Церкви. В Комиссии заявили, что существующая политическая среда еще больше способствует напряженности,

которая негативно влияет на свободу религии и убеждений. В докладе сообщается об обысках в помещениях Украинской Церкви и помещениях церковных иерархов, которых обвиняли в подстрекательстве к религиозной ненависти.

В документе, в числе прочего, правительству Украины рекомендовали выполнить международные обязательства страны в области прав человека, а именно: принять эффективные меры для того, чтобы никто не испытывал дискриминации со стороны госучреждений, групп или отдельных лиц по признаку религии или убеждений⁵.

На стороне властей в их церковной политике на протяжении последних пяти лет выступали подконтрольные им СМИ. Они занимались разжиганием ненависти к духовенству и прихожанам Украинской Православной Церкви, распространяли бесстыдную ложь, занимались манипуляциями, снимая постановочные провокационные репортажи с целью разжигания ненависти на религиозной почве. Мы прекрасно помним освещение ежегодного Крестного хода на день Крещения Руси. Журналисты, ведущие новостей, официальные государственные лица в эфирах из года в год оскорбляли духовенство и верующих Украинской Церкви, угрожали расправой⁶.

Под покровительством Министерства внутренних дел Украины был создан веб-сайт «Миротворец», где публикуются персональные данные людей, которые, по мнению создателей сайта, являются врагами Украины. В числе таковых оказались иерархи и священнослужители Русской Православной Церкви только за то, что они отстаивают права канонической Церкви на Украине.

Журналисты, которые набираются решимости донести до общественности реальные факты, сообщая о ситуации в конфессиональной сфере Украины, рискуют на себе почувствовать силу государственной машины. В прошлом году Украину впервые внесли в список стран, где журналистов сажают в тюрьмы за профессиональную

деятельность. Согласно данным Комитета по защите журналистов (СРЖ), Украина оказалась в списке наряду с такими странами, как Алжир, Камбоджа, Демократическая Республика Конго, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Гватемала, Ирак, Марокко, Нигер, Пакистан, Республика Конго, Сомали и Уганда⁷.

На примере Украины мы видим, как некогда колыбель восточного христианства на славянских землях стала местом преследования Церкви большинства со стороны государства и людей, которые тоже называют себя христианами.

Христианство и современная европейская идентичность — тема, мимо которой сегодня нельзя пройти. Она является базовой, основополагающей, поскольку именно идентичность задает систему ценностных координат той или иной социальной общности. Про кризис европейской идентичности, изгнание христианства на обочину европейской общественной жизни уже было сказано много на различных международных форумах и конференциях. Как известно из законов физики, газ заполняет весь предоставленный ему объем. Секуляризм, подобно газу, заполняет так же всё доступное общественное пространство, выдавливая из него христианское мировоззрение как чужеродное. И ключ от этого «газового вентиля» находится в руках политического руководства ЕС.

В то же время в Европе есть страны, которые выступают с позиций христианской идентичности своего народа, не боятся заявлять о своих исторических христианских корнях. И здесь я хотел бы привести в пример Венгрию.

Принятие в 2012 году парламентом Венгрии новой Конституции вызвало протесты на международном уровне. Еврокомиссия и другие институты ЕС подвергли новый основной закон Венгрии критике, обвиняя руководство страны в ограничении демократии⁸. Нападкам подверглись также положения Конституции, которые имеют отношение к базовым христианским ценностям. Например,

в преамбуле Конституции сказано о цивилизационном выборе Венгрии и христианском наследии: «Мы гордимся тем, что наш король, Иштван Святой, тысяча лет назад заложил крепкие основы венгерского государства и превратил нашу родину в часть христианской Европы. Мы признаём роль христианства в сохранении нации. Уважаем различные религиозные традиции нашей страны»⁹. Какая разительная разница с документом, который так и не состоялся, но должен был стать Конституцией Европейского союза. В процессе работы над проектом этого документа из идеологических соображений из преамбулы оказались изъяты и христианская традиция, и христианское наследие народов континента.

Современное общественное пространство Европы развивается так, как будто христианства и нет вовсе: христианским Церквам отказывают в праве на публичные оценки общественных процессов и явлений, их символы удаляются с улиц и площадей, названия праздников меняются до неузнаваемости. Так, Рождество Христово уже давно именуется «сезонным праздником». Правозащитные и мониторинговые организации ежегодно фиксируют в Европе случаи дискриминации христиан со стороны государства за действия, обусловленные их верой.

Европу фактически захлестывает волна насилия в отношении коренной религии. И все это происходит на фоне непрекращающегося потока беженцев, преимущественно из африканских или ближневосточных мусульманских стран. Подобные процессы неизбежно влекут изменение религиозно-этнического ландшафта Европы, ещё более обостряющегося тем фактом, что коренное население континента неуклонно сокращается.

Следует помнить, что значительная часть миграционных потоков не только провоцируется гражданскими войнами, но является результатом сильнейшего экономического расслоения и бедности.

Проблема социально-экономического неравенства — одна из наиболее актуальных и в то же время наиболее сложных проблем современного мира. Миллионы людей на нашей планете влчат жалкое существование, страдая от недоедания, болезней, различных форм дискриминации и последствий деградации окружающей среды. Все эти проблемы еще более обостряются в условиях глобализации мировой экономики и технологического развития. Глобализация создает преимущества для небольшого числа людей и риски для огромного количества населения планеты. По признанию экономистов, открытие рынков в развивающихся странах в основном сыграло на руку богатым государствам и привело к увеличению, а не сокращению разрыва между ними и бедными странами.

Доминантой современной экономической культуры является извлечение прибыли, решение собственных задач и достижение своих интересов за счет других. Гуманистические ценности, имеющие в своем основании христианские корни, девальвированы. Экономика, построенная на культивировании гедонистического начала, — аморальна по своему определению. Безнравственно и хищническое отношение человека к окружающей природной среде, которая страдает от неуёмных appetитов человека мира потребления.

Мы должны помнить, что материальные блага сами по себе не делают человека счастливым, более того — сосредоточенность лишь на материальном преуспевании приводит к нравственной деградации личности. Христос предостерегает нас: «Берегитесь любостыжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения» (Лк. 12:15). Церковь призывает воспринимать богатство как дар Божий, который дан человеку не только ради него самого, но и ради ближних. Те, кто извлекает прибыль, должны осознавать, что на них лежит огромная ответственность — быть внимательными к нуждам других

людей, способствовать устранению экономической несправедливости в обществе и таким образом исполнять волю Божию.

В заключение хотел бы подчеркнуть, что нам, людям, которые позиционируют себя как последователи Христа, нельзя поступать нашей христианской совестью. И в истории христианства, и в современной истории мы можем найти много примеров христианского мужества, когда люди отказывались делать что-либо, противное заповедям Божиим и их пониманию верности Христу. Эти примеры должны вдохновлять нас и приводить к осознанию, что мы не одни, но с нами Христос. «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою Вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11:28–30).

Примечания

¹ Слово Святейшего Патриарха Кирилла на I Международном коммуникативном форуме «МедиаПост» в РГСУ. <http://www.patriarchia.ru/db/text/5032585.html>

² Там же.

³ Orbán deploys Christianity with a twist to tighten grip in Hungary. <https://www.theguardian.com/world/2019/jul/14/viktor-orban-budapest-hungary-christianity-with-a-twist>

⁴ Первый кризис ПЦУ. Почему захваты храмов пошли на убыль, а уже отжатые церкви стоят пустыми. <https://strana.ua/articles/194412-zakhvaty-khramov-upts-ushli-na-spad-a-otzhatye-tserkvi-ptsu-pustujut.html>

⁵ В ООН призвали руководство Украины обеспечить религиозную свободу в стране. <https://www.pravmir.ru/v-oon-prizvali-rukovodstvo-ukrainy-obespechit-religioznuyu-svobodu-v-strane/>

⁶ День Крещения Руси: Великий крестный ход УПЦ и раскольники без админресурса. YouTube-канал Союза православных жур-

налистов. <https://www.youtube.com/watch?v=g7dVxJlyoD4> Версия сюжета на английском языке: Day of Russian Baptism: Great Cross Procession and dissenters without administrative resource <https://www.youtube.com/watch?v=sX-qgyPtF1I&feature=youtu.be>

⁷ Власть против СМИ: журналистов на Украине теснят пропагандисты и популисты из Квартала-95. <https://ukraina.ru/exclusive/20181026/1021566267.html>

⁸ Критика новой конституции Венгрии продолжается. <https://ru.euronews.com/2012/01/03/eu-warns-hungary-on-aid-study-visit>

⁹ https://nemzetikonyvtar.kormany.hu/download/3/00/50000/orosznyomda_jav%C3%ADtott.pdf

БОГОСЛОВИЕ

*Иеромонах Мефодий (Зинковский), иеромонах Кирилл
(Зинковский)**

БОГОСЛОВИЕ ЛИЧНОСТИ И СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВЕННО-НАУЧНОЕ РАЗВИТИЕ

Статья посвящена проблемам современного общественно-культурного и научного развития в контексте теологии личности. Представление о человеке как о личности, вытекающее из библейского Откровения и его святоотеческого осмысления, представлено не просто как некая нравственная ценность, но как инструмент, позволяющий целостно рассмотреть различные аспекты развития человечества и ответить на волнующие его философские и онтологические вопросы.

Ключевые слова: общество, технический и культурный прогресс, богословие личности, междисциплинарные исследования, метафизичность, ипостасно-природный баланс, единство, уникальность, тропос существования, жертвенность, потенциал, актуализация.

---

* Авторы статьи: иеромонах Мефодий (Зинковский), доктор богословия, кандидат технических наук, доцент кафедры теологии Русской христианской духовной академии (СПб.), клирик храма Казанской иконы Божией Матери в поселке Вырица, Санкт-Петербургская митрополия; иеромонах Кирилл (Зинковский), доктор богословия, кандидат технических наук, доцент кафедры теологии Русской христианской духовной академии (СПб.); клирик храма Казанской иконы Божией Матери в поселке Вырица, Санкт-Петербургская митрополия.

Положение теологии и богословия в современном научном мире

В современном мире существуют сторонники мнения, что церковное богословие может быть востребовано только в семинариях, но сейчас, когда теология в России внесена в списки ВАКовских наук, когда будут защищаться диссертации по теологии [см.: 1], нам нужно налаживать мосты между богословием церковным, святоотеческим, и теологией, которая идет в мир.

Нынешнее положение общества и науки ставит нас перед вопросом не только нравственной ответственности людей перед теми открытиями и теми тонкими материями, с которыми они сталкиваются, влияющими на будущее человечества и, в частности, нашей родины, но можно говорить о том, что церковное богословие, которое многим кажется лишь узким направлением, на самом деле имеет глубокий потенциал, который может помочь в различных междисциплинарных исследованиях, и не только за счет того, что Церковь будет как-то приветствовать различные интересные естественно-научные исследования, но и на идеологической, аксиоматической, философской, исторической, лингвистической и других базах.

Разница богословского понимания личности и понимания личности в современном западном мире

Если мы говорим о личности с точки зрения христианского богословия, то важно понимать, что богословское понятие личности стало открытием христианства. До этого открытия человечество если и использовало какие-то аналоги термина «личность», то эти аналоги имели достаточно условное значение. Например, как сейчас в юриспруденции применяется понятие «юридическое лицо», которое к богословскому пониманию личности имеет условное отношение. Представление о человеке как о личности, выте-

кающее из библейского Откровения и его святоотеческого осмысления, оказывается далеко не просто обозначением той нравственной и моральной ценности, которую несет в себе человек, но и неким инструментом, который позволяет проанализировать многие философские и исторические вопросы, историю человеческих сообществ, и ответить на определенные онтологические вопросы, которые издревле беспокоят человечество.

Например, давно человечество задумывалось: что первично — единство или множественность? И по-разному на этот вопрос отвечали те или иные философы, неоплатоники, ориентальные учения и так далее, но лишь христианство за счет Откровения о том, каков Бог — Троиединый Бог, единый в Сущности и троичный в Ипостасях, или в Лицах, или в Личностях, лишь христианство по-настоящему сумело сбалансированно объяснить извечный парадокс соотношения множественности и единичности в бытии и постулировало их как одновременные и равнозначные как в Боге, так и в Божественном творении. Тема личности задает определенную парадигму осмысления онтологических вопросов не только о Боге, но и о Его творении.

Действительно, в первые века христианства перед церковными мыслителями стояла богословская задача адекватного концептуального и терминологического изложения тринитарного догмата, от решения которой зависело будущее церковного богословия, а, во многом, и будущее новой христианской цивилизации. Полноценное богословское осмысление сочетания парадоксального единства Сущности и уникальности каждого Лица в Святой Троице, как и введение в церковное богословие терминов «ипостась» и «природа», являются заслугами прежде всего святых отцов каппадокийцев¹. «Каппадокийский синтез», в котором произошло переосмысление ценностей античной философии, науки и культуры в свете христианского Откровения и создание нового богословского языка на основе античных философских терминов, кардинально повлиял

не только на направление дальнейшего пути церковного богословия, но и на вектор общемирового культурного и научного развития. Результатом трудов каппадокийцев стала «тысячелетняя православная культура, определившая судьбы многих народов вплоть до ее разложения под ударами западных секулярных идеалов в новое время» [З. С. 139].

Баланс единства и уникальности в Святой Троице и в человечестве, впервые усмотренный святыми каппадокийцами, лежит и в основаниях современного богословия личности.

Одновременно с богословскими поисками в истории человечества довольно давно наметились иные ответы на вопрос о том, что такое человеческая личность. Можно сказать, что эти более или менее явно сформулированные ответы определяют собой некие цивилизационные векторы, которые с ходом истории накапливают определенные потенциалы, за которыми стоят целые идеологические, смысловые матрицы.

Если мы посмотрим на западный мир, то большей частью западная цивилизация стоит на позиции, что человеческая личность — это некий индивид и результат биологического, эволюционного, цивилизационного и разного рода других процессов. Человек в этом контексте может быть воспринят, в лучшем случае, как некий энергетический сгусток с определенными личностными паттернами, отличающими его от других таких же био-индивидов, динамически развивающихся в поле постоянных взаимодействий с себе подобными.

Оторванность личности от материи в современных подходах к личности: экзистенциализм и псевдорелигиозные движения

С точки зрения христианской онтологии, мы ни в коем случае не можем рассматривать в качестве полноценного подобный ответ на вопрос о том, что есть человек.

Это энергичное-индивидуальное понимание, которым пользуется западная цивилизация во многом под влиянием развития естественных наук, физики полей, встреч человека с различного рода реалиями микромира и макромира. С точки зрения псевдорелигиозных сект или религиозных движений, человек как личность представляется чаще всего оторванным от материи. Сюда же вписывается и экзистенциальная философия, в которой человеческая личность есть некое духовное существо, стремящееся освободиться от материи, от рока, от необходимости, которые царствуют в этом материальном мире. Подобный подход направлен на то, чтобы вывести человека из плоскости реальной жизни, что зачастую, к сожалению, приводит к готовности и даже стремлению преждевременно окончить жизнь, прежде чем человек достигнет своих смысловых целей, личностных или общечеловеческих.

Примеров, к сожалению, тому много. Например, такое было такое движение «Синие киты» в компьютерном, виртуальном мире, в котором дети уходили в мир иной через самоубийство, когда им рисовалась красивая картинка — как будет там хорошо, их там встретят «синие киты», там не будет двоек в школе и не будет проблем дома с родителями. Казалось бы, это такая совсем уже новая реальность, но она вписывается в этот вектор отрыва человека от материи, от его тела, от окружающей действительности, от социума, это экзистенциальные попытки Сартра и подобных ему мыслителей освободиться от того, что нависло над тобой своей необходимостью, и получить мнимую свободу.

Ипостасно-природный баланс в православном богословии личности как баланс единства и уникальности

С точки зрения христианского богословия или теологии, подобный отрыв от реальности есть далеко не полноценный ответ, потому что личность является син-

тетическим понятием, объединяющим в себе не только душу и тело в некоем телесе гармонического развития обоих, но и единство личности с себе подобными. Потому что в светском понимании личности, с которым приходится постоянно иметь дело, это в первую очередь некая гениальность человека, его неповторимость, уникальность. А аспект единства со своими родителями, предками, со своим народом, в конце концов — со всем человечеством уходит на задний план, фактически не прослеживается.

С точки зрения бытийного ответа на вопрос, что же такое личность в человеке в христианском контексте, мы не имеем права ставить вперед что-то одно из двух: уникальность или единство с себе подобными. Уникальность и единство в человечестве постулируются, как и в троичном догмате, одновременно и равнозначно. И это христианский прорывной ответ на давний философский вопрос о том, что первично — единство или множественность.

Итак, если в естественном, бытовом, а не бытийно-богословском понимании личности вперед в нашем под-сознании всегда ставится наша уникальность, наша неповторимость, то с точки зрения взвешенного теологического подхода это ошибочно. Человек должен постулировать одновременно и свою уникальность, и свою связанность, причем не абстрактную, а генетическую, родовую, духовную, с себе подобными. Можно было бы изобразить эту связанность человека со всеми людьми по аналогии с концентрическими кольцами, в центре которых находится наша человеческая личность, а вокруг, в той же плоскости расположены по мере удаления все другие люди. То есть сначала наиболее близкие люди, потом дальше, дальше, — подобно тому, как когда камешек в воду бросаешь, и идут волны по поверхности во все стороны.

Понимание христианским богословием того, что есть человеческая личность, задает некую онтологическую парадигму, позволяющую подыскать ответы на многие вопросы, связанные даже с, казалось бы, материальными аспектами бытия.

Мы дерзнем утверждать, что обращение к богословию личности как идеологической базе, использование его в качестве связующего и смыслообразующего инструмента в современных междисциплинарных исследованиях может придать дополнительное измерение этим исследованиям и благотворно повлиять на будущее человечества и нашей родины.

Приведем здесь ряд примеров, призванных наглядно продемонстрировать, что богословие личности может решать весьма актуальные и болезненные вопросы современного человечества, и начнем с примера из лингвистики.

Феномен классического текста и богословие личности

Современная западная лингвистика стремится порой к отрицанию самого феномена классического текста как такового. Ряд западных лингвистов пытается подвести аксиоматическую базу под то, что классический текст — это условность, это результат пиара, финансирования, рекламы и так далее. То есть как таковой классический текст оказывается искусственным понятием.

Наши отечественные лингвисты в ответ на это, опираясь на математическую лингвистику как точную, цифровую науку, позволяющую рассмотреть текст в разных его аспектах чисто математически, стараются показать, что классический текст есть не выдуманное понятие, он обладает рядом уникальных характеристик, отличающих его от среднестатистического текста. Где-то интуитивно, подсознательно наши лингвисты чувствуют и доказывают, что наш цивилизационный вектор отличается от западного.

Ну а какая, спросите вы, здесь роль богословия личности? Ответ такой: интуитивное ощущение и математические исследования — это хорошо, но должна быть определенная идеологическая база, позволяющая ответить на вопрос о классическом тексте. Конечно, параметры уни-

кальности у разных классических текстов могут плавать, быть различными. Но в чем заключается идеологическая подоплека, стоящая за этим? Именно теология личности может ответить на этот вопрос.

В православном богословии существует понятие «тропос существования» (греч. τρόπος τῆς ὑπάρξεως), или «модус действования» (лат. *modus exsistentia*), описывающее взаимодействие между двумя полюсами единой онтологии — личностью и природой. При некоторых модернистских тонкостях богословия современного мыслителя Христоса Яннараса, с которыми мы не совсем согласны [см.: 4; 5], у него, тем не менее, есть хорошее описание того, как творец, художник, влияет на свое произведение. Х. Яннарас как раз употребляет термин «тропос существования», используемый в тринитарном, в христологическом богословии и в антропологии, позволяющий описать, как личность, понимаемая не абстрактно, как энергийный паттерн или находящийся в социальном поле индивид, а именно онтологически, как один из двух полюсов лично-природного бытия, как личность через определенный модус действования влияет на природу, личную и окружающую. И таким образом мы можем описать, как, с точки зрения теологии личности, материя текста получает определенный личностный отпечаток.

Дальше уже возникает вопрос междисциплинарного исследования, которое еще не было предпринято, но надеемся, со временем состоится: насколько можно описать за счет технических, тех же математических, лингвистических приемов, как вдохновенная личность, или личность классика, своим тропосом действования влияет на текстуальную природу. И хотя это предмет научного исследования, но идеологическая база и определенные терминологические инструменты здесь преподаются теологией личности. И мы можем дальше формировать целое направление, опираясь на теологию личности, куда бы могла двигаться лингвистика. Формировать такое направление уже помимо споров

по тем или иным вопросам, возникающим в столкновении различных цивилизационных видений того, что есть классический текст, и что, и как влияет на его формирование.

Национал-социализм, коммунизм и богословие личности

Другой пример относится к сфере историософии. Мы знаем, что сейчас очень популярно приравнять национал-социализм к коммунизму. Либеральный интернет полон утверждений о том, что это равные тоталитарные структуры, которые, по сути дела, заслуживают и одинакового осуждения. Но, абстрагируясь от того моря эмоций, которые возникают у большинства людей при воспоминании горестей Великой Отечественной войны, мы можем применить определенный теологический инструментарий и с его помощью проанализировать и сопоставить состояние нашего советского народа в то время, когда в трудностях, на границе жизни и смерти наиболее ярко проявились личностные свойства русских людей, и состояние общества национал-социалистического. Хотя были и исключения, например, были отдельные люди, не хотевшие воевать или ставшие предателями, и так далее.

Теология личности позволяет нам ввести такое понятие, как «континуум личностей», или «этнический континуум». И это не абстрактное, но реальное, с точки зрения святоотеческого богословия, понятие, подразумевающее единство людей, объединенных по ряду принципов. Теология личности позволяет провести анализ: какого рода единство или даже соборность, которая представляет собой более сложное и высокое понятие, чем единство, преобладало в национал-социалистическом обществе, а какое — в советском?

Мы приведем здесь цитату одного немецкого военного, участника событий на Восточном фронте. Некий Ганс Беккер, военнослужащий 12-ой танковой дивизии, в свое

время сказал: «На Восточном фронте мне повстречались люди, которых можно назвать особой расой» [6. С. 123]. Это свидетельство извне достаточно интересно для нас, в том числе с точки зрения теологии личности. Автор как раз пытается дать описание некоего этнического континуума, не чисто русского, а советского, когда люди вели себя совершенно определенным, отличным образом, и это было настолько очевидно, что противник был вынужден назвать это явление определенным термином, отождествив их с новой «расой». А в чем же было отличие этой расы? Это была, прежде всего, жертвенность советских воинов, их взаимопомощь и готовность сражаться до смерти, не щадя «живота своего». В то же время начальник Генерального штаба вооруженных сил Германии генерал Франц Гальдер писал: «Мы должны позабыть о духе товарищества и солдатской солидарности» [6. С. 16].

Мы не будем здесь рассматривать отдельные примеры иного рода, ведь всегда есть определенные отклонения от среднего статистического. Но в целом перед нами, при условии честного анализа, разворачивается историческое свидетельство, достаточно трезвенное, о том, что единство, соборность и жертвенность были распространены гораздо больше среди советских воинов, чем среди национал-социалистических войск.

Безосновательность отождествления советской и нацистской идеологий подчеркивает доктор исторических наук Наталья Алексеевна Нарочинская: современные событиям «ученые никогда не сравнивали германский нацизм — языческую доктрину природной неравнородности людей и наций, с коммунизмом ... Эта нация ... провозгласила себя расой господ. Это огромный вызов всей мировой гуманистической доктрине, и он привел к Нюрнбергскому трибуналу» [7]. В то время как «корни коммунизма идут из либерализма, из мечты о рае равноправия ... И на алтарь интернационального коммунизма были готовы положить всё национальное» [там же]. И никому, «ни политологам и политикам, которые ненавидели Советский Союз, ни

философам и в голову не приходило отождествить нацизм и коммунизм. Потому что это исторически и философски абсурдно» [там же].

Приведем наиболее яркое доказательство несопоставимости этих двух тоталитарных идеологий. Тогда как в советский этнос по определению мог встраиваться человек любой национальности, то сторона национал-социалистов утверждала, что есть люди, которые вне зависимости от их взглядов или действий, а только из-за формы черепа, заслуживают смерти. Действительно, перед нами совершенно несопоставимые идеологические установки. И на эту разницу закрывает глаза современная политическая элита Запада, которая пытается приравнять совершенно разные ментальности по одному лишь признаку жесткого управления одним лидером. Целью же такого уравнивания, по наблюдению Натальи Алексеевны и многих современных политологов, является стремление замалчивать Победу русского народа над гитлеровской Германией и вклад СССР в окончание Второй мировой войны.

И здесь, когда налицо как раз различие цивилизационных идеологических векторов, теология личности дает понятийный аппарат, который позволяет взвешенно опровергнуть данные спекуляции, опираясь на исторические материалы и свидетельства [см.: 8]. Так, теология личности позволяет, например, оценить соборность этноса как «меру открытости к созидательному общению в сотрудничестве с другими нациями» [8. С. 376–377]. И, соотнеся это понятие с соборностью Лиц Святой Троицы, провести беспристрастный, поддающийся даже численным оценкам сравнительный анализ степени соборности в двух сопоставляемых социальных континуумах.

Искусственный интеллект и богословие личности

И еще один пример из сферы искусственного интеллекта (ИИ), поскольку с развитием ИИ связано много

весьма актуальных и волнующих многие умы проблем. Казалось бы, причем здесь теология личности? Вроде бы это чисто цифровая сфера, область современных технологий и технических проблем. Но, тем не менее, здесь, кроме чисто технических, возникает очень много вопросов нравственных, моральных, а также и оценочных, связанных напрямую с трактовкой и пониманием, что такое ИИ и каковы цели его разработки, какие перспективы развития этого явления, что это для человека может в будущем значить.

Например, известный профессор, исследователь мозга Татьяна Владимировна Черниговская в одном из своих интервью задается вопросом: «А не станет ли когда-нибудь искусственный интеллект личностью, которую мы не сможем контролировать?» [см.: 9; 10; 11]. Другие специалисты из области точных наук, например, Брайан Катанзаро, вице-президент подразделения прикладных исследований известной американской технологической компании NVIDIA, уверены, что на данный момент невозможно утверждать, что искусственный интеллект «думает» сам. Он просто совершает определенные операции, его тренируют, и он моделирует действия человеческого мозга, обрабатывает информацию, которую человек дает ему, может подбирать ассоциации, но не способен к самостоятельному и свободному мышлению [12]. В целом, в сфере ИИ остаются и будут возникать еще множество вопросов, ответы на которые зависят в том числе от наших онтологических воззрений и от степени их адекватности объективной реальности. Что есть человеческий мозг? Что такое мышление и какова наша философия ума? Сейчас это словосочетание очень популярно на Западе — *philosophy of mind* или *philosophy of brain*. В чем отличие ума от мозга? Что такое сознание человека? Где мы подходим к такой грани, когда ИИ действительно может стать опасностью, потому что человек не будет поспевать за его «мышлением»? А может быть, всё же это нельзя назвать мышлением, а просто это неуправляемый процесс?

С точки зрения теологии личности, ИИ никогда не сможет стать личностью в полном смысле этого слова. Анализируя основания богословия личности, мы должны сказать, что поскольку человек создан по образу Бога, то он — одновременно природа и личность. Как Троица — это Три Лица и Одна Сущность, так человечество — много личностей и единая природа. Три Лица не сводятся к Своей Сущности, хотя Они и не отрываются от Нее, и в этом состоит один из глубинных парадоксов нашей бытийной философии. Человек также не сводится к своей природе, он не тождественен своему телу, душе и даже уму, но и не отрывается от своей природы, как в философском экзистенциализме. И будучи гармоничным синтезом души, тела и высшей части души — ума (по крайней мере, в потенциале гармоничным, а дисгармоничным в результате греха), человек не может быть смоделирован с помощью сколь угодно тонких природных энергий, матриц или структур. Любые технологии всегда останутся попыткой смоделировать только человеческий ум, являющийся лишь частью нашей природы.

Тело человека вряд ли когда-то будет важным для тех людей, которые уже сейчас пытаются перенести человеческое сознание на твердые носители [см.:13]. А для нас, ожидающих «воскресения мертвых и жизни будущего века» (Символ веры, чл. 11–12), исключительно важна телесность, которая совершенно не учитывается людьми, пытающимися имитировать человека с помощью создания ИИ. Но если человеческая личность объективно представляет собой уникальный синтез тела и души, включающей ум, то никогда ИИ не сможет вполне сымитировать даже наш ум, поскольку он синтетически увязан с остальными частями человека — душой и телом. И функционирование ума человеческого должно выходить за рамки автономности ментальной рациональности, как мы ее понимаем в узко научном аналитическом подходе.

В качестве примера здесь можно привести теорию сложных систем, в которой простая сумма частей, со-

ставляющих сложную систему, не равна их органическому синтезу [см.: 14; 15]. Этот эффект может быть обозначен как «нередуцируемая сложность». То есть, когда все части сложной системы сложены вместе, то она представляет собой нечто нередуцируемо большее, чем арифметическая сумма своих составляющих. Теория сложных систем в этом аспекте близка к воззрениям богословия личности, согласно которым личность — это не просто «тело» + «душа» + «ум», но тот, кто, «содержа в себе свою природу, природу превосходит» [16. С. 299–300] и в то же время не отрывается от нее. Личность метафизична (греч. «μετα-» — «за», «выше»; «φύσις» — природа), несводима к своей природе, даже самой утонченной, ментальной, поэтому, какие бы технологии ни применялись, они останутся природными, и никогда с их помощью не удастся смоделировать собственно человеческую личность.

Личность человека призвана с помощью нетварной благодати гармонично сочетать в себе жизнь и деятельность как тела, так и души, как мозга, так и способностей личного сознания, превосходящих нейронно-мозговую деятельность. Теология личности напоминает нам об этом высоком призвании к обожению, чтобы в «пределах данного нам времени реализовать, актуализировать заключенные в человеке потенции» [17. С. 165–166], стремясь к «полной актуализации нашего персонального бытия» [18. С. 42] и достигая «полноты Образа, по Которому мы созданы» [17. С. 65]. Это, конечно, не снимает нарастающего напряжения от развития цифровых технологий и попыток моделирования деятельности нашего мозга. Потому что, если мы забудем о нашем высоком призвании, то наша личностность, сотворенная «как чистая потенция, долженствующая затем актуализироваться» [19. С. 171], будет становиться всё менее актуальной, менее действенной. И тогда, будучи регулируемы лишь деньгами, страстями и средствами массовой информации, становясь все более предсказуемыми в этой жизни по стихиям мира сего («κατὰ

τὰ στοιχεῖα τοῦ κόσμου», Кол. 2: 8), мы действительно можем стать зависимыми от роботов и сложных машин или от тех немногих, кто будет знать, какие программы в них встроены и каковы ключи и пароли к этим программам.

Глубокий научный потенциал теологии личности и возможность ее применения в разнообразных научных сферах

Сама по себе важность теологии личности для рассмотренных и нерассмотренных нами здесь вопросов, имеющих бытийное и аксиологически-смысловое значение, неоспорима, потому что приходится признать, что, как правило, не находится иного полноценного инструментария для их решения. Специалисты из области точных наук рассуждают в своей плоскости, историки и социологи — в иной, а философы и богословы — в своей. Где же точка или, скорее, поле пересечения для междисциплинарных решений этих и других весьма важных, волнующих вопросов, которые в будущем будут всё более актуальны, выходя при этом за рамки одной или другой сферы мысли?

Как отмечает профессор Д.В. Шмонин, многие современные ученые «пришли к необходимости нового осмысления науки с акцентом на ее ценностно-смысловых основаниях» [см.: 1]. При этом «возвращение наук к теологии в конце второго десятилетия XXI в., точнее, обращение современных ученых к теологическому мировоззрению, не означает отказа от принципов научности и объективности в исследовательской работе (тем более, что критерии объективности научного знания и границ науки постоянно пересматриваются)» [20. С. 21; см.: 21; 22]. Неслучайно и то, что, как утверждал австрийский и британский философ и социолог Карл Поппер, «развитие науки со времени античности происходит под воздействием метафизических идей ... имплицитно содержащихся в научных теориях. Радикальные изменения в науке оказываются обуслов-

ленными как раз изменением таких программ. Учет этого тезиса представляется весьма важным в идущем ныне диалоге науки, философии и богословия» [23].

И теология, и в частности, теология личности призваны стать своеобразной «долгоиграющей» координирующей программой, связующей парадигмой и переоценочной призмой. У церковного, святоотеческого богословия есть богатейший теологический потенциал, который, впрочем, предстоит также развивать. Ведь православное богословие в России очень сильно пострадало за семьдесят лет после октябрьской революции, в то время как на Западе работали целые теологические факультеты и институты, наши богословы либо в заключении пребывали, либо за границу, в эмиграцию уезжали. Развитие теологического потенциала Православной Церкви, применимого для решения современных, совершенно различных, в том числе и научных, и социальных вопросов, представляется крайне важным для, не побоимся этого слова, определения цивилизационного вектора нашего общества, и мы смеем выразить надежду на то, что этот действительно необходимый потенциал со временем будет всё более осознан и востребован нашей интеллигенцией.

Литература

1. Шмонин Д.В. Научная рациональность и «возвращение к теологии» // Вопросы теологии. 2019. Т. 1. № 3. С. 280–306 (<http://doi.org/10.21638/spbu28.2019.301>).

2. Духанин В., диакон. Богословская заслуга святых отцов-каппадокийцев. URL: https://pravoslavni.ucoz.ru/news/bogoslovskaja_zasluga_svjatykh_otcov_kappadokijcev/2015-08-08-1221 (дата обращения 28.01.2020).

3. Мейендорф И., прот. Введение в святоотеческое богословие. Киев: храм св. Агапита Печерского, 2002.

4. Мефодий (Зинковский), иером. Анализ представлений о личности у Х. Яннараса // Развитие личности. 2012. № 3. С. 175–198.

5. *Яннарас Х.* Церковь — способ существования, сильный победить смерть / Пер. с фр. А. Костромина. URL: <https://pravoslavnaaya-obshina.ru/2000/no58/article/khristos-jannaras-cerkov-sposob-sushchestvovaniya-sil/> (дата обращения 26.01.2020).

6. *Кершоу Р.* 1941 год глазами немцев. Березовые кресты вместо железных / пер. с англ. А. Уткина. М.: Издательство Яуза-пресс, 2011.

7. «Нарочницкая ответила тем, кто ставит на одну доску нацизм и коммунизм». Источник — Российская газета. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/225558622> (дата обращения 17.03.2020).

8. *Мефодий (Зинковский), иером.* Соборность континуума личностей и ее степень в советском народе в противостоянии фашизму // «Наше дело правое»: страны и лидеры в социокультурном и философско-историческом измерении. Сборник статей к 70-летию Победы / Отв. ред. Д.В. Шмонин. СПб.: Издательство РХГА, 2015. С. 375–384.

9. *Черниговская Т.В.* Мозг и искусственный интеллект. URL: https://www.pryamaya.ru/tatyana_chernigovskaya_mozg_i_iskusstvennyu_intellekt (дата обращения 26.01.2020).

10. *Иванов Д.* Пятнадцать сенсационно-пугающих цитат нейролингвиста Татьяны Черниговской о сюрпризах мозга, подсознания и психики. URL: lanet-today.ru/stati/tajny-mira-i-cheloveka/item/55054-15-sensatsionno-pugayushchikh-tsitat-nejrolingvista-tatyany-chernigovskoj-o-syurprizakh-mozga-podsoznaniya-i-psikhiki (дата обращения 26.01.2020).

11. Исследования Татьяны Черниговской: уникальные данные о мозге и выращивание «сверхлюдей». URL: <https://slavmir.tv/stati/sovremennye-slavyane/issledovaniya-tatyany-chernigovskoy-unikalnye-dannye-o-mozge-i-vyrashchivanie-sverkhlyudey/> (дата обращения 26.01.2020).

12. «Бояться искусственного интеллекта нормально, но мы далеки от „Скайнета“». Интервью с Брайаном Катанзаро. URL: https://hi-tech.mail.ru/review/AI-interview-SkyNET_ (дата обращения 21.02.2020).

13. *Kurzweil R.* The Age of Spiritual Machines: When Computers Exceed Human Intelligence, Penguin, 2000.

14. *Цветков В.Я.* Систематика сложных систем // Современные технологии управления. ISSN 2226-9339. — №7 (79). Номер статьи: 7903. Дата публикации: 2017-07-31. URL: <https://sovman.ru/article/7903/> (дата обращения 26.02.2020).

15. *Берталанфи фон, Л.* Общая теория систем — критический обзор // Исследования по общей теории систем. М.: Издательство Прогресс, 1969. С. 23–82.

16. *Лосский В.Н.* Богословское понятие человеческой личности // *Лосский В.Н.* Богословие и Боговидение. Сборник статей. М.: Издательство Свято-Владимирского братства, 2000. С. 295–302.

17. *Софроний (Сахаров), схиархим.* Таинство христианской жизни. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра; Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, 2009.

18. *Софроний (Сахаров), схиархим.* Аз есмь. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра; Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, 2009.

19. *Софроний (Сахаров), схиархим.* Рождение в Царство непоколебимое. Эссекс: Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, 1999.

20. *Пружинин Б.И.* Ratio serviens? Контуры культурно-исторической эпистемологии. М.: Издательство РОССПЭН, 2009.

21. *Ракитов А.И.* Эпистемология социально-гуманитарных наук // Вопросы философии. № 9. 2016. С. 63–71.

22. *Шиповалова Л.В.* О возможной совместимости историчности и объективности научного знания // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 2012. Вып. 4. С. 19–23.

23. *Шмалий В., прот.* Космология святых отцов каппадокийцев: вклад в современный диалог науки и богословия // Альфа и Омега. № 36. 2003. URL: <https://www.pravmir.ru/osmologiya-svyatyih-ottsov-kappadokiytsev-vklad-v-sovremennyiy-dialog-nauki-i-bogosloviya/> (дата обращения 27.01.2020).

Примечания

¹ Отцами каппадокийцами принято считать святителей Василия Великого, Григория Богослова и Григория Нисского. См., например: [2].

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

А. А. Кострюков*

**ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ СПИСОК
НОВОМУЧЕНИКОВ, ПОДГОТОВЛЕННЫЙ
РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКОВЬЮ
ДЛЯ КАНОНИЗАЦИИ 1981 ГОДА¹**

*Публикация содержит черновой список новомучеников и исповедников Российских, составленный в Русском Зарубежье к их канонизации. Список, в отличие от официальных святцев РПЦЗ, содержит данные о том, как именно погиб тот или иной страдалец. Оригинал документа находится в архиве Западноевропейской епархии РПЦЗ, копия была передана публикатору архиепископом Женевским и Западно-европейским (ныне Медонским) Михаилом (Донсковым).
Ключевые слова: новомученики и исповедники Российские, канонизация, святцы, гонения, Катакомбная церковь.*

---

* Автор — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Согласование святцев Московского Патриархата и Русской Православной Церкви Заграницей — важный, но нерешенный вопрос современной церковной жизни. Проблема осложняется тем, что история канонизации новомучеников Зарубежной Церковью до сих пор должном образом не изучена. Архиерейский Собор РПЦЗ 1981 г., совершивший прославление, не обнародовал поименного списка, ограничившись лишь небольшим количеством имен: царской семьи, Патриарха Тихона, преподобномучениц Елисаветы и Варвары, митрополитов Владимира (Богоявленского), Вениамина (Казанского), Петра (Полянского), Кирилла (Смирнова), Иосифа (Петровых), Агафангела (Преображенского), архиепископа Андроника (Никольского), епископа Гермогена (Долганева), пресвитеров Иоанна Кочурова и Иоанна Восторгова². Дальнейшее уточнение списка было поручено комиссии в составе митрополита Филарета (Вознесенского), архиепископа Антония (Бартошевича), епископов Лавра (Шкурлы) и Григория (Граббе).

Полный список новомучеников (будем называть его официальным) был издан только в конце 1990-х гг.³ Хотя публикация предварялась указанием, что именно этот перечень и был утвержден Собором 1981 г., мариолог в 1981–1999 гг. дорабатывался и дополнялся.

Для того чтобы сделать верные выводы о процессе канонизации и утвержденном составе святцев РПЦЗ, необходимо исследовать еще немало документов. Большую помощь могут оказать черновые списки новомучеников, подготовленные к Архиерейскому Собору 1981 г. и впоследствии разошедшиеся по епархиям.

Списки эти готовились, по-видимому, с 1971 г., когда РПЦЗ начала готовиться к прославлению⁴. 13 ноября 1975 г. Архиерейский Синод обратился к эмигрантам с просьбой предоставлять все известные сведения о погибших за веру⁵. В основу списков, подготовленных к Собору 1981 г., вошли также материалы, собранные протопрес-

витером Михаилом (Польским)⁶. Нужно отметить, что в официальных святцах РПЦЗ нет информации о том, как именно погиб тот или иной страдалец.

Публикуемые черновые списки содержат такие данные. Как видно из этого перечня, информация о многих пострадавших была скудной и часто непроверенной. В ряде случаев не было сведений о фамилии и месте жительства страдальцев и сведений о дальнейшей судьбе тех, кто не был убит. Это привело к тому, что в черновые списки вошли протоиереи Михаил Рождественский († 1988) (№ 439) и Александр Маков († 1985) (№ 301), которых в эмиграции считали погибшими. На самом деле в 1981 г. они были живы⁷, а имя отца Александра было позже внесено и в итоговый вариант святцев⁸.

Примеров, когда в официальный перечень новомучеников вошли лица с неизвестной судьбой, можно привести немало (№ 9, 19, 47, 56, 220, 259, 541, 562, 567, 582 и др.) Часто содержатся и другие непроверенные сведения. Так, о священномучениках Петре (Полянском) (№ 391) и Дамаскине (Цедрике) (№ 145), расстрелянных в 1937 г., говорится как об умерших — в первом случае в ссылке, во втором — в тюремном лазарете.

Яркий пример поверхностного подхода к исследованию — черновые данные о священномученике Александре Заозерском, убитом в 1922 г. по громкому делу изъятия церковных ценностей (№ 185). Авторам черновиков была известна только его фамилия, хотя имя страдальца в эмиграции прежде публиковалось⁹. Однако комиссия, по-видимому, всерьез не занималась поисками имени, вследствие чего оно в окончательные святцы РПЦЗ так и не вошло.

Большее внимание члены комиссии уделяли тому, чтобы в мартиролог не попали последователи митрополита Сергия (Страгородского), поэтому в официальный список конца 1990-х не вошли митрополит Константин (Дьяков), архиепископы Анатолий (Грисюк), Онуфрий (Га-

галюк), Фаддей (Успенский), протопресвитер Александр Хотовицкий и др.

Следует обратить внимание, что имена инославных слуг царской семьи (Алоизия Труппа и Екатерины Шнайдер), помещенные в рукописном дополнении к машинописи, в официальный список также не вошли¹⁰.

Публикуемые материалы полезны еще и тем, что содержат неизвестные донныне подробности гибели и исповедничества православных христиан. Так, например, часть имен взята из незаконченной третьей книги протоиерея М. Польского «Новые мученики Российские».

Оригинал документа находится в архиве Западноевропейской епархии РПЦЗ. Копия была передана публикатору архиепископом Женевским и Западноевропейским Михаилом (Донсковым), ныне архиепископом Медонским).

Текст представляет собой машинопись с правками и добавлениями от руки. По окончании машинописи приложен рукописный текст на карточках. При публикации этот текст размещен по строкам. Нумерация в оригинале отсутствует и использована для удобного поиска имен. Лица, вошедшие впоследствии в официальные святцы РПЦЗ, помечены звездочкой (*). В связи с большим объемом текста было решено отказаться в нем от уточняющих комментариев. Текст дан в современной орфографии, исправлены опечатки. В документе не исправлены/сохранены написания географических названий, которые могут не соответствовать современным.

Алфавитный список новомучеников и исповедников Российских

1. АВГУСТИН*, архимандрит, наместник Ордина монастыря в Орлов[ской] епархии. Исчез бесследно.

2. АВЕРКИЙ*, епископ Волынский и Житомирский (Кедров), сослан в конце 20-х годов, на волю не возвращался. Расстрелян в 1937 г.

3. АГАФАНГЕЛ* (Преображенский), митрополит Ярославский. Отказывался от подчинения митрополиту Сергию. Исповедник¹¹.

4. АГАФОН*, архимандрит Зосимовской пустыни во Владимирской епархии. Исчез бесследно в 1937 г.

5. АКИЛИНА*, раба Божия, юродивая Христа ради, заморожена зимой 1918 г. вместе с рабом Божиим Георгием; пока не умерли, пели «Святый Боже».

6. АЛЕКСАНДР (Петровский), архиепископ Харьковский. Скончался осенью 1939 г. в Холодногорской тюрьме.

7. АЛЕКСАНДРОВ*, священник о. Георгий, умер от сыпного тифа на пути следования этапа на место ссылки в 1931 г. (?).

8. АЛЕКСЕЕВ*, иерей КОНСТАНТИН, убит в 1918 г. в селе Троицкое Екатер[инбургской] губернии.

9. АЛЕКСЕЙ* (Буй), епископ Уразовский, викарий Воронежский. Является основателем Катакомбной церкви в Воронежск[ой] епархии, не признавал митроп[олита] Сергия и был им отлучен. Был в ссылке на Соловках и на Беломорск[ом] канале. По всей видимости, скончался в ссылке в 36 или 37 г.

10. АЛЕКСЕЙ*, воин, красноармеец, который обратился к Богу и принес Церкви повесть о мученице Лидии, за ревность и распространение которой сам претерпел мученическую кончину.

11. АМВРОСИЙ* (Гудко), епископ Сарапульский. За-мучен в июле 1918 г. Долго пытали, выворачивали суставы, а затем в поле был проткнут штыком в спину насквозь.

12. АМВРОСИЙ*, иеромонах, 80-летний старец. Замучен в 1918 г. в Харькове, перед казнью избит прикладами.

13. АМВРОСИЙ*, игумен и с ним 17 иноков Любленского-Спасо-Преображенского монастыря. Расстрелян в 1918 г.

14. АМФЕРЬЕВ*, иерей Димитрий. Убит 20 июля 1919 г. в селе Зименское Барнаульского уезда.

15. АМФИЛОХИЙ* испов[едник]¹² (Скворцов), епископ Енисейский и Красноярский. Не признавал митроп[олита] Сергия. По совету митроп[олита] Кирилла удалился в глухие места и там основал скит. Скончался в 1946 г. так и не признав Московскую Патриархию.

16. АМФИТЕАТРОВ*, протоиерей Порфирий. Убит вместе с епископом Никодимом Белгородским весной 1919 г.

17. АНАТОЛИЙ (Грисюк), митрополит Одесский. Принимал назначения от м[итрополита] Сергия. Скончался в ссылке 10 февраля 1938 г.

18. АНАТОЛИЙ* [Каменский], архиепископ Иркутский. Убит в 1921 г.

19. АНАТОЛИЙ* испов[едник]¹³ (вероятно, протоиерей), настоятель храма Марии Магдалины в г. Киеве, катакомбный священник. Скончался в ссылке.

20. АНАТОЛИЙ*, священник села Заводо-Успенского в Тюменском уезде. Был полковым священником в Сибирской армии. Расстрелян по обвинению в монархизме.

21. АНДРЕЕВ*, испов[едник], отец Феодор, профессор. М[итрополита] Сергия не признавал, служил в Петрограде. Умер в апреле 1929 г., будучи за месяц до смерти¹⁴ выпущен из тюрьмы.

22. АНДРЕЙ* (Ухтомский), епископ Томский. Расстрелян в 1937 г. в Ярославском изоляторе. Тайно рукополагал многих. Один из активных иерархов Катакомбной церкви.

23. АНДРОНИК* (Никольский), архиепископ¹⁵ Пермский. Замучен в ночь на 4 июня 1918 г.; по другим данным был закопан живым в землю.

24. АНТОНИНА*, игуменья, настоятельница Кизлярского монастыря на Кавказе. Долго скрывалась от большевиков, потом ушла в годы с 12-ю монахинями, там были обнаружены и арестованы. Дальнейшая судьба неизвестна.

25. АНТОНИН*, игумен Московского Симонова мо-

настыря. Скончался на Соловках. Один из заключенных по его молитве получил исцеление.

26. АНТОНИЙ* [Быстров], архиепископ Архангельский. В ночь с 5 на 6 января 1932 г. был арестован и летом того же года, не вынеся нечеловеческих страданий, скончался.

27. АНТОНОВ*, священник о. Владимир. Расстрелян в селе Рубцовке Семипалатинской обл. в 1930 г.

28. Аполлинарий*, иеромонах Верхотурского монастыря. Убит 18/31 июля 1918 г.

29. АРИСТАРХ*, архимандрит, служивший в храме Нерукотворенного Спаса в Борках, был замучен с оскальпированием черепа в 1918 г.

30. АРКАТОВСКИЙ*, иерей Алексей. Убит 21 июля 1919 г. в селе Хабазенском Барнаульского уезда.

31. АРХАНГЕЛЬСКИЙ*, протоиерей Ксенофонт. Убит в Самаре в 1938 г.

32. АРХАНГЕЛЬСКИЙ*, иерей Алексей. Убит в 1918 г. в селе Пещанно-Колядинское Екатеринбург[ской] губернии.

33. АНТОНИЙ*, послушник Брянского Успенского монастыря. Был помянут как мученик Святейшим Патр[иархом] Тихоном за литургией 31 марта 18 г.

34. ?¹⁶ АРСЕНИЙ (Стадницкий), митрополит Новгородский. Признавал м[итрополита] Сергия, был в ссылках. Скончался в Ташкенте в 1936 г. в апреле.

35. АРСЕНИЯ*, исп[оведница]¹⁷, игуменья Шуйского монастыря. Умерла в ссылке в Каракалинске Семипалатинской области.

36. АРСЕНЬЕВ, протопресвитер о. Николай, бывший настоятель храма Христа Спасителя в Москве. Исчез бесследно в 1937 г. после заявления ГПУ, что он осужден на 10 лет без права переписки. (Сергиянец).

37. АРХАНГЕЛЬСКИЙ*, иерей Феодор, расстрелян в 1921 г. в станице Михайло-Симеоновская, Амурской обл.

38. АСТРОВ*, диакон о. Михаил. Умер от туберкулеза в ссылке, в Каракалинске Семипалат[инской] обл. с 1936 г.

29. АФАНАСИЙ*, иеромонах. Келейник митрополита Сергия. Расстрелян в 37 г.

40. АФАНАСИЙ*, иеромонах Спасова скита. Убит в г. Полтаве в 1918 г. Перед смертью благословил палача.

41. АФАНАСЬЕВ*, иерей Феодор, Орловской епархии. Был помянут как мученик за литургией Святейшим Патр[иархом] Тихоном 31 марта 1918 г.

42. БАЗИЛЕВСКИЙ*, иерей Феодор. Убит в 1918 г. в селе Григорьевка.

43. БЕЗГИН*, раб Божий Василий. Был взят в числе двадцати восьми заложников в г. Белгороде и увезены в г. Курск и там убиты весной 1919 г.

44. БЕРЕЖНОЙ*, псаломщик Григорий. Убит 10 мая 1919 г. в селе Никольском Мариинского уезда.

45. БЕРЗОВСКИЙ*, иерей Феодор, убит весной 1918 г. в станице Удобной. Хоронить его было запрещено.

46. БЛЕЙВЕ*, протоиерей, отец Михаил. Убит в г. Ревеле вместе с епископом Платоном Ревельским 14 января 1919 г.

47. БОГАЕВСКИЙ*, испов[едник]¹⁸ протоиерей о. Алексей. Был сослан в 1926 г. в Сибирь и пропал без вести.

48. БОГДАН*, протоиерей о. Виталий. В Скорбященской церкви г. Киева. Расстрелян 9 апреля 1931 г.

49. БОГДАНОВСКИЙ, протоиерей Иоанн. В 1935 г. был судим и сослан.

50. БОГОЛЮБОВА*, р. Божия Екатерина, просфорня. Расстреляна в сентябре 18 г. в селе Шилкинском Камышевского уезда.

51. БОГОСЛОВСКИЙ*, протоиерей Михаил, настоятель каф[едрального] собора г. Бердянска. Умер в ссылке в 1937–1938 гг.

52. БОГОЯВЛЕНСКИЙ*, иерей Феодор. Убит после гнусных издевательств в селе Голымшановское Ишимского уезда Тобольской губ[ернии]. Закопан вниз головой. Весна 1918 г.

53. БОГОЯВЛЕНСКИЙ*, иерей Владимир, расстрелян в селе Гольшмановское Ишимского уезда, 4/17 июня 1918 г.

54. БОЛДЫРЕВ*, раб Божий Гавриил. Весной 1919 г. взят в числе 28-ми заложников в г. Белгороде, увезены в г. Курск и там убиты.

55. БОНИН*, иерей о. Иоанн. Убит 6 июля 1919 г. в селе Верхняя Красноярская Каенского уезда.

56. БОРИС*, раб Божий... обращенный атеист, был, очевидно, отравлен¹⁹.

57. БОРИС (Шепулин)²⁰, епископ, vikарий Каменец-Подольский. Расстрелян около 38 г. С 27-го по 34-й был в ссылке.

58. БОЙКО*, иерей о. Георгий. В 18 г. зверски убит на станции Пластуновской (разорвано горло).

59. БОЙКО*, иерей о. Кирилл. 27 июля 1919 г. в селе Верхне-Каргатское, Каинского уезда — был убит.

60. БУДНИКОВ, отец Н. Был сослав в лагерь на Крайний Север сроком на 10 лет. Решил бежать из лагеря и перейти границу, на самой границе был схвачен и в 1936 г. расстрелян в г. Петрозаводске.

61. БУЛАХОВ, священник. Подвергся жестоким истязаниям в станице Переездной.

62. БЫСТРОВА*, раба Божия Мария. Супруга протоиерея села Кышповского Томско-Алтайской епархии. Убита в 1919 г.

63. БЕЛОГОРСКИЙ*, иерей о. Архип. Убит в 41 году.

64. БЕЖАНИЦКИЙ*, протоиерей о. Николай. Убит вместе с епископом Платоном в Ревеле 14 января 1919 г.

65. БЕЛОЗЕРСКИЙ*, иерей о. Иоанн. Убит в августе 1919 г. в селе Ребриха Барнаульского уезда.

66. БЕЛЯЕВ*, иерей о. Николай. Убит в июле 1919 г. в селе Мышланска Барн[аульского] уезда.

67. БЕЛЯЕВЫ*, протоиерей Михаил и брат его иерей Макарий. Убиты в г. Ростове в 1921²¹ г. Отец Михаил настоятель царского собора в Борках.

68. БЕЛЯЕВ, иерей о. ? Убит в 18 году на Каменском заводе в Екате[ринбургской] губернии.

69. ВАЛЕНТИНА*, раба Божия. Ходила по приходам и убеждала верующих держаться Тихоновской Церкви. Чекисты долго гонялись за ней и наконец арестовали. Когда ее вели по трапу на пароход, один из конвоиров толкнул ее в спину и она, упав в воду, погибла.

70. ВАЛЕРИЯ*, игумения Ржищевского монастыря. В 36 г. была арестована в Переславле Полтавском. Была сослана и скончалась от непосильных трудов в Казахстане.

71. ВАНГАЕВ*, иерей о. Сергей. Убит 9 июля 1919 г. в селе Ново-Троицкое Томско-Алтайской епархии.

71. ВАРФОЛОМЕЙ (Ремов), архиепископ ? Организатор тайной духовной школы. Был предан одним из своих учеников и расстрелян 26 июня 1936 г.

73. ВАРЖАНСКИЙ*, раб Божий Николай. Московский епархиальный миссионер. Расстрелян в Москве в тюрьме в 1920 г. Шел на расстрел спокойно и радостно.

74. ВАРВАРА*, монахиня²² инокиня²³. Убита вместе с Вел[икой] Княг[иней] Елизаветой Феодоровной 5/18 июля 1918 г.

75. ВАРСОНОФИЙ*, иеромонах Преображенской церкви в г. Стрельне. Умер в ссылке в 1935 г.

76. ВАРСОНОФИЙ*, игумен (Юрченко). До 25 раз подвергался аресту. Был приговорен к расстрелу, но приговор был отменен. Долго был в тюрьмах и ссылках за непризнание митроп[олита] Сергия. В одежде крестьянина, старика, посещал своих духовных чад. Совершал тайно все службы. В одну из таких поездок, в 1936 г., в Одессе был арестован и сослан на Колыму, по пути скончался.

77. ВАСИЛИЙ* (Богоявленский), архиепископ Черниговский. Ехал по поручению Св[ященного] Синода расследовать дело об убиении архиепископа Андроника, на обратном пути был сброшен с поезда и убит.

78. ВАСИЛИЙ*, инок-подвижник. Всегда сидевший у Серафимовского источника в Сарове и наделявший

паломников святой водой. В 27 г., во время закрытия Саровской пустыни, убит злодейской рукой.

79. ВАСИЛИЙ*, раб Божий. Сын убиенного иерея Даниила. Убит вместе с о. Даниилом и матушкой Клавдией в сентябре 20-го г[о]да, в селе Мартинки Воронеж[ской] губернии.

80. ВАСИЛИЙ* (Зеленцов), епископ Прилукский и Полтавский. Не признавал м[итрополита] Сергия. Замучен на Лубянке в Москве. По одним данным расстрелян в Страстной Четверг 30 или 31 г. По другим — живым был брошен в тюремную клоаку.

81. ВАСИЛИЙ* (Преображенский), епископ Кинешемский. Не признавал м[итрополита] Сергия. Год смерти не известен. Старчествовал.

82. ВАСИЛИЙ (Богдашевский), архиепископ Каневский, ректор Киевской Д[уховной] Академии. Подвергался на короткое время арестам. Скончался скоропостижно на улице 25 марта 1929 г.

83. ВАСИИАН*, иеромонах. Арестован в 1930 году. Умер в ссылке.

84. ВАСИЛЬЕВСКИЙ*, иерей о. Димитрий. Убит 27 июля 19 года в селе Нижнее-Каргатское Каинского уезда.

85. ВВЕДЕНСКИЙ*, иерей о. Алексей. Убит в 18 году в селе Китайское Екатеринбургск[ой] губернии.

86. ВЕНИАМИН* (Казанский) митрополит Петроградский. Расстрелян в ночь с 12 на 13 августа 1922 г. в нескольких верстах от Петрограда.

87. ВЕНИАМИН*, архимандрит. В 18 году был обезглавлен на станции Чаплино. Был обезглавлен за то, что заступился за местного зем[ского] начальника. Палачи разделили между собою его одежду. Долго били его шомполами и затем обезглавили. Екатеринбург[ургская] губерния.

88. ВЕНИАМИН*, архимандрит, бывший настоятель Соловецкого монастыря. Сожжен в своей избе близ г. Архангельска.

89. ВЕРАКСИН*, протоиерей о. Александр. Был членом Госуд[арственной] Думы. В 18 году был повешен на воротах своего дома в г. Черкассы.

90. ВЕРИЖСКИЙ*, раб Божий Василий, студент Казанской Дух[овной] Академии. Расстрелян за обличение большевиков.

91. ВИКТОР*, иерей отец. В марте 21 года убит в селе Чаши Курганского уезда Тобольск[ой] губ[ернии].

92. ВИКТОР* (Островидов), епископ Глазовский и Воткинский. Не признавал митроп[олита] Сергия. В апреле 28 года был сослан на Соловки. Скончался 19 июля 34 г. на Соловках.

93. ВИТАВСКИЙ*, протоиерей о. Иоанн. Настоятель Казанской церкви г. Сарканд Семиреченской области. Сослан в 30 году и умер в ссылке.

94. ВИШНЯКОВ, протоиерей о. ? В 22 году по делу об изъятии церковных ценностей были осуждены 50 московских священников. 13 из них приговорены к расстрелу, в том числе и о. Вишняков.

95. ВЛАДИМИР* (Богоявленский), митрополит Киевский. Замучен 25 января 18 года в Киеве.

96. ВЛАДИМИР, отец ? Бесстрашно обличал большевиков с церк[овного] амвона. Расстрелян в г. Твери в 1924 г.²⁴

97. ВЛАДИМИРОВЫ, иерей о. Иаков* с супругой с сыном и неизвестным отроком. Настоятель села Полтавы в Воронежской епархии. Неизвестный мальчик застрелен по ошибке вместо второго сына о. Иакова.

98. ВЛАДИМИРОВ, протоиерей о. ? Убит в Екатеринбурге.

99. ВЛАДИМИР* (Шинкович)²⁵, митрополит Воронежский. Отличился в борьбе с обновленцами. Скончался своей смертью 23 декабря 25 г.

100. ВОЗНЕСЕНСКИЙ*, раб Божий Иоанн, псаломщик в селе Волче-Бурлинское Барнаульского уезда. Убит 3 сентября 19 года.

101. ВОЛОДИН*, отец Павел (иерей?). Задушен коммунистами за отказ снять с себя иерейский крест.

102. ВОЛЯНСКИЙ*, иерей Андрей. Расстрелян 15/28 августа в 19 году в селе Больше-Косульское Мариинского уезда Томской губ[ернии].

103. ВОНИФАТИЙ*, иеромонах, убит недалеко от Белгорода.

104. ВОРОБЬЕВ*, иерей о. Александр. Убит в августе 19 года в селе Морозовское Кузнец[кого] уезда.

105. ВОРОНИН*, отец Анатолий. Был много раз арестован и наконец сослан куда-то на Кавказ в 24 г. и там, по слухам, расстрелян.

106. ВОЙНАРСКИЙ*, иерей о. Павел. Был убит после истязаний 29 марта/11 апреля 1919 г.

107. ВОСКОБОЙНИКОВ*, отец Иоанн. При обозе первого полка русского охранного корпуса в Сербии был захвачен большевиками-партизанами 5 апреля 1945 г. около г. Загреба в Хорватии и пропал без вести.

108. ВОСТОРГОВ*, протоиерей о. Иоанн. Расстрелян 23 августа 1918 года.

109. ВОСКРЕСЕНСКИЙ*, протоиерей о. Алексей. В марте 1921 г. был зарублен шашками в селе Чаши Курганского уезда Тобольск[ой] губ[ернии].

110. ВРИДЬЕВ*, иерей о. Николай. Из иудеев обратился в Православие, принял священство. До этого был начальником Тобольской милиции. Убит в Тобольске в 22 году.

111. ВЫШЕГОРОДСКИЙ*, протоиерей о. Дмитрий. Старец 60-ти лет. Расстрелян на Кувшиновском заводе Верхотурского уезда в сентябре 18.

112. ГАВРИИЛ*, архимандрит Оптинский. Найден в лесу в ссылке с отрубленной головой.

113. ГАВРИИЛ*, священник, отец ? Священствовал в г. Харькове, но потом скрывался. Придя в храм к Пасхальной заутрене, он не выдержал и запел громко вместе с другими священниками: «Плотию уснув...» После этой службы он исчез бесследно.

114. ГАРИН*, раб Божий Агафон. Убит в 18 году после зверских мучений в Крыму.

115. ГАРЯЕВ*, иерей о. Аркадий. Убит в 18 году в селе Боровске Екат[еринбургской] г[убернии]

116. ГЕННАДИЙ*, архимандрит. Убит в 18 году на Левенговских заводах за хранение книги «Протоколы Сионских мудрецов».

117. ГЕОРГИЙ*, архимандрит. Известный как «таганский старец». Долго сидел в Моск[овской] Таганской тюрьме и был духовником многих заключенных.

118. ГЕОРГИЙ*, иеромонах (Сапожников). Арестован в Чите и расстрелян в 1937 г.

119. ГЕОРГИЙ*, раб Божий, юродивый Христа ради. Расстрелян зимой 18 года вместе с юродивой Акилиной.

120. ГЕРАСИМ*, иеромонах Брянского Успенского монастыря. Был помянут как мученик за литургией Свят[ейшим] Патриархом Тихоном 31 марта 18 г.

121. ГЕРВАСИЙ*, игумен Брянского Успенского монастыря. Был помянут Свят[ейшим] Патриархом за Божественной литургией как мученик 31 марта 1918 г.

122. ГЕРМАН* (Ряшенцев), епископ Вязниковский. Исповедник. Митроп[олита] Сергия не признавал и скончался в ссылке.

123. ГЕРМАН, иеромонах (Полянский). Сотрудник архиепископа Варфоломея по Духовной академии. Исчез бесследно в 37 году.

124. ГЕРМОГЕН (Долганев)*, Епископ Тобольский. За крестный ход перед домом, где была заключена царская семья, был подвергнут издевательствам, а затем с привязанным к рукам камнем был брошен в реку Туру 16 июня 18 года.

125. ГИДАСПОВ*, иерей о. Феодор. Убит осенью 18-го. Был священником храма «Пятницкой» иконы Божией Матери в г. Казани.

126. ГЛАГОЛЕВ*, священник о. Михаил, из Москвы. Был в Соловках в 26 г. Расстрелян там же — в 1929 г.

127. ГЛАГОЛЕВ, протоиерей о. Александр. Проф[ессор] Киевской Дух[овной] Академии. Умер в тюрьме 12 ноября 1937 г. Скончался на допросе.

128. ГОЛОВКА*, священник о. Иоанн. Бывший униатский священник. Принял Православие и священствовал в селе Белках Киев[ской] обл. В 36 г. за тайное богослужение был арестован и посажен на 10 лет в концлагерь. По истечении срока ни родственники, никто о нем ничего не знает.

129. ГОНТАРЕВСКИЙ*, иерей о. Петр. Настоятель церкви в селе Опошня Полт[авской] епархии. Замучен в 19 г.

130. ГУРБУНОВ*, священник о. Модест. Убит около Хайлара в 29 году красными налетчиками в Трехречьи.

131. ГОРОХОВ*, иерей о. Иаков. Настоятель собора. Расстрелян в Царицыне в марте 1921 г.

132. ГОРОХОВ*, иерей о. Михаил. Был в числе 12 заложников и расстрелян 17/30 августа 1921 г. в Иоанно-Мариинском женском монастыре.

133. ГОРТИНСКИЙ*, священник о. Сергей. Арестован в 1930 г. и расстрелян.

134. ГРИГОРИЙ (Лебедев)*, епископ Шлиссельбургский. Не признавал митроп[олита] Сергия. За богослужениями возносил имя митроп[олита] Иосифа [Петровых]. В 29 году покинул Ленинград и устроился сторожем на птицеферму в Тверской области. В 32 году еще был жив, писал толкование на Евангелие от Марка. Кончина не известна. Испов[едник]²⁶.

135. ГРИГОРИЙ (Козарев)²⁷, епископ Вольский ??? Был на Соловках, до 1929 г. не подчинялся митр[ополиту] Сергию, с 29 г. принимал от него назначение²⁸.

136. ГРИГОРИЙ*, иеромонах Киевского Михайловского Златоверхого монастыря. Убит на приходе.

137. ГРОМОГЛАСОВ*, протоиерей о. Михаил. Расстрелян в 20 году в городе Верхне-Уральск, Оренбургской губ. Перед расстрелом коленопреклоненно молился, встав, сказал — я готов.

138. ГРАБОВОЙ*, священник о. Василий, в местечке Барышевка, Киев[ской] епархии. Заключен в концлагерь в 1937 г. и бесследно исчез.

139. ГРОМНИЦКИЙ*, протоиерей о. Гавриил. Был арестован в Полтаве в 35 г. Судим и сослан.

140. ГРОМОВ*, иерей о. Сергей. Убит в конце июля 19 года в селе Осколковское Томско-Алт[айской] еп[архии].

141. ГРОМОВ*, иерей о. Михаил. 17–18 июня 1918 г. зарублен в Верхне-Уральской тюрьме.

142. ГУРИЙ* (Степанов), епископ Алатырский. Был почти непрерывно в заключении. Арестован вместе с митроп[олитом] Петром. Был на Соловках. Расстрелян в 1937 г.

143. ГУТАРЕВИЧ, протоиерей о. Александр. Священствовал в селе Слипче Грубешевского уезда Холмской губ. Убит партизанами-большевиками вместе с дочерью Ангелиной 17 лет (над которыми издевались) и подругой дочери Евгении 16 лет 11 апреля 1944 г.

144. ГУТАРЕВИЧ Ангелина (смотри выше).

145. ДАМАСКИН (Цедрик)*, епископ Глуховский. Митроп[олита] Сергия не признавал. Один из активных организаторов Катакомбной церкви. Погиб в лазарете в одной из Симбирских тюрем от гангрены.

146. ДАНИИЛ*, иерей, о. ? Село Мартинки в Воронежской губ[ернии]. Убит в сентябре 1920 г.

147. ДАНИИЛ*, игумен Свято-Горского монастыря. Долго скрывался от властей, но в 37 году был арестован и бесследно исчез.

148. ДЕВИЦКИЙ*, иерей Митрофан. Расстрелян в 19 году в г. Воронеже на глазах родителей и жены и детей.

149. ДЕРЕБАСКИН*, раб Божий Иоанн. Смотритель Солигаличского Дух[овного] училища. Убит весной 18 года. Был помянут как мученик Свят[ейшим] Патр[иархом] Тихоном 31 марта 1918 г.

150. ДЕРНОВ*, протоиерей о. Павел, со чады. Убиты в г. Елабуга Вятской еп[архии]. Также был помянут Свят[ейшим] Патриархом как мученик 31 марта 18.

151. ДЖОНСОН*, Николай Николаевич, убит вместе с вел[иким] кн[язем] Михаилом Александровичем 25 июля/7 августа 1918 г. в г. Перми. Секретарь вел[икого] князя.

152. ДИМИТРИЙ*, архимандрит. Убит в 18 году, после того, как с него сняли скальп.

152. ДИМИТРИЙ*, иерей о. ? Убит в Харькове в 18 г. Выведен на кладбище и раздет донага, когда перед казнью стал креститься, палач отрубил ему руку. Тело после убийства было отдано собакам.

154. ДИМИТРИЙ* (Любимов), епископ Гдовский. Не признавал митроп[олита] Сергия. Ближайший помощник митроп[олита] Иосифа. Расстрелян в 1938 г. за поощрение тайных, странствующих церквей.

155. ДИЕВ*, протоиерей о. Димитрий. Расстрелян в сентябре 18 г. на Алапаевском заводе.

156. ДИОНИСИЙ* (Сосновский), епископ Измаиловский. Был изрублен шашками озверелыми большевиками на станции Вятка.

157. ДМИТРИЕВСКИЙ*, иерей о. Григорий. Убит весной 18 г. в селе Соломенском Ставропольской губ[ернии]. Перед казнью коленопреклоненно молился. Отрублены нос и уши и потом голова.

158. ДОБРОЛЮБОВ, протоиерей о. ? Был расстрелян в 22 году по делу о московском духовенстве.

159. ДОБРОПРАВОВ*, протоиерей о. Викторин.

160. ДОЛГАНЕВ*, протоиерей о. Ефрем. Брат епископа Гермогена Тобольского. Утоплен в реке Туре 19/28 июня 1918 г.

161. ДОКОРСКИЙ*, протоиерей о. Павел. Зарезан в селе Мироновском Барнаульского уезда 19 июня 1919 г.

162. ДОЛЖИНСКИЙ*, протоиерей о. Александр. Ключарь Софийского собора в г. Киеве. Расстрелян 9 апреля 1931 г.

163. ДОНЕЦКИЙ*, раб Божий Александр, псаломщик станицы Восточной. Арестован и убит по дороге в тюрьму в 18 г.

164. ДОНОС*, священник о. Иоанн. В январе 20 года был поднят на большевицкие штыки.

165. ДРАГОЖИНСКИЙ, священник о. ? Был приговорен к смерти в поселке Попаская Екатеринбургской губ[ернии]. За проповедь, в которой указал, что Юлиан отступник перед смертью: Ты победил, Галилеянин, в этом большевики усмотрели намек на себя.

166. ДУПЛЕВ*, иерей о. Анатолий. Убит 25 августа 1919 г. в селе Качковское Барнаульского уезда.

167. ДИАКОНОВ*, иерей о. Петр. Убит в 18 году на Надеждинском заводе Верхотурского уезда Пермской области. Закопан в землю по голову и затем расстрелян.

168. ЕВГЕНИЙ (Зернов), первоначально архиепископ Благовещенский. Долго сидел на Соловках. Писал протест митроп[олиту] Сергию против декларации, но назначения от него принимал и был возведен в митрополиты — города Горького и сразу был арестован и сослан и скончался в ссылке.

169. ЕВГЕНИЙ*, игумен и с ним 5 иноков Александрo-Свирского монастыря Олонецкой губернии. Расстреляны в 18 году на третий день Пасхи. Во время расстрела пели «Христос Воскресе».

170. ЕВГЕНИЯ, раба Божия. В селе Слипче Холмской губ[ернии] убита партизанами-большевиками вместе с протоиереем Александром Бутаревичем 11 апреля 1944 г.

171. ЕВДОКИЯ* [Шейкова], девица, раба Божия и с ней 4 девицы. Проживала близ Сарова, была 30 лет прикована параличом к постели. Расстреляна вместе с четырьмя оставшимися с ней девицами 19 авг[уста] 1919 г. В народе она почиталась за благочестие и духовный дар. Когда солдаты их секли перед смертью, один человек видел над ними образ Духа Святого, закрывавшего их Своими крыльями.

172. ЕВГРАФ, игумен. Захвачен в числе других иноков Киево-Печерской Лавры 1 октября 1937 года и сослан.

173. ЕВСТРАТИЕВ*, отец Иоанн. В 18 году был увезен из Челябинска и пропал без вести.

174. ЕВПРАКСИЯ*, монахиня. Была на Соловках, а затем была сослана.

175. ЕВСЕВИЙ (Рождественский), епископ Ейский и Кубанский. Активно боролся с «Живой церковью», а потом был судим по делу о церковных ценностях и осужден на 7 лет. Последний раз был арестован в 30 году.

176. ЕДЛИНСКИЙ, протоиерей о. Михаил. Настоятель Борисо-Глебской церкви в г. Киеве. Умер в тюрьме 7 марта 38 года.

177. ЕЖИКОВ*, раб Божий Иван Петрович. Чтец Преображенского храма г. Стрельны Петроградской епархии. Умер в ссылке в 37 году.

178. ЕЛИЗАВЕТА*, великая княгиня. Сброшена живой в шахту 5/18 июля 18 г.

179. ЕРШОВ*, иерей о. Лев и с ним 12 иереев. Миссионер Пермскрй еп[архии]. Убиты в 18 году.

180. ЕСФИРЬ*, игуменья, Могилевской епархии. Умерла в Мариинских лагерях около 38 г.

181. ЕФРЕМОВ*, священник о. Константин. Расстрелян в Белгороде.

182. ЕФРЕМ* (Кузнецов), епископ Селенгинский. Был расстрелян вместе с протоиереем о. Иоанном Восторговым 22 августа/5 сентября 1918 г. в г. Москве. Перед смертью благословил казнимых.

183. ЖЕЛТОНОГОВ*, священник о. Димитрий, села Михайловского, Екатеринославской губ[ернии]. Осенью 19 года был схвачен махновцами и привязан к тачанке. Лошадей гнали с возможной быстротой, и он, избиваемый о камни и кочки, погиб. Матушка Александра сошла с ума в поисках его тела.

184. ЗАГОРОВСКИЙ*, протоиерей о. Николай, в монашестве — иеромонах Серафим. Исповедник и член Катакомбной церкви, скончался своей смертью.

185. ЗАОЗЕРСКИЙ [Александр], протоиерей о. ? В 22 году по делу о церковных ценностях был в числе других московских священников приговорен к расстрелу.

186. ЗЕМЛЯНИЦЫН*, протоиерей о. Александр. В 18 году был увезен из Челябинска и пропал без вести.

187. ЗИМИН*, Андрей, протоиерей, и сродников его: Лидии, Марии и Домники и еще двух дочерей. Были зверски замучены в собственном доме в селе Чернигове, близ города Владивостока, 6/19 января 19 года. Мученическая кончина была открыта о. Андрею во сне задолго до ее совершения и описана им в письме к проф[ессору] Богосл[овия] прот[оиерею] о. Иоанну Коноплеву.

188. ЗЛАТОМРЕЛОВ*, иерей о. Николай. В мае 18 года был убит в Томске.

189. ЗЛАТОУССКИЙ*, иерей о. Григорий. Убит весной 18 г. в станице Барсуковской за то, что служил молебен по просьбе казаков об избавлении от большевиков.

190. ЗОЛОТОВСКИЙ, священник, старец 80 лет. После ряда издевательств был повешен.

191. ЗОТИКОВ*, Илия, протоиерей. Расстрелян осенью 30 года во Владимире. Был ризничим храма Христа Спасителя в Москве.

192. ИВАНИЦКИЙ*, протоиерей о. Михаил. Умер в тюрьме в 37 или 38 г. в Житомире.

193. ИВАНОВ*, священник о. Димитрий. Долго сидел в тюрьме, подвергался истязаниям, а затем измученным был сослан в Архангельск. Еле держась на ногах в незнакомом городе, он упал на улице и скончался в 20 году. Священствовал в Киеве.

194. ИВАНЦЕВИЧ*, протоиерей о. Сергей. Настоятель Покровской церкви в г. Бердянск. Умер в ссылке в 37–38 г.

195. ИВАНОВ, протоиерей, о. ? Заколот красноармейцами.

196. ИВАНКО или ИВАНКОЙКО, иерей, о. ? из Ростова-на-Дону. Убит после богослужения.

197. ИГНАТИЙ* (Бирюков), архимандрит. Не признавал м[итрооплита] Сергия. Скончался в ссылке в Средней Азии. 14/27 сентября 1932 г.

198. ИГНАТИЙ*, иерей. Замучен под Пермью в 18 г. Взят во время богослужения и был привязан к хвосту лошади.

199. ИГНАТИЙ (Садковский), епископ, бывший Беляевский. Митроп[олита] Сергия признавал. Был на Соловках и расстрелян около 1937 года.

200. ИЗРАИЛЬ*, игумен Гефсиманского скита Троице-Сергиевой Лавры. Расстрелян в Семипалатинске в 37 году.

201. ИЗРАИЛЬ*, инок Свято-Горского монастыря Харьковской губ[ернии]. Убит в 18 г.

202. ИЛАРИОН* (Бельский), епископ, викарий Смоленский. Не признавал м[итрополита] Сергия и даже перекрещивал детей, крещеных сергианами. Был на Соловках. Около 37 г. был неизвестно как и кем убит.

203. ИЛАРИОН (Троицкий), архи²⁹епископ, викарий Московский. Большую часть архипастырского служения провел на Соловках. Скончался во время этапа из Соловков в Алма-Ату в Петербургской тюремной больнице 15 декабря 29 г.

204. ИЛЬИНСКИЙ*, иерей о. Владимир, Костромской епархии. Был помянут как мученик Святейшим Патриархом Тихоном за литургией 31 марта 1918 г.

205. ИННОКЕНТИЙ*, архимандрит. Спутник и сотрудник архиепископа Петра Воронежского. Умер в Соловках 24 декабря 27 г.

206. ИРИНАРХ*, иеромонах Свято-Горского монастыря Харьковской губ[ернии]. Убит при перенесении Свято-Горской иконы Божией Матери в селе Байрачи, на ночлеге в октябре 18 г.

207. ИСААКИЙ*, иеромонах. Подвижник Саровской пустыни, прозорливый старец — известный всей Прав[ославной] России. По закрытии Сарова был арестован и скончался в ссылке.

208. ИСИДОР* (Колоколов), епископ Балахнинский. Зверски убит в г. Самаре. Посажен на кол в 18–19 г.

209. ИАКИНФ*, иеромонах Верхотурского монастыря. Убит 18/31 июля 18 г.

210. ИАКОВ*, о. настоятель Серапульского Старцево-Горского-Иоанно-Предтеченского монастыря. В 17 или в 18 г. убит красными. Старика заставили самого себе рыть яму и тут же на краю ее его расстреляли.

211. ИЕРОФЕЙ* (Афоник), епископ Велико-Устюжский. Убит выстрелом в голову при аресте, когда народ не давал его арестовать. За отказ повинаться митр[ополиту] Сергию и поминать советскую власть. Пострадал в мае 28 г.

212. ИЕРОФЕЙ*, иеромонах Китаевской пустыни. Убит в 31 году по обвинению в отрицательном отношении к колхозной системе.

213. ИОАКИМ* (Левицкий), архиепископ Новгородский. Около 18 или 19 г. был убит на даче в Севастополе. (У о. протопр[есвитера] Михаила Польского в 1-м томе на 81 стр. указано, что был повешен вниз головой в кафедральном соборе на царских воротах. Во втором томе на 277 стр. имеется исправление, как указано выше.)

214. ИОАННА* (Мансурова), схимонахиня, строительница Рижского Тр[оице]-Сергиева монастыря. Умерла в ссылке около 34 г.

215. ИОАНН* (Поммер), архиепископ Рижский. Убит большевиками за границей на своей даче около Риги, 12 октября 1934 г.

216. ИОАСАФ* (Удалов), епископ Чистопольский. Не признавал митр[ополита] Сергия, с 29 по 36 г. был мучим с Симбирском лагере, возил годами на себе тачки с углем в рудниках Араличева. По возвращении возглавлял Катакомбную церковь Казани. В 37 г. был арестован и исчез в советских тюрьмах.

217. ИОНИН*, иерей о. Симеон. Расстрелян в Троицком уезде Оренбургской губернии в 18 г.

218. ИОАСАФ* (Берсенев), иеромонах. Был сослан и больше о нем не было вестей.

219. ИОАСАФ* (Терпигорев), иеромонах, воспитанник Дух[овной] Академии. Был в числе трех посланников к митроп[олиту] Антонию Храповицкому от братии Киево-Печерской Лавры в униатский монастырь, место заточения митрополита. На обратной дороге был схвачен большевиками и расстрелян как бывший офицер.

220. ИОСИФ* (Петровых), митрополит Петроградский. Умер в ссылке неизвестно где и когда, после 37 г. Один из возглавителей Катакомбной церкви.

221. ИУВЕНАЛИЙ (Масловский), архиепископ Курский. Арестован в феврале 25 г. по март 28. Расстрелян в 37 г.

222. КАЗАНЦЕВ*, раб Божий Александр, убит в Крыму в 18 г. после зверских истязаний.

223. КАМЕНСКИЙ*, священник о. Михаил. Настоятель Климентиевской церкви во Пскове. Про него только известно, что он большевиками замучен.

224. КАМИНСКИЙ*, протоиерей о. Александр. В 35 году в г. Полтаве был судим и сослан.

225. КАЛЕЖИНСКИЙ*, священник о. Алексей, расстрелян.

226. КАЛИНОВСКИЙ*, иерей о. Павел. В октябре 18 г. был приговорен к бичеванию за то, что имел внуков офицеров. Умер под ударами. Был старцем 72 лет, находился на покое, замучен в г. Ставрополе.

227. КАЛЛИСТ*, иеромонах Верхотурского монастыря. Убит 18/31 июля 18 г.

228. КАПЕЦКИЙ*, протоиерей Леонид. В г. Полтаве около 35 г. был судим и сослан. Есть сообщение о другом о. ЛЕОНИДЕ. Не то же ли это лицо и нет ли ошибки в фамилии — протоиерей о. Леонид Костецкий. Был настоятелем одной из церквей г. Полтавы, приблизительно в 25–26 гг. был заключен в один из лагерей Западной Сибири, где и умер.

229. КАПИНОС*, протоиерей Василий, настоятель каф[едрального] собора в г. Екатеринославе. Спущен в прорубь Днепра около 23 г.

230. КАРЕЛИН*, иерей о. Петр. В 18 г. утоплен в реке Тоболе. Был священником Каменского завода, благочинный 2-го округа Камышевского уезда Екатеринбург[ской] губ[ернии].

231. КАРПИЦКИЙ*, отец Алексей и иже с ним. Зверски убиты 4 февраля 1943 г. У о. Алексия было 38 штыковых ран.

232. КАРПОВ*, раб Божий Михаил Андреевич. Инженер. Был арестован по делу Иосифлян. Он считал милостью Божиею то, что был арестован по церковному делу. Сослан на 10 лет.

233. КАСТОРСКИЙ*, о. диакон Иоанн. Был помянут как мученик за литургией Святейшим Патриархом Тихоном 31 марта 1918 г.

234. КАТАСОНОВ*, священник о. Николай. Расстрелян в Красноярской тюрьме в 34 году вместе с епископом Филиппом Гумилевским за непризнание церковной власти митр[ополита] Сергия и его Синода.

235. КВИТКИН*, отец протоиерей Макарий. Священствовал в пригороде г. Оренбурга, в трехпрестольной церкви преп. Серафима Саровского. За отказ помянуть митроп[олита] Сергия, за богослужениями он поминал митроп[олита] Петра, был арестован, заключен в тюрьму и вскоре расстрелян, в 32 г.

236. КИЛЛЯРОВ, священник, о. ? Расстрелян в мае 28 г. в Тверской губ[ернии].

237. КИПРИАН, архимандрит. Арестован в 28 г. в Нижнем Новгороде. Близкий духовный сын митроп[олита] Сергия, проживал в Благовещенском монастыре. Был сослан и скончался в ссылке.

238. КИПРИАН (Соловьев), епископ Семипалатинский. Был в обновленчестве, покался и был на Соловках принят в общение с епископами. 5 августа 1937 г. был арестован и расстрелян.

239. КИРАНОВ, протоиерей о. Димитрий. Настоятель Иоанно-Златоустовского собора в Ялте. В 37 г. из тюрьмы пропал без вести.

240. КИРИЛЛ* (Смирнов), митрополит Казанский. До конца своей жизни не признавал митр[ополита] Сергия. Возглавлял Катакомбную церковь. С 19 г. вплоть до своей кончины, которая последовала, по одним данным в августе 41 г., в по другим — 44 г., он провел в ссылках, почти не бывая на свободе.

241. КИРИЛЛ*, воин, раб Божий. Красноармеец, видя высоту духа девушки Лидии, сам уверовал, убил двух ее мучителей, но был сам убит. Перед смертью говорил: Святая, возьми меня с собой.

242. КИРИАН*, рабы Божии — Павел и Алексей (братья). Были убиты после истязания с о. иереем Павлом Войнарским в селе Юрьеве Тавр[ичекой] губ[ернии] 29 марта/11 апр[еля] 19 г.

243. КИЯНОВСКАЯ*, раба Божия Мария Димитриевна. Организовала делегацию к большевикам с просьбой об освобождении епископа Никодима Белгородского. Во время переговоров была арестована и в тот же день, на Рождество Христово 18 г., убита.

244. КЛАВДИЯ*, раба Божия, супруга иерея Даниила. Убита в сентябре 20 г. в селе Мартинки Воронеж[ской] губ[ернии] вместе с о. Даниилом и сыном Василием*.

245. КЛИМЕНТ*, архидиакон Киевского Братского монастыря. При таинственной обстановке был вывезен в город и утоплен в Днепре.

246. КОБИШАНОВА*, раба Божия София Николаевна, была в ссылках, исповедница.

247. КОВАЛЕНКО, протоиерей о. Гавриил. С 26 на 27 февраля 38 г. был арестован в г. Полтаве. Сослан на 10 лет и обратно не вернулся.

248. КОВШАРОВ, раб Божий И.М. В ночь с 12/25 на 13/26 августа 1922 г. был расстрелян в Петрограде по делу о церковных ценностях вместе с митроп[олитом] Вениамином.

249. КОЖИН*, диакон о. Василий. Расстрелян в 19 г. в станции Баклановской Донской области.

250. КОЗЛОВ, священник о. Алексей. Расстрелян в 37 году около г. Томска.

251. КОЛОБОВ*, протоиерей о. Феодор. Настоятель Иоанно-Богословской церкви на Запсковье, около г. Пскова. После нескольких арестов был сослан в Сибирь. За ним последовала его матушка, и оба исчезли бесследно.

252. КОНИНИН*, иерей о. Феодор. В конце июля 19 г. убит в селе Малопанюшковское Томско-Алтайской епархии.

253. КОНСТАНТИН (Диакон)⁵⁰, митрополит Киевский. Признавал митроп[олита] Сергия, расстрелян в октябре 1937 г.

254. КОНЮХОВ*, протоиерей о. Николай. Убит в Чердыне Пермской губ[ернии] 18 г., был заморожен после истязаний.

255. КОРОБКА*, раб Божий Иаков Романович. Исповедник, сослан и не возвратился из ссылки.

256. КОСОВСКИЙ*, протоиерей о. Андрей и с ним 63 иерея, убитые в Феодосии. Отец Андрей настоятель Екатерининской церкви в предместье г. Феодосии — Сарыголь.

257. КОТЛЯРОВСКИЙ*, иерей о. Борис. Настоятель Троицкой церкви в г. Старый Крым Феодосийского уезда. Расстрелян.

258. КОТУРОВ, священник о. ? Мучители схватили его и сорвали одежду и до тех пор поливали его на морозе водой, пока он не превратился в ледяную статую.

259. ВОДОВИЧ*, отец Антоний. За катакомбное богослужение и за непризнание декларации был арестован и сослан. Дальнейшая судьба неизвестна.

260. КОСТЕЦКИЙ, протоиерей о. Иоанн. Настоятель церкви в г. Полтаве. В феврале 38 г., в возрасте 71 года был арестован. Из тюрьмы не вернулся.

261. КОЧУРОВ*, протоиерей о. Иоанн. Первоученик российского духовенства. За обличение толпы матросов он был ими избит и его полуживого тащили по шпалам, пока он не скончался, в ноябре 17 г.

262. КРАПУХИН, протоиерей о. Симеон. В г. Сычовке Смоленской губ[ернии], после ареста в 1938 г. исчез бесследно.

263. КРАСНОВ*, иерей о. Иоанн. В апреле 18 г. сожжен живым в паровой топке. Станица Долженская Куб[анской] обл[асти] (по-видимому, там священствовал).

264. КРАСНОСЕЛЬСКИЙ*, протоиерей о. Михаил. Убит после зверских истязаний в селе Тегул Бийского уезда 22 июня 1919 г.

265. КРАСОВСКИЙ, священник, о. ? Подвергся жестоким истязаниям в станице Попасной.

266. КРИСКЕНТ*, о. протоиерей. Настоятель Вознесенской церкви в Симферополе. Убит в 21 г.

267. КРИЖАНОВСКИЙ*, иерей о. Михаил. Взят после литургии в селе Величаево и прихожанам по дороге говорил: не плачьте обо мне, а плачьте о себе и детях ваших. Был заколот штыками безбожниками в 18 г.

268. КРИЖАНОВСКИЙ*, священник о. Александр. Участвовал в диспутах антирелигиозных, на которых неизменно посрамлял безбожников. Летом 28 г. был вызван на диспут, который окончился избием о. Александра: ему положили на спину доску и били тяжелыми предметами до тех пор, пока не полилась из горла кровь. В таком состоянии он был выдан его матушке, и через три месяца тяжелой болезни он скончался.

269. КУЗЬМИН*, протоиерей о. Димитрий. Замучен в тюрьме г. Хабаровска в 22 или в 23 г.

270. КУКЛИН*, священник о. Леонид (см. о. прот[оиерей] Кузьмин) замучен вместе.

271. КУРДИНОВСКИЙ*, священник о. Александр. Настоятель Волошиновского прихода в Киевской епархии. Заключен в концлагерь, где и скончался в 40 г.

272. КУНЦЕВИЧ*, раб Божий Лев Захарыч. Саратовский епархиальный миссионер. Расстрелян в июне 18 г. в г. Черный Яр на Волге. За то, что прочел с церковной

паперти послание Патриарха Тихона, анафематствующее большевиков.

273. КУШНИКОВ*, иерей о. Павел, Новгородской епархии. Был помянут как муч[еник] за литургией Святейш[им] Патр[иархом] Тихоном 31 марта 1918 г.

274. КСЕНОФОНТОВ, протоиерей о. А. Был сослан в лагерь на Крайний Север сроком на 10 лет. Пробовал бежать, перейти границу, но был схвачен в 36 г. и расстрелян в г. Петрозаводске.

275. ЛАВРЕНТИЙ* (Князев), епископ Балахнинский, Викарий Новгородский. Расстрелян после жестоких истязаний 24 окт[ября] 18 г., во время расстрела призывал солдат к покаянию, проповедовал о будущем спасении России. Русские солдаты расстреливать отказались, расстрелян китайцами.

276. ЛАДИНСКИЙ, настоятель Островского собора в Псковской епархии, когда большевики вели его на смерть, пел псалмы и перед кончиной проклял большевиков.

277. ЛАШКОВ*, отец Вячеслав. Убит в селе Зеньковка Никольского Уссурийского уезда Приморской обл[асти]. Убит из засады в полночь с 3 на 4 февраля 1924 г. Бесстрашно обличал безбожие с церк[овного] амвона.

278. ЛЕБЕДЕВ*, священник о. Виталий. Умер в лагере Дальнем, около Владивостока около 38 г.

279. ЛЕВИЦКИЙ*, протоиерей о. Иоанн. В г. Полтаве, около 35 г. был судим и затем сослан.

280. ЛЕОНТИЙ* (Вимпфен), епископ Енотаевский, викарий Астраханский. Расстрелян 23 июня 19 г., вместе с архиепископом Митрофаном Астраханским.

281. ЛЕКТОРСКИЙ*, протоиерей о. Михаил. Священник станицы Новотитаровской Кубанской обл[асти]. Расстрелян в станице Браховецкой вместе с другими заложниками после тяжелых истязаний, 28 октября/10 ноября 1921 г.

282. ЛЕТВИНЦЕВ*, иерей о. Иоанн со сродники. Убит в 18 году вместе с семьей в селе Вишневка в Никольско-Уссурийском крае.

283. ЛИДИЯ*, мученица. За распространение религиозной литературы была арестована, пытками пытались выведать у нее что-нибудь о Катакомбной церкви, но она до смерти хранила молчание. С ней пострадал воин Кирилл и позднее воин Алексей

284. ЛИСИЦЫН*, иерей о. Михаил. После трехдневных мучений и глумлений был убит 23 фев[аля]/7 марта 1918 г. в станице Усть-Лабинской.

285. ЛОНГИНОВ, священник о. ? В Изюмском уезде. Был арестован и вывезен за город. Дорогой ему отрезали нос и убивши бросили [в] реку.

286. ЛОСИНСКИЙ*, иерей о. Александр с ним церковный староста (имя неизвестно). Около 20 г. были расстреляны после истязаний в селе Безопасном в Ставропольской губ[ернии].

287. ЛУВГИН*³¹, иерей о. Василий. Священник села Глазомичи Велижского уезда Витебской губ[ернии]. Расстрелян под Велижем после боя, в котором он причащал умирающих и перевязывал раненых 2/15 ноября 1918 г.

288. ЛУКАНИН*, диакон о. Вячеслав. Расстрелян на Невьянском заводе в сент[ябре] 18 г.

289. ЛУЦЕНКО*, протоиерей о. Александр. Скончался в Перми от истощения, не дожив срока освобождения.

290. ЛЫКОШИНА*, раба Божия Анна. Деятельница Петроградской церкви. С осени 25 г. была заключена на Соловках.

291. ЛЮБИМСКИЙ*, протоиерей о. Александр. Неоднократно подвергался аресту. В 37 г. был последний раз арестован. Скончался в тюрьме.

292. ЛЮБОВИЧ*, священник о. Андроник. Станица Николаевская-на-Амуре. Был мучим и расстрелян в январе 24 г. Его волосы были закручены 7-дюймовыми гвоздями.

293. ЛЮБУЦКИЙ*, иерей о. Александр. Был убит 1 мая 1919 г. в селе Троице-Пашенском Томского уезда.

294. ЛЯПУСТИН*, раб Божий Аркадий, псаломщик. Расстрелян в сентябре 18 г. на Верхнетагильском заводе.

295. МАКАРИЙ* (Телегин), иеромонах. Был судим за отказ выдать церковные ценности. Смерти ожидал с нетерпением. Расстрелян в мае 22-го.

296. МАКАРИЙ* (Гневушев), епископ Вяземский. Подвергался мучениям. Расстрелян в 18 г. Перед своей смертью подходил к каждому из 14 приговоренных с ним и благословлял и укреплял каждого перед расстрелом.

297. МАКАРИЙ* [Васильев], схиепископ, исповедник. В течение 10 лет он не ночевал двух ночей подряд в одной и той же квартире, переходил с места на место, совершал таинства и тайно рукополагал. Убит осколком бомбы в горло в Печерском монастыре в Прибалтике.

298. МАКАРОВ*, священник о. Михаил. Утоплен вместе с епископом Гермогеном Тобольским в реке Туре 19/28 июня 1918 г.

299. МАККАВЕЕВ*, протоиерей о. Петр (Безбрачный). Был смелый проповедник и обличитель безбожников, строгий аскет-подвижник. Подвергался много раз арестам и сослан на Кавказ в 24 г. и там, по слухам, расстрелян.

300. МАКОВСКИЙ*, иерей о. Гавриил с супругой. Убит в 18 г. в г. Харькове. Был изрублен шашками за обличение злодеяний. Супруга просила выдать ей его тело — ей перерубили руки и ноги, изранили грудь, затем убили.

301. МАКОВ*, протоиерей о. Александр. Единственный священник из всего г. Краснодара, не признавший «живую церковь». За это подвергался арестам.

302. МАКСИМ (Руберовский), епископ Полонский, викарий Волынский. После неоднократных арестов и ссылок, в августе 1937 г. был расстрелян.

303. МАКСИМ* (Жижиленко), епископ Серпуховский. Первый катакомбный епископ. Расстрелян после Соловецкой ссылки, в одной из Московских тюрем, 6 июля 1931 г.

304. МАЛАХОВ*, иерей о. Герман, с супругой. Священник хутора Тайнана Черноморской губ[ернии]. Рас-

стрелян в станице Мингрельской после издевательств (особенно над матушкой).

305. МАЛАХОВ*, священник о. Василий. За прекрасное слово, имевшее большой успех, сказанное на антирелигиозном диспуте, был выслан из г. Житомира, где он служил, в Белоруссию, а позднее на Север, где он и скончался от тифа в 34 г.

306. МАРГАРИТА* (Гунаропуло), игуменья Свято-Ильинской обители в Уфимской епархии. Убита большевиками в 17 г. при выходе из храма.

307. МАНУИЛОВ*, протоиерей о. Александр. Убит после зверских истязаний в селе Озерно-Титовском, 22 июня 1919 г.

308. МАРИЯ* (Кушка), монахиня, регентша Пятигорского женского монастыря. Умерла в ссылке в Уральске в 34 г.

309. МАРИЯ* [Леянова], матушка Гатчинская. Она лежала расслабленной в постели и могла только говорить. Обладала даром утешения скорбящих. Около 30 г. ее вынесли с издевательствами из дома и заключили в тюрьму, где она вскоре скончалась.

310. МАСЛЕННИКОВ*, иерей о. Анатолий. Служил в Успенском заводе Тюменского уезда. Убит в г. Томске в 21 г.

311. МАСЛОВСКИЙ, иерей о. Иоанн. Застрелен через окно своего дома 7/20 сент[ября] 1921 г. в селе Верхняя Полтавка Амурской области.

312. МАРСОВ*, иерей о. Николай. Убит в 21 г. в Тобольской губ[ернии].

313. МАРТИНИАНА*, игуменья. Умерла после ссылки в Семипалатинск, в 35 г.

314. МАТРЕНИНСКИЙ*, иерей о. Леонид. Расстрелян в Верхнее-Удинской тюрьме в 1919 г.

315. МАТФЕЙ* (Олейник), иеромонах. Убит без подробных данных.

316. МАТФЕЙ*, архимандрит. Ректор Пермской Дух[овной] Сем[инарии]. Изрублен шашками в 18 г.

317. МАШАНОВ*, протоиерей о. Константин. Расстрелян в г. Ялutorовске (по другим сведениям в г. Тюмени) за чтение послания Свят[ейшего] Патриарха Тихона в сентябре 1919 г.

318. МЕЛИОРАНСКИЙ*, иерей о. Алексей. Застрелен в станице Новощербинской Кубанской области в мае 18 г. за служение молебна восставшим против большевиков казакам.

319. МЕЛХИСЕДЕК*, иеромонах. Арестован в 30 г. и расстрелян.

320. МЕРКУРЬЕВ*, иерей о. Алексей. Убит в 18 г. в селе Кроковское Камышевского уезда Екатеринбург[ургской] губ[ернии] на 65 г. жизни.

321. МЕФОДИЙ* (Красноперов), епископ Петропавловский. В марте 21 г. был убит большевиками. Уже убитому ему нанесли несколько штыковых ран и в одну из них воткнули крест.

322. МИЛИЦЫН*, иерей о. Василий. Убит в 18 г. в селе Александровское Екатеринбург[ургской] губ[ернии].

323. МИЛИЙ*, иеромонах Киево-Преображенской пустыни. Был вытасчен из келлии и в лесу зверски убит: у него были вырваны челюсти.

324. МИЛЮТИН*, иерей о. Николай. Священник деревни Новоникольское. В 18 г. был зверски убит. Его избивали шомполами, двумя шашечными ударами были ранены ноги и снято полскальпа. Затем он был убит из револьвера и изрублен шашками. Тело его было сброшено в реку.

325. МИЛЮТИНСКИЙ*, иерей о. Алексей. Убит весной 18 г. в станице Новощербинская.

326. МИРОПОЛЬСКИЙ*, протоиерей о. Александр. Убит в 18 г. на Каменском заводе Екатеринбург[ургской] губ[ернии].

327. МИТРОФАН* (Краснопольский), архиепископ Астраханский. Благословил перед расстрелом своих убийц, за что один из них начал бить его рукояткой писто-

лета по рукам, затем, схватив за бороду, нагнул сильно его голову и выстрелил ему в висок. При погребении верующие видели вырванную у Владыки бороду и разорванный рот. Замучен 23 июня 1919 г.

328. МИХАИЛ*, о. священник села Архангельского Подольского уезда Москов[ской] обл[асти]. Расстрелян по Владимире в 30 г.

329. МИХАИЛ*, раб Божий. Убит вместе со своим старцем Стратоником на Кавказе.

330. МИХАИЛ*, архидиакон. Расстрелян осенью 30 г. в г. Владимире.

331. МОДЕСТ*, иеромонах Свято-Горского монастыря. Убит в октябре 18 г. при перенесении Свято-Горской Иконы Божией Матери в село Байпач.

332. МОИСЕЙ*, схимонах, глубокий старец. 1 октября (на праздн[ик] Покрова) 37 г. был арестован и увезен [в] никому не известное место.

333. МОКРОУСОВ*, иерей о. Александр. Убит в селе Темновское, Екатеринб[ургской] губ[ернии]. Избит отрядом вооруженных людей, подвергнут издевательствам и глумлениям. Палачи дали ему приказ бежать и стреляли в него из винтовки и пулемета. Перед этим убийцы мирно обедали у о. Александра. Убит 12 июня 1918 г.

334. МУРАТОВ*, священник о. Виктор. Молодой, из последних окончивших академию, после новых арестов в Одессе в 38 г. расстрелян.

335. НАДЕЖДИН*, о. Христофор. По делу московских священников был приговорен к расстрелу в 22 г.

336. НАТАЛИЯ*, монахиня. Была сослана и дальнейшая судьба неизвестна.

337. НЕВСКИЙ*, диакон о. Александр. Служил в Захаринский церкви г. Тобольска. Расстрелян в г. Тюмени в 21 г.

338. НЕКТАРИЙ* (Венедиктов), архимандрит. Умер в ссылке в Средней Азии в 31 г.

339. НЕКТАРИЙ* (Иванов), иеромонах. В 18 г. был убит в жесточайших истязаниях: таскали за ноги, пере-

ломали руки и ноги, забивали деревянные гвозди, «прищали» оловом. Мученик молился: «Ныне отпускаеши раба Твоего Владыко». Был преподавателем Воронежской Дух[овной] Семинарии и окончил Московскую Д[уховную] Академию.

340. НИЗКОВСКИЙ*, иерей о. Виктор. Убит в 21 г. в Курганском уезде.

341. НИКАНОР* (Кудрявцев) единоверческий епископ Богородицкий, викарий Московский. В марте 22 г. попал в тюрьму, вел себя очень стойко. Заключенные смертники выпросили у начальства разрешение ему совершить исповедь и литургию. Ему сначала разрешили, но потом, дабы избежать этого, решили на время выпустить владыку, но он, поняв их замысел, отказался от свободы. Скончался в тюрьме 30 октября 1923 г.

342. НИКИФОР*, отец. Пострадал в числе семипа-
латинского духовенства.

343. НИКОДИМ* (Кононов), епископ Белгородский. В 18 г., 28 дек[абря] старого стиля, в день памяти первых мучеников за Христа был расстрелян; перед расстрелом он, помолившись, благословил солдат-китайцев, и те отказались стрелять. Тогда их сменили новыми, владыку вывели к ним в солдатской шинели.

344. НИКОЛАЙ* II-ой АЛЕКСАНДРОВИЧ, царь-мученик. Убит 4/17 июля 1918 г. в Екатеринбурге. Зверски убит со всей семьей и со слугами.

345. НИКОЛАЙ* (Орлов), архимандрит. Ректор Пензенской Дух[овной] Семинарии, убит без подробных данных.

346. НИКОЛАЙ*, священник о. ? По-видимому, был священником Воскресенского братства. Расстрелян в Киеве в 24 г.

347. НИКОЛАЙ*, священник о. катакомбный священник. Был выдан КГБ «сергианским» священником, приговорен к пожизненной ссылке в Сибирь³².

348. НИКОЛАЙ*, настоятель церкви преп. Пимена в Москве. Долго скрывался от большевиков у своих прихо-

жан в Москве, был арестован и сослан с Средн[ую] Азию, откуда не вернулся³³.

349. НИКОЛАЙ*, архимандрит Киево-Печерской Лавры. Был выведен за Лавру и убит.

350. НИКОЛАЙ*, (князь Ширински[й]-Шихматов), иеромонах. В Мариинском лагере окончил три срока заключения. Расстрелян в 37 г.

351. НИКОЛАЙ* (Парфенов), епископ бывший Саратовский. В 33 г. был арестован и сидел в тюрьме. Скончался в одной из тюрем. Делился в тюрьме со всеми последним куском хлеба.

352. НИКОЛАЙ [Амасийский], митрополит Ростовский. Арестован совместно с большинством православного духовенства в первый период гонений и был сослан в Туркестан, где едва не помер с голоду. В 34 г. был освобожден и несмотря на предупреждение снова занял кафедру в Ростове. Затем в 38 г. был снова арестован, приговорен к расстрелу. Был расстрелян, но чудом выжил. До прихода немцев был скрывается своими прихожанами. С отступающей немецкой армией ушел в Румынию уже глубоким старцем. Что с ним стало при занятии Румынии советами, неизвестно.

353. НИКОЛЬСКИЙ* иерей Григорий. Убит 27 июня 1918 г. за оградой Магдалининского монастыря Кубан[ской] обл[асти] выстрелами в рот с криками — и мы тебя «приобщим».

354. НИКОЛЬСКИЙ* иерей о. Иоанн. Убит в августе 1919 г. в селе Кучуг Барнаульского уезда.

355. НИКОН* [Беляев], иеромонах Оптиной Пустыни. Сослан после 27 г. в Сибирский лагерь и скончался там от туберкулеза.

356. НИЛ*, иеромонах Крестовоздвиженского монастыря г. Полтавы. Убит после истязаний вместе с двумя неизвестными 4/17 июля 1918 г.

357. НИКУЛИН*, раб Божий Владимир. Весною 19 г.ода убит в г. Курске. Был старостой кладбищенской церкви в г. Белгороде.

358. НИЦ*, раб Божий Леонид. Член Всероссийского Собора 17/18 гг. Убит в Уфе в 18 г.

359. НИЧНЕВИЧ*, протоиерей о. Константин, настоятель церкви села Мясоедова Курской епархии. Убит в собственном доме в 18 г.

360. НОВГОРОДОВ*, священник о. Михаил. Священствовал в селе Песчаноозерском Амурской обл[асти]. Убит в январе 24 г.

361. НОВИЦКИЙ*, раб Божий Ю[рий]П. Расстрелян в ночь с 12 на 13 августа 22 г. вместе с митрополитом Петроградским Вениамином по делу о церковных ценностях.

362. НОВОСЕЛОВ*, раб Божий Михаил Александрович. Проф[ессор] Моск[овского] Университета по классической филологии. Был арестован за горячее участие в протесте против митроп[олита] Сергия и его декларации, вместе с архиеп[ископом] Димитрием Гдовским. Провел 10 лет в тюрьме в одиночной кам[ере]. В 38 г. был отправлен в ссылку в Сибирь и там скончался.

363. НОВОСЕЛЬЦЕВ, священник Д.Н. Вместе с женой, дочерью и работником-казаком зарезаны партизанами-коммунистами в селе Миличинцы возле г. Вальевска Каменица в Сербии в 42–43 г.

364. ОБРЯДИН*, диакон о. Тихон. Служил в Ильинской церкви г. Велиж. Пред расстрелом пел себе погребальные песнопения, благословил 10-летнего сына, которого заставили вырыть отцу могилу. Умер, прославляя Бога.

365. ОЛАБОВСКИЙ*, священник о. Михаил. Умер в ссылке в 20-м году.

366. ОЛЬГА* Николаевна, великая княжна, дочь госуд[аря] императора Николая II и госуд[арыни] императр[ицы] Александры Феодоровны. Зверски убита 4/17 июля 18 г. в Екатеринбургe.

367. ОЛЬГА*, послушница. Умерла в Бутырской тюрьме около 36 года.

368. ОНУФРИЙ (Гагалюк), епископ Елисаветградский. При жизни творил много чудес. Был любим своей

паствой, так что все его аресты сопровождались массовыми выступлениями в его защиту. В 38 г. были сообщения о его расстреле.

369. ОНУФРИЙ*, архидиакон Михайловского-Златоверхого Киевского монастыря. Расстрелян в 31 г.

370. ОРДЫНСКИЙ*, протоиерей о. Константин. Расстрелян в красноярской тюрьме в 34 г. за непризнание митрополита Сергия.

371. ОРЛОВ, протоиерей о.? Был в 22 г. расстрелян по делу о церковных ценностях в Москве.

372. ВАРВАРА* и НАТАЛИЯ* ОСТРОГРАДСКИЕ. Были арестованы за исповедание веры и преданность Церкви. Дальнейшая судьба не известна.

373. ОСТРИНОВ*³⁴, диакон о. Владимир. В 18 году был зарублен шашками и полуживым закопан на месте, где закапывают чумной скот. О. Владимир служил в селе Безопасном в Димитриевской церкви.

374. ОСТРОУМОВ*, иерей о. Петр. Убит после гнусных издевательств в селе Корниловское Барнаульского уезда в июле 19 г.

375. ОРНАТСКИЙ*, протоиерей о. Философ. Убит весной 18 г. вместе с двумя сыновьями. Перед смертью всем читал отходную. Настоятель Казанского собора в Петрограде.

376. ПАВЕЛ* (Кратиров), епископ Ново-Московский. Митроп[олита] Сергия на признавал и писал против декларации и ее автора послания для паствы. За непризнание был посажен в Харьковскую тюрьму, где и скончался приблизительно в 35 г.

377. ПАВЛОВ*, иерей о. Алексей. Настоятель Троицкой церкви в станице Вознесенской. Убит весной 18 г. на площади станицы.

378. ПАВЕЛ*, о. священ[ник] Уссениновского уезда Тобольской епархии. Убит большевиками весной 18 г.

379. ПАВЕЛ*, отец, села Усть-Ница Туринского уезда Тобольской губ[ернии], убит в июне 1918 г.

380. ПАВЛОВ*, протоиерей о. Алексей. Убит 20 июля 19 г. в селе Честьюносское Барнаульского уезда.

381. ПАЛЕЙ*, князь Владимир. Убит вместе с великой княгиней Елисаветой Феодоровной 5/18 июля 1918 г. в Алапаевске.

382. ПАВЕЛ* Александрович, великий князь. Убит 30 января/12 февраля 1919 г. в Петрограде.

383. ПАНТЕЛЕИМОН*, о. диакон. Арестован в 30-м году и расстрелян.

384. ПАНКЕЕВ, отец Павел. Брат епископа Антония Панкеева.

385. ПАРГИЧЕВСКИЙ*, иерей о. Георгий. Убит в 18 г. в селе Ивановка Амур[ской] области, зарублен шашками.

386. ПАРФЕНИЙ* (Брянских), епископ Ананьевский, викарий Одесский. Долго скрывался от властей и был замучен в тюрьме в 37–38 г.

387. ПАТРЫКИН, священник о. ? Убит в июне 18 г., Ставропольск[ой] губ[ернии].

388. ПЕЛАГИЯ*, схимонахиня. Отстаивала Верхне-Харьковский Николаевский женский монастырь вплоть до 28 г. Молилась, чтобы ей скончаться в обители до ее закрытия. Скончалась в Вел[икий] Четверг 26 марта 28 г., а сразу после Пасхи монастырь был закрыт.

389. ПЕНЬКОВСКИЙ*, отец Михаил. В 18 г. был увезен из Челябинска большевиками и пропал без вести.

390. ПЕРСИДА*, послушница, 72 лет. Ездил к заключенной в Мариинских лагерях игумении Есфири и там скончалась.

391. ПЕТР* (Полянский), митрополит Крутицкий. Умер в ссылке в конце 36 года. Был Патриаршим местоблюстителем.

392. ПЕТР* (Зверев), архиепископ Воронежский. Умер в ссылке на Соловках, в Анзерском скиту, 25 января 1929 г. Митроп[олита] Сергия не признавал. По некоторым данным был заморожен и так мученически скончался.

393. ПЕТР, схиепископ, бывший протоиерей Димитрий Ф.

394. ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ*, протоиерей о. Николай. Убит около 30 июля 1919 г. в селе Белоглазовское Змеиногорского уезда.

395. ПИСЕМСКАЯ*, раба Божия Пелагия. Убита в 19 г. в селе Димитриевском Томско-Алтайской епархии. Супруга протоиерея.

396. ПИМЕН* (Боголиков)³⁵, епископ Семиреченский и Верненский. Расстрелян в 18 г. в г. Верном.

397. ПИСКАНОВСКИЙ*, протоиерей о. Николай. Священствовал в селе Ивановка Александрийского уезда. Был сослан в Соловки, где и скончался от туберкулеза около 32 г. Был духовником всего катакомбного духовенства и мирян на Соловках.

398. ПИТИРИМ*, иеромонах. Убит 10 июня 19 г. Иеромонах Александро-Невской пустыни Барнаульского уезда.

399. ПИОНОВСКИЙ*, священник о. Иоанн. Исчез в Соликамске в 37 г.

400. ПЛАТОН* (Кульбуш), епископ Ревельский. Был убит большевиками 14 января 19 г. Тело епископа носило на себе следы семи штыковых ран и четырех огнестрельных, одна из них в правый глаз разрывной пулей.

401. ПАНШЕН-САМОЙЛОВА*, раба Божия Анастасия Степановна. За защиту поругаемого храма в родном селе Журавлевка Курской губ[ернии] была сурово осуждена и мученически скончалась в лагере на далеком Севере.

402. ПЛЕТНЕВЫ, протоиерей Евграф* с сыном МИХАИЛОМ*. В 18 г. были скованы за руки, обожжены паром в машинном отделении парохода и замучены.

403. ПЛЕТНЕВ*, отец Иоанн. Убит своим крестником, ставшим комиссаром.

404. ПЛЯСКИН*, священник о. Иннокентий. Умер в тюрьме в Владивостоке в 23 г.

405. ПОБЕДОНОСЦЕВ*, протоиерей о. Василий. В 18 году 69-летний старец служил и убит на Каменском заводе.

406. ПОСЕЛЯНИН (ПОГОЖЕВ)* [Евгений]. Расстрелян в начале февраля 1931 г. Известный церковный писатель³⁶.

407. ПОДОЛЬСКИЙ*, о. иерей Александр и иже с ним. Весною 18 г. в станице Владимирской Куб[анской] обл[асти] после глумления и избиения был зарублен на свалке. Пытавшийся похоронить его прихожанин расстрелян на месте.

408. ПОКРЫВАЛО*, иерей о. Петр, Тульской епархии. Был помянут как мученик Святейшим Патр[иархом] Тихоном за литургией 31 марта 1918 г.

409. ПОЛИХРОНИЙ, архимандрит Почаевский. Расстрелян в августе 1937 г. с епископом Максимом Полонским.

410. ПОЛЯКОВ*, протоиерей о. Владимир. Смелый и дерзновенный обличитель безбожников. Много раз сидел в Феодосиевской тюрьме, откуда в мае 23 г. был сослан неизвестно куда и пропал без вести.

411. ПОЛИКАРП (Соловьев), архимандрит, наместник Данилова монастыря в Москве. Исчез бесследно в 37 г. Сергианец³⁷.

412. ПОЛИХРОНИЙ* (ЗАПРУДЕР), архимандрит. Расстрелян в Красноярской тюрьме в 34 г. вместе с епископом Филиппом Гумилевским за непризнание церковной власти митроп[олита] Сергия.

413. ПОЛОЗОВ, Иаков – келейник Патр[иарха] Тихона 23 г.³⁸

414. ПОПОВ, проф[ессор] Иван Васильевич. Им была разработана наука Патрология, был проф[ессором] Московской Д[уховной] Академии. Составитель памятной записки Соловецких Епископов. Помогал Свят[ейшему] Патриарху Тихону. Так, по поручению последнего им составлен ответ Константинопольскому патр[иарху] Григорию VII, признавшему обновленцев и предложившему

Патр[иарху] Тихону удалиться от дел Церкви. В связи с этим он был арестован и заключен на Соловки с 25 г. по 27-ой. Затем сослан на реку Обь. В 36 году помог организовать тайную академию в Москве с еп[ископом] Варфоломеем Ремовым, после чего оба были арестованы, епископ Варф[оломей] расстрелян, а судьба Ив[ана] Вас[ильевича] неизвестна.

415. ПОПОВ*, иерей о. Александр. Убит в 18 г. в селе Травянское Камышевского уезда Екатеринб[ургской] губ[ернии].

416. ПОПОВ*, иерей о. Илия. Убит в июне 18 г. в селе Вознесенском Барнаульского уезда.

417. ПОПОВ*, протоиерей о. Алексей. Умер в ссылке в 29–30 г.

418. ПОПОВ*, иерей о. Николай. Убит в Крыму в 18 г. после зверских истязаний.

419. ПОПОВ, священник о. ? Ему приказали отслужить по самом себе панихиду, когда он отказался, его расстреляли в Екатеринославской губ[ернии].

420. ПОСЕЛЬСКИЙ*, протоиерей о. Сергей. В 38 г. был арестован, подвергался издевательствам и вскоре его тело было найдено среди трупов, привозимых на кладбище из НКВД.

421. ПОСПЕЛОВ*, протоиерей о. Григорий. Убит в Кронштадте в 18⁵⁹ г. Расстрелян с крестом в руках за то, что отпевал матросов, погибших при Кронштад[тском] восстании⁴⁰ 1921 г.⁴¹

422. ПОТЕХИН*, протоиерей о. Савва, киевский миссионер, убит большевиками.

423. ПРИГОРОВСКИЙ*, иерей о. Иоанн. Убит в пасхальную ночь 18 г. Убийцы выкололи ему глаза, отрезали язык и уши и закопали живым в навозной яме. В станице Незамаевская (Или Неломаевская).

424. ПРОЗОРОВ*, отец Николай. Признавал митроп[олита] Иосифа [Петровых], а м[итрополиту] Сергию не подчинялся. Расстрелян 4/17 августа 30 г. Идя на

смерть, говорил: Господь зовет меня к Себе, и я сейчас буду с Ним.

425. ПРОКОПИЙ (Титов), архиепископ Херсонский. Был на Соловках, арестован вместе с митроп[олитом] Петром. Писал послания против декларации м[итрополита] Сергия. Расстрелян в 37 г., где — неизвестно.

426. ПРОСКУРЯКОВ*, иерей о. Владимир, с сыновьями. Убиты в 18 г. в станице Великокняжеской Сальского округа Донской области. Отец Владимир опекал в своем доме 30 детей сирот, калек и больных.

427. ПРОХОР*, иеромонах, регент Свято-Михайловского Златоверхого монастыря в Киеве. При отступлении из Киева советской армии в сентябре 41 года, был найден в Лукояновской тюрьме повешенным живым за ребра.

428. ПЫЖОВ*, протоиерей о. Димитрий. Расстрелян в Ростовской тюрьме в 32 г. вместе с митрополитом Серафимом Мещеряковым.

429. ПЫЯНКОВ*, протоиерей о. Иоанн. Убит в г. Перми после многократных погружений в прорубь, 23 декабря/5 января 18/19 г.

430. РАИССА*, монахиня из Сычевки Смоленской обл[асти]. Была расстреляна.

431. РАФАИЛ (Гумилевский), епископ Александровский. Сидел на Соловках, расстрелян в 37 г. в Семипалатинске.

432. РАСПОПОВ*, иерей о. Феодор. Расстрелян в г. Туринске.

433. РАСПУТИН, священник о. ? Из Архангельска, расстрелян весной 19 г.

434. РЕДИКЮЛЬЦЕВ*, иерей о. Никодим. Расстрелян около 20 г. в селе Каменка Томской губернии.

435. РЕМЕЗ, раб Божий Петр⁴² Феодор⁴³. Убит вместе с великим князем Михаилом Алекс[андровичем] в Перми, 25 июля/7 августа 1918 г. (проверить, православный или нет)⁴⁴.

436. РОДИОН*, архимандрит, настоятель Спасоваскита Змиевского уезда Харьков[ской] губ[ернии]. Рас-

стрелян вместе с иеромонахом Анастасием в 17 г. Ему подрезали на затылке кожу и снимали за волосы скальп.

437. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ*, священник о. Григорий и с ним юноша-племянник. Зверски убиты в начале сентября 1917 г.

438. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ*, протоиерей о. Измаил. Катакомбный священник Петроградской епархии. Два раза был в ссылке. Расстрелян в ежовское время.

439. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ, иерей о. Михаил, брат о. Измаила. Был в ссылке⁴⁵ тюрьме в 1934 г. Катакомбный священник, кончина неизвестна⁴⁶.

Из Дома РОМАНОВЫХ

440. МИХАИЛ* Александрович, великий князь. Убит в Перми 25 июля/7 авг[уста] 18 г.

441. ГЕОРГИЙ* Михайлович, великий князь. 30 января/12 февр[аля] 19 г. убит в Петрограде.

442. ДИМИТРИЙ* Константинович, великий князь. Убит в Петрогр[аде] 30 янв[аря]/12 февр[аля] 19 г.

443. ИОАНН* Константинович, князь,

444. ИГОРЬ* Константинович, князь, и

445. КОНСТАНТИН* Константинович, князь, убиты в Алапаевске 5/18 июля 18 г.

446. РУФИН*, игумен Саровской пустыни. В 27 г. был заключен в Арзамасскую тюрьму, где его жестоко пытали. Ему вырвали все волосы из бороды и вскоре после этого его домучили.

447. РУФИН*, иеромонах. Арестован в 28 г. в Нижнем Новгороде. Был сослан и скончался в ссылке.

448. РУСАНОВ, протоиерей о. Николай. Расстрелян в 18 г. в г. Кустанае Оренбургской губ[ернии].

449. РЫБАЛКО*, священник о. Димитрий. Арестован и умер в тюрьме в Харькове в 32 г.

450. РЯБУХИН*, иерей о. Иоанн. В 18 г. зарублен в г. Эссентуки. Когда Белая армия заняла город, то его могилу раскопали и установили, что о. Иоанн был закопан живым.

На груди у него был ковчежец со Святыми Дарами. Перед смертью он сам причастился и причастил расстрелянных с ним генерала Радко-Димитриева и графа Г. Бобринского.

451. САВВАТИЙ*, игумен, старец Черниговской епархии. Расстрелян в Киевской тюрьме в 31 г.

452. САВРАСОВ*, протоиерей о. Борис. Был арестован и замучен в 35–36 г. в Киеве.

453. САДОВНИЧНЫЙ*, протоиерей о. Владимир, бывший инспектор Семинарии, умер в ссылке в 37–38 г.

454. САЛИВАНОВСКИЕ, иерей о. Владимир* с супругой. В феврале 21 г. о. Владимир был расстрелян, а матушка скончалась от нервного потрясения. В селе Камышовка Ялutorского уезда Тобольской губернии.

455. САЛЬНИКОВ, протоиерей Феодор.

456. САРЫЧЕВ*, иерей о. Серафим. Расстрелян после Пасхальной литургии на станции Гондатыевка в 21 г.

457. САХАРОВ*, протоиерей о. Александр, Петроградской епархии. Умер в 27 г. на Соловках.

458. СЕРАФИМ* (Звездинский), епископ Дмитровский. Был в ссылке в Зырянском крае, по возвращении имел встречу с митроп[олитом] Сергием и за отказ сотрудничать был вновь сослан. Расстрелян в 37 г.

459. СЕРАФИМ* (Самойлович), архиепископ Угличский. Одно время был заместителем митроп[олита] Петра. Митрополита Сергия не признавал. С 29 по 32 г. был на Соловках. Скончался в ссылке в Коми.

460. СЕРАФИМ (Мещеряков), митрополит. По незнанию входил в обновленческий Синод, затем принес всенародное покаяние Св[ятейшему] Патр[иарху] Тихону. В 24 г. попал в Соловецкий лагерь и в 32 г. был расстрелян в Ростовской тюрьме.

461. СЕРАФИМ*, иеромонах, Убит 16 июля 19 г. в селе Орловка Каинск[ого] уезда.

462. СЕРАФИМ* (Военский), схиеромонах. Скончался в 23 г. от скоротечной чахотки после 3 месяцев тюрьмы в г. Никольске Вологод[ской] губ[ернии].

463. СЕРАФИМ* (Кретов), иеромонах Белгородского Свято-Троицкого монастыря. Весной 19 г. в числе других заложников увезен в г. Курск и там убит.

464. СЕРАФИМ*, архимандрит. Не признавал митроп[олита] Сергия, скончался в ссылке в Котласе осенью 45 г.

465. СЕРАФИМ* (Тиевар), иеромонах. Умер в Вишерском лагере.

466. СЕРГИЕВСКИЙ*, отец Иаков. В г. Сычовке Смоленской губ[ернии] после ареста в 38 г. исчез бесследно.

467. СЕРГИЙ* (Шейн), архимандрит, бывший член Гос[ударственной] Думы. В ночь с 12 на 13 августа 22 г. был расстрелян вместе с митрополитом Петроградским Вениамином.

468. СЕРГИЙ* Михайлович, великий князь. Застрелен в г. Алапаевске Перм[ской] губ[ернии] 5/18 июля 1918 г.

469. СЕРГИЙ (Васильков), архиепископ Новосибирский.

470. СЕРГИЙ (Ляпунов), иеромонах. Арестован в феврале 32 г., умер в ссылке. Служил в Петербурге.

471. СЕРГИЙ* (Дружинин), катакомбный епископ. В конце 30-х гг. был арестован и дальнейшая его участь неизвестна.

472. СЕРГИЙ*, архимандрит с братией. Убиты 28 августа/10 сент[ября] 1918 г. (Троицкий Зилантьев монастырь в г. Казани). Братии было 12 человек и из них в живых остался один престарелый иеромонах Иосиф.

473. СЕРГИЕВ*, иерей о. Владимир. Убит в 18 г. в селе Далматовском Шадринского уезда Екатеринбургской губ[ернии].

474. СЕРДОБОВ*, иерей о. Виталий. В селе Белогородское Мариинского уезда убит 5 января 1919 г.

475. СЕРЕБРЕНИКОВ*, иерей о. Леонид. Убит на Рождество 19 г. в селе Лермонтовка около Хабаровска. Брошен в прорубь со словами: Ты крестил, и мы тебя будем крестить.

476. СЕМИН*, иерей о. Василий. Убит в конце июля 19 г., служил в селе Вяткинском Томско-Алтайской епархии. Убит в Барнаульском уезде.

477. СЕМЕНОВ*, иерей о. Димитрий. Убит в селе Баингар в 18 г. отрядом вооруженных людей, которых принял и накормил в своем доме.

478. СЕРАПИОН, о. иерей. Застрелен в 18 г. в станице Ново-Александровской Кубанской области из окна мимо проходившего поезда.

479. СИКОВ*, иерей о. Иосиф. Расстрелян в 18 г. на Верхнетагильском заводе.

480. СИЛА*, о. монах. Старец Киево-Печерской Лавры. Сослан в 37 году и дальнейшая судьба неизвестна.

481. СИЛЬВЕСТР* (Ольшевский), архиепископ Омский и Павлодарский. Убит в марте 20 г. в Омской тюрьме.

482. СИМОН* (Шлеев), епископ Уфимский. Убит большевиками 6 июля 21 года в Уфе. По одним данным в своей квартире, по другим данным при выходе из церкви.

483. СИНЯВСКИЙ*, иерей о. Николай села Нестеровского Славгородского уезда Омской епархии. Обобранный до нитки, был отвезен в Славгородскую тюрьму, где и умер в ночь под Пасху 20 апреля 30 г.

484. СИРОТИН*, протоиерей о. Архилий. Расстрелян в числе Ставропольских заложников в Иоанно-Мариинском женском монастыре 17/30 авг[уста] 21 г.

485. СИОНСКИЙ*, протоиерей о. Петр. Весною 19 г. был расстрелян в г. Курске.

486. СКВОРЦОВ*, иерей о. Александр. Зарыт в землю живым 24 июля 19 г. в селе Большая Речка Барнаульского уезда.

487. СКВОРЦОВ, раб Божий Василий, псаломщик. Убит в селе Красноярское Мариинского уезда, 12 мая 1919 г.

488. СКИПЕТРОВ*, протоиерей о. Петр. Убит 1/14 февраля 18 г. при возвращении с епархиального собрания бандой большевиков. Помянут как мученик

Святейшим Патр[иархом] Тихоном за литургией 31 марта 18 г. У о. Михаила Польского о нем не точно⁴⁷.

489. СКРИПКА*, иерей о. Георгий. Первый раз пробыл в заключении 10 лет, после второго ареста уже не вернулся.

490. СМЕЛЬСКИЙ*, иерей о. Василий. Убит в июне 19 г. в селе Солоновка Барнаульского уезда.

491. СМИРНОВ*, раб Божий Афанасий. Псаломщик Селицкого прихода Архангельской губернии. Расстрелян за панихиду, которую пел в апреле 19-го.

492. СМИРНОВ*, протоиерей о. Иосиф, Костромской епархии. Был помянут как мученик за литургией Святейшим Патр[иархом] Тихоном 31 марта 18 г.

493. СМОРОДИНЦЕВ*, иерей о. Петр. Убит в 18 году на Каменском заводе Екатеринбургской губ[ернии].

494. СНЕСАРЕВ*, иерей о. Георгий. Священник больницы церкви Знамения г. Воронежа. Замучен в 19 г. Был оскальпирован, под ногти ему забивали гвозди и булавки. Всего ему было нанесено 63 раны.

495. СНЕГИРЕВ*, иерей о. Иоанн. Убит в феврале 21 г. в слободе Усть-Ламинское Тобольской губернии.

496. СНЕЖИЦКИЙ*, иерей о. Петр. Расстрелян в сентябре 18-го года в селе Трифоновском Ирбицкого уезда.

497. СНЯТИНОВСКИЙ*, иерей о. Константин, Владимирской епархии. Был помянут за литургией как мученик Святейшим Патр[иархом] Тихоном 31 марта [1918] года.

498. СОКОЛОВ*, иерей о. Александр. Убит в селе Ишим Томского уезда 30 декабря/12 января 18/19 г.

499. СОКОЛОВ, протоиерей о. ? Был судим по делу о церковных ценностях в Москве в 22 г. и приговорен к расстрелу.

500. СОКОЛЬСКИЙ*, катакомбный священник о. Иоанн с матушкой. Принял священство в самое страшное время 1937 г. Прослужил всего несколько недель и был арестован с матушкой. В тюрьме их подвергали жестоким истязаниям, не выдержав которые матушка скончалась.

О. Иоанн после каждого удара говорил: Спаси, Господи, что особенно приводило в ярость его палачей. Умер своей смертью в 1943 г.⁴⁸

501. СОЛОВСКОЙ*, отец Александр. Пострадал в числе прочего семипалатинского духовенства.

502. СОЛОДОВНИКОВ*, протоиерей о. Василий. Настоятель кладбищенской церкви в г. Белгороде. Взят в числе других заложников и в г. Курске расстрелян весной 19 г.

503. СОЛОВЬЕВ*, иерей о. Леонид, Серафимовской церкви села Безопасное. Зарублен шашками и полуживой закопан на месте, где закапывают чумной скот.

504. СОФИЯ*, схиигумения Покровского Киевского монастыря. Катакомбная игумения⁴⁹.

505. СОФИЯ*, игумения Феодоровского монастыря в г. Казани. 14 января 33 г. была арестована и через два месяца расстреляна.

506. СОФРОНОВ*, иерей о. Димитрий. Провел в тюрьме несколько месяцев после чего скончался в 20 г.

507. СПИРИДОН, иеромонах, не вернулся из ссылки.

508. СТАВРОВСКИЙ*, протоиерей о. Алексей. 84-летний настоятель Адмиралтейского собора в г. Петрограде, расстрелян в Кронштадте в числе заложников после того, как заменил собою молодого священника, на которого выпал жребий к расстрелу осенью 18 г.

509. СИМЕОН*, архимандрит. Старчествовал в Даниловом монастыре в Москве. В 1937 г. был больной посажен в тюрьму и там скончался⁵⁰.

510. СТАДНИК*, иерей о. Тимофей. Убит в 18 г. в селе Новобахмутовка.

511. СТЕБЛИН-КАМЕНСКИЙ*, протоиерей о. Иоанн, расстрелян в 30 г.

512. СТЕФАН, протоиерей Харьковской области. Скончался в лагере.

513. СТЕФАН* (Бех), епископ Ижевский. Митрополита Сергия не признавал. В народе почитался как старец-прозорливец. Скончался 13 апреля 33 г.

514. СТЕФАН (Сафонов), архимандрит Данилова монастыря в Москве, исчез в 37 году.

515. СТРАТОНИК*, старец Ново-Афонского монастыря, скрывался в горах, застрелен в своей келлии.

516. СТРУКОВ*, священник о. Петр. Арестован в 30 году и расстрелян.

517. СТЕФАНОВСКИЙ*, раб Божий Михаил, псаломщик. Убит 22 июня 19 г. в селе Хуланиха Барнаульского уезда.

518. СТЕФАНОВСКИЙ*, протоиерей о. Димитрий. Ключарь астраханского кафедрального собора. Добился выдачи останков умученного архиепископа Митрофана. Более 10 раз подвергался арестам. 1 мая 30 г. был выслан из Астрахани и скончался в Усть-Цильме.

519. СТЕЦЕНКО*, протоиерей о. Николай. Выдающийся пастырь г. Переяславля Полтавской епархии. За мучен в местной тюрьме в 36 г.

520. СТЕЦЕНКО*, иерей о. Иоанн. Священник Покровской церкви в г. Кривой Рог. Расстрелян в 1919 г.

521. СТОБЕУС, раба Божия Александра Всеволодовна, известная своей твердостью в исповедании веры. Была арестована, дальнейшая судьба неизвестна.

522. СТРУМИЛО, протоиерей, о. ? Убит в Екатеринбургe.

523. СУРОВЦЕВ, протоиерей о. ? Убит весной 19 г. в Архангельске.

524. СУСАННА*, игуменья. Умерла в ссылке в 32 г.

525. СЫТНИКОВ*, диакон о. Василий. Убит в 18 г. в селе Далматовском Екатеринбургской губ[ернии].

526. ТАВИФА*, монахиня, настоятельница Гатчинского подворья Петроград[ской] епархии. Умерла в ссылке в Уральске в 32 г.

527. ? Талантов Борис*⁵¹.

528. ТАРАСИЙ* (Хоров), епископ ? Расстрелян в 37 г.

529. ТИМОФЕЕВ*, священник о. Иоанн. Скончался в ссылке.

530. ТИХОМИРОВ*, протоиерей о. Михаил. Стойко боролся с живоцерковничеством. Расстрелян в феврале 31 г. в Петрограде.

531. ТИХОМИРОВ*, протоиерей о. Николай. Настоятель Воскресенской церкви в г. Симферополе, убит в 21 г.

532. ТИХОМИРОВ*, протоиерей о. Сергей. Не признавал митроп[олита] Сергия. На смерть шел спокойно и радостно. Расстрелян 6 августа 30 г.

533. ТИХОНИЦКИЙ*, протоиерей о. Михаил. Расстрелян в 1918 г.⁵²

534. Тихон*, Патриарх (Белавин) 25 марта 25 г.⁵³

535. ТИХОН*, архимандрит. Арестован 30 января 30 г. и в том же году расстрелян.

536. ТИХОН* (Никаноров), архиепископ Воронежский и иже с ним. Повешен на царских воротах в церкви монастыря Святителя Митрофана. С ним замучено 160 воронежских иереев. Декабрь 19 г.

537. ТОПОРКОВ*, иерей о. Феодор. Расстрелян в Барнауле в 28 г.

538. ТРОЕПОЛЬСКИЙ*, иерей о. Владимир. Убит 29 декабря 1905 г. в селе Алупка Таврической епархии. Увещевал восставших бунтовщиков, за это был убит в своем доме на глазах матушки и детей.

539. ТРОФИМ*, отец, сельский батюшка, проживал в Киеве. При отступлении в 41 г. большевиков из Киева был повешен за ребра в Лукьяновской тюрьме.

540. УГЛЯКОВСКИЙ*, иерей о. Василий, Симферопольская епархия. Был помянут как мученик Святейшим Патр[иархом] Тихоном за литургией 31 марта 18 г.

541. УМАНСКИЙ*, раб Божий Михаил. Отважный юный исповедник, был сослан в дальние лагеря и пропал бесследно.

542. УНИНСКИЙ*, протоиерей о. Александр. Расстрелян во дворе своего дома 20 февраля/3 марта 1920 г. Перед расстрелом надел рясу и крест.

543. УСПЕНСКИЙ*, диакон о. Николай. Убит в 18 г. в селе Никольское Екатеринбургской губ[ернии].

544. УШАКОВ*, диакон о. Иувеналий. Убит 20 июля 19 г. Село Чистюньское Барнаульского уезда.

545. ФАДДЕЙ (Успенский), архиепископ Житомирский и Волынский. Скончался в Тверской тюрьме в 37 г.

546. ФАСТРИЦКИЙ*, иерей о. Петр. Убит 3 августа 19 г. в селе Лушниковском Барнаульского уезда.

547. ФЕЩЕНКО*, священник о. Лаврентий. Настоятель Рождественской церкви в местечке Барышевка Киевской епархии. Сослан в 36 г. в лагерь и там умер.

548. ФИЛАРЕТ*, иеромонах Александро-Невской пустыни Барнаульского уезда. Убит 10 июня 19 г.

549. ФИЛАРЕТ*, иерей о. ? Настоятель храма в селе Казачья Лопань Харьковской губернии. Расстрелян после пыток у ворот у своего дома в ноябре 18 г. Тело было сброшено на свалку с запретом хоронить.

550. ФИЛИПП (Гумилевский), епископ ? Расстрелян в 34 г. за непризнание митроп[олита] Сергия.

551. ФЛЕГИНСКИЙ, раб Божий Александр, псаломщик села Безопасного. Зарублен шашками и полуживой закопан на месте, где закапывали чумной скот в 18 г.

552. ФЛЕГИНСКИЙ*, иерей о. Александр. Убит после жестоких глумлений в станице Георгие-Афинской (или в Георгие-Афонской) весной 18 г.

553. ФЛОРОВ*, священник о. Павел. Боролся с живоцерковниками и сергиянами и расстрелян в 37-м году.

554. ФОКИН*, иерей о. Павел. Расстрелян в селе Мурзинское Верхотурского уезда в сентябре 18 г.

555. ФРЕДЕРИКС*, Наталия Модестовна. Деятельница Петроградской церкви. С осени 25 г. заключена на Соловках.

556. ФРОЛОВ*, иерей о. Иоаким. Сожжен на стоге сена в 21 г., остался после него только один крест.

557. ФРЯЗИНОВ, протоиерей о. ? Приговорен к расстрелу в 22 г. по делу о церковных ценностях в Москве.

558. ФЕОГНОСТ*, иеромонах Александро-Невской пустыни Барнаульского уезда. Убит 10 июня 19 г.

559. ФЕОДОР* о. иерей ? Зверски убит под Оренбургом в 18 г. Убийцы закручивали дратву вокруг головы, пока не раскололся череп.

560. ФЕОДОР*, отец ? Катакомбный священник г. Москвы, был сослан в Средн[ую] Азию, откуда не вернулся⁵⁴.

561. ФЕОДОР*, отец ? села Гольшмановского Тобольской губ[ернии]. Убит в июне 18 г.

562. ФЕОДОР* (Поздеевский), архиепископ Волоколамский. Бывший ректор Моск[овской] Д[уховной] Академии. Митроп[олита] Сергия не признавал. Неоднократно подвергался аресту. Незадолго до своей кончины принял схиму с именем ДАНИИЛА. У о. Михаила Польского указано, что в 35 г. в Коми владыка был расстрелян, по другим сведениям он был еще жив в 40-х гг.

563. ФЕОДОСИЙ*, иеромонах Богоявленского монастыря в г. Житомире. Был убит одним коммунистом за то, что он тайно окрестил его ребенка в 28 г.

564. ФЕОДОТ*, иеродиакон Свято-Горского монастыря. Убит при перенесении иконы Свято-Горской Божией Матери в октябре 18 г.

565. ФЕОФАН* (Ильменский), епископ Соликамский. Был замучен вместе с архиепископом Андроником. Его вывели на замерзшую реку Каму, прорубили прорубь во льду, раздели его, заплели волосы в косички, затем, связав их между собой, продели в них шест и приподняв таким образом священномученика в воздух, медленно опускали и поднимали в прорубь, пока он еще живой не покрылся льдом толщиной в два пальца 11 декабря 1918 г. Многочисленные свидетели, среди которых были почитатели владыки, видели весь этот ужас.

566. ХОДАРОВСКИЙ*, священник о. Иоанн, не признавал митрополита Сергия. Расстрелян в 38 г. в г. Арзамасе.

567. ХОЛМОГОРЦЕВ*, отец Петр. В 18 г. был увезен большевиками из Челябинска и пропал без вести.

568. ХОТОВИЦКИЙ, протопресвитер о. Александр, бывший ключарь храма Христа Спасителя в г. Москве.

Расстрелян в 37 г. Сергианин⁵⁵.

569. ХРИСАНФ, отец, расстрелян в 31 г.

570. ЦВЕТКОВ*, священник о. Герасим. Не признавал советскую власть и в тюрьме отказывался принимать пищу из рук чекистов, говоря им, что их руки осквернены кровью. Пищу ему носил 12-летний мальчик. Во время второго ареста он объявил голодовку и скончался в тюрьме на 9-й день.

571. ЦВЕТКОВ*, иерей о. Иоанн. Убит 20 июля 19 г. в селе Чистюнька.

572. ЦИДРИНСКИЙ*, протоиерей о. Владимир. Убит в г. Липсинске Копальского уезда Семиреченской области в начале 20 г. Был за волосы привязан к хвосту необъезженной лошади — остались одни кости.

573. ЧАФРАНОВ*, иерей о. Михаил, г. Севастополь, был помянут как мученик за литургией Святейшим Патр[иархом] Тихоном 31 марта 18 г.

574. ЧЕЛМОДАЕВ*, раб Божий Илия, псаломщик села Черновское Каинского уезда 16 июля 1919 г.

575. ЧЕЛЬЦОВ, протоиерей о. Михаил. Петроградский священник, несколько раз был арестован и приговорен к расстрелу, но каждый раз в последний момент приговор отменялся. Расстрелян в первый день Рождества Христова, идя на смерть, пел тропарь Рождеству.

576. ЧЕРЕПАНОВ*, иерей о. Всеволод. Расстрелян на Нижне-Тагильском заводе в сентябре 18 г.

577. ЧЕРНОБЫЛЬ*, раб Божий Михаил Иванович. Был человек сильно верующий и не шедший на компромисс со своей совестью, за это подвергался арестам и ссылке.

578. ЧЕРНЫХ*, протоиерей о. Серапион. Схвачен во время освящения верб в Вербное Воскресенье 21 г. и брошен в бухту в г. Николаевске-на-Амуре.

579. ЧЕРНЫШЕВ*, иерей о. Павел. Священник Екатеринбургской епархии. Был отправлен с группой жителей якобы на «окопные работы», но по дороге близ села Арамильского вся группа была расстреляна в упор в спину.

580. ЧИРКОВ*, раб Божий Александр, псаломщик. Убит в селе Белоглазовское Змеиногорского уезда 30 июля 19 г.

581. ЧУБ*, священник о. Иоанн, села Веремеевка Полтавской области, 84 лет, в период коллективизации ночью был выведен комсомольцами в одной рубашке в поле и повешен на дикой груше.

582. ШАБАШЕВ*, протоиерей о. Николай, катакомбный священник, скончался в ссылке.

583. ШАРОВ*, иерей о. Михаил. Убит в конце июля 19 г. в Барнаульском уезде. Священствовал в селе Романовское Томско-Алтайской епархии.

584. ШАНГИН, иерей о. ? Из города Архангельска, убит весной 19 г.

585. ШАЦКИЙ*, протоиерей о. Филипп. Убит в здании миссионерской школы в 18 г. в станице Сарканд Семиреченской области.

586. ШЕПЕЛЕВ, священник о. ? Подвергся жестоким истязаниям в Лисичанске.

587. ШИПУЛИН*, протоиерей о. Сергей. Брат епископа Бориса Шипулина, настоятель Свято-Духовской церкви в Харькове. Расстрелян в 38 г.

588. ШМОН*, священник о. Иоанн. Служил в г. Нежине, замучен партизанами в 43 г.

589. ШУБОВ*, протоиерей о. Карп. Расстрелян в числе прочего духовенства в Ростовской тюрьме в 32 г.

590. ШУКШИН*, протоиерей о. Иоанн. Убит 1 августа 1919 г. в селе Хмелевск[ом?].

591. ЩЕГОЛЕВ*, иерей о. Константин. Убит в селе Андреевка Бахмутского уезда.

592. ЩЕЛЧКОВ*, отец Емелиан. Священника хутора Муравьевка на Даль[нем] Востоке. Замучен в январе 24 г.

593. ЩУКИН*, протоиерей о. Сергей. Прошел примерно 20 тюрем. Его убило 25 сентября 31 г. налетевшим грузовиком. Известный протоиерей из г. Ялты.

594. ЮЛОВСКИЙ*, иерей о. Иоанн. Убит в конце июля 19 г. в селе Колпаковском Томско-Алтайской епархии.

595. ЯВОРСКИЙ*, священник о. Михаил, из Петрограда. После Соловецкого лагеря имел еще осуждение на 10 лет и не вернулся.

596. ЯКОВСОН*, протоиерей о. Давид. После мучений был расстрелян в сентябре 1939 г.

497. ЯКОВСОН*, раб Божий Александр Яковлевич. Еврей, врач-исповедник, православный.

598. ЯКОВЛЕВ*, священник о. Феодор, арестован в 30 г. и расстрелян.

599. ЯКОВЛЕВ*, иерей о. Павел. Убит 15 апреля 19 г. в селе Дороховское То[?]ского уезда.

600. ЯКОВЛЕВСКИЙ, священник о. ? Убит партизанами-коммунистами в одном из сел в Пожаревачкаго округа в Сербии, в 41–42 г.

601. ЯХОНТОВ*, протоиерей о. Николай. После многократного погружения в прорубь утоплен, 23 дек[абря]/5 января 18/19 г.

602. ЯЦЕНШНЫЙ*, раб Божий Иоанн, псаломщик. Убит в мае 19 года в селе Чердацком Мариинского уезда.

Безымянные мученики:

- 99-ти мучеников Архангельских
- 34-х мучеников Астраханских
- 36-ти мучеников Петроградских
- 27-ми мучеников Вологодских
- 34-х мучеников Пермских
- 41-го мученика Вологодских (?)
- 29-ти мучеников Екатеринбургских
- 66-ти мучеников Новгородских
- 31-го мученика Псковских
- 81-го мученика Владимирских
- 54-х мучеников Ивано-Вознесенских
- 72-х мучеников Костромских
- 94-х мучеников Тверских
- 36-ти мучеников Московских
- 61-го мученика Тульских

68-ми мучеников Нижегородских
47-ми мучеников Симбирских
24-х мучеников Казанских
28-ми мучеников Уфимских
61-го мученика Самарских

20-ти мучеников Челябинских
12-ти мучеников Семипалатинских
19-ти мучеников Омских
41-го мученика Барнаульских
49-ти мучеников Уральских
52-х мучеников Саратовских
41-го мученика Тамбовских
78-ми мучеников Орловских
68-ми мучеников Курских
98-ми мучеников Харьковских
14-ти мучеников Полтавских
92-х мучеников Екатеринославских
97-ми мучеников Донских
36-ти мучеников Таганрогских
44-х мучеников Крымских
78-ми мучеников Черниговских
191-го мученика Одесских и Херсонских
61-го мученика Могилевских
49-ти мучеников Минских
29-ти мучеников Бобруйских

62-х мучеников Смоленских
69-ти мучеников Екатеринодарских
37-ми мучеников Черноморских
139-ти мучеников Ставропольских
72-х мучеников Владикавказских
И всех 8 000 иереев, монашествующих, монахинь,
послушников и послушниц.

Всего в защиту церковного имущества:
2 691 белого духовенства

1 962 монашествующих
3 447 монахинь и послушниц
8 100 мучеников

Безымянные мученики:

Много орловских монахинь сидело в местном изоляторе в 1941 г. Они были расстреляны.

На острове одного озера близ Осташкова Тверской губ[ернии] (видимо Нилова пустынь на острове Селигер) в подвалах монастыря большевиками были замурованы монахи.

900 монахинь и их друзей из мирян были арестованы в 1932 г. в Петроградской обл[асти], все они были сосланы в Средн[ую] Азию. Из них в живых осталось человек 70.

30 Шамординских монахинь и священник их духовник. За отказ работать «на антихристову власть» были с Соловков разосланы по разным лагерям, священник, не благословлявший их выходить на работы, расстрелян на Соловках.

13 иноков (по-видимому, из Ново-Афонского мон[астыря]) скрывались в Кавказских горах, были выслежены чекистами и расстреляны. 14-ый, как юнейший, о. Арсений, был сослан в Соловецкий лагерь на 8 лет.

Эконом скита при дер. Гороховке Святогорского мон[асты]ря. Расстрелян за отказ выдать деньги красным грабителям в 1918 г.

В 1919 г. Пермский епископ опубликовал список, в котором числилось 42 ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, расстрелянных и замученных большевиками.

В с. Спасском Никольско-Уссурийского уезда Приморской обл[асти] в 1923 г. большевики привязали МЕСТНОГО СВЯЩЕННИКА к кровати и ножом сдирали с него кожу и так замучили до смерти.

СЕСТРА МИТРОПОЛИТА СЕРГИЯ [Страгородского], вдова протоиерея, ведшая хозяйство митрополита, расстреляна в 1937 г.

СВЯЩЕННИК г. Грозного. В 1918 г. в Терской обл[асти] старика священника (75 лет) банда большевиков выволокли за ноги из храма и, протащив по всему городу, бросили в реку Сунжу. Он в облачении не тонул, но плыл по течению уже бездыханный, держа в руке крест, пока не соприкоснулся с полосой горевшей в это время в воде нефти. Одежда на нем загорелась, и он исчез из виду.

70 ИЕРЕЕВ Харьковских, убиенных с декабря 1918 г. по июнь 1919 г.

БЕЗЫМЯННЫЙ СВЯЩЕННИК с. Солнцево. Был брошен большевиками в колодец и там забросан камнями. В г. Белгороде.

СЕСТРИЧЕСТВО ХРАМА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ осуждены за преподавание детям Закона Божия в 1922 г.

6 ССЫЛЬНЫХ СВЯЩЕННИКОВ умерли в Караганде в 1937 г. от тифа.

СЕЛЬСКОГО СВЯЩЕННИКА между Хабаровском и Благовещенском около станции Буря в самую лютую стужу зимой 1921 г. большевики вывели на большую дорогу, раздели до гола и, посадив на пень, поливали водой, пока не образовалась обледенелая фигура.

СВЯЩЕННИКА в селе Слободка Себежского уезда чекисты раздели донага и повесили на дереве.

В г. Геленджике большевики пришли арестовать жену одного офицера, спутав адрес попали к ее ПОДРУГЕ, которая выдала себя за жену этого офицера. Когда ее вели на расстрел, она веселилась и ликовала, предвкушая блаженство жизни вечной.

НЕИЗВЕСТНЫЙ СВЯЩЕННОМУЧЕНИК был повешен за волосы на дереве и расстрелян.

30 СВЯЩЕННИКОВ г. Одессы были арестованы одновременно в феврале 1931 г. и после различных пыток были сосланы в лагеря и ссылки.

ДВЕ ДВАДЦАДКИ в г. Каракалинске Семипалатинской обл[асти] были расстреляны.

СВЯЩЕННИКУ в Бахмутском уезде Екатеринославской губ[ернии] перед смертью выкололи глаза и вырвали бороду.

СВЯЩЕННИКУ в селе Рождественском Александровского уезда Екатеринославской губ[ернии] большевики отрубили руки и ноги по туловище и в таком виде повесили за волосы на акацию.

СВЯЩЕННИКА в селе Турка чекисты прибили к царским воротам, а затем расстреляли.

Когда Белая армия в 1919 г. заняла Пермь, то в городе было найдено множество трупов. В саду Дух[овной] Семинарии, когда стаял снег, были обнаружены тела расстрелянных СВЯЩЕННИКОВ, СЕМИНАРИСТОВ, ЧИ-НОВНИКОВ.

СВЯЩЕННИК в деревне Дедино Себежского уезда убит во время богослужения.

СВЯЩЕННИК деревни Заситино Себежского уезда убит у алтаря.

В одно короткое время в Кубанской обл[асти] было убито 43 СВЯЩЕННИКА и в пределах небольшой Ставропольской епархии убит 52 СВЯЩЕННИКА, 4 ДИАКОНА, [?] ПСАЛОМЩИКА и 1 КТИТОР.

ТРИ ИЕРЕЯ в г. Херсоне были распяты в 1918 г.

160 ИЕРЕЕВ г. Воронежа в декабре 1919 г. были расстреляны, они по примеру своего архипастыря арх[иепископа] Тихона не захотели покидать город при занятии его большевиками.

[6 ?] ИЕРЕЕВ были убиты в Краснодаре в 1918 г.

100 ИЕРЕЕВ были убиты в г. Тобольске в 1921 г.

СТАРИКА СВЯЩЕННИКА, заступившегося за приговоренного к казни крестьянина, секли до смерти шомполами и изрубили шашками.

60 СВЯЩЕННОМУЧЕНИКОВ были убиты в тайге близ г. Качуга на берегу р. Лены в июле 1923 г. Перед расстрелом каждого спрашивали: «Есть Бог или нет?» Ответ каждого был: «Бог есть!»

7 ИНОКИНЬ Митрофаниева мон[асты]ря г. Воронежа были сварены в котле со смолой 1919 г.

Трупп⁵⁶ Алексей Егорович, лакей. Сопровождал царскую семью до Екатеринбурга. Расстрелян в подвале дома Ипатьева 4/17 июля 1918 г.

Шнейдер Екатерина Адольфовна, гоф-лектриса. Сопровождала царскую семью в Екатеринбурге. Расстреляна в Перми в ночь на 22 авг [уста]/4 сент[ября] 1918 г.

Нагорный, Климентий Григорьевич, б[ывший] матрос, дядька наследника цесаревича. Сопровождал царскую семью до Екатеринбурга. Расстрелян в окрестностях Екатеринбурга в июне 1918 г.

Александра* Феодоровна, государыня императрица. Царица-мученица, убита 4/17 июля 1918 г. в Екатеринбурге.

Боткин Евгений Сергеевич, лейб-медик его величества. Расстрелян вместе с царственными мучениками 4/17 июля 1918 г. в Екатеринбурге.

Гендрикова, гр[афиня] Анастасия Васильевна, фрейлина государыни императрицы Александры Феодоровны. Сопровождала царскую семью до Екатеринбурга. Расстреляна в Перми в ночь на 22 [августа]/4 сентября 1918 г.

Анастасия* Николаевна, великая княжна, дочь царя-мученика, убита 4/17 июля 1918 г. в г. Екатеринбурге.

Алексей* Николаевич, наследник-цесаревич, убит 4/17 июля 1918 г. в г. Екатеринбурге.

Мария* Николаевна, великая княжна, дочь царя-мученика, убита 4/17 июля 1918 г. в г. Екатеринбурге.

Татьяна* Николаевна, великая княжна, дочь царя-мученика, убита 4/17 июля 1918 г. в г. Екатеринбурге.

Игумен Ириней Джозовский (б[ывший] прот[оиерей] Иоанн) Киев[ской] губ[ернии]. Митр[ополита] Сергия не признавал, за это подвергался постоянным арестам. Последний раз выйдя из тюрьмы через неделю скончался. Его пришли арестовывать, когда он лежал уже на смертном одре († 30 авг[уста] 1929 г.) О[тец] Мих[аил Польский]. Т. III.

Иерей Анатолий Герштанский, был арестован в 1937 г. в Подольской губ[ернии], пропал без вести. О[тец] Мих[аил Польский]. Т. III.

О. Георгий Когочан, Рыбницкий р[ай]он. Замучен в пытках в 1937 г. Его заставляли отречься от Бога перед своими прихожанами, предварительно замучивая его. Когда его вывели к ним и потребовали всенародного отречения, то он твердо сказал [...]

Диакон Михаил. Приехал послужить на престольный праздник в св. Онуфриевский Корсунский мон[астырь] Киев[ской] губ[ернии] и был убит большевиками в 1919 г. О[тец] Мих[аил Польский]. Т. III.

Игумен Макарий. Приехал послужить на престольный праздник в св. Онуфриевский Корсунский мон[астырь] Киев[ской] губ[ернии] и был убит большевиками в 1919 г. О[тец] Мих[аил Польский]. Т. III.

Священник о. Филипп Джозовский, брат о. Иринаея. Арестован и сослан за г. Тобольск на лесоповал там и скончался в 1939 г. О[тец] Мих[аил Польский]. Т. III.

Протоиерей Леонил Завадовский. Настоятель св. Феодосиевской церкви в г. Севастополе. Требовали снятия сана и публичного отречения. В тюрьме неделю кормили соленой селедкой и на давали пить. Вывозили в лес якобы для расстрела, пытаясь сломить его волю. Скончался 23 мая 1933 г. в лагере в Потьме от голода и непосильного труда. О[тец] Мих[аил Польский]. Т. III.

Инок Алексей (Карцев). Сын адмирала В.А. Карцева, героя Русско-японской войны. Не признавал митр[ополита] Сергия. Расстрелян вместе с о. Михаилом Тихомировым в 1931 г. в Петербурге. «Русская жизнь». 12 нояб[ря] 1965 г.

Игуменья Дамарь св. Онуфриевского Корсунского мон[асты]ря Киев[ской] губ[ернии], зверски убита большевиками в 1918 г.

Протоиерей [...] Был сослан со своим сыном на Соловки, сын скоро выдвинулся и ему было доверено конво-

ировать заключенных, в одном из этапов шел его больной отец, постоянно падая. Чтобы не задерживать этап, тот расстрелял своего отца. Весной тело о. протоиерея было обретено нетленным. «Прав[ославный] Путь». 1963.

Архимандрит Нил (Безбородый) преподаватель Бизюковской семинарии. Скончался под пытками в тюрьме. «Прав[ославный] Путь». 1963.

140 Ново-Афонских иноков, скрывавшихся в горах Кавказа. Они были пойманы и сидели в Новороссийской тюрьме. Их подвергали издевательствам, выпускали во двор с преступниками, которые плевали на них, вырывали им бороды. Затем они все были расстреляны.

Иеросхимонах Герасим Афонцев, жил в Кобинском мон[асты]ре близ г. Тифлиса (80 лет). Летом 1917 г. зверски убит красными бандитами, его избили до полусмерти и затем отрубили голову. О[тец] Мих[аил Польский]. Т. III.

Инок Пахомий Кобинского мон[асты]ря близ г. Тифлиса (Грузия). † 1917 г. Убит в лесу на послушании. О[тец] Мих[аил Польский]. Т. III.

Архимандрит Геннадий (Ребеза), подвергался истязаниям в тюрьмах. Скончался в лагере на Колыме. «Прав[ославный] Путь» 1963.

Инок Иоасаф Рыльского Св. Никольского мон[асты]ря. Убит за воротами мон[асты]ря. «Прав[ославная] Жизнь». 1956. № 1.

Инок Ермолай Рыльского Св. Никольского мон[асты]ря. Убит на послушании за воротами мон[асты]ря в 1917–18 г. Уже мертвому ему крестообразно распороли живот. «Прав[ославная] Жизнь». 1956. № 1.

Инок Антоний Кобинского мон[асты]ря близ г. Тифлиса. Летом 1917 г. убит во время коленопреклоненной молитвы в своей келлии.

Иеромонах Павлин Шмаковского монастыря Св. Троицкого Уссурийского. Его застали молящимся в церкви, начали требовать денег. Долго избивали прикладами и шомполами, затем штыками прокололи ему ноги,

комиссар шашкой рассек ему лицо и один из солдат, видя его мучение, вонзил ему штык в сердце. «Вера и жизнь». 1925 г.

Иеромонах Петр Раифской пустыни в г. Казани. Был убит на паперти храма. «Прав[ославная] Русь». 1957. № 24.

Иеродиакон Петр (Шапочка) из Глинской пустыни. Убит близ деревни Яновка, тело бросили под мост.

Протоиерей Викторин Добронравов. Принимал участие в делегации к митр[ополиту] Сергию от Петроградской еп[архии] как представитель духовенства. По возвращении был приговорен к расстрелу, кот[орый] был заменен 10 годами лагерей. В 1937 г. были вторично арестован, пробыв на свободе несколько месяцев, и расстрелян. О[тец] Мих[аил Польский]. Т. III.

Юродивый Христа ради бр[ат] Григорий Сварковский. Прозорливый. Умер в Глуховской тюрьме.

Инок Пахомий Глинской пустыни был похищен с монастырской пасеки с. Большая Лепетиха, тело брошено в Днепр. Его злодейски пытали, держали в погребке со змеями и крысами. «Прав[ославная] Жизнь». 1964. № 2.

Протоиерей Владимир Захарьевич, священствовал в с. Бровиха Киевск[ой] губ[ернии]. В 1927 г. был арестован, посажен в одиночную камеру. На допросах требовали признание митр[ополита] Сергия, когда он категорически отказался, ему перебили руки и ноги и бросили в камеру, где он и скончался. О[тец] Мих[аил Польский]. Т. III.

Протоиерей о. Николай Джозовский. Настоятель церкви в с. Дацке Киев[ской] губ[ернии], не признавал митр[ополита] Сергия. В 1934 г. был арестован и по дороге в лесу был зверски замучен: ему отрезали пальцы, выдергивали волосы из головы колом и резали и потом расстреляли. О[тец] Мих[аил Польский]. Т. III.

Примечания

¹ Публикация А.А. Кострюкова, д.и.н., доцента Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

² Определения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей // Православная Русь. 1981. № 24. С. 12.

³ См.: Троицкий Православный русский календарь на 2000 г. Джорданвилль. 1999.

⁴ Определения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей // Церковная жизнь. 1971. № 7–12. С. 46; Е.А. К прославлению царской семьи // Православная Русь. 1974. № 15. С. 5.

⁵ Постановление Архиерейского Синода // ПР. 1975. № 23. С. 15.

⁶ Новые мученики Российские / Сост. протопр. М. Польский. Джорданвилль. 1949; Новые мученики Российские. Т. 2 / Сост. протопр. М. Польский. Джорданвилль. 1957.

⁷ Шумило С. Канонизированный при жизни... Исповедническое служение протоиерея Александра Макова (1881–1985) на Кубани и в Чернигове // Вестник ПСТГУ. II. История Русской Православной Церкви. 2019. Вып. 90. С. 79–115; Православное церковное сопротивление в СССР. Биографический справочник. 1927–1988 / Авт.-сост. М.В. Шкаровский и Д.П. Анашкин. М. 2013. С. 130–131.

⁸ Троицкий Православный русский календарь на 2000 г. С. 209.

⁹ См.: Новое время. 1924. № 934. 7 июня.

¹⁰ Подробнее см.: Кострюков А. Прославила ли Русская Зарубежная Церковь инославных слуг царской семьи? // Монарх и монархия. К 150-летию со дня рождения императора Николая II и 100-летию убиения царской семьи. М. ПСТГУ. 2019. С. 501–513.

¹¹ Слово вписано от руки.

¹² Слово вписано от руки.

¹³ Слово вписано от руки.

¹⁴ Слова «до смерти» вписаны от руки.

¹⁵ «Архи» вписано от руки.

¹⁶ Вопросительный знак вписан от руки.

- 17 Слово вписано от руки.
- 18 Слово вписано от руки.
- 19 Слова «обращенный атеист, был, очевидно, отравлен» вписаны от руки.
- 20 Правильно: Шипулин.
- 21 Дата подчеркнута карандашом.
- 22 Слово зачеркнуто.
- 23 Слово вписано от руки.
- 24 Начиная со слова «Бесстрашно» текст от руки.
- 25 Правильно: Шимкович.
- 26 Слово вписано от руки.
- 27 Правильно: Козырев.
- 28 Предложение вписано от руки.
- 29 «Архи» вписано от руки.
- 30 Правильно: Дьяков.
- 31 Правильно: Лузгин.
- 32 Предложение вписано от руки.
- 33 Предложение вписано от руки.
- 34 Возможно, правильно Остриков.
- 35 Правильно: Белоликов.
- 36 Предложение вписано от руки.
- 37 Слово вписано от руки.
- 38 Предложение вписано от руки.
- 39 Число зачеркнуто.
- 40 Слова «Кронштад. восстании» подчеркнуты
- 41 Дата вписана от руки.
- 42 Слово зачеркнуто.
- 43 Слово вписано от руки.
- 44 Слова в скобках вписаны от руки.
- 45 Слово зачеркнуто.
- 46 Фраза со слова «тюрьме» вписана от руки.
- 47 Предложение вписано от руки.
- 48 Текст, начиная со слова «Принял», вписан от руки.
- 49 Предложение вписано от руки.
- 50 Текст, начиная со слова «Старчествовал», вписан от руки.
- 51 Вписано от руки.
- 52 Предложение вписано от руки.

⁵³ Вписано от руки.

⁵⁴ Предложение вписано от руки.

⁵⁵ Слово вписано от руки.

⁵⁶ Далее весь текст от руки.

Иеродиакон Герасим (Котовский)*

РУССКАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ В ИЕРУСАЛИМЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х ГОДОВ

В статье рассказывается о многолетнем противостоянии двух ветвей Русской Церкви на Святой Земле. Опираясь на архивные документы, ранее не доступные исследователям в России, автор дает более полную и драматичную картину борьбы Московской Патриархии и Зарубежного Синода за влияние в Палестине, отличную от традиционно сложившейся в отечественной историографии.

Ключевые слова: Русская Духовная Миссия, Иерусалим, Московская Патриархия, Зарубежный Синод, Иерусалимская Патриархия, Патриарх Алексий (Симанский), митрополит Анастасий (Грибановский), Горненский монастырь.

Одним из следствий Гражданской войны в России 1917–1922 гг. стало образование за пределами страны Высшего Церковного Управления¹, объединившего ар-

---

* Автор — выпускник Московской духовной академии (Сергиев Посад), член Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (РПЦЗ).

хиереев Русской Православной Церкви (далее РПЦ) в эмиграции, впоследствии переименованное в Священный Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей (далее РПЦЗ)². 29 июля 1927 г., в ответ на известную декларацию митрополита Сергия (Страгородского)³, Архиерейский Синод РПЦЗ постановил «прекратить административные сношения с Московской Церковной властью, ввиду невозможности нормальных сношений с нею и ввиду порабощения ее безбожной советской властью, лишаящей ее свободы в своих волеизъявлениях и свободы канонического управления»⁴. С этого времени начинается многолетнее противостояние двух ветвей Русской Православной Церкви, которое завершилось 17 мая 2007 г. подписанием Акта о каноническом общении между Московским Патриархатом (далее МП) и РПЦЗ. Одним из главных очагов противостояния стала Святая Земля, где с 1948 г. и по сей день параллельно существуют две Русских Духовных Миссии (далее РДМ) — РДМ МП и РДМ РПЦЗ.

Положение Русской Духовной Миссии до и во время Второй мировой войны

К началу Второй мировой войны Русская Духовная Миссия находилась в подчинении Архиерейского Синода РПЦЗ во главе с митрополитом Анастасием (Грибановским)⁵, который сам долгое время (с 1921 по 1933 г.) управлял Миссией и даже оказал неоценимую услугу бывшему тогда Патриарху Дамиану⁶ в восстановлении иерархии Иерусалимского Патриархата своим участием в хиротонии новых греческих епископов. Начальником РДМ с 1933 г. был архимандрит Антоний (Синькевич)⁷.

На основании приказа верховного комиссара Палестины сэра Герберта Самуэля (H. L. Samuel) об управлении русскими имуществами в Палестине от 28 ноября 1924 г. все денежные и имущественные дела Миссии находились в ведении назначенного им администратора (иерусалим-

ского губернатора). В этом были свои положительные и отрицательные стороны. С одной стороны, английская администрация «благоразумным распределением очень скромных доходов Миссии и сдачей в долгосрочную аренду некоторых ее имуществ ... сумела постепенно из средств Миссии же удовлетворить всех ее должников»⁸. Также она защищала Миссию от всевозможных посягательств, в том числе и со стороны СССР. С другой стороны, она же ограничивала самостоятельность Миссии в материальных делах и ставила ее деятельность в зависимость от произвола мелких чиновников.

Верховные комиссары, губернаторы часто посещали русские обители и любили слушать хор русских певчих. Однажды губернатор Иерусалима Э. Китроч (E. Keith-Roach) проявил особенную доброжелательность, когда в начале войны по просьбе игумений Мелании (Ненюковой)⁹ и Тавифы (Мининой)¹⁰ освободил взятых ранее в лагерь военнопленных сестер с румынскими паспортами. Начальник РДМ и игумении регулярно приглашались на официальные приемы у англичан.

Иерусалимская Патриархия также относилась к РДМ доброжелательно. Приглашала священство Миссии к сослужению на все большие церковные праздники. Ее представители служили в храмах РДМ, участвовали в заупокойных службах духовенства Миссии в храме Гроба Господня в дни убиения царской семьи. В 1935 г. был случай, когда в отсутствие митрополита Анастасия (Грибановского) заупокойную литургию и панихиду в день мученической кончины российского императора Николая II совершал греческий архиепископ Василий Аскалонский.

В то время Антиохийский и Александрийский Патриархи неоднократно встречались с митрополитом Анастасием (Грибановским). За проявленное с их стороны христианское сочувствие в связи с особенными гонениями на Церковь в СССР в 1935 г., по ходатайству митрополита Анастасия (Грибановского) Архиерейский

Синод РПЦЗ постановил преподать Патриарху Антиохийскому Александру белый клобук, а митрополитам Илие Бейрутскому и Илие (Карам) бриллиантовые кресты на клобуки. Русские монахини привлекались Иерусалимской Патриархией к реставрации храма Праотца Авраама, прилегающего к Голгофе. Антиохийская Патриархия приглашала русских сестер золотошвеек в Дамаск обновлять и пополнять ризницы¹¹.

Миссия пользовалась также уважением у мусульман. «Об этом свидетельствует тот факт, что по приезде М. Игумении Павлы¹² в Иерусалим, одно значительное лицо из Персии (Ирана), говорившее прекрасно по-русски, было прислано Вел. Муфтием (мусульманским патриархом) на его машине с предложением показать новоприбывшей Матушке Игумении их святыни: Мечеть Омара и другую мечеть, так называемую „Эль-Акса“»¹³.

Первые годы Второй мировой войны положение Миссии оставалось стабильным. Архимандриту Антонию (Синькевичу) даже удалось немного повысить размер денежного содержания для сестер (85 пиастров против 50), которое они получали от английской администрации. Правительственное Продовольственное Учреждение *Food Control* давало возможность покупать основные продукты по низким ценам. Медицинское обслуживание обеспечивалось особым комитетом, который возглавляли представители Англиканской и Шотландской церквей и куда входили начальник РДМ с игумениями русских монастырей. Продолжался ремонт храма в Елеонском монастыре¹⁴. Состав монастырей пополнялся русскими паломницами, задержавшимися в Палестине после 1914 г. На время мировой войны даже утихли столкновения между евреями и арабами, сопровождавшиеся прежде многочисленными жертвами среди мирного населения, в том числе русских людей (было убито около 10 монашествующих и мирян)¹⁵.

«Единственно трудным во время войны было то, что Иерусалимская Миссия держала себя как открытый про-

тивник большевиков — союзников англичан. Выразалось это прежде всего в молитвах на эктиниях, и в молитве по сугубой эктинии на литургии, установленных Заграничным Архиерейским Синодом еще в 1924 г. Об этом появлялись иногда протестующие статьи в палестинских газетах»¹⁶.

Однажды губернатор Э. Китроч предложил начальнику Миссии отслужить торжественный молебен о победе советского оружия в борьбе с немцами. Губернатор планировал устроить из этого молебна большую демонстрацию, хотел лично присутствовать и пригласить дипломатический корпус. Архимандрит Антоний (Синькевич) отказался. Молебен служил задолго до этого перешедший к грекам русский игумен Серафим (Кузнецов)¹⁷, тот самый, что перевез мощи великой княгини Елизаветы Федоровны и инокини Варвары из России на Святую Землю¹⁸.

12 сентября 1943 г. в Москве состоялась интронизация Патриарха Сергия (Страгородского). Всем Восточным Патриархам, включая Иерусалимского Патриарха Тимофея¹⁹, были отправлены соответствующие послания, на которые они ответили приветственными телеграммами. Через Патриарха Антиохийского Александра члены РДМ узнали, что Первоиерарх РПЦЗ митрополит Анастасий (Грибановский) считает избрание неканоничным.

15 мая 1944 г. умер Патриарх Московский и всея Руси Сергей. 2 февраля 1945 г. Поместный Собор Русской Православной Церкви в Москве избрал Патриархом Московским и всея Руси митрополита Ленинградского Алексия (Симанского)²⁰. Патриархи Христофор Александрийский и Александр Антиохийский, представители Иерусалимской и других Поместных Церквей, присутствовавшие на Соборе, признали избрание законным. От Иерусалимской Патриархии в Москву ездил архиепископ Афинагор. Привез из Москвы подарки, в том числе художественную драгоценную панагию. Из разговора с ним архимандрита Антония (Синькевича) последнему стало понятно, что ар-

хиерей полностью на стороне РПЦ МП. Архиепископ Афинагор, также как и другой греческий владыка архиепископ Пантелеимон, настоятельно рекомендовали начальнику РДМ перейти в юрисдикцию Московской Патриархии²¹.

Визит Святейшего Патриарха Московского Алексия на Святую Землю и его последствия

Сразу по окончании Второй мировой войны Палестину посетила церковная делегация РПЦ МП во главе с Патриархом Московским Алексием.

«Слухи о приезде в Иерусалим сов. делегации шли почти год. Их поддерживали и распространяли три лица: греческая принцесса Ирина (урожденная Овчинникова — русская, супруга греческого принца Петра, двоюродного брата греч. короля Георгия), о. Серафим Галилейский и с. Ксения Горячковская»²².

Принцесса Ирина часто бывала в Иерусалиме, пользовалась здесь уважением, устраивала сбор денег на папиросы для Красной Армии. Часто посещала Горненский монастырь²³, где близко сошлась с инокиней Ксенией (Горячковской). Жертвовала деньги на трапезу сестрам, на одном из таких обедов произнесла речь против Архиерейского Синода РПЦЗ и призывала сестер подчиниться Московскому Патриарху. По мнению архимандрита Антония (Синькевича), эти люди сильно влияли на многих в Иерусалиме и готовили благоприятную почву среди русских для приезда делегации РПЦ МП. Кроме того, деятельность советской власти имела положительный отклик в газетах. По воспоминаниям архимандрита Антония (Синькевича) «в дни войны невозможно было появиться русскому на улице, чтобы со всех сторон и евреи и арабы, конечно совсем незнакомые, не поздравляли с успехами русских или с „упорным сопротивлением“»²⁴. Из Иерусалимской Патриархии распространялись слухи, что митрополит Анастасий (Грибановский) арестован и находится в Мо-

ске. Что в самое ближайшее время в Иерусалим приедет новый начальник РДМ с полным составом служащих из Москвы, назначенный Патриархом Алексием. Незадолго до приезда Патриарха Алексия начальника Миссии вызвал к себе иерусалимский губернатор, который спросил, не собирается ли он нанести визит Московскому Патриарху во время его пребывания на Святой Земле. Архимандрит Антоний (Синькевич) ответил отрицательно. Однако он не имел ничего против посещения церковной делегацией из СССР русских храмов и монастырей. Он знал, что Московского Патриарха сопровождают представители Иерусалимской Патриархии и чиновники английской администрации, с которыми нельзя было вступать в конфликт. На собрании духовенства Миссии решили не брать благословения у Патриарха Алексия, чтобы не дать возможность репортерам ложно истолковать их намерения, как признание Московского Патриарха. А в случае давления греков, сослаться на их же традицию не подавать рук для целования. Так же «не звонить, не поминать их на богослужении, не петь „испола“, не встречать, не разрешать им проповедовать в наших храмах или принимать участие в богослужении»²⁵. Архимандрит Антоний (Синькевич) провел соответствующие беседы с игуменьями и старшими сестрами трех монастырей, разослал инструкции настоятелям в Каир, Александрию и Бейрут. В случае непредвиденных вопросов следовало отсылать их к начальнику Миссии²⁶.

В Палестине Патриарха Алексия ждали 27 мая в воскресенье. У Гроба Господня разостлали ковры, купили разных угощений на 60 фунтов, ждали четыре часа, но делегация так и не приехала (задержалась на три дня в Бейруте). На аэродроме в Лидде (совр. Лод. — *Ред.*) Московского Патриарха ожидали греческие принц Петр и принцесса Ирина, архиепископ Афинагор от Иерусалимской Патриархии, представитель армянской Патриархии, духовенство и почетные граждане. Среди встречающих

оказались сестры Горненского монастыря инокиня Ксения (Горячкова), монахини Антонина (Гришко)²⁷, Глафира (Ларина), Афанасия (Лисенкова)²⁸, Евгения (Толкачева) и иеромонах Исая (Бабинин)²⁹ с традиционным хлебом-солью. Об их поступке стало известно архимандриту Антонию (Синькевичу), и он поспешил в Горненский монастырь для выяснения дела. Там он узнал, что иеромонах Исая (Бабинин) в это же утро помянул Патриарха Алексия на Великом входе на литургии. К тому времени начальник РДМ уже имел указ от митрополита Анастасия (Грибановского) об удалении иеромонаха Исая (Бабинина) из Миссии, так что на следующее утро ему было предложено подать прошение об отставке, что он и исполнил. Со своей стороны, иеромонах Исая (Бабинин) просил Патриарха Алексия взять его в Москву. В ответ последний предложил ему временно перейти к грекам. Там он прислуживал в качестве пономаря, а не священника, так как не знал греческого языка. На его место в Горненский монастырь был поставлен иеромонах Серафим (Седов)³⁰, служивший прежде в Яффо. Сестры, которые ездили на встречу Патриарха Алексия, получили от начальника Миссии строгий выговор³¹.

Утром 31 мая 1945 года Патриарх Алексий, первым из Русских Патриархов, въехал в пределы Палестины. У Яффских ворот Иерусалима делегацию встречали духовенство греческой и армянской Патриархии, а также представитель верховного комиссара и иерусалимский губернатор. У ворот греческой Патриархии их приветствовал Иерусалимский Патриарх Тимофей. На встрече присутствовали иеромонах Исая (Бабинин) и все те пять Горненских сестер, которые ездили встречать его в Лидду. В кратком молебне участвовал служивший у греков русский архидиакон Вениамин (Петухов)³².

1 июня 1945 г. делегация РПЦ МП посетила русский Свято-Вознесенский монастырь на Елеоне. Настоятельница монастыря схиигуменья Антонии (Клюевой) начальник

Миссии благословил не показываться на глаза Патриарху, чтобы избежать посещения им игуменских покоев. Гости зашли в храм во время вечернего богослужения. Никто не обращал на них внимания. Греческому архиепископу Афинагору пришлось самому открывать Царские врата Патриарху Алексею. Под давлением представителя Иерусалимской Патриархии служащий в тот день иеромонах Рафаил (Микулич)³⁵ взял в алтаре благословение у Московского Патриарха. Постояв немного в алтаре, все вышли. На призыв к сестрам прибывшего с Патриархом архиерея Вениамина (Петухова) подходить под благословение к Святейшему никто не откликнулся³⁴.

2 июня 1945 г. также во время вечернего богослужения Патриарх Алексей посетил русский женский монастырь Марии Магдалины в Гефсимании (далее Гефсимания). Ему показали снаружи гробницу великой княгини Елизаветы Федоровны. Греки хотели, чтобы священник и сестры взяли благословение у Московского Патриарха. Но никто не подошел. Служащий игумен Серафим (Мятецкий)³⁵ не прерывал молитвы. Многие сестры даже головы не повернули, чтобы посмотреть на пришедших. Гости зашли ненадолго в алтарь и удалились. Потом говорили, что Патриарх Алексей удивился дисциплине подчиненных архимандрита Антония (Синькевича), и что ему также понравилось пение Гефсиманских сестер³⁶.

Во время визита Патриарха Алексея, на кухне Иерусалимской Патриархии мыли посуду четыре русских женщины. Одна из них регулярно ходила в Миссию и рассказывала всё, что удавалось узнать. В субботу вечером 2 июня она сообщила, что Московский Патриарх в сопровождении Александрийского Патриарха собирается посетить Горненский монастырь в воскресенье в 9 или 10 часов утра. Архимандрит Антоний (Синькевич) знал, что его туда настойчиво приглашали принцесса Ирина, инокиня Ксения (Горячковская) и иеромонах Исая (Бабинин). Было решено отслужить раннюю литургию,

закрыть храм и доставить ключи начальнику Миссии. Гостей принять, а на вопрос о посещении храма сказать, что архимандрит Антоний (Синькевич) сам приедет показать храм и монастырь. Начальник Миссии предполагал в этом случае уехать с ключами подальше от Иерусалима и заставить Патриархов ждать неопределенное время. Формально план был неуязвим, так как ни греки, ни англичане не поставили его в известность о предстоящем визите. К назначенному часу у ворот монастыря собралась толпа православных арабов до 200 человек, но никто не приехал³⁷.

Патриарха Алексия во время его визита в Палестину посетил также сотрудник РДМ архимандрит Мелетий (Розов)³⁸. По его словам, он хотел оказать уважение высокому гостю, высказать ему причины разделения и заодно узнать о судьбе своих знакомых, иерархов и товарищей по семинарии в СССР (оказалось, что все они якобы умерли от тифа). Встреча состоялась в Иерусалимской Патриархии вечером 4 июня 1945 г., за день до отъезда делегации в Каир. Патриарх Алексий рассказал об улучшении церковной и гражданской жизни в России. Также напомнил, что как признанный всеми глава Русской Православной Церкви он должен поминаться на богослужениях в Русской Духовной Миссии. Архимандрит Мелетий (Розов), со своей стороны, указал, что РДМ последние 25 лет подчиняется Архиерейскому Синоду РПЦЗ и сама не может решать такие вопросы. Тогда Патриарх Алексий намекнул на возможные репрессии со стороны Иерусалимской Патриархии³⁹.

После визита архимандрит Мелетий (Розов) официально раскаялся в своем поступке, о чем написал заявление, но начальник Миссии ему не поверил. Как позже узнал архимандрит Антоний (Синькевич), корреспонденты различных изданий отправили за границу телеграммы, в которых было сказано, что «личный секретарь архимандрита Антония, выражая чувства некоторых групп рус-

ских людей, в личном свидании выразил патриарху свое негодование в связи с отношением начальника миссии к приезжему патриарху»⁴⁰.

Из числа духовенства РДМ, по сведениям архимандрита Антония (Синькевича), Патриарха Алексия посещали также архимандрит Авраамий (Беляков)⁴¹ и иеромонах Амвросий (Сорокин)⁴² (в то время служивший в Миссии певчим).

Большинство духовенства Миссии и игумении женских монастырей оставались на стороне Архиерейского Синода РПЦЗ. В отношении сестер архимандрит Антоний (Синькевич) в своем письме к митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 9 октября 1945 г. давал такие оценки: «Приблизительно в обоих больших монастырях по 20 человек советского духа, по 20 убежденных наших сторонниц, а остальная середина по 60–80 чел. не имеют своего мнения и будут склоняться на более сильную сторону»⁴³. В Гефсимании и Вифании⁴⁴ все сестры были верны Русской Зарубежной Церкви. В то же время огромное большинство русских вне монастырей (около 100 человек старушек-паломниц и светских) были, по выражению архимандрита Антония (Синькевича), очарованы Московским Патриархом. Некоторые были настроены настолько фанатично, что грозили начальнику Миссии убийством. Оппоненты РПЦЗ играли на том, что у Миссии нет связи с Зарубежным Синодом, а Патриарха Алексия признали все восточные Патриархи⁴⁵.

Первую после длительного перерыва официальную телеграмму от митрополита Анастасия (Грибановского) в РДМ получили только 7 октября 1945 г. В этом послании владыка преподал благословение и свою благодарность «всем, кто остался верен церковной правде и долгу послушания»⁴⁶. Архимандрит Антоний (Синькевич) отмечал в ответном письме, что все очень обрадовались посланию, служили благодарственные молебны, звонили в колокола, зачитывали телеграмму везде. Торжества продолжались

до 14 октября 1945 г. Архимандрит Антоний (Синькевич) просил митрополита Анастасия (Грибановского) прислать ему такую телеграмму для укрепления духа персонала Миссии в своем письме от 27 августа 1945 г.

Вскоре после отъезда делегации РПЦ МП к архимандриту Антонию (Синькевичу) явился молодой сирийский митрополит Илия (Карам) с письмом от Патриарха Алексия. Начальник Миссии не хотел общаться с митрополитом наедине, поэтому он взял с собой двух иеромонахов, сотрудников РДМ, и все вместе поехали в Вифанию. Там они воспользовались услугами арабки-учительницы (Ирины Николаевны Аталла) для перевода, т.к. митрополит Илия говорил по-арабски.

Текст письма (формально обращенного к митрополиту Илие) гласил:

«Возлюбленный Владыка!

Вы едите в Иерусалим, увидите несомненно тамошних наших русских православных. Передайте им мое благословение.

Скажите тамошнему Архимандриту Антонию, что меня удивило его отсутствие в то время, когда я был в Иерусалиме, тем более, что многие верующие говорили мне о своем горячем желании быть в общении и в ведении Московской П-хии. Я прошу Вас выяснить тамошнее положение и надлежащим образом повлиять на то, чтобы возможно было удовлетворить желание верующих.

И сообщить мне о результатах Ваших бесед.

Разъясните им каноническое положение, которое многие и в том числе о. Антоний видимо не понимают или не желают понять.

Прошу Ваших молитв.

С любовью во Христе п. Алексей

1945 июня 24»⁴⁷.

Архимандрит Антоний (Синькевич) отметил интересный деталь. Митрополит Илия знал французский язык, но не знал русского. Патриарх Алексей также владел

французским, но письмо архиерею написал по-русски. Таким образом, митрополит Илия не знал содержания письма и просил перевести ему это письмо уже во время беседы с начальником Миссии.

Как пишет архимандрит Антоний (Синькевич), «влияние» «выразилось в том, что присланный посредник предложил мне пост советского митрополита, в случае моего согласия признать советского патриарха и начать его поминование в храмах нашей Палестинской миссии. В противном случае мне ставилась угроза возможных прещений со стороны Иерусалимского Патриарха»⁴⁸.

Архимандрит Антоний (Синькевич) предложил обратиться непосредственно к митрополиту Анастасию (Грибановскому), т.к. он сам не уполномочен решать такие вопросы. Митрополит Илия требовал ответ немедленно, но архимандрит Антоний (Синькевич) отказался писать ответ. Разговор продолжался около двух часов. Первый час митрополит Илия уговаривал признать Московского Патриарха, второй час архимандрит Антоний (Синькевич) доводил до сведения митрополита свое мнение по данному вопросу. В конце визита гость просил не предавать огласке содержание беседы, но архимандрит Антоний (Синькевич) с этим не согласился⁴⁹.

В течение двух с половиной месяцев после визита Патриарха Алексия, несмотря на угрозы митрополита Илии, никаких прещений со стороны Иерусалимской Патриархии не последовало.

27 августа 1945 г. архимандрит Антоний (Синькевич) и игумен Серафим (Мятелецкий) из Гефсимании пришли по обычаю на Гробницу Божией Матери на службу Отпевания, которую греки совершают утром в канун праздника Успения и в которой духовенство РДМ традиционно принимало участие. Вместе с другими священниками они подошли к предстоящему архиерею (греческому архиепископу Пантелеимону) за благословением, но не получили его. Владыка явно затруднялся прямо отказать

им в служении. Тогда начальник Миссии спросил его напрямую, нужно ли им принимать участие в служении. Греческий архимандрит Феодорит (сопровождавший архиерея и знавший русский язык) ответил: «не нужно». После чего архимандрит Антоний (Синькевич) и игумен Серафим (Мятелецкий) вернулись в Гефсиманию⁵⁰.

Много позже, в начале декабря 1948 г., архимандрит Антоний (Синькевич) узнал из беседы с секретарем Иерусалимской Патриархии архимандритом Афанасием, что греческий Синод отстранил клириков Миссии от общения на основании письменной просьбы Московского Патриарха Алексия⁵¹.

6 октября 1945 г. из Каира в Иерусалим «по церковным делам» приехал советский посол А.Д. Щиборин⁵². В сопровождении греческого архимандрита Наркиса он посетил Елеонскую и Гефсиманскую обители без попыток видеть игумению или сестер. 8 октября 1945 г. они появились в Горненском монастыре. Сестры, сторонницы Московского Патриархата, знали о визите заранее. По сведениям, полученным от жены управляющего гостиницей «Кинг Давид» в Иерусалиме, архимандрит Антоний (Синькевич) знал, что три сестры Горненского монастыря приезжали в эту гостиницу и встречались там с секретарем А.Д. Щиборина⁵³.

Инокня Ксения (Горячковская) встретила гостей у источника Божией Матери в Эйн-Карем. Потом к ним присоединилась монахиня Антонина (Гришко). Вместе прошли в храм, затем в игуменскую, где их приветливо встретила игуменья Тавифа (Минина). Позже приехал иеромонах Исая (Бабинин). Посол передал сестрам «Обращение Патриарха Московского и всея Руси Алексия к Архипастырям и клиру так называемой Карловацкой ориентации» от 10 августа 1945 г. с предложением «принести пред Церковью покаяние в грехе разрыва с нею и чрез это вернуться снова в общение с Матерью Русского Церковью»⁵⁴.

Архимандрит Антоний (Синькевич) отправил в Синод РПЦЗ статью из издававшейся в Иерусалиме «Газета Польска», где основной целью визита посла указывалось «настойчивое желание советского правительства принять в свое владение имущества Православной Церкви, которые представляют стоимость многих миллионов фунтов»⁵⁵ (в 1939 г. эти имущества оценивались в 18 миллионов фунтов стерлингов⁵⁶). От помощника иерусалимского губернатора араба-католика М. Маррума (M. V. Marroum) архимандрит Антоний (Синькевич) узнал, что англичане передали послу списки владений Миссии.

Узнав об интересе советского правительства к имуществу РДМ, архимандрит Антоний (Синькевич) предпринял шаги к защите этого имущества. Прежде всего, он встретился с администратором русских имуществ (иерусалимским губернатором). От него он узнал, что официальной претензии на имущество от представителей СССР пока не поступало, но они вполне готовы потребовать его себе. Администратор посоветовал архимандриту Антонию (Синькевичу) составить обоснованный меморандум от имени двух организаций — Русской Духовной Миссии и Православного палестинского общества (далее ППО) о праве владения на всё их имущество. Начальник Миссии нанял адвоката и совместно с управляющим делами ППО В.К. Антиповым⁵⁷ начал работу по составлению меморандума, в котором намеревался представить свои аргументы относительно прав РДМ на используемую ею собственность. Там он в частности упомянул, что еще Временное правительство в России отделило Церковь от государства. И поскольку СССР является преемником Временного правительства, а не Императорского, он не может претендовать на церковное имущество. У архимандрита Антония (Синькевича) были документы почти на все владения, и они были в полном порядке. Кроме того, Миссия имела особое разрешение от турецкого правительства (1857 г.), что утверждало ее легальность. Деятельность РДМ соот-

ветствовала палестинскому закону о трестах, в связи с чем ее имущества не подпадали под иностранные законы, т.е. к ним были неприменимы законы СССР⁵⁸.

В период с 13 ноября по 16 декабря 1946 г. состоялся визит митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова) на Ближний Восток. Его сопровождали протопресвитер Николай Колчицкий и священник Николай Фомичев. Делегация посетила Тегеран, Дамаск, Бейрут, Иерусалим, Каир и Александрию.

Вечером 21 ноября 1946 г. они прибыли в Иерусалим. От Иерусалимской Патриархии их встречали у Яффских ворот архиепископ Афинагор, епископ Епифаний и архимандрит Наркисс, а также представители властей. Среди встречающих были также русские монахи и монахини, с которыми члены делегации общались после краткого приема у Патриарха Тимофея. О встрече с митрополитом и последующем служении на Гробе Господнем инокиня Ксения (Горячкова) написала полную восторга статью, которая была напечатана в № 12 Журнала Московской Патриархии (далее ЖМП) за 1946 г.

В своей статье в том же номере ЖМП митрополит Григорий (Чуков) так пишет о положении русских монашествующих в Иерусалиме: «Часть из них находится в ведении митрополита Анастасия (раскольника) и управляется архимандритом Антонием, злобно настроенным против Московской Патриархии по политическим мотивам и терроризирующим монахинь, которые признают своим главой Московского Патриарха; в издаваемых им „воскресных листках“ он помещает разные инсинуации против Москвы»⁵⁹.

23 ноября 1946 г. архимандрит Антоний (Синькевич) был вызван к губернатору Иерусалима Дж. Поллоку (J. H. N. Pollock). На вопрос губернатора, пустят ли церковную делегацию РПЦ МП в храмы Миссии, архимандрит Антоний (Синькевич) ответил отрицательно. Мотивировал это отсутствием инструкций от митрополита Анаста-

сия (Грибановского). Упомянул также крайне негативное отношение некоторых членов РДМ к Московской Патриархии, которое могло бы привести к нежелательным инцидентам. В своем отчете об этом разговоре начальник Миссии приводит конкретный пример: «Некоторые из наших монахинь приготовились к самозащите и одна из них, спрашивая моего совета, заявила, что у нея приготовлен нож; если большевички будут насильно заставлять ее брать благословение у митр. Григория, она обратит этот нож на ленинградского митрополита. Я решительно осудил ее намерение»⁶⁰.

26 ноября 1946 г. митрополит Григорий возложил наперсный крест на игумению Антонину (Гришко), назначенную настоятельницей Горненского монастыря Иерусалимским Патриархом⁶¹.

Также во время своего визита в Иерусалим митрополит Григорий передал Патриарху Тимофею в качестве безвозмездного дара 40 тыс. американских долларов (решение о направлении средств было принято на совещании в Совете по делам РПЦ с участием Патриарха Алексия 6 июня 1946 г.)⁶².

Раскол в Горненском монастыре и положение Русской Духовной Миссии перед арабо-израильской войной 1948 года

Н.Д. Тальберг в своей статье «Святая Русь на Святой Земле» в газете «Православная Русь»⁶⁵ связывает начало появления «пятой колонны» в Горненском монастыре с прибытием в Иерусалим из Женевы задолго до Второй мировой войны Ксении Горячковой. По ее прошению она была принята в состав сестер Горненского монастыря и, будучи сама ярой сторонницей Московского Патриархата (Н.Д. Тальберг даже называет ее «советской агенткой»), стала привлекать на свою сторону сестер монастыря. Несколько сестер (упомянутых выше) и духовник обители

иеромонах Исая (Бабинин) активно ее поддержали, что подтвердилось впоследствии их контактами с делегацией РПЦ МП во время визита в Иерусалим Патриарха Московского Алексия. Особенно удивила перемена иеромонаха Исая (Бабинина), который «потерпел много гонений в СССР, сидел там в заточении и бежал в Эстонию, откуда добрался до Иерусалима»⁶⁴.

После отъезда Патриарха Алексия инокиня Ксения (Горячкова) стала открыто призывать других сестер Горненского монастыря к признанию Московского Патриарха. Ей удалось привлечь на свою сторону 16 человек. Архимандрит Антоний (Синькевич) высказался за ее удаление из монастыря. Но не за политическую деятельность, а за многочисленные нарушения монастырской дисциплины. Так, помощник губернатора М. Маррум сообщал ему, что эта сестра «ходит на высоких каблуках, делает маникюр, выщипывает брови, пудрится, разъезжает на дорогих автомобилях, ведет светскую жизнь и дружит с евреями, у которых целыми периодами проводит в гостях в Иерусалиме»⁶⁵. Еще до приезда Патриарха Алексия начальник Миссии запретил ей выезжать из монастыря. А после визита и последующей политической активности последней вовсе исключил ее из состава сестер, хотя и не мог пока выселить ее из монастыря.

Архимандрита Антония (Синькевича) настораживала неоднозначная позиция игумении Горненского монастыря Тавифы (Мининой). По его словам, она не имела твердых убеждений в вопросе Московской Патриархии. Дружелюбно приняла советского посла А.Д. Щиборина. Просила о возвращении в обитель инокини Ксении (Горячкова). Не обрадовалась приветственной телеграмме митрополита Анастасия (Грибановского), которую все так ждали. Душой была на стороне сторонников МП, хотя и понимала, что рвать с РДМ при англичанах было бы неблагодарно. Как подчеркнул в своем письме архимандрит Антоний (Синькевич), «она предаст нас при первом

же признаке уменьшения английской поддержки»⁶⁶. Начальник Миссии полагал, что «в это тяжелое время ее следует убрать»⁶⁷.

Митрополит Анастасий (Грибановский) предложил несколько кандидатур в игумении из состава сестер монастыря, но архимандрит Антоний (Синькевич) с ними по разным причинам не согласился. Он был убежден, что «на начальственные должности теперь можно назначать исключительно людей воспитанных и утвержденных в церковных началах и разбирающихся в новом походе безбожия против единственной оставшейся в мире нашей драгоценной жемчужины, хранительницы неоскверненного Православия — Зарубежной Церкви»⁶⁸.

Начальник Миссии предложил на пост игумении Галину Ампену⁶⁹, прибывшую в Иерусалим в феврале 1940 г. из Лондона по приглашению игумении Марии (Робинсон)⁷⁰, настоятельницы женской обители Марии Магдалины в Гефсимании. В течение пяти лет Галина Ампену преподавала в русской гимназии в Вифании. На монашеский путь ее благословил еще в июле 1929 г. митрополит Антоний (Храповицкий)⁷¹, когда останавливался в доме семьи Ампену в Лондоне⁷².

Архимандрит Антоний (Синькевич) характеризовал Галину Ампену с лучшей стороны. Указывал на хорошее воспитание, знание языков, высокие нравственные качества. Как ее духовник свидетельствовал «о ее преуспейнии в смирении, послушании, терпении, даре рассудительности и редком даре влияния на души»⁷³. И самое главное, не сомневался в ее верности Русской Зарубежной Церкви.

Начальник Миссии взял на себя труд получить от игумении Тавифы (Мининой) прошение об увольнении на покой. Тем более что она сама об этом время от времени поговаривала после случившегося с ней инсульта и ослабления здоровья. 5 ноября 1945 г. архимандрит Антоний (Синькевич) получил благословение от митрополита Анастасия (Грибановского) и сразу поехал в Горненский мо-

настырь. Предложил игумение Тавифе (Мининой) подать прошение об отставке из-за плохого здоровья. 8 ноября 1945 г. требуемое прошение было получено⁷⁴.

13 ноября 1945 г. от митрополита Анастасия (Грибановского) пришла телеграмма для архимандрита Антония (Синькевича) и игумении Марии (Робинсон) с указанием назначить Галину Ампену игуменией в Горненском монастыре. Ввиду срочности дела, митрополит Анастасий (Грибановский) отправил распоряжение до решения Архиерейского Синода РПЦЗ. 14 ноября 1945 г. состоялся монашеский постриг Галины Ампенковой, в котором она получила имя Елисавета.

Когда начальник Миссии зачитывал телеграмму Первоиерарха РПЦЗ в Горненском монастыре, он увидел, что смена игумении повлекла за собой увеличение числа противников Русской Зарубежной Церкви за счет почитательниц прежней игумении Тавифы (Мининой) и тех, кто, как полагал архимандрит Антоний (Синькевич), сами метили в настоятельницы. Так «группа сестер ок. 15 человек ... непозволительно кричали и угрожали, что не примут и выгонят новую Настоятельницу»⁷⁵. До сведения начальника РДМ дошли слухи, что в день приезда игумении Елисаветы (Ампенковой) на них будет совершено нападение. К счастью, в день возведения новой игумении 16 ноября 1945 г. никаких эксцессов не случилось.

26 ноября 1945 г. Архиерейский Синод РПЦЗ в Мюнхене постановил: в связи с тем, что игумения Тавифа (Минина) по состоянию здоровья не может исполнять свои обязанности и подала прошение об освобождении от должности, назначить игуменией сестру Вифанской общины Воскресения Галину Ампену, которую лично рекомендовал начальник Миссии архимандрит Антоний (Синькевич)⁷⁶.

Однако группа сестер, сторонниц Московского Патриарха и тех, кто активно протестовал против смены игумении в Горненском монастыре, не захотели мириться

с создавшимся положением. 9 ноября 1945 г. при участии иеромонаха Исаяи (Бабинина) они написали заявление администратору русских имуществ о незаконных, с их точки зрения, действиях начальника РДМ. Копию этого заявления отправили архимандриту Антонию (Синькевичу). В тот же день написали прошение Иерусалимскому Патриарху Тимофею с просьбой принять их монастырь под свой омофор, вернуть им игумению Тавифу (Минину), а если откажется, то дать им возможность выбрать настоятельницу самим. Подписали 15 сестер. Сразу отвезли прошение в Иерусалимскую Патриархию. Патриарх предложил собрать больше подписей и вернуться к нему на следующий день. Новое прошение с подписями почти всех сестер доставили 10 ноября 1945 г. Патриарх Тимофей, на основании телеграммы Патриарха Московского Алексия, в которой выражалась просьба принять сестер Горненского монастыря «под свою защиту и моральное руководство»⁷⁷, отправил бывшей игумение Тавифе (Мининой) предложение вернуться на свое место, но она отказалась. Тогда Иерусалимский Патриарх назначил настоятельницей монахиню Антонину (Гришко), которая состояла в этой должности короткое время перед назначением игумении Тавифы (Мининой) в 1920 г. С начальником РДМ Патриарх Тимофей эту тему обсуждать не стал.

Архимандрит Антоний (Синькевич) получил прошение сестер Горненского монастыря (54 подписи) с просьбой оставить игуменью Тавифу (Минину) на своем посту 14 ноября 1945 г. Однако он сильно сомневался в подлинности подписей, поэтому не стал сразу сообщать об этом факте митрополиту Анастасию (Грибановскому). Надеясь, что прибытие новой настоятельницы всех успокоит. 15 ноября 1945 г. он также получил копию заявления сестер Патриарху Тимофею, но в ней не было реальных подписей⁷⁸.

11 декабря 1945 г. в Горненский монастырь прибыл греческий архиепископ Афинагор Севастийский и

возвел монахиню Антонину (Гришко) в сан игумении. В помощь ей он назначил совет из трех монахинь: Глафиры (Лариной), Афанасии (Лисенковой) и Вероники (Гордеевой). Возведение состоялось в помещении самой монахини Антонины (Гришко) т.к. церковь была закрыта иеромонахом Серафимом (Седовым) как только он узнал о визите архиерея, а все остальные свободные помещения были заперты игуменией Елисаветой (Ампеновой). При назначении присутствовал помощник губернатора М. Маррум⁷⁹.

Архимандрит Антоний (Синькевич) немедленно (12 и 14 декабря) отправил два письма губернатору с протестом, но не получил на них ответа. 21 декабря 1945 г. и 2 января 1946 г. он также направил письма верховному комиссару Палестины. В Горненский монастырь вместо иеромонаха Серафима (Седова) был направлен архимандрит Лазарь (Мур)⁸⁰. Он был англичанином и, по мнению начальника РДМ, его там побоялись бы оскорблять. Архимандрит Лазарь (Мур) служил акафисты по средам, исповедовал и причащал запасными Дарами больных сестер и отпевал скончавшихся⁸¹.

27 декабря 1945 г. иерусалимский губернатор Дж. Поллок сам вызвал к себе архимандрита Антония (Синькевича), игумению Марию (Робинсон) и игумению Елисавету (Ампену). На этой встрече он озвучил требование Патриарха Тимофея передать ему ключи от храма в Горненском монастыре, т.к. на основании 13 канона Антиохийского Собора, а также двух бератов (от турецкого правительства и от короля Англии), все православные в Палестине должны подчиняться Иерусалимскому Патриарху. Архимандрит Антоний (Синькевич) взял время обдумать свой ответ⁸².

31 декабря 1945 г. архимандрит Антоний (Синькевич) получил заявление от сестер Горненского монастыря (66 подписей) о том, что

1) они не писали Московскому Патриарху,

2) не подписывали и даже не знали о прощении к Патриарху Тимофею,

3) не голосовали за игумению Антонину (Гришко) и не хотят, чтобы она была настоятельницей,

4) полностью признают игумению Елисавету (Ампенову), поставленную митрополитом Анастасием (Грибановским)

5) и всю вину за раскол возлагают на инокиню Ксению (Горячковскую) с примерно 12 другими сестрами.

В числе других свою подпись поставила и бывшая игумения монастыря Тавифа (Минина). Всего в Горненском монастыре на тот период числилось 102 человека. Из них шесть детей, четыре слабоумных, восемь отсутствующих, одна недавно поступившая. Таким образом, (за минусом самой игумении Елизаветы [Ампеновой]) на 1 января 1946 г. количество сочувствующих МП сестер в Горненском монастыре составляло 16 человек⁸³.

Лучшей защитой от посягательств Иерусалимской Патриархии начальник Миссии посчитал закрытие храмов для посторонних. В связи с событиями в Горненском монастыре архимандрит Антоний (Синькевич) закрыл храмы Миссии в Хевроне, Кармиле, Яффо и Александровском подворье (другое распространенное название — «Раскопки») в Иерусалиме. В Кармиле служащий там архимандрит Авраамий (Беляков) не подчинился распоряжению и продолжал служить. Начальнику РДМ пришлось самому ехать туда и устанавливать надежные замки. Решение о закрытии храма Александровского подворья приняли вместе архимандрит Антоний (Синькевич) и управляющий делами ППО В.К. Антипов. Они опасались потерять храм в виду того, что заведующая «Раскопками» М.И. Силина была известна им как убежденная сторонница Московского Патриарха. В Яффо служили изредка, когда была возможность. Начальник РДМ считал захват этого храма⁸⁴ маловероятным. В Троицком соборе⁸⁵, в Гефсимании и на Елеоне богослужения продолжались,

но при закрытых дверях. Впускали по одному и сразу закрывали дверь⁸⁶.

Ворота монастырей были закрыты для греческого духовенства, хотя среди них были и сочувствующие Русской Духовной Миссии. Духовенство других Восточных Церквей также не допускалось. Однажды не впустили на Елеон даже всеми уважаемого сирийского митрополита Илию (Салиба), который в 1930-х годах прислал чудотворную икону Божией Матери в Гефсиманию. Впрочем, когда об этом узнал архимандрит Антоний (Синькевич), он тут же нашел владыку в Иерусалиме и торжественно принял его в Елеонском монастыре. Обычных посетителей пропускали свободно.

Горненские сестры тяготились отсутствием у них ежедневных богослужений. Сторонницы Московского Патриарха просили губернатора о предоставлении им запертой часовни в монастыре, но безрезультатно. Иеромонах Исайя (Бабинин) обратился к советским дипломатам и с их помощью получил поддержку со стороны Иерусалимской Патриархии. Ему позволили служить в греческом храме в Эйн-Карем⁸⁷ по праздникам на церковнославянском языке (обычно там служили на арабском). В это же время греки предлагали ранее покинувшему РДМ иеромонаху Амвросию (Сорокину) служить в греческой церкви святого Иоанна Предтечи в Иерусалиме, но он отказался. По распоряжению архиепископа Афинагора, иеромонах Исайя (Бабинин) поминал на богослужении Патриарха Московского и всея Руси Алексия⁸⁸.

6 мая 1946 г. в Мюнхене состоялся Архиерейский Собор РПЦЗ, который вынес однозначное решение не вступать в каноническое общение с РПЦ Московского Патриархата, «пока высшая Церковная власть в России находится в противоестественном союзе с безбожной властью»⁸⁹. На этом же соборе архимандрит Антоний (Синькевич) получил в качестве поощрения за твердую

позицию в отстаивании интересов РПЦЗ право осенения дикирием и трикирием.

В июле 1946 г. попытку урезонить восставших сестер сделала только что приехавшая из Женевы в Иерусалим монахиня Тамара (Багратион-Мухранская, дочь великого князя Константина Константиновича, будущая игуменья Елеонского монастыря)⁹⁰. Ее об этом просил лично митрополит Анастасий (Грибановский). Но ее миссия не увенчалась успехом, игуменья Антонина (Гришко) даже не стала с ней разговаривать, никто из покинувших РПЦЗ не изменил своего решения. Как пишет в своем письме от 6 августа 1946 г. архимандрит Антоний (Синькевич), одна из сестер заявила, что, «даже если ее привяжут к хвосту лошади и поволокут, она никогда не признает нас»⁹¹.

Накал страстей хорошо иллюстрирует заметка в издававшейся в Иерусалиме газете «Славянский Голос» от 30 июля 1946 г., которая так описывает визит монахини Тамары (Багратион-Мухранской): «Раздраженная в своем неуспехе и понятным упорством верующих монахинь, почтенная инокиня, сбросив показное христианство и ханжество, обнаружила свое настоящее лицо, грозив непослушным, что она „будет хлопотать перед правительством, чтобы непокорных отправили в Сов. Россию, где их утопят“. Почему утопят? Вероятно, этот вид наказания более удовлетворяет садистским наклонностям инокини»⁹².

Со временем противостояние в Горненском монастыре начало принимать крайние формы. Возникали стычки из-за задачи продуктов. После очередного обращения к англичанам, сестры стали получать продукты в Эйн-Карем, в магазине Синдиката. Также, несмотря на протесты начальника Миссии, англичане начали выплачивать пособия иеромонаху Исайе (Бабинину) и инокине Ксении (Горячковой) из денег РДМ⁹³.

Архимандрит Антоний (Синькевич) предполагал, что поддержка «патриарших»⁹⁴ сестер со стороны администратора продолжится, пока в Европе не будет подписан

мирный договор. После этого Англия перестанет бояться испортить отношения с СССР и настанет удобный момент подачи апелляции верховному комиссару «об удалении из Горняго зачинщиков бунта»⁹⁵.

Архимандрит Антоний (Синькевич) в письме митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 9 октября 1947 года описывает случай нападения на игумению Елисавету (Ампенову). «Большевички» напали на нее, когда она выходила из ризницы, и пытались отобрать ключ. Выкручивали руки, осыпали нецензурной бранью, называли ее воровкой и захватчицей. Причем это было уже четвертое нападение за неделю. Сторонницы МП во главе с Антониной (Гришко) нападали «с палками и камнями на сестер, занятых ремонтами»⁹⁶.

В другом письме за 1947 г. (дата отсутствует) начальник Миссии указывает, что «патриаршие» сестры бросали камни также и в светских гостей игумении Елисаветы (Ампеновой). Однажды пытались убить ее собаку. Дрались между собой даже из-за сухих веток, которые шли на дрова⁹⁷.

Сложившаяся обстановка вынуждала начальника Миссии по-прежнему держать двери храма закрытыми, что очень угнетало всех сестер. Группа «патриарших» нашла выход из положения в феврале 1947 г., когда в монастыре освободился дом, который арендовала пара англичанок. С их уходом они захватили дом (первые три месяца по согласию арендаторов, а после окончания срока аренды насильно, вопреки протестам архимандрита Антония [Синькевича]), и по благословению Патриарха Тимофея иеромонах Исая (Бабинин) начал ежедневно исполнять там все уставные богослужения, кроме литургии, на которую по праздникам продолжали ходить в Эйн-Карем⁹⁸.

Еще в 1946 г. Иерусалимская Патриархия начала раздавать деньги «по 4 англ. фунта каждому русскому и арабам, дающим подписку в признании и лояльности к

сов. церкви»⁹⁹. (В другом письме архимандрит Антоний [Синькевич] указывает 2–4 фунта). Эти деньги выдавал казначей Иерусалимской Патриархии архимандрит Наркис. Был случай, когда архиепископ Афинагор во время визита в Горненский монастырь лично раздавал деньги сторонникам Московского Патриарха.

Руководству РДМ потребовалось немало усилий, чтобы отговорить лояльных им сестер воспользоваться этим заманчивым предложением. Шесть человек не устояли. Но большинство сестер отказались принимать «иудины сребреники», как их называла настоятельница Елеонского монастыря схиигуменья Антония (Клюева)¹⁰⁰.

Архимандрит Антоний (Синькевич) предполагал, что эти деньги были взяты из того «фонда тысяч», которые ему предлагал митрополит Илия (Карам) во время их второй встречи (уже после возведения греками игумении Антонины [Гришко] в Горненском монастыре). В первой половине 1947 г. «патриаршие» сестры стали получать пособие напрямую от представителя советского консульства в Бейруте (3 фунта). Таким образом, приверженность Московскому Патриархату увеличивала содержание этих сестер втрое (дополнительно к 1,35 фунта, которые выдавала РДМ)¹⁰¹.

К середине 1947 г. число сторонниц РПЦ МП в Горненском монастыре увеличилось до 25 (по оценке иеромонаха Исаяи [Бабинина], с ним включительно — 28)¹⁰². Их поддерживала бывшая игуменья Тавифа (Минина). На их стороне была Администрация русских имуществ, греки и советские консулы, а также интеллигентные члены «Славянского Клуба» в Иерусалиме. Большинство из 80 оставшихся там на стороне РДМ сестер не были убежденными сторонницами РПЦЗ и, несмотря на свою формальную лояльность, были готовы ходить в церковь или часовню на службы вне зависимости от юрисдикции. Для них Бог был один и Церковь одна¹⁰³.

Разделение Русской Духовной Миссии на две части

В связи с планируемым прекращением мандата Великобритании над Палестиной Русская Духовная Миссия лишалась защиты англичан. В середине января 1948 г. иерусалимский губернатор Дж. Поллок вызвал к себе начальника РДМ архимандрита Антония (Синькевича) и управляющего ППО В.К. Антипова, чтобы обсудить будущее положение русских имуществ. Английское правительство предлагало либо передать администрацию в ее настоящем виде английскому консулу, но без твердых гарантий, либо позволить РДМ и ППО управлять своими делами самостоятельно. Архимандрит Антоний (Синькевич) склонялся к тому, чтобы принять покровительство англичан. Также просил митрополита Анастасия (Грибановского) похлопотать о защите Миссии американским правительством и в ООН¹⁰⁴.

Одним из вариантов сохранения контроля над церковным имуществом в Палестине была передача РДМ в ведение Восточно-Американской епархии РПЦЗ, инкорпорированной в 1934 г. по законам штата Нью-Йорк. В своем письме митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 15 января 1948 г. глава этой епархии архиепископ Виталий (Максименко)¹⁰⁵ указывал, что в таком случае он сможет обратиться за покровительством к правительству США¹⁰⁶. Предвидя будущие проблемы Миссии, архиепископ Виталий (Максименко) еще в ноябре 1947 г. направил письмо представителю США в ООН Уоррену Остину (Warren R. Austin), в котором просил его защитить РДМ от посягательств Московской Патриархии¹⁰⁷.

Поскольку другие христианские Церкви в Иерусалиме также опасались за свое положение, была идея совместно обратиться в комиссию ООН, но из-за разногласий по поводу того, подпись какого из двух Патриархов, греческого или латинского, должна быть первой под документом, проект отменили. С обращением к ООН выступили только представители Англиканской и Шотландской церквей¹⁰⁸.

9 февраля 1948 г. губернатор Дж. Поллок передал архимандриту Антонию (Синькевичу) и В.К. Антипову проект закона, по которому предполагалось объединить РДМ и ППО в новое общество, «Ассоциацию», с правом юридического лица, которого они до настоящего времени по отдельности не имели, при сохранении существующего статуса двух организаций. Характер отношений между РДМ и ППО и Ассоциацией был бы таким же, как и при английской администрации. Ассоциация могла бы передать свои полномочия кому угодно. И это был единственный легальный способ получить в будущем покровительство английского консула¹⁰⁹.

28 апреля 1948 г. верховный комиссар Палестины Алан Канингем (Alan Cunningham) подписал указ об «Администрации имущества РДМ». Для его вступления в силу требовалась соответствующая публикация в «The Palestine Gazette» (правительственная газета). Но поскольку правительственная типография была уже закрыта, последние номера этой газеты печатались в частной типографии «Гольдберг». Сотрудники спецподразделения еврейской армии «Пальмах» узнали о готовящемся обнародовании указа и изъяли из всего выпуска газеты (700 экземпляров) листок с этим указом. Без официального опубликования по закону указ не мог вступить в силу. Архимандрит Антоний (Синькевич) немедленно позвонил верховному комиссару, где ему пообещали опубликовать указ в Англии (действительно опубликовали указ позже в отдельной брошюре)¹¹⁰.

14 мая 1948 г. англичане оставили Иерусалим. В этот же день Давид Бен-Гурион¹¹¹ в Тель-Авиве провозгласил создание государства Израиль (зачитал Декларацию независимости). И сразу же начались военные действия между евреями и арабами.

В 9 часов утра 14 мая 1948 г. член РДМ архимандрит Василий (Кондратович)¹¹² был последним, кто смог покинуть здание Миссии вместе с английскими солдатами.

В 9:30 архимандрит Антоний (Синькевич) с остальными членами РДМ также попытался эвакуироваться, но из-за начавшегося рядом боя им пришлось остаться внутри. В 11:30 в здание ворвались еврейские солдаты. Они не причинили сотрудникам РДМ никакого вреда, но само здание превратилось в огневую точку и подвергалось непрерывному обстрелу в течение 28 (по другим источникам 29) дней. Иеродиакон Феоктист (Перцак)¹¹³ был убит осколком снаряда в своей келье 4 июня 1948 г. (похоронен в саду Миссии, позже, 9 октября 1966 г. перенесен на Гефсиманское кладбище). Монах Никифор (Фасоль)¹¹⁴ был ранен в правую руку. Архимандрит Антоний (Синькевич) особенно опасался агрессии со стороны просоветски настроенных солдат (у одного из таких солдат он увидел красную советскую звезду с серпом и молотом на каске).

19 мая 1948 г. в здании РДМ был произведен обыск. Представитель военной организации «Хагана» забрал 78 контрактов и других ценных бумаг, которые архимандрит Антоний (Синькевич) кропотливо собирал 15 лет. К большому удивлению начальника Миссии, через полтора месяца почти все документы (отсутствовали материалы, связанные с последним указом об имуществе РДМ и некоторые другие) были возвращены тем же человеком, который их забрал¹¹⁵.

По сведениям советского посланника П.И. Ершова¹¹⁶, документы были сфотографированы израильскими властями и фотопленка передана в военный архив¹¹⁷. Позднее представителям СССР в Израиле удалось вывезти из Иерусалима архивы РДМ и ППО, общий вес которых составлял до 1 200 кг¹¹⁸.

Через несколько дней после занятия помещений РДМ израильскими солдатами к архимандриту Антонию (Синькевичу) явился секретарь ППО В.А. Самарский. Он сообщил, что Управление русскими имуществами при израильском правительстве начало выдавать денежные пособия старушкам-паломницам и предлагал пособия

также начальнику и всем другим членам Миссии (в разы больше, чем их прежние оклады). Архимандрит Антоний (Синькевич) от денег отказался. Факт установления новой администрации над русскими имуществами указывал на то, что израильское правительство подтвердило прежний английский закон от 1926 г., а новый закон от 1948 г., в виду отсутствия публикации, не приняло¹¹⁹.

11 июня 1948 г. евреи и арабы объявили перемирие на 4 недели. В последний день перемирия, 9 июля 1948 г., архимандрит Антоний (Синькевич) с другими членами РДМ (при посредничестве Красного Креста) был отпущен в арабскую зону. Ему даже позволили взять с собой документы на собственность Миссии (кроме планов). Удивительным образом в этот день его застала игумения Елисавета (Ампенова), которая приехала кружным путем через Вифлеем и Лавру Саввы Освященного в Иерусалим. Архимандрит Антоний (Синькевич) советовал ей бежать из монастыря, как только евреи нападут на арабскую деревню Эйн-Карем¹²⁰.

В здании РДМ согласился остаться иеродиакон Мефодий (Попович)¹²¹. Начальник Миссии передал ему все ключи, оставил деньги и еду. Вместе с ним остались инок Василий (Стрельников)¹²² и раненый монах Никифор (Фасоль). В последний момент отказался уходить архимандрит Мелетий (Розов)¹²³.

14 июля 1948 г. архиепископ Виталий (Максименко) обратился с письмом к представителю правительства Израйля в США с просьбой позаботиться о выживании и безопасности членов РДМ в еврейской зоне Иерусалима и передать архимандриту Антонию (Синькевичу) чек на 100 долларов. В ответном письме было сказано, что члены Миссии получают такую же помощь, как и другие жители города, а деньги переданы¹²⁴.

Обстановка в районе Горненского монастыря начала сильно обостряться еще до начала активных боевых действий между евреями и арабами в мае 1948 г. В кон-

це 1947 г. из-за обстрелов было прервано сообщение между Горненским монастырем и Иерусалимом. Добраться можно было только окружным путем за большую плату и не каждый день. Лояльные РПЦЗ Горненские сестры потеряли возможность приезжать в Троицкий собор по воскресеньям и праздникам¹²⁵.

Начиная с Сочельника Рождества Христова 1948 г. архимандрит Лазарь (Мур) стал служить литургии в Горненском монастыре (в зале Игуменского дома) 3–4 раза в неделю). Иеромонах Исая (Бабинин) с «патриаршими» сестрами продолжал служить в захваченном в феврале 1947 г. доме англичанок. В конце января 1948 г. греческий архиепископ Афинагор выдал ему антиминос, сосуды и всё необходимое для служения литургии. Первую литургию он совершил 25 февраля 1948 г. — в день тезоименитства Патриарха Московского Алексия¹²⁶.

Отношения между сестрами разных политических взглядов оставались враждебными. Как вспоминает одна из юных насельниц монастыря того времени (будущая игуменья Елеонского монастыря в 1993–1997 г. Иулиания [Зарзар]), им запрещалось даже здороваться с «большевичками». А само слово «большевички» она тогда воспринимала как ругательство и стеснялась его произносить.

Местные арабы также относились к «патриаршим» очень недоброжелательно, забрасывали камнями и обещали всех вырезать. По свидетельству иеромонаха Исая (Бабинина) в него несколько раз стреляли. Такое отношение он связывал с пропагандой англичан и агитацией лояльных РПЦЗ сестер, которые убеждали арабов, что все большевики и евреи заодно¹²⁷.

В то же время игуменья Елисавета (Ампенова) в своем письме митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 28 мая 1948 г. пишет, что ее противницам в Горненском монастыре удалось распространить слух о том, что и она «большевичка» и еврейская «агентша». «Результат был тот, что к нам в окно стреляли из деревни и одна пуля

попала, но к счастью Господь сохранил и никто не был тронут»¹²⁸.

10 июля 1948 г. все арабы покинули Эйн-Карем. На следующий день началось еврейское наступление. 11 июля 1948 г. игуменья Елисавета (Ампенова), архимандрит Лазарь (Мур) и с ними около 20 сестер бежали в Вифлеем. Вечером 13 июля 1948 г. к ним присоединились бывшая игуменья Тавифа (Минина) с монахинями Алексией (Ерлыковой) и Ксенией¹²⁹. Сестры расположились в большом трехэтажном доме арабской семьи Женхо, а архимандрит Лазарь (Мур) нашел приют в доме семьи Лусси. 15 июля 1948 г. пять человек из этой группы вернулись в монастырь, в течение двух часов навьючили ослов необходимыми вещами (церковные сосуды, облачения, книги, еда, одежда) и под обстрелом бежали назад в Вифлеем. 18 июля 1948 г. израильтяне заняли Эйн-Карем и монастырь¹³⁰.

По словам иеромонаха Исайи (Бабини́на), в Горненском монастыре на тот момент оставалось 60 сестер. Получив доступ к ранее закрытой церкви, отслужили там первую после более чем двухлетнего перерыва Божественную литургию. После литургии все прежде лояльные РПЦЗ сестры попросили принять их в общение, что и было сделано. По предложению нового администратора русских имуществ И. Рабиновича был создан комитет из пяти человек для распределения продуктов, в который вошли также две сестры из бывших противниц Московского Патриарха — монахини Рахиль (Филатова) и Ангелина (Крюкова)¹³¹.

По сведениям архимандрита Антония (Синькевича), полученным из Горненского монастыря, в начале сентября 1948 г. там было восемь человек, сочувствующих РПЦЗ, до 22 «патриарших» и примерно 30 сестер, которые (как и сами говорили прежде) готовы были пойти за теми, у кого храм¹³².

По списку архимандрита Леонида (Лобачева)¹³³ в монастыре оставалось 59 человек. Шесть сестер не при-

знали юрисдикцию Московского Патриархата и позже перешли в РДМ РПЦЗ¹³⁴.

В архиве Синода РПЦЗ имеется прошение (от 20 сентября 1949 г.) игумении Марии (Робинсон) о зачислении в Гефсиманский монастырь Горненских сестер — монахинь Ксении, Алексии (Ерлыковой), Таисии (Тамбур) и Фомаиды (Тириле), послушниц Иоанны (Ягнем), Юлии (Зарзар) и Антонины (Ягнем), «беженки из занятого советским духовенством и находящимся в Израильском государстве Горненского монастыря»¹³⁵, которые нашли приют в Гефсиманской обители. 23 сентября 1949 г. резолюцией митрополита Анастасия (Грибановского) прошение было удовлетворено.

В письме начальника РДМ РПЦЗ архимандрита Димитрия (Биакай)¹³⁶ митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 9 ноября 1955 г. приоткрывается дальнейшая судьба этих сестер. К тому времени монахини Ксения и Алексия (Ерлыкова) жили в своем отдельном доме в Иерихоне. А их воспитанницы инокиня Иоанна (регентша, живописец, золотошвейка) 30 лет (бывшая послушница Иоанна Ягнем), инокиня Ювеналия (помощница регентши) 22 года (бывшая послушница Юлия Зарзар) и послушница Антонина (Ягнем, певчая) 19 лет, находились в Вифанской общине¹³⁷. Пять бывших Горненских сестер, включая монахиню Ксению, монахиню Алексию (Ерлыкову) и инокиню Ювеналию (Зарзар), в 1958 г. переехали в Чили в женский монастырь Успения Божией Матери (РПЦЗ) в Сантьяго.

Как минимум 15 Горненских сестер, включая бывшую игумению Тавифу (Минину), оказались в Свято-Вознесенском монастыре и прожили здесь до конца жизни, о чем свидетельствуют их могилы на Елеонском кладбище.

Арабская зона

Первые 10 дней после возвращения из плена архимандрит Антоний (Синькевич) провел на Елеоне. Далее

начальник РДМ со своей мамой, игуменья Елисавета (Ампенова), архимандрит Лазарь (Мур), диакон Спиридон Юрко¹³⁸ с супругой и еще пять сестер из Горненского монастыря переехали сначала в Иерихон, а потом в Амман (Трансиордания)¹³⁹. Расположились в пустующих помещениях Английской школы. Архимандрит Лазарь (Мур) поселился в 30 км от Аммана у знакомого священника. В начале сентября (через пять недель после эвакуации в Заиорданье) игуменья Елисавета (Ампенова) с сестрами переехала в небольшой домик в арабо-христианской деревне «Салты» (Al Salt, 32 км от Аммана). В декабре 1948 г. с ней было шесть сестер¹⁴⁰. С архимандритом Антонием (Синькевичем) оставался диакон Спиридон Юрко¹⁴¹.

Архимандрит Василий (Кондратович) по благословению начальника Миссии уехал в Бейрут и ожидал там визу в США. Сам архимандрит Антоний (Синькевич) просил главу русской колонии в Египте М.В. Скарятину выхлопотать для него визу в Египет (на экстренный случай). Многие упрекали начальника РДМ РПЦЗ в том, что он не остался в Палестине, но архимандрит Антоний (Синькевич) был убежден, что сможет больше помочь оставшимся из Аммана. Здесь у него была возможность связи с Архиерейским Синодом РПЦЗ и сбора пожертвований (за полтора месяца удалось собрать около 130 фунтов), которые он направлял нуждающимся братьям и сестрам в Палестине. В конце августа и начале сентября 1948 г. архимандрит Антоний (Синькевич) ездил туда сам, передавал собранные деньги, разговаривал с людьми¹⁴².

Как видно из письма архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 3 апреля 1949 г., он в это время серьезно опасался, что Гефсиманская обитель может перейти в юрисдикцию Московского Патриархата. Настоятельница монастыря игуменья Мария (Робинсон) поддерживала тесный контакт с людьми, явно враждебными РПЦЗ¹⁴³. К такому решению ее активно подталкивала ближайшая помощница

монахиня Варвара (Цветкова)¹⁴⁴. Архимандрит Антоний (Синькевич) цитирует слова игумении Марии (Робинсон), «которая говорит, что хотя она была и будет верной юрисдикции митрополита Анастасия ... будущее должно измениться при наличии сов. архимандрита Леонида, признанного всем миром»¹⁴⁵. В том же письме говорится и о безоговорочной поддержке РДМ МП англиканским епископом и Иерусалимской Патриархией. В частности, в своем письме митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 15 августа 1949 г. архимандрит Антоний (Синькевич) отмечает, что английский епископ перестал признавать его начальником Миссии, стал обращаться к нему в письмах без соответствующего титула и перестал отвечать на официальные поздравления, чего раньше никогда не случалось¹⁴⁶.

Также беспокойно было и в Свято-Вознесенском монастыре. В начале июня 1949 г. монахиня Таисия (Тамбур), помощница игумении и вратарница, посетила архимандрита Антония (Синькевича) в Иерихоне и сообщила ему, что «30 елеонских сестер через греков подали прошение с подписями сов. архимандриту о том, что им трудно жить, и получили ответ, что он ничего не может сделать до личного прибытия на Елеон»¹⁴⁷.

Сестры на Елеоне действительно очень нуждались. Они получали по полфунта (500 мильс) в месяц от начальника РДМ РПЦЗ и немного продуктов от Красного Креста, в связи с чем, как пишет архимандрит Антоний (Синькевич), «не поднимается вопрос о голодной смерти сестер, а лишь о недоедании и беспросветной бедности»¹⁴⁸. 500 мильс в то время составляли однодневную рабочую плату.

Чтобы пресечь массовый переход сестер в юрисдикцию Московского Патриархата, архимандрит Антоний (Синькевич) предлагал «по крайней мере снять монашеское одеяние с главн. зачинщиц»¹⁴⁹. Однако уже в следующем письме митрополиту Анастасию (Грибановскому)

от 19 июля 1949 г. он пишет, что отказался от этой меры, т.к. те 12 «зачинщиц», о которых шла речь, в течение года (с лета 1948 г.) перестали исполнять свои послушания и не ходили в храм, не участвовали в Таинствах и не причащались. Они свои мантии и так не носили, так что чисто церковная мера, по мнению архимандрита Антония (Синькевича), никак не могла на них повлиять. Никакие устные увещевания не помогали. «Патриаршие» сестры ходили на службы к грекам. Учитывая, что за несколько месяцев до написания этого письма в Иерусалимской Патриархии возобновили выдачу пособий (4 фунта в месяц) за признание РДМ МП и Московского Патриарха (записались 30 сестер), начальник РДМ РПЦЗ перестал выдавать 12 «зачинщицам» свое пособие (1/2 фунта). Впрочем, оставил паек Красного Креста и долю в пожертвованиях. По оценке архимандрита Антония (Синькевича), в Елеонском монастыре на тот момент «число явных большевичек доходит до 30 человек, не более 30 остаются верными, а остальные 70 представляют сочувствующую советам середину, которая окончательно повернется в ту сторону, где будет успех»¹⁵⁰.

О приезде в Израиль членов Московской Миссии архимандрит Антоний (Синькевич) узнал от представителя американского консульства, который посетил его в Иерихоне в начале декабря 1948 г. Представитель хотел узнать, где находятся документы РДМ и ППО и кто замещает начальника РДМ РПЦЗ в Израиле: архимандрит Мелетий (Розов) или иеродиакон Мефодий (Попович)? У присутствовавшего при разговоре В.К. Антипова сложилось впечатление, что израильские власти хотели найти легальный способ передать русские имущества новым владельцам из РДМ МП¹⁵¹.

В это же время архимандрит Антоний (Синькевич) получил от главного секретаря Иерусалимской Патриархии архимандрита Афанасия предложение возобновить общение с греками, однако в личной беседе выяснилось,

что для этого требовалось, «помимо прошения в Патриархию, письменное заявление о признании сов. патриарха Алексея»¹⁵². Архимандрит Антоний (Синькевич) решительно отказался. Из слов секретаря было ясно, что «греки убеждены в неременной передаче наших св. мест большевикам — как по ту, так и по эту сторону фронта, продолжая твердо держаться советской церковной ориентации»¹⁵³.

14–17 июня 1949 г. арабскую зону Иерусалима посетили представители РДМ МП архимандрит Леонид (Лобачев) и протоиерей Владимир Елховский¹⁵⁴. Их сопровождали греческие священнослужители архиепископ Афинагор, архимандрит Наркис и архимандрит Исидор. 15 июня 1949 г. в летней резиденции Иерусалимского Патриарха на Малой Галилее их встречал игумен Серафим (Кузнецов) в облачении и группа Елеонских сестер, которые пропели входной стих. Потом делегацию принял Патриарх Тимофей¹⁵⁵.

Начальнику РДМ РПЦЗ архимандриту Антонию (Синькевичу) был известен примерный план посещений духовенства Московской Миссии. Ему об этом сообщила схиигумения Антония (Клюева). Ворота русских обителей в Гефсимании и на Елеоне были для них закрыты. Но он не мог запретить сестрам выходить. Поэтому на ночной службе у Гроба Господня, во время служения там архимандрита Леонида (Лобачева), некоторые сестры Елеонского монастыря там присутствовали. Опасаясь возможных прещений для них со стороны руководства РДМ РПЦЗ, губернатор арабской части Иерусалима написал схиигумение Антонии (Клюевой) письмо с просьбой отнестись к этим сестрам «милостиво» и не удалять их из монастыря¹⁵⁶.

Архимандрит Антоний (Синькевич) опасался, что начальник РДМ МП может заехать к Мамврийскому дубу. А так как он считал игумена Нифонта (Гульдьева)¹⁵⁷ в Хевроне сторонником Московской Патриархии, то по-

слал туда на всякий случай архимандрита Лазаря (Мур). Результат этой поездки очень кратко описан в письме архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 19 июля 1949 г.: «...о. Нифонт оказался большевиком и побил о. Лазаря»¹⁵⁸.

После визита представителей РДМ МП в кругах Иерусалимской Патриархии распространились слухи о передаче имущества РПЦЗ в арабской зоне Московской Миссии. Об этом архимандриту Антонию (Синькевичу) стало известно из разговора с секретарем Иерусалимской Патриархии архимандритом Афанасием, когда тот в очередной раз уговаривал архимандрита Антония (Синькевича) перейти в юрисдикцию Московского Патриархата. 13 августа 1949 г. арабский священник (благочинный округа) передал ему в Салтах (Иордания) письмо от греков с различными требованиями и обвинениями. Требовали вернуться в Палестину, хотя архимандрит Антоний (Синькевич) и так уже переехал в Иерихон, а в Иорданию наведывался только время от времени. Обвинения в организации «молитвенного дома» в Салтах, где на самом деле в двух убогих комнатах ютились восемь сестер, и «незаконных постригах», несмотря на то, что последние 12 лет все постриги совершались без согласования с Иерусалимской Патриархией и никаких вопросов это у них не вызывало. Также критиковались «антисоветские» проповеди архимандрита Антония (Синькевича)¹⁵⁹.

Еврейская зона

24 мая 1948 г. Советский Союз установил дипломатические отношения с Израилем. 9 августа 1948 г. в Тель-Авив прибыла советская дипломатическая миссия во главе с посланником П.И. Ершовым.

20 мая 1948 г. правительство Израиля назначило нового управляющего русскими имуществами Исаака Рабиновича. В своей беседе с П.И. Ершовым от 13 сен-

тября 1948 г. И. Рабинович пояснил, что занимается вопросом русских имуществ с начала года. Рассказал, что именно он организовал изъятие из типографии английского указа о Совете администраторов над русскими имуществами от 28 апреля 1948 г. А в настоящее время снабжает продуктами питания и оказывает денежную помощь русским паломникам и монашествующим и пытается получить арендную плату с лиц и учреждений, занимающих русские постройки¹⁶⁰.

В еврейской части Иерусалима после эвакуации 9 июля 1948 г. основной группы сотрудников РДМ во главе с архимандритом Антонием (Синькевичем) оставались иеродиакон Мефодий (Попович) за старшего, архимандрит Мелетий (Розов), инок Василий (Стрельников) и раненый монах Никифор (Фасоль). Архимандрит Антоний (Синькевич) подробно описывает события этого периода в своем письме митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 20 мая 1949 г., озаглавленным им как «Описание 12-месячного пленения иеродиакона Мефодия». В русском тексте существует также «Добавление» на двух страницах. Английская версия объединяет оба документа и дополняет их новыми подробностями.

Согласно этому письму, в конце августа — начале сентября 1948 г. (архимандрит Антоний [Синькевич] пишет «летом», но известно, что в это время в Иерусалим приезжали второй секретарь миссии СССР в Израиле Н.П. Сергеев и атташе А.С. Семиошкин)¹⁶¹ в здании Миссии появились советские дипломаты, которые, после вмешательства военного губернатора, вынудили сопротивлявшегося иеродиакона Мефодия (Поповича) открыть им собор и кельи, а также две комнаты архива. В ходе обыска из РДМ были изъяты документы и некоторые вещи, двери опечатаны. Обыски повторились еще три раза, при этом иеродиакону Мефодию (Поповичу) удалось спрятать самые важные бумаги (планы, контракты, описи) из тех, что архимандрит Антоний (Синькевич) не смог увезти с собой.

К этому времени архимандрит Мелетий (Розов) и инок Василий (Стрельников) уже однозначно позиционировали себя как сторонниками Московского Патриарха. Архимандрит Антоний (Синькевич) в своем письме называет их «лжебратьями». 12 и 18 сентября иеродиакона Мефодия (Поповича) вызывал к себе И. Рабинович, требовал от него подчинения новой власти. 15 сентября израильские полицейские провели очередной обыск в Миссии, искали оружие, но ничего не нашли¹⁶².

17 сентября 1948 г. Священный Синод Московской Патриархии назначил начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Леонида (Лобачева), клирика г. Москвы, а его помощником протоиерея Владимира Елховского.

11 ноября 1948 г. иеродиакон Мефодий (Попович) получил указ от военного губернатора Иерусалима освободить три комнаты для прибывающих из Москвы представителей РПЦ МП. 30 ноября 1948 г. начальник РДМ МП¹⁶³ архимандрит Леонид (Лобачев) и протоиерей Владимир Елховский прибыли в Израиль. В тот же день они появились в здании РДМ и потребовали у иеродиакона Мефодия (Поповича) ключи от всех помещений, но он отказывался. Около кельи иеродиакона дежурили израильские полицейские. Всякий раз, когда он выходил из дома, они врывались туда в поисках ключей¹⁶⁴. Наконец, 1 декабря 1948 г. по указу военного губернатора ключи были переданы протоиерею Владимиру Елховскому с получением расписки от последнего¹⁶⁵.

4 декабря 1948 г. архимандрит Леонид (Лобачев) совершил свое первое богослужение в храме мученицы Александры в здании Миссии. На следующий день была Божественная литургия в Горненском монастыре, на которой присутствовало много гостей — представителей государства Израиль, посольства СССР, журналистов и т.д. В РДМ РПЦЗ об этом событии узнали из сообщения Арабского радио и заметки в английской Каирской газете¹⁶⁶.

Архимандриту Антонию (Синькевичу) также стало известно, что сразу по приезде начальник Московской Миссии «обратился в ОН с просьбой устроить ему двухчасовой визит в старый город для посещения Патриарха. ОН передал это дело в Кр. Крест»¹⁶⁷. Однако, как было сказано выше, первый визит архимандрита Леонида (Лобачева) в Старый город состоялся только через полгода, 14 июня 1949 г. За день до этого, 13 июня 1949 г., на Духов день, праздничную службу в Троицком соборе возглавил греческий архиепископ Афинагор в сослужении еще 7 представителей Иерусалимской Патриархии и членов РДМ МП¹⁶⁸.

С приездом нового начальства из Москвы материально-техническое снабжение оказавшихся в еврейской зоне людей и зданий РДМ значительно улучшилось. Начались ремонты. Израильское правительство относилось к Московской Миссии благоприятно, выдавало членам РДМ МП продовольственные карточки на усиленный паек. Однако вопрос о передаче русских имуществ представителям СССР постоянно затягивался.

Непросто складывались отношения с оставшимися в израильской зоне сотрудниками РДМ. Архимандрит Леонид (Лобачев) своим личным поведением омрачил ожидания тех людей, кто сделал свой выбор в пользу Московской Патриархии. Протоиерей Владимир Елховский в своем докладе от 1 марта 1950 г. характеризует его как человека высокомерного и заносчивого, нарушающего традиции Миссии, любителя роскоши и светской музыки¹⁶⁹.

Иеромонах Исая (Бабинин) в своем письме протопресвитеру Николаю Колчицкому¹⁷⁰ от 14 августа 1949 г. пишет: «Сколько скорбей перенесли от Антония, теперь сугубые скорби переносим от архим. Леонида. ... От Антония некоторая защита имелась в греках и английской администрации. Приехал Леонид, и мы оказались отданными в полный произвол невежественному, грубому, мстительному архимандриту Леониду. ... Вы прислали к

нам не человека, а какое-то чудовище; только кричать на бедных старух, наряжаться в шелка и душить»¹⁷¹. В этом же письме он приводит слова архимандрита Авраамия (Белякова), настоятеля храма Илии Пророка в Кармиле: «Видимо у Святейшего нет людей, если на такой пост посылают таких Леонидов: при Леонидовом управлении жить нельзя, нужно скорее уезжать на Афон»¹⁷². В конце письма иеромонах Исая (Бабинин) приводит слова некоторых сестер: «Разве архим. Антоний не прав был, когда говорил: Московское духовенство все безбожники»¹⁷³.

В Горненском монастыре все сестры (кроме выше упомянутых шести сестер, перешедших в арабскую зону) признали новое начальство из Москвы, посещали храм, причащались и получали по 4 фунта в месяц на содержание. Однако и среди них оставались недовольные сложившимся положением. Так, архимандрит Антоний (Синькевич) цитирует письмо монахини Пелагии (Муравьевой) из Горненской обители, посланное подруге в Елеонский монастырь: «Здесь всё хорошо организовано. Провели воду. Но я была бы рада, если бы меня саму смыло в цистерну, и я не могу простить себя за то, что не ушла отсюда, когда еще была возможность»¹⁷⁴.

Из русских прихожанок, бывших паломниц, только пять человек или вовсе перестали ходить в церковь под управлением новой Миссии, или приходили, но не причащались. Иеродиакон Мефодий (Попович) причащал их запасными Дарами, полученными от архимандрита Антония (Синькевича) до его отъезда.

Сам иеродиакон Мефодий (Попович) с монахом Никифором (Фасоль) после передачи ключей новым сотрудникам Миссии в течение четырех недель находился в заточении у себя в келье. Военный губернатор установил им правила: не произносить имя архимандрита Антония (Синькевича), не упоминать об арабах, не выходить никуда, кроме кухонного дворика, и не покидать келью после захода солнца. У двери кельи был поставлен израильский

полицейский. Архимандрит Леонид (Лобачев) «совместно с о. Мелетием, Самарским (быв. секретарь ППО) и тремя простыми русскими из Иерусалима, перешедшими на службу к большевикам, всячески оказывали на о. Меф. давление, чтобы он признал сов. архимандрита и согласился бы сослужить ему»¹⁷⁵. Кроме того, ему предлагали жалование 20 фунтов в месяц и место заведующего имуществом в Яффо или Хайфе, но иеродиакон Мефодий (Попович) упорно отказывался, ссылаясь на присягу, данную Архирейскому Синоду РПЦЗ. Тогда его перевели в Катамон¹⁷⁶, где он жил с монахом Никифором (Фасоль) в частном доме у одной гречанки. Монах Никифор (Фасоль) вскоре умер после инсульта. В Катамоне иеродиакона Мефодия (Поповича) посетила группа «светских большевиков», как их называет архимандрит Антоний (Синькевич), и снова уговаривали его подчиниться начальнику РДМ МП. Сулили ему сан священника и даже архимандрита, утверждали, что Первоиерарх РПЦЗ митрополит Анастасий (Грибановский) примирился с Патриархом Алексием (Симанским) и находится в Москве. Потом хотели применить силу, но иеродиакон Мефодий (Попович) закричал, и его отпустили¹⁷⁷.

На Пасху 1949 г. иеродиакона Мефодия (Поповича) посетили сестры Горненского монастыря и архимандрит Мелетий (Розов). Последний неожиданно начал говорить о том, что жалеет о своем служении в Московской Миссии и «хотел бы перейти на арабскую сторону, но московские власти ему в этом отказали»¹⁷⁸. Архимандрит Антоний (Синькевич) видел причину такого «раскаяния» в крупной сумме денег, хранящихся у архимандрита Мелетия (Розова) в келье, из-за которых он в свое время отказался уходить с другими членами РДМ в арабскую зону, т.к. справедливо опасался, что такую большую сумму не пропустят на границе. Архимандрит Мелетий (Розов) не успел поменять старые палестинские фунты на новые (8 августа 1948 г. Англо-Палестинский банк выпустил в обращение

новые банкноты для Израиля) и стремился в арабскую часть города, где старые банкноты еще принимались.

25 апреля 1949 г. архимандрит Антоний (Синькевич) получил 2 письма. Одно от архимандрита Мефодия (Поповича), где он сообщал о своей болезни и опасении за свою жизнь, а второе — из общества Красного Креста о том, что израильские власти препятствуют его переводу в арабскую зону. Но, после того как архимандрит Антоний (Синькевич) составил меморандум иерусалимскому губернатору, написал новое обращение в Красный Крест, подключил католических монахов (американцев), имеющих представительство в еврейской зоне, иеродиакона Мефодия (Поповича) наконец отпустили. Через три недели после Пасхи (примерно 15 мая, т.к. Пасха в 1949 г. была 24 апреля) он прибыл на Елеон, по словам архимандрита Антония (Синькевича), «в состоянии изнеможения; похож на скелет, говорит с трудом и лишь шепотом ... Не может смотреть на свет»¹⁷⁹.

По ходатайству архимандрита Антония (Синькевича) решением Архиерейского Синода РПЦЗ №514 от 15 июня 1949 г. иеродиакону Мефодию (Поповичу) была объявлена благодарность с возведением в сан архидиакона¹⁸⁰.

РДМ РПЦЗ искала возможности вернуть себе утраченное имущество в еврейской зоне, но прежде она должна была определиться со своим новым статусом в Иордании. Это можно было сделать на основании английского закона о Совете администраторов над русскими имуществами от 28 апреля 1948 г., который хотя и не был напечатан, но все-таки признавался иорданским правительством¹⁸¹.

9 декабря 1948 г. архимандрит Антоний (Синькевич) побывал в английском консульстве в Аммане. «Вице-консул сообщил, что они все еще ждут инструкций из Лондона, считать ли последний № „Официальной Газеты“, где был помещен наш закон, имеющим юридическую силу

... евреи уже объявили один из помещенных там законов (пока не наш) недействительным»¹⁸². На прямой вопрос о поддержке англичан вице-консул ответил, что они, англичане, должны действовать по отношению к «советам» очень осторожно.

В итоге в Англии отдельной брошюрой вышел сборник законов, не отпечатанных в газете. В нем сначала были изложены соображения палестинского правительства по вопросу об опубликовании законов (есть прямое указание на то, что верховный комиссар может и не публиковать законы в газете), а на странице № 30 помещался закон о русских имуществах¹⁸³. В протоколах созданного в Иордании (в соответствии с этим законом) Совета администраторов это издание называется «Узаконение о Русской Духовной Миссии (Управление Имуществами) от 1948». Таковое узаконение было получено архимандритом Антонием (Синькевичем) в британском консульстве в Аммане 25 февраля 1949 г. 2 марта 1949 г. состоялось первое заседание Совета администраторов, на котором были приняты основные положения деятельности новой структуры, а начальник РДМ РПЦЗ архимандрит Антоний (Синькевич) был избран председателем Совета. Подписали протокол также члены Совета архимандрит Серафим (Седов) и архимандрит Лазарь (Мур)¹⁸⁴.

Однако в еврейской зоне английский закон об управлении имуществом РДМ и ППО в Палестине от 28 апреля 1948 г. не имел силы. 2 августа 1949 г. он был официально отменен указом израильского правительства¹⁸⁵.

Одним из вариантов задержать передачу имущества РДМ в Израиле Московской Миссии было предложение англичан из Красного Креста подать требование израильскому правительству об уплате квартирной платы за здание Суда. Они также предлагали помощь в передаче писем и даже организации личного визита в еврейскую зону, от чего архимандрит Антоний (Синькевич) по соображениям личной безопасности отказался¹⁸⁶.

В сентябре 1948 г., еще до официальной передачи имуществ РДМ в еврейской зоне представителям МП 1 декабря 1948 г., архиепископ Виталий (Максименко) нанял американского адвоката Д.М. Фассета (Jas. Maxwell Fassett) для защиты этой собственности от посягательств Московской Патриархии. Последний направил специальные обращения представителям Израиля в США и подключил к делу представителя США в ООН Уоррена Остина. В своих письмах адвокат ссылаясь на статью в газете «Нью Йорк Таймс» от 13 сентября 1948 г. (в этот же день в Израиле П.И. Ершов и И. Рабинович обсуждали судьбу русских имуществ), где сообщалось о прибытии в Иерусалим советских дипломатов, основной целью которых являлась передача собственности РДМ (оцениваемая в несколько миллионов долларов) в ведение Московской Миссии. От имени РПЦЗ адвокат заявлял решительный протест попыткам СССР отобрать имущества РДМ и требовал оградить РДМ РПЦЗ от подобных посягательств в будущем¹⁸⁷.

В ответе на письмо адвоката У. Остин пояснил, что процедуры ООН не позволяют ему официально распространить заявление архиепископа Виталия (Максименко) среди представителей стран-членов ООН (как об этом просил адвокат), т.к. оно имеет частный характер. Такие обращения направляются каждому представителю индивидуально или собираются в огромные списки, которые из-за большого количества писем далеко не всегда обращают на себя внимание делегаций¹⁸⁸.

Государственный департамент США также воздержался от официального обращения к израильскому правительству, т.к. в этом вопросе не было четко выраженного американского имущественного интереса¹⁸⁹.

Заключение

До 1948 года Русская Православная Церковь на Святой Земле была представлена единой Русской Духовной

Миссией. С 1921 г. Миссия управлялась оказавшимися за границей архиереями РПЦ, объединившимися впоследствии в Русскую Зарубежную Церковь. Миссия признавалась как политической властью в Палестине (Английской администрацией), так и Иерусалимским Патриархатом, на канонической территории которого она находилась. С момента избрания в Москве Патриархом митрополита Ленинградского Алексия (Симанского) и в особенности после его визита на Святую Землю в 1945 г., а также под влиянием победы СССР во Второй мировой войне, в среде русских православных людей, проживающих на территории Палестины, сформировалась группа сторонников Московской Патриархии.

В эту группу вошли некоторые сотрудники РДМ, среди которых были ранее уволенные из Миссии по причинам, не связанным с их лояльностью Московскому Патриарху, как например, игумен Серафим (Кузнецов)¹⁹⁰, так и те, кто был удален из РДМ за свои убеждения, как иеромонах Исайя (Бабинин). Количество сторонников МП в Горненском монастыре колебалось от 16 человек в 1946 г. до 28 в 1947 году. В Свято-Вознесенском монастыре насчитывалось до 30 сочувствующих РПЦ МП. На выбор этих людей повлияли такие факторы, как выдача денежного пособия от Московской Патриархии, поддержка со стороны Иерусалимского Патриархата и английской администрации, недовольство действиями начальства (смена игумении, закрытие храмов в Горненском монастыре), а также личное отношение сестер к руководителям «патриарших», как например, у духовных чад игумена Серафима (Кузнецова) на Елеоне. Ну и конечно тот факт, что Патриарха Московского Алексия признавали все Поместные Православные Церкви.

В результате арабо-израильской войны 1948 г. часть РДМ, оказавшаяся в израильской зоне, перешла под управление Московской Патриархии. Произошло разделение в рядах сотрудников Миссии, большинство из которых

во главе с начальником, а также до 20 сестер Горненского монастыря перешли в арабскую зону и остались в юрисдикции Зарубежной Церкви. Четыре священнослужителя довоенной Миссии и большинство Горненских сестер вошли в состав РДМ МП. 30 ноября 1948 г. в Московскую Миссию приехали первые клирики из СССР. Некогда единая Русская Духовная Миссия окончательно разделилась на две составные части, одна из которых представляла на Святой Земле Русскую Церковь в Отечестве, а другая — Русскую Церковь Зарубежом.

Список источников и литературы

Неизданные источники

Архив Внешней Политики Российской Федерации

1. Отчет о встрече Посланника СССР в Израиле П.И. Ершова с Администратором Русских Имуществ И. Рабиновичем 13 сентября 1948 г. в Тель-Авиве // Архив Внешней Политики Российской Федерации. Ф. 089. Оп. 1. П. 1. Д. 3. Л. 41–42. [Копия из личного архива иерея Гулятьева Р.].

Архив Русской Духовной Миссии Московского Патриархата в Иерусалиме

[Документы в архиве не разобраны]

2. Письмо иеромонаха Исаяи (Бабинина) Патриарху Алексию (Симанскому) от 28 сентября 1948 г. [Копия из личного архива иерея Гулятьева Р.].

3. Письмо иеромонаха Исаяи (Бабинина) протопресвитеру Николаю Колчицкому от 14 августа 1949 г. [Копия из личного архива иерея Гулятьева Р.].

Архив Русской Духовной Миссии Русской Православной Церкви Заграницей в Иерусалиме

4. Письмо В.К. Антипова уполномоченному Совету администраторов ППО в Старом городе А.Г. Уахбе от 19 июня 1952 г. // Ф. ППО. [Папки фонда не подписаны, листы в папках не пронумерованы].

*Архив Синода Русской Православной Церкви Заграницей
Фонд РДМ.*

[Листы в папках не пронумерованы]

5. Ф. РДМ. Д. 1945.
6. Ф. РДМ. Д. 1946.
7. Ф. РДМ. Д. 1947.
8. Ф. РДМ. Д. 1948.
9. Ф. РДМ. Д. 1949.
10. Ф. РДМ. Д. 1955.
11. Ф. РДМ. Д. 1956.
12. Имущество Православной Церкви / пер. с польского // Газета Польска. Иерусалим. № 245. 19 октября 1945 г.
13. Церковная жизнь // Славянский Голос. 30 июля 1946 г. № 6–7. С. 1–2.

*Государственный Архив Российской Федерации
Фонд № 6991. Совет по делам религий при Совете Министров
СССР*

Опись №1. Совет по делам Русской Православной Церкви при
Совете Министров СССР. 1943–1965 гг.

14. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 15. Материалы по Иерусалимской Патриархии. 1 января 1944 — 31 декабря 1947.
15. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 415. Материалы по Иерусалимской Патриархии. 17 марта — 21 декабря 1948.
16. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 573. Материалы по Иерусалимской Патриархии. 3 января — 19 декабря 1949.
17. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 728. Материалы по Иерусалимской Патриархии. 25 января — 30 декабря 1950.

Изданные источники

18. *Григорий (Чуков), митр.* Поездка на Ближний Восток // ЖМП. 1946. № 12. С. 7.
19. Обращение Патриарха Московского и всея Руси Алексия к Архипастырям и клиру так называемой Карловацкой ориентации // ЖМП. 1945. № 9. С. 9.
20. Торжественное богослужение в Русской Духовной Миссии в Иерусалиме // ЖМП. 1949. № 8. С. 13.

Литература

21. *Гультяев Р., иер.* Русское Православное присутствие в Израиле (имущественно-правовой аспект) 1948–1964 г. Дипломная работа. Машинопись. С.-Посад., 2013. С. 32–44.

22. *Лисовой Н.Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в 19 — начале 20 в. М.: Индрик, 2006. С. 407.

23. *Сафонов Д., иер.* 6 июня 1946 г. // Русская Православная Церковь. XX в. М.: изд-во Сретенского монастыря, 2008. С. 389.

24. *Соллогуб А.А.* Русская Православная Церковь Заграницей 1918–1968. Нью-Йорк.: изд-во Русской Духовной Миссии в Иерусалиме Русской Православной Церкви Заграницей, 1968. Т. 1. С. 36–136.

25. *Derrick A. B.* Recollections of Jerusalem. Jordanville: The Printshop of St Job of Pochaev, Holy Trinity Monastery, 2014. P. 48–50.

Журнальные статьи

26. [без указания автора]. Кончина приснопамятной игуменнии Елисаветы, настоятельницы св. обители Благовещения в Лондоне // Вестник Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Мюнхен.: изд-во монастыря прп. Иова Пochaевского, 1999. № 2. С. 20.

27. [без указания автора]. Листая Летопись // Святая Земля: Историко-культурный иллюстрированный альманах. М.: изд-во Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, 2012. Ч. 2. С. 132.

28. *Тальберг Н.Д.* Святая Русь на Святой Земле // Православная Русь. Джорданвиль.: изд-во Свято-Троицкого монастыря, 1958. № 13. С. 5.

29. *Тальберг Н.Д.* Святая Русь на Святой Земле (продолжение) // Православная Русь. 1958. № 14. С. 6–7.

30. *Тальберг Н.Д.* Святая Русь на Святой Земле (продолжение) // Православная Русь. 1958. № 15. С. 7–8.

31. *Тальберг Н.Д.* Святая Русь на Святой Земле (продолжение) // Православная Русь. 1958. № 16. С. 9.

32. *Тальберг Н.Д.* Святая Русь на Святой Земле (продолжение) // Православная Русь. 1958. № 17. С. 7–8.

Примечания

¹ Первое заседание состоялось 19 ноября 1920 г.

² Постановление Архиерейского Заграничного Собора от 13 сентября 1922 г.

³ «Послание Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия и Временного Патриаршего Священного Синода архипастырям, пастырям и всем верным чадам Всероссийской Православной Церкви» от 29 июля 1927 г., в котором в частности заграничному духовенству предъявлялось требование дать письменное обязательство в полной лояльности советскому правительству.

⁴ *Соллогуб А.А.* Русская Православная Церковь Заграницей 1918–1968. Нью-Йорк.: изд-во Русской Духовной Миссии в Иерусалиме Русской Православной Церкви Заграницей, 1968. Том 1. С. 36–37. [Здесь и далее — во всех цитатах сохраняется орфография подлинника].

⁵ До 1935 года — архиепископ. Первоиерарх РПЦЗ с 1936 по 1964 г.

⁶ Иерусалимский Патриарх в 1909–1931 гг.

⁷ Начальник РДМ РПЦЗ в 1933–1951 гг.

⁸ *Тальберг Н.Д.* Святая Русь на Святой Земле // Православная Русь. Джорданвиль.: изд-во Свято-Троицкого монастыря, 1958. № 13. С. 5.

⁹ Настоятельница Свято-Вознесенского монастыря на Елеоне с 1934 по 1944 г.

¹⁰ Настоятельница Горненского монастыря с 1920 по 1945 г.

¹¹ См. в: *Тальберг Н.Д.* Святая Русь на Святой Земле (продолжение) // Православная Русь. 1958. № 14. С. 6–7.

¹² Схиигуменья Антония (Клюева) управляла Свято-Вознесенским монастырем с 1929 по 1934 и с 1944 по 1951 г.

¹³ *Тальберг Н.Д.* Святая Русь на Святой Земле (продолжение) // Православная Русь. 1958. № 14. С. 6.

¹⁴ Свято-Вознесенский женский монастырь на Елеонской (Масличной) горе в Иерусалиме (далее Елеон).

¹⁵ См. в: *Тальберг Н.Д.* Святая Русь на Святой Земле (продолжение) // Православная Русь. 1958. № 15. С. 7.

¹⁶ *Тальберг Н.Д.* Святая Русь на Святой Земле (продолжение) // Православная Русь. 1958. № 17. С. 7.

¹⁷ В составе РДМ с 1921 по 1922 г.

¹⁸ См. в: *Тальберг Н.Д.* Святая Русь на Святой Земле (продолжение) // Православная Русь. 1958. № 17. С. 7.

¹⁹ Иерусалимский Патриарх в 1935–1955 гг.

²⁰ Московский Патриарх в 1945–1970 гг.

²¹ См. в: Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 16 сентября 1945 г. // Архив Синода РПЦЗ (далее АС РПЦЗ). Ф. РДМ. Д. 1945. [Листы в папках АС РПЦЗ не пронумерованы].

²² Там же.

²³ Горненский женский монастырь в честь Казанской иконы Божией Матери в Иерусалиме (район Эйн-Карем).

²⁴ Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 16 сентября 1945 года // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1945.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Настоятельница Горненского монастыря от Иерусалимского Патриархата в 1945–1950 гг.

²⁸ На надгробии указана фамилия «Лысенкова», в архиве РДМ МП (далее АРДМ МП) записана как Лисенко Агриппина Архиповна. Настоятельница Горненского монастыря в 1950–1955 гг.

²⁹ В составе РДМ с 1931 по 1963 г.

³⁰ В составе РДМ с 1931 по 1984 г.

³¹ См. в: Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 16 сентября 1945 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1945.

³² В составе РДМ с 1931 по 1935 г.

³³ В составе РДМ с 1919 по 1952 г.

³⁴ См. в: *Тальберг Н.Д.* Святая Русь на Святой Земле (продолжение) // Православная Русь. 1958. № 15. С. 8.

³⁵ В составе РДМ с 1930 по 1949 г.

³⁶ См. в: Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митро-

политу Анастасию (Грибановскому) от 16 сентября 1945 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1945.

³⁷ Там же.

³⁸ В составе РДМ с 1907 по 1952 г.

³⁹ См. в: Донесение архимандрита Мелетия (Розова) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 16 октября 1945 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1945.

⁴⁰ Приложение к заявлению архимандрита Мелетия (Розова) архимандриту Антонию (Синькевичу) от 5 июня 1945 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1945.

⁴¹ В составе РДМ с 1921 по 1950 г.

⁴² В архиве РДМ МП записан как Алексей Сорока. Данных о поступлении в РДМ нет. Уволен из РДМ в 1945 г.

⁴³ Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 9 октября 1945 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1945.

⁴⁴ Женская община Воскресения Христова со школой и интернатом для арабских девочек в Вифании, арабское название — Азария, пригород Иерусалима.

⁴⁵ См. в: Письмо архимандрита Антония (Синькевича) архиепископу Виталию (Максименко) от 27 августа 1945 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1945.

⁴⁶ Цит. по: *Тальберг Н.Д.* Святая Русь на Святой Земле (продолжение) // Православная Русь. 1958. № 16. С. 9.

⁴⁷ Цит. по: Письмо архимандрита Антония (Синькевича) архиепископу Виталию (Максименко) от 27 августа 1945 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1945.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ См. в: Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 16 сентября 1945 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1945.

⁵¹ См. в: Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 9 декабря 1948 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1948.

⁵² Чрезвычайный и Полномочный Посланник СССР в Египте с 1944 по 1948 г.

⁵³ См. в: Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 9 октября 1945 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1945.

⁵⁴ Обращение Патриарха Московского и всея Руси Алексия к Архипастырям и клиру так называемой Карловацкой ориентации // Журнал Московской Патриархии (далее ЖМП). М., 1945. № 9. С. 9.

⁵⁵ Имущество Православной Церкви / пер. с польского // Газета Польска. Иерусалим. № 245. 19 октября 1945 г.

⁵⁶ См. в: *Лисовой Н.Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в 19 — начале 20 в. С. 407.

⁵⁷ Управляющий делами ППО в Иерусалиме в 1925–1948 гг.

⁵⁸ См. в: Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 23/25 декабря 1945 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1945.

⁵⁹ *Григорий (Чуков), митр.* Поездка на Ближний Восток // ЖМП. 1946. № 12. С. 7.

⁶⁰ Запись разговора архимандрита Антония (Синькевича) и иерусалимского губернатора Дж. Поллока от 23 ноября 1946 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1946.

⁶¹ См. в: *Григорий (Чуков), митр.* Поездка на Ближний Восток // ЖМП. 1946. № 12. С. 7.

⁶² См. в: *Сафонов Д. иер.* 6 июня 1946 г. // Русская Православная Церковь. XX в. М.: изд-во Сретенского монастыря, 2008. С. 389.

⁶³ Церковно-общественный орган РПЦЗ, выпускается с 1928 г.

⁶⁴ *Тальберг Н.Д.* Святая Русь на Святой Земле (продолжение) // Православная Русь. 1958. № 17. С. 8.

⁶⁵ Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 16 сентября 1945 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1945.

⁶⁶ Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 9 октября 1945 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1945.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Настоятельница Горненского монастыря от РПЦЗ в 1945–1948 гг.

⁷⁰ Настоятельница монастыря Марии Магдалины в 1935–1969 гг.

⁷¹ Первоиерарх РПЦЗ в 1920–1936 гг.

⁷² См. в: Кончина приснопамятной игумении Елисаветы, настоятельницы св. обители Благовещения в Лондоне // Вестник Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Мюнхен.: изд-во монастыря прп. Иова Почаевского, 1999. № 2. С. 20.

⁷³ Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 9 октября 1945 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1945.

⁷⁴ См. в: Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 5 ноября 1945 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1945.

⁷⁵ Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 17 ноября 1945 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1945.

⁷⁶ См. в: Указ Архиерейского Синода РПЦЗ № 502 от 26 ноября 1945 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1945.

⁷⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 15. Л. 82.

⁷⁸ См. в: Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 23 декабря 1945 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1945.

⁷⁹ См. в: Копия письма иеромонаха Исаяи (Бабинина) Патриарху Алексию (Симанскому) от 28 сентября 1948 г. // АРДМ МП. [Документы в архиве не разобраны].

⁸⁰ В составе РДМ с 1936 по 1952 г.

⁸¹ См. в: Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 8 октября 1946 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1946.

⁸² См. в: Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 28 декабря 1945 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1945.

⁸³ См. в: Письмо архимандрита Антония (Синькевича) Верховному Комиссару Палестины Алану Канингему от 2 января 1946 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1946.

⁸⁴ Храм в честь св. апостолов Петра и Павла и прав. Тавифы в Яффо.

⁸⁵ Свято-Троицкий собор, главный храм РДМ в Иерусалиме.

⁸⁶ См. в: Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 1 марта 1946 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1946.

⁸⁷ В настоящее время женский монастырь Св. Иоанна Крестителя (ИП) в Эйн-Карем.

⁸⁸ См. в: Копия письма иеромонаха Исаяи (Бабинина) Патриарху Алексию (Симанскому) от 28 сентября 1948 г. // АРДМ МП.

⁸⁹ *Соллогуб А.А.* Русская Православная Церковь Заграницей 1918–1968. Том 1. С. 136.

⁹⁰ Настоятельница Свято-Вознесенского монастыря на Елеоне в 1951–1975 гг.

⁹¹ Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 6 августа 1946 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1946.

⁹² Церковная жизнь // Славянский Голос. 30 июля 1946 г. № 6–7. С. 1–2.

⁹³ См. в: Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 14 июня 1947 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1947.

⁹⁴ Признающих Московского Патриарха Алексия (Симанского) законным Патриархом РПЦ.

⁹⁵ Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 6 мая 1947 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1947.

⁹⁶ Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 9 октября 1947 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1947.

⁹⁷ См. в: Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому). [Дата не указана] // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1947.

⁹⁸ См. в: Копия письма иеромонаха Исаяи (Бабинина) Патриарху Алексию (Симанскому) от 28 сентября 1948 г. // АРДМ МП.

⁹⁹ Письмо архимандрита Антония (Синькевича) архиепископу Виталию (Максименко) от 21 января 1947 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1947.

¹⁰⁰ Настоятельница Свято-Вознесенского монастыря на Елеоне с 1929 по 1934 и с 1944 по 1951 г.

¹⁰¹ См. в: Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 7 августа 1947 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1947.

¹⁰² См. в: Копия письма иеромонаха Исайи (Бабинина) протопресвитеру Николаю (Колчицкому) от 14 августа 1949 г. // АРДМ МП.

¹⁰³ См. в: Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 7 августа 1947 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1947.

¹⁰⁴ См. в: Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 20 января 1948 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1948.

¹⁰⁵ Управлял Восточно-Американской епархией РПЦЗ с 1934 по 1959 г.

¹⁰⁶ См. в: Письмо архиепископа Виталия (Максименко) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 15 января 1948 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1948.

¹⁰⁷ См. в: Письмо архиепископа Виталия (Максименко) представителю США в ООН Уоррену Остину от 7 ноября 1947 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1947.

¹⁰⁸ См. в: Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 31 января 1948 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1948.

¹⁰⁹ См. в: Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 15 февраля 1948 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1948.

¹¹⁰ См. в: *Гультяев Р., иер.* Русское Православное присутствие в Израиле (имущественно-правовой аспект) 1948–1964г. С. 32–33.

¹¹¹ Председатель Еврейского агенства «Сохнут» в 1935–1948 г., первый премьер-министр Израиля.

¹¹² В составе РДМ с 1933 по 1948 г.

¹¹³ В составе РДМ с 1932 г.

¹¹⁴ По списку схиигумении Евгении (Митрофановой) 1945 г. — инок. В составе РДМ с 1942 г.

¹¹⁵ См. в: Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 27 июля 1948 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1948.

¹¹⁶ Чрезвычайный и Полномочный посланник СССР в Израиле в 1948–1953 гг.

¹¹⁷ См. в: ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 415. Л. 32.

¹¹⁸ Там же. Л. 34.

¹¹⁹ См. в: Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 13 августа 1948 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1948.

¹²⁰ См. в: *Derrick A. B. Recollections of Jerusalem*. Jordanville: The Printshop of St Job of Pochaev, Holy Trinity Monastery, 2016. P. 49.

¹²¹ В составе РДМ с 1935 по 1997 г.

¹²² В составе РДМ с 1939 г.

¹²³ См. в: Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 27 июля 1948 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1948.

¹²⁴ См. в: Письмо представителя Израиля при ООН М.С. Комэй (M.S. Comay) архиепископу Виталию (Максименко) от 19 июля 1948 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1948.

¹²⁵ См. в: Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 20 декабря 1947 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1947.

¹²⁶ См. в: Копия письма иеромонаха Исайи (Бабинина) Патриарху Алексию (Симанскому) от 28 сентября 1948 г. // АРДМ МП.

¹²⁷ См. в: Копия письма иеромонаха Исайи (Бабинина) Патриарху Алексию (Симанскому) от 28 сентября 1948 г. // АРДМ МП.

¹²⁸ Письмо игуменьи Елисаветы (Ампеновой) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 28 мая 1948 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1948.

¹²⁹ Определить фамилию монахини Ксении не удалось.

¹³⁰ См. в: *Derrick A. B. Recollections of Jerusalem*. P. 48–50.

¹³¹ См. в: Копия письма иеромонаха Исайи (Бабинина) Патриарху Алексию (Симанскому) от 28 сентября 1948 г. // АРДМ МП.

¹³² См. в: Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 9 сентября 1948 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1948.

¹³³ Начальник РДМ МП в 1948–1949 гг.

¹³⁴ См. в: *Листая Летопись // Святая Земля*. Ч. 2. С. 132.

¹³⁵ Прошение игуменнии Марии (Робинсон) на имя митрополита Анастасия (Грибановского) о зачислении бежавших из Горнен-

ского монастыря сестер в Гефсиманию от 20 сентября 1949 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1949.

¹³⁶ Начальник РДМ РПЦЗ в 1951–1968 гг.

¹³⁷ См. в: Письмо архимандрита Димитрия (Биакай) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 9 ноября 1955 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1955.

¹³⁸ В составе РДМ с 1944 по 1953 г.

¹³⁹ После 25 апреля 1949 года — Иордания.

¹⁴⁰ Через 4 года игуменья Елисавета (Ампенова) с 6 сестрами переехали сначала во Францию, а потом в Англию, где основали в Лондоне женский монастырь Благовещения.

¹⁴¹ См. в: Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 9 декабря 1948 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1948.

¹⁴² См. в: Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 16 августа 1948 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1948.

¹⁴³ В более позднем письме от 14 июня 1949 г. архимандрит Антоний (Синькевич) рассказывает митрополиту Анастасию (Грибановскому) о том, как игуменья Мария (Робинсон) встречалась в Бейруте (и даже останавливалась у него) с тем самым митрополитом Илией (Карам), который когда-то уговаривал его признать Московского Патриарха (см. выше).

¹⁴⁴ Настоятельница монастыря Марии Магдалины в Гефсимании в 1969–1983 гг.

¹⁴⁵ Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 3 апреля 1949 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1949.

¹⁴⁶ См. в: Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 15 августа 1949 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1949.

¹⁴⁷ Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 14 июня 1949 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1949.

¹⁴⁸ Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 9 сентября 1949 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1949.

¹⁴⁹ Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 14 июня 1949 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1949.

¹⁵⁰ Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 19 июля 1949 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1949.

¹⁵¹ Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 9 декабря 1948 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1948.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ В составе РДМ МП с 1948 по 1950 г.

¹⁵⁵ См. в: ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 573. Л. 133.

¹⁵⁶ См. в: Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 15 августа 1949 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1949.

¹⁵⁷ В составе РДМ с 1931 по 1959 г.

¹⁵⁸ Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 19 июля 1949 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1949.

¹⁵⁹ См. в: Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 15 августа 1949 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1949.

¹⁶⁰ См. в: Отчет о встрече Посланника СССР в Израиле П.И. Ершова с Администратором Русских Имуществ И. Рабиновичем 13 сентября 1948 года в Тель-Авиве // Архив Внешней Политики РФ. Ф. 089. Оп. 1. П. 1. Д. 3. Л. 41–42.

¹⁶¹ См. в: ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 415. Л. 62–63.

¹⁶² См. в: Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 20 мая 1949 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1949.

¹⁶³ С 1948 по 1955 г. РДМ МП носила название «Русская Православная Духовная Миссия Московской Патриархии в Палестине».

¹⁶⁴ См. в: Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 14 июня 1949 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1949.

¹⁶⁵ См. в: Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 20 мая 1949 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1949.

¹⁶⁶ См. в: Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 9 декабря 1948 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1948.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ См. в: Торжественное богослужение в Русской Духовной Миссии в Иерусалиме // ЖМП. 1949. № 8. С. 13.

¹⁶⁹ См. в: ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 728. Л. 62–63.

¹⁷⁰ Управляющий делами МП с 1941 по 1960 г.

¹⁷¹ Копия письма иеромонаха Исаяи (Бабинина) протопресвитеру Николаю Колчицкому от 14 августа 1949 г. // АРДМ МП.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 20 мая 1949 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1949.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Район Нового Иерусалима.

¹⁷⁷ См. в: Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 20 мая 1949 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1949.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Там же.

¹⁸⁰ См. в: Письмо митрополита Анастасия (Грибановского) архимандриту Антонию (Синькевичу) от 17 июня 1949 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1949.

¹⁸¹ См. в: Письмо архимандрита Димитрия (Биакай) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 10 августа 1956 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1956.

¹⁸² Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 9 декабря 1948 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1948.

¹⁸³ См. в: Письмо В.К. Антипова уполномоченному Совету Администраторов ППО в Старом городе А.Г. Уахбе от 19 июня 1952 г. // Архив Русской Духовной Миссии РПЦЗ (далее АРДМ

РПЦЗ). Ф. ППО. [Папки фонда не подписаны. Листы в папках не пронумерованы].

¹⁸⁴ См. в: Протокол заседания Совета Администраторов над имуществами РДМ и ППО от 2 марта 1949 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1949.

¹⁸⁵ См. в: *Гультяев Р., иер.* Русское Православное присутствие в Израиле (имущественно-правовой аспект) 1948–1964г. С. 44.

¹⁸⁶ См. в: Письмо архимандрита Антония (Синькевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 9 декабря 1948 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1948.

¹⁸⁷ См. в: Письмо адвоката Д.М. Фассета представителю США в ООН У. Остину от 29 сентября 1948 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1948.

¹⁸⁸ См. в: Письмо представителя США в ООН У. Остина адвокату Д.М. Фассету от 25 октября 1948 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1948.

¹⁸⁹ См. в: Письмо адвоката Д.М. Фассета архиепископу Виталию (Максименко) от 23 октября 1948 г. // АС РПЦЗ. Ф. РДМ. Д. 1948.

¹⁹⁰ Исключен из состава РДМ за неподчинение указом Архиепископского Синода РПЦЗ № 222 от 20 августа 1923 г.

Е. В. Никольский*
Протоиерей Евгений Громыко**

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ВЗАИМОТНОШЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье проанализирована специфика отношений между Русской Православной и Римско-католической Церквами в Российской империи в период «серебряного века» (начало XX столетия, до революции 1917 г.). Рассмотрена краткая история вопроса и показана конфессиональная ангажированность (реже беспристрастность) отдельных исследователей и публицистов. По ходу изложения делается вывод о значительном влиянии государства и проводимой российским правительством политики на положение Римско-католической Церкви в России, а также ее взаимоотношениях с Русской Православной Церковью.

Ключевые слова: межконфессиональные отношения, Православие, католичество, Российская империя, смена конфессии, уния, церковно-государственные отношения, серебряный век, польский вопрос.

---

* Никольский Евгений Владимирович, доктор филологических наук, преподаватель Института Русистики Варшавского Университета.

** Громыко Евгений Леонидович, протоиерей, магистр теологии Варшавской Христианской Богословской Академии, аспирант Минской Духовной Академии, клирик храма Святителя Николая г. Минска.

Христианство — крупнейшая мировая религия. Ее главные ветви — Православие и католичество — имеют тысячелетнюю драматическую историю взаимоотношений. Изучение этой истории позволяет во многом понять причины и существо происходящих в наши дни сложных процессов, определяющих современный православно-католический диалог.

Начало XX в. — исключительный период в мировой истории. Еще более он значим для истории России. Революция 1917 г. не просто повлекла за собой смену политического строя — кардинально изменился уклад жизни мировой державы. Православная империя стала атеистической республикой. Однако подобные глобальные изменения не происходят одномоментно, им предшествуют множество событий, на первый взгляд, никак не связанных с результатом.

Кроме того, революционный и последующий период межцерковных и церковно-государственных отношений достаточно освещены исследователями¹. В то же время периоду от начала XX в. до 1917 года историками было уделено гораздо меньше внимания, несмотря на его значимость.

Значительная часть литературы по этому вопросу была издана в советское время; кроме того, существует несколько новейших исследований, сделанных как в России, так и за рубежом. В частности, отношения Римских понтификов и династии Романовых были изучены и представлены в работах Е.А. Адамова, И.Р. Григулевича, С.Г. Лозинского, М.М. Шейнмана, Э. Винтера².

Современная отечественная историческая наука не оставила без внимания вопрос взаимоотношений российского общества и католицизма, России и папства³. Среди имеющихся исследований, материалов и источников хотелось бы выделить труды Анджело Тамборры — крупнейшего специалиста по истории и культуре Восточной Европы. Его книга «Католическая Церковь и

Русское Православие» выдержана в духе экуменического восприятия Православия как особой духовной реальности и признания его особого исторического развития. Она написана на итальянском языке еще в 1992 г. В предисловии к русскому изданию А. Юдин формулирует главную мысль работы Тамборры: «Разделения (Церквей) противоречат изначальному замыслу Основателя Церкви, но они действительно являют исторический путь Церкви, раскрывающий, вопреки своеволию и косности человеческих деяний, несказанное богатство христианской истины на пути к единству»⁴. Данные суждения созвучны идеям папы Иоанна Павла II: «А вдруг эти разделения — еще и дорога, по которой идет Церковь, чтобы открыть несказанное богатство Христова Евангелия и Христова Искупления? Быть может, иначе эти богатства и не найдешь...»⁵. В целом, Тамборра всесторонне рассматривает отношения Римско-католической и Русской Православной Церквей в более широких временных рамках — с середины XIX и до конца XX в. Исследованию нашего временного периода посвящено несколько глав.

Работа отечественного религиоведа К. Николаева, наоборот, выдержана в строго критическом духе и посвящена возникновению, историческому развитию и отношению разных слоев христианского мира к «восточному обряду». Автор, работая на протяжении нескольких лет юрисконсультom Варшавской митрополии, наблюдал работу католических миссионеров в Польше и России. Его книга основана не только на личных воспоминаниях, но и большой работе с периодикой, в частности, с польскими и итальянскими католическими изданиями. Исследователь приводит примеры обращений православных священников в латинство, чье обратное движение к Православию осталось за временными рамками нашего исследования. Архимандрит Киприан (Керн) дал следующую оценку данному исследованию: «Книгу К.Н. Николаева надо признать очень удачной и ценной именно как

напоминание всем нам о непрекращающейся опасности римо-католических обращений всех растерявшихся, всех малодушных, всех малосведущих людей»⁶. Именно в духе «напоминания о непрекращающейся опасности римо-католических обращений» и написана книга.

Для нас представляет также интерес монография профессора О. Лиценбергер: «Римско-католическая Церковь в России: история и правовое положение»⁷, вышедшая в 2001 г. Несмотря на то, что особый интерес автора относится к периоду второй половины XIX в., а также к эпохе после 1917 г., в исследуемом нами периоде подробно рассмотрено развитие и правовая регламентация существования в России Римско-католической Церкви.

Работу О. Лиценбергер следует признать тенденциозной. Вместо взвешенной критики часто встречаются выпячивания неприглядного отношения к католикам в царской России.

В целом явный интерес исследователей к проблеме церковно-государственных отношений наметился с середины 80-х гг. XX в. Открывшийся в последние годы доступ к недоступным ранее архивным фондам и возможность использования широкого круга источников позволяют приступить к глубокому изучению данной проблематики.

Особую страницу в истории православно-католических отношений занимали и не перестают занимать проблемы унии. Так, истории Православия и унии в Галиции и Подкарпатье посвящены работы К. Фролова «Проект Украины как анти-России: искоренение канонического Православия на исторических землях Малороссии, Новороссии и Подкарпатской Руси»⁸ и «Сакральные смыслы Новороссии : церковные и цивилизационные расколы в Новороссии, на Подкарпатской Руси и Украине»⁹. Лейт-мотив обеих работ — гонение католиками и униатами православных, а также униатов, пожелавших перейти в Православие. Работы (как и прежние публикации этого автора) дополняют друг друга. К недостаткам можно отне-

сти знаковую претенциозность в обвинении католической иерархии, что обусловлено недостаточным критическим анализом описанных в работах событий. Здесь же стоит упомянуть книгу О.В. Васильевой «Русская Православная Церковь и II Ватиканский собор». Эта работа также посвящена анализу состояния Римско-католической и Русской Православной Церквей перед Вторым Ватиканским собором (в том числе, на рубеже XIX–XX вв.) и их взаимоотношениям в этот период¹⁰.

Вопреки современным публицистам, дореволюционные авторы проявляли бóльшую объективность. Их работы предоставляют богатый фактический материал по истории развития Православия в католическо-униатском Прикарпатье. Так, П. Жукович в секретном докладе «Об общем положении церковных дел в Галиции»¹¹ описал проблемы перехода униатов в Православие, а также сообщил несколько интересных фактов, в частности, об отрицательной роли государственных органов в развитии Православия.

Неоднократно издававшаяся работа протоиерея А. Иванцова-Платонова «О западных вероисповеданиях»¹² представляет собой стандартный взгляд на католичество как на общество коварных интриганов, желающих подчинить всех папскому престолу. Данное мнение вступает в противоречие с идеями, высказанными католиком графом Игнатием Корвин-Милевским, который описал проблемы современного ему католического духовенства в брошюре «О реформе римско-католического духовенства в Северо-Западном крае». Размышления автора показывают его искреннюю заботу о предмете и предполагают его объективность. Кроме того, Корвин-Милевский второй своей целью ставил преодолеть стереотип, сложившийся в среде русского дворянства относительно католического духовенства: «Именно для ознакомления тех интеллигентных русских, которые всё еще заняты трудом раскрытия ехидства,

коварства и иезуитизма литовских ксендзов, я ныне считаю безусловно полезным перевести на русский язык мою статью о литовских ксендзах. Из нее видно будет, что большинство ксендзов страдают вовсе не какими-то идеалами, а поголовно алчностью, и составляют не армию фанатических пропагандистов, а просто особый род людей, занятых главным образом накоплением денег и в нередких случаях явным развратом»¹³.

В завершении нашего краткого библиографического обзора отметим, что есть работы, лишь косвенно затрагивающие выделенную нами тематику, но также представляющие определенный интерес. К их числу относится монументальный труд митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) «Иоанн XXIII, папа Римский». В этой работе митрополит Никодим тщательнейшим образом исследовал жизнь и труды папы Римского Иоанна XXIII, созвавшего исторический Второй Ватиканский собор, ставший новой вехой не только в истории Римско-католической Церкви, но и во взаимоотношениях Православия с католицизмом. Наряду с описанием жизни и деятельности «папы Собора», митрополит Никодим проанализировал состояние Римско-католической Церкви на рубеже XIX–XX вв., что представляет несомненный интерес и для исследования нашей темы¹⁴.

Общее состояние Римско-католической Церкви в России в начале XX века

Описание взаимоотношений Римско-католической и Русской Православной Церквей невозможно без упоминания их общего состояния, включающего в себя описание устройства епархий, их управления, знакомства с бытом приходов, положения духовенства и др. Подобная информация по Русской Церкви достаточно полно представлена в многочисленных исследованиях по синодальному периоду, поэтому приводить ее здесь было бы излишним.

Что касается Римской Церкви, то можно напомнить некоторые статистические данные. Российская империя к 1917 г. имела 12 римско-католических епархий, из них 7 находились на польских землях — Варшавская архиепархия, Августовская (Сейнская), Калишская (Вроцлавская), Келецкая, Люблинская, Плоцкая и Сандомирская епархии. На остальной территории России функционировали Могилевская архиепархия, Виленская, Луцко-Житомирская, Тельшевская и Тираспольская епархии. Каждая епархия управлялась епископом, имела кафедральный капитул и консисторию.

Епископы назначались указами Правительствующего Сената по решению императора и по предварительному соглашению с папой Римским. Все епископы приносили присягу на верность российскому императору, его наследнику, а затем и папе. Епархии делились на деканаты, состоящие из приходов. Архиепископ Могилевский, управлявший Римско-католической Церковью России из Санкт-Петербурга, возглавлял Могилевскую Римско-католическую духовную коллегию. В состав духовной коллегии входили два члена, назначаемые императором по представлению МВД, семь ассессоров-заседателей, выбираемых из прелатов и каноников епархиальных капитулов, прокурор и секретарь. Каждый римско-католический диоцез имел свою семинарию¹⁵.

В 1917 г. на всей территории Российской империи проживали 11,5 млн человек, исповедовавших католицизм, что составляло почти 9 % населения страны. В империи служили 4 600 священников, имелись 4 234 церкви и 1 978 каплиц. По национальному составу 75 % католиков европейской и азиатской части России были поляками. В Тираспольской епархии большинство католиков являлись немцами¹⁶.

О.А. Лиценбергер высказывает мнение о значительном вкладе католиков в историю России. С ее точки зрения «значение, которое играли российские католики в куль-

туре, науке, экономике, их заметное представительство во всех сферах общественной жизни, невозможно переоценить. Немало лиц католического вероисповедания имелось среди энциклопедистов и профессоров, членов Академии наук и естествоиспытателей, архитекторов и скульпторов, офицеров и генералов. Католики прославляли силу русского оружия, руководили министерствами и ведомствами, были политическими деятелями и реформаторами»¹⁷. Всё это, несомненно, правда. Но, учитывая количество данных лиц, делать вывод о каком-либо значительном вкладе, по меньшей мере странно.

По свидетельству митрополита Никодима, на рубеже XIX–XX вв. разрыв между Православием и католицизмом усугубился из-за принятых на Первом Ватиканском соборе 1870 г. новых догматов о непорочном зачатии Девы Марии и о папской непогрешимости. Первый из них был провозглашен папой Пием IX, который был главой Римской церкви в 1846–1878 гг., в апостольской конституции *Deus Ineffabilis* 1854 г., а второй — в догматической конституции *Pastor Aeternus* 1870 г. Как пишет митрополит Никодим, обе этих конституции хотя и вызвали жаркие споры внутри Римской Церкви, но, в конечном итоге, были утверждены на Первом Ватиканском соборе, что и способствовало дальнейшему охлаждению в отношениях двух Церквей¹⁸.

Как отмечает владыка Никодим, хотя Собор 1870 г. и надо было воспринимать как огромную победу папы и укрепление его авторитета в Церкви, позиции Церкви в Италии ослабевали. Во время понтификата Пия IX произошло обострение конфликта между Ватиканом и правительством Итальянской Республики, что привело к вторжению итальянской армии на территорию Папского государства. Здесь митрополит Никодим, а вслед за ним и О. Васильева заявляют о шестидесятилетнем пленении Римских понтификов в Итальянском государстве. Лишь в 1929 г. Италия признала суверенитет Ватикана. Итак, преемники Пия IX были узниками Ватикана¹⁹.

Хочется вкратце упомянуть и об этих Римских первоиерархах, которые занимали папский престол как раз в интересующий нас период²⁰. Речь идет о папах Льве XIII, Пие X и Бенедикте XV. Широко известен факт, что русский посол в Ватикане С. Д. Саонов очень положительно отзывался о папе Льве XIII, который обнаруживал примирительное настроение по отношению к русскому правительству, которое, со своей стороны, шло навстречу некоторым его законным желанием в области интересов русских католиков. Именно Льву XIII обязан своим появлением «восточный обряд».

Про этого понтифика О. Васильева сообщает, что «... он встал на путь либерализации Церкви. Его энциклика *Rerum Novarum* был своего рода исправленной версии *Syllabus*'а Пия IX 1864 года. Само название энциклики говорит о „новых вещах“ и новых явлениях. В ней шла речь о социальных преобразованиях во имя элементарной справедливости. Лев XIII, принимая де-факто потерю светской власти, тем не менее способствовал приданию Церкви ведущей роли в политике и культуре»²¹. Однако на смену ему пришел впоследствии канонизированный Пий X, противник модернизма и реформаторских католических течений. По мнению же О. Васильевой, Пий X был молитвенником и ревнителем традиции, но традицию он понимал как противодействие попыткам отобрать у папы прерогативы светской власти. Поэтому он всеми способами подчеркивал свое отрицательное отношение к состоянию как бы пленения, обвиняя итальянское правительство в нарушении закона «священной многовековой традиции» прерогативы светской власти. Всё это, считает О. Васильева, способствовало тому, что Ватикан еще больше «замыкался в себе»²². Папу Бенедикта XV, избранного на папский престол 3 сентября 1914 г., наоборот сравнивали с Львом XIII, называя при этом более аскетичным и более решительным. Специфика понтификата Бенедикта XV была еще и в том, что в это время началась Первая

мировая война. Этот папа пытался сохранить нейтралитет и часто предпринимал попытки выступать в роли арбитра между противоборствующими сторонами, настаивая на перемирии²³.

А вообще нужно отметить, что фактически от характера политики папы зависело лишь качество миссии. В целом же жизнь российских католиков больше определялась политическим курсом царского правительства.

Положение и характер миссионерства для нас интересны тем, что в нем раскрывалось общее отношение католиков к Православию и России. Вообще, Устав духовных дел иностранных исповеданий, определявший правовое положение Римско-католической Церкви в России, запрещал миссионерство как таковое²⁴. Между тем католическая миссия всё равно имела место.

Уже устоялся взгляд о способах католического миссионерства как непотребных и достойных всяческого осуждения. Еще в 1906 г. протоиерей А. Иванцов-Платонов приводит целый список «политических и полицейских средств»: «Застрашивание, заманивание, насилие, войну, дипломатическую интригу, подкуп, обман, шпионство, полицейский надзор, инквизиционное преследование»²⁵. Подобная демонизация католичества, скорее всего, далека от истины. У рядового священства, и католического, и православного, были схожие проблемы. Так, граф Корвин-Милевский приводит разговор с петербургским чиновником: «Выслушав всё выше мною сказанное, видный сановник ответил мне: „Конечно, это грустно, но разве вы думаете, что у нас лучше? Наше духовенство, особенно более молодое, страдает тем же самым, чем и ваше...“». Среди конкретных пороков, как уже было цитировано ранее, приводится алчность, а не хитрое коварство: «Большинство ксендзов страдают вовсе не какими-то идеалами, а поголовно алчностью и составляют не армию фанатических пропагандистов, а просто особый род людей, занятых главным образом накоплением денег и

в нередких случаях явным развратом»²⁶. В другом месте он пишет: «Если чем и грешит польское, а в особенности литовское римско-католическое духовенство в Северо-Западном крае, так это не ехидством и не коварством, не более или менее хитрыми происками, а совершенно другим, что я позволю себе назвать недипломатичным, но зато правдивым словом — поголовным неизлечимым холопством»²⁷.

Католические исследователи также не лишены предвзятости. Так, А. Тамборра утверждает, что «как только политические условия это позволили, Православная Церковь принялась грубой силой обращать униатов и даже католиков, используя „деликатные“ методы духовного воздействия самого непристойного образца»²⁸. Несомненно, всё это имело место. Но акцентировать внимание на отдельно взятых примерах, а затем делать вывод о характере действий всей Церкви, по меньшей мере, не корректно. Всё это больше характеризует исследователей, нежели саму ситуацию.

Хотелось бы напомнить пример Корвин-Милевского. Его действительно заботило состояние католического духовенства, и в своей критике он старался быть честным. При этом ему также не нравился образ врага, сложившийся в России относительно католиков. Поэтому его книга «О реформе римско-католического духовенства в Северо-Западном крае» имела двойную цель — обратить внимание на действительные проблемы и развенчать сложившиеся слухи. Создается впечатление, что образ врага присутствует в сознании многих исследователей, как православных, так и католических. Нами ситуация видится в ином свете.

Во-первых, общая масса православного и католического духовенства, конечно же, не была святой. Однако если и присутствовали какие-либо пороки, то они были связаны со слабостью человеческой природы, как уже перечисленные Корвин-Милевским алчность, разврат,

пресмыкание перед властью имущими. Это был следствием именно слабости.

Во-вторых, что касается приводимых фактов, подтверждающих «коварство», «непристойность методов» и прочее. Подобные действия совершаются с четко поставленной целью, а значит, требуют усилия воли. Такие люди, как правило, составляют меньшинство, хоть и могут при этом задавать общий курс остальным.

В-третьих, из волевых людей далеко не все проявляют свою волю в плохих поступках. Таким примером может служить католический миссионер в России Пальмьери, который одной из задач считал «показывать делами, что земным оружием оно (католичество. — *Авт.*) не добьется победы». Он сознательно противопоставлял свою деятельность политическим методам. Вообще, Пальмьери хорошо относился к России, приписывал ей «великую миссию в истории христианства и цивилизации». Он видел в либеральных преобразованиях возможность «предотвратить распад России» и, вместе с тем, «огромный простор для апостольской деятельности»²⁹.

Хочется обратить внимание, что речь в данном случае идет не о фактах, а об их интерпретации. И нам ближе мнение Корвин-Милевского. Одинаково не правы православные и католические исследователи, пытающиеся выставить противоположную сторону некоей «силой зла».

Воссоединительные тенденции

Проблема раскола 1054 г. занимала умы не только историков и догматистов. Ранее попытки достигнуть утраченного единства носили специфический характер и вылились в несколько неудачных уний. В начале XX в. появился новый взгляд в католичестве на воссоединение двух христианских Церквей. В России подобные идеи имели отклик, но вовсе не в церковных кругах. Среди

главных идеологов воссоединения со стороны католиков выступали следующие лица.

Владимир Николаевич Забугин, приехав в Рим в 1905 г. для культурологических исследований, принимает католичество с сохранением восточного обряда и становится главным редактором журнала «Рим и Восток», издававшегося в итало-греческом монастыре Гроттаферрата с 1910 по 1925 г. Журнал приобрел мировую известность благодаря статье герцога Макса Саксонского об объединении Церквей. Забугин становится профессором римского университета *Sapienza*⁵⁰.

Прежде чем говорить о воссоединении, В. Забугин считал необходимым сначала «рассеять недоразумения, мрак невежества, лукавства, ревности, неистовых страстей в мягком и миролюбивом свете беспристрастной истории ... которая не может быть ни греческой, ни латинской, но лишь только истинной или ложной». Интересно отметить, что Забугин с принятием католичества потерял свою национальную идентичность, если вообще ее имел. Обращаясь к католикам, он призывал к следующему: «Чтобы суметь полюбить, мы должны узнать друг друга; чтобы узнать друг друга, мы должны говорить на одном языке и пользоваться понятиями с одинаковым значением ... Пришло время говорить с греками по-гречески, а со славянами — по-славянски, стараясь приспособиться к их мировоззрению и в то же время сохранять истину и главные принципы, на которых она основана»⁵¹.

Аурелио Пальмьери из Савоны, бывший монах-августинец, писатель, владевший несколькими языками, был отправлен в Россию префектом Ватиканской библиотеки Францем Эрле с целью приобретения больших собраний источников, опубликованных в России. В течение лета 1904 г. Пальмьери пересек европейскую часть России и вступил в контакт со многими университетами. Пальмьери обнаружил в своих докладах, основанных как на личных наблюдениях, так и внимательном изучении богословских

журналов и тогдашней печати, прекрасную осведомленность о состоянии Русской Церкви. Вот ряд вопросов, освещенных им: полемика между обер-прокурором Победоносцевым и председателем Комитета министров Витте относительно целесообразности церковных реформ; условия выбора делегатов планируемого Поместного Собора; восстановление Патриаршества и определение полномочий Патриарха; общественное и нравственное состояние духовенства; необходимость возрождения приходов путем признания их автономии; проблемы духовного образования и многое другое. Из положительной и, вместе с тем, неожиданной для западной общественности информации, было признание Пальмьери действительности апостольства и миссионерства Русской Церкви, которую на Западе часто обвиняли в бездеятельности. Это выражалось в стремлении вернуть в лоно Церкви раскольников, борьбе с сектами, деятельности сибирских миссий, целью которых было распространение христианства среди анимистов и идолопоклонников, и многое другое³².

С точки зрения Пальмьери, распространением католичества в России должны заниматься иностранные миссионеры либо украинские и польские члены монашеских орденов и конгрегации³³.

Интересна характеристика русского Православия Жозефа Вильбуа. В противоположность французскому, русское «общество настолько христианское, что добродетели, которые мы назвали бы сверхъестественными, здесь являются, так сказать, добродетелями естественными: вера проста для русского мистицизма, надежда необходима в этом плохом климате, милосердие неотделимо от патриархального уклада ... Невидимая церковь так же сильна, как и видимая. Христианин тут ты постольку, поскольку ты русский, вот и всё»³⁴. При этом Вильбуа считал объединение Церквей необходимым.

Гюстав Морель, профессор парижского Католического института, был одной из главных фигур объедини-

тельного движения начала XX в. С его точки зрения союз, с Востоком сегодня является химерой. Сначала потребуются падение России. Это было связано с политикой царского правительства. Кроме того, существовала национально-религиозная проблема, которую Морель определил следующей формулировкой: «Русский и православный — это одно целое, всё равно как поляк и католик». В данном аспекте униатская церковь рассматривалась Морелем как способ преодоления этого стереотипа³⁵. Подобного же взгляда придерживался Д. Колпинский, католик «восточного обряда»³⁶.

Еще один представитель унионистских взглядов, Фернан Порталь, в своем докладе в Лондоне отзывался о Православии следующим образом: «В России мы имеем дело, вероятно, с последним народом Европы, так глубоко воспринимающим христианство. Могущество России возрастает с каждым днем не только из-за ее завоеваний на Востоке, но и из-за усиления ее влияния на Западе»³⁷.

В общем, довольно многие смотрели на русское Православие положительно, происходило некое переосмысление католиками роли православных в истории христианства. В глазах Запада Восток переставал быть сборищем схизматиков. Кто-то даже был очарован Православием. И это была позиция не только лишь ряда богословов.

Папа Бенедикт XV, работавший заместителем государственного секретаря при кардинале Рамполле с 1887 по 1903 г., сразу заявил о себе как о прямом наследнике Льва XIII, убежденном унионисте, полностью отказавшимся от идеи панлатинизма. 15 апреля 1916 г. в апостольском послании *Cum Catholica Ecclesia* Бенедикт XV предлагал читать составленную им молитву «за христианские народы Востока» с целью их возвращения «в единую овчарню»³⁸. 1 мая 1917 г. была создана Конгрегация по делам Восточных Церквей, а 15 октября – Папский Восточный институт, призванный «способствовать тому, чтобы лучше

узнать и лучше оценить заслуги христианского Востока». Кроме того, Восточный институт занимался подготовкой миссионеров³⁹.

Созданию этих двух организаций весьма поспособствовали идеи Луи Пети, архиепископа Афин, которые он выразил в своем докладе папе «Восточные миссии». Тамборра называет Пети «одним из первых, кто призвал католический Запад заняться проблемами византийского Востока, изучением его историко-религиозного наследия и его современности как неотъемлемой части Вселенской Церкви»⁴⁰.

В России подобные идеи не были встречены с энтузиазмом. Более того, с ними были знакомы лишь некоторые представители интеллигенции⁴¹. И это было вполне логично. Православная эклессиология вполне довольствовалась автономными Поместными Церквями. Потребности объединения с Римом, озабоченности идеей централизации, ни у кого не было. И, как замечают многие исследователи, именно этот вопрос был центральным.

Протоиерей А. Иванцов-Платонов, описывая современные ему «блестящие по внешности, но неглубокие и непрочные успехи римского миссионерства», называет главный, на его взгляд, недостаток католической миссии: «О глубине и сознательности убеждений (католики. — *Прим. В.Б.*) не особенно заботятся. Присоединяемым к Римской Церкви от других исповеданий (напр., грекам и славянам, привлекаемым в католицизм или унию) свободно дозволяется держаться своих местных догматов и обрядов, лишь бы они признали власть папы»⁴². Этот взгляд косвенно подтверждает и А. Тамборра, правда, описывая события, не относящиеся к нашему периоду. Речь идет о диалоге Рима с нехалкидонскими Церквями в 60-х — 70-х гг. прошлого столетия. Тогда был подписан ряд деклараций о сущностном единстве веры, несмотря на наличие несовместимых формул, восходящих к Халкидонскому собору 451 г.⁴³

Собственно, с точки зрения А. Тамборры, догматические вопросы и, в частности, спор о *filioque*, «не так важны, не считая непризнания вселенской власти верховного понтифика»⁴⁴. Правда, А. Тамборра немного путается и даже называет Православные Церкви не признавшими догматических определений Вселенского Собора 451 г. о двойной природе Христа⁴⁵. При этом он весьма идеалистически относится к вопросу воссоединения: «Ничто не смогло ослабить — ни на Востоке, ни на Западе — понимания глубокого единства христианского мира ... „возвращение“ к потерянному единству оставалось для всех целью, к которой необходимо было стремиться»⁴⁶. На самом деле в России было весьма четкое отношение к идее единства и ее невозможности.

Наиболее точно это выразил В. Розанов в переписке в 1902 г. с французским ассумпционистом П. Порталье. Розанов сомневался в возможности воссоединения по трем причинам: церковная иерархия не захочет подчиниться папе; царское правительство будет против вмешательств папской власти в церковные дела в России; народ «в высшей степени ищет соединения с Богом, покоя душевного», а потому воссоединительные идеи в нем не развиты⁴⁷. Заметим, что это понимали западные унионисты, отмечавшие необходимость смены политического уклада в России.

С точки зрения К. Николаева, именно примат Римского папы был камнем преткновения в вопросе возможного воссоединения: «На Ватиканском соборе 1870 г. был провозглашен догмат папской непогрешимости и окончательно уничтожена возможность соединения Западной и Восточной Церквей, ибо догмат примата Римского епископа, в соединении с догматом непогрешимости, оставлял только один путь соединения: безусловное подчинение Восточной Церкви не только авторитету первенствующего Римского епископа, но и всему содержанию догматической стороны Римской Церкви»⁴⁸. При этом

именно позицию Русской Церкви как сильнейшей представительницы Православия он считает ключевой.

Подводя итог, нужно отметить, что на Западе в начале XX в. весьма усилились унионистские настроения. Несмотря на консервативную позицию папы Пия X, многочисленными энтузиастами, среди которых выделяются Пальмьери, Порталь, Морель и другие, была проделана работа по исследованию современного им состояния русского Православия. Всё это можно считать своеобразной подготовкой перед политикой, проводимой Бенедиктом XV. В России воссоединительные тенденции интересовали лишь редких интеллектуалов и практического применения не находили. Проистекало это по большей части из принципиального для обеих сторон вопроса примата Римского папы.

Восточный обряд

Важность обрядовой стороны для русского религиозного сознания, а также ее, фактически, второстепенность для Рима, обусловили появление и развитие еще одной формы унии — так называемого «восточного обряда», т.е. сохранения обрядовых богослужбных форм в приходах, принявших унию. На Западе «восточный обряд» был распространенным явлением среди униатов, хоть и не одобрялся католиками. В России же его появление и распространение имело свою специфику.

Православие, будучи государственной религией, имело известные привилегии. Вместе с тем инославные исповедания подвергались ряду ограничений. В частности, переход из Православия в католичество был сопряжен с большими трудностями. Всё это делает историю развития «восточного обряда» в России крайне интересной. Но для того, чтобы сделать надлежащие выводы, сначала рассмотрим историю виднейших представителей «восточного обряда» в России.

Бывший православный священник Алексей Зерчанинов перешел в католичество 9 января 1896 г. Его тайно принял ксендз М. Фульман, составив акт и отправив к римо-католическому митрополиту С. Козловскому в Петербург. Однако официально Козловский не мог принять Зерчанинова в свою юрисдикцию, так как это шло в разрез с действующим законодательством. А. Зерчанинов не скрывал своего перехода в католичество, за что и был сослан в Суздальский монастырь, где находился до 1901 г., после чего вернулся на свой старый приход в Борисово. Там он занимался писательством и воспитанием своих детей. Уже в 1907 г. Зерчанинов в качестве католического священника выезжает за границу, встречается в Львове с митрополитом Андреем Шептицким, затем посещает Рим, где удостоивается аудиенции Пия X, а в Закопане в Австрии служит у иезуитов литургию по «восточному обряду».

В тот же год Зерчанинов возвращается и живет в Петербурге. 1908 г. в доме, в котором он проживал, ему удается устроить первую в России церковь «восточного обряда». Вместе с ним служили еще два священника из бывших старообрядцев — некий Сусалев и Иван Дейбнер, бывший чиновник, еще до указа о веротерпимости тайно посвященный митрополитом Шептицким за границей в «восточный обряд». К слову, контакты католиков со старообрядцами не были разовыми. Д. Колпинский отзывался о них даже с некоторой надеждой: «Все наши встречи со старообрядцами были ознаменованы взаимной искренностью и сердечностью, причем старообрядцы стремились подчеркнуть пункты совпадения своего вероучения с католическим, в противовес учению официальной Русской Церкви»⁴⁹.

Так или иначе, у столичного прихода Зерчанинова были проблемы (самостоятельного прихода открыть было нельзя), прихожан было мало. Близкий друг Зерчанинова Я. Урбан отмечал, что «развитию этого слабого растения,

каким являлась группа восточных католиков в Петербурге, препятствовали внутренние трения и мелочные споры между работающими для нее священниками о разных подробностях обряда, об отношениях к католическому клиру и т.д.»⁵⁰.

Для «восточного обряда» наступило некоторое улучшение в 1911 г., когда перешла в унию Наталья Ушакова, родственница председателя Совета министров П.А. Столыпина. Церковь Зерчанинова была переведена на Бармалееву улицу, а священником туда назначили Ивана Дейбнера. Зерчанинов при этом остался при церкви святой Екатерины, где и проповедовал по-русски⁵¹.

Костел святой Екатерины был и раньше известен в качестве источника католической проповеди в столице. Именно там читал свои проповеди ксендз Ян Сциславский, настоятель прихода. Через эти проповеди студент Петербургской духовной академии Леонид Федоров решил перейти в католичество. В 1902 г. Сциславский привез Федорова в Рим, где тот принимает католичество. Там же по направлению папы Льва XIII и при содействии униатского Львовского митрополита А. Шептицкого Федоров получает образование. Сохранив «восточный обряд», Л. Федоров и в дальнейшем получал поддержку Шептицкого, игравшего немаловажную роль в униатских планах Запада⁵².

В 1907 г. он окончил иезуитскую коллегию и был принят в Коллегию пропаганды, приняв участие летом того же года в первом Велеградском конгрессе (в Моравии). Через два года Федоров приехал во Львов, а в 1911 г. был рукоположен в священника в Константинополе болгарским епископом «восточного обряда» Михаилом Мирковым. Затем он вернулся во Львов, вступил в 1913 г. в орден студитов, получив при постриге имя Леонтий. С началом мировой войны Федоров прибыл из Боснии в Петербург, где был арестован и отправлен на поселение в Тобольск. Оттуда он поддерживал переписку со священниками

«восточного обряда» в Петербурге и работал в журнале «Слово правды». После революции Федоров возвратился в Петроград и на Синоде в мае 1917 г. был сделан экзархом⁵³.

Однако распространение «восточного обряда» происходило не только в Северной столице страны. В Москве организатором русского католичества была Анна Абрикосова, происходившая из известного богатого купеческого дома. Во время обучения в Оксфордском университете она перешла в католичество, а вслед за ней и ее муж Владимир Абрикосов. К. Николаев характеризует ее как образованную, имевшую интерес к богословским предметам женщину и вместе с тем «властную и в то же время экзальтированную». Абрикосова часто ездила за границу и дважды была принята Пием X. Во время одного из визитов она вступила в орден святого Доминика. Если до того в доме Абрикосовых просто проводились частые собрания, на которых происходила проповедь католицизма, то позже Абрикосова сделала из него подобие монастыря, в котором собрались несколько молодых русских девушек. Абрикосова и монахини принадлежали к латинскому обряду, к приходу католической церкви Петра и Павла⁵⁴.

К слову, «восточный обряд» существовал и после 1917 г., однако это уже выходит за рамки нашего исследования. Хотелось бы отметить несколько значительных, на наш взгляд, нюансов. Все известные нам истории, связанные с «восточным обрядом», происходят либо в Петербурге, либо в Москве. Собственно, даже Москва имеет некоторое второстепенное значение, и, если бы не А. Абрикосова, то и там ничего бы не случилось. Более того, совсем не столичный житель А. Зерчанинов всё равно в итоге переводится в Петербург. А вот о «восточном обряде» на периферии нам практически ничего не известно.

С одной стороны, как официально заявлял в начале XX в. Рим, и этой точки зрения придерживается, в частности О. Лиценбергер, католическая миссия в России осуществлялась только среди нехристианских народно-

стей. Между тем, история «восточного обряда», по сути, является историей католического прозелитизма в сугубо православной столице. Возможно, сделано это было по следующим причинам.

Во-первых, проводить миссию под носом у православного правительства кажется, с одной стороны, глупым, так как это сложно скрыть, а значит, может оказаться неэффективным. На самом деле, имея рычаги непосредственного влияния, Риму легче было контролировать ситуацию именно в столице, нежели в какой-нибудь далекой глубинке. Во-вторых, именно проповедь в столице могла привести к желаемым результатам, например, в виде перехода в унию влиятельных лиц государства, в частности, Н. Ушаковой.

Если наши выводы верны, это нисколько не осуждает образ действий католической стороны. В данной ситуации Рим поступил технически верно, лишь обозначив свой настойчивый интерес к объединению с Востоком. Никакого другого смысла в «восточном обряде» нет. «Восточный обряд», по большому счету не признаваемый даже в российских католических епархиях, был нужен лишь как инструмент для интеграции католических идей в российское общество для адаптации к унии.

Политический аспект

Католицизм всегда отличался своими исключительными позициями в мировой политике, которые смогла ослабить лишь секуляризация сознания человека XX в. Тем не менее в начале прошлого столетия Ватикан был сильным игроком на политической арене. Естественно, что для достижения своих целей Ватикан не стеснялся использовать доступные рычаги. С другой стороны, это имело и обратный эффект — католицизм часто рассматривался, и вполне справедливо, исключительно с политической точки зрения, а следовательно, с позиций

политических опасностей и выгод. Не была исключением и Россия.

При этом следует учесть специфичность положения Православной Церкви в России в рассматриваемый период. Несмотря на то, что Православие было государственной религией, Православная Церковь во многом была скорее заложницей политических и общегосударственных условий, что часто сказывалось на ней отрицательным образом. Несомненно, первенствующее положение давало вполне определенные плюсы. Но при этом оно также во многом и связывало в действиях, причем не только высшую иерархию, но и рядовое духовенство.

Так или иначе, политический аспект взаимоотношений между Русской Православной и Римско-католической Церквями также является необходимым предметом исследования. Даже несмотря на то, что во многом это история отношений Ватикана и российского правительства.

Еще одним фактором, влиявшим на жизнь рядовых верующих, была Первая мировая война. Значительная часть российских католиков была по национальности немцами и поляками, что в условиях войны с Германией представляло угрозу стабильности внутри страны. Схожая ситуация была у Австро-Венгрии, имевшей в Прикарпатье православных подданных.

К постоянным спорным вопросам между Россией и Римом относились: «польский вопрос»; характер церковной политики царизма в Польше и Прибалтике; противостояние Православия и католичества на Балканах⁵⁵. Кроме этого, оказывал влияние на русско-римские отношения и общий курс европейской политики пап.

Согласно донесениям из Рима русского посла А.П. Извольского, папа Лев XIII был сторонником союза царского правительства и папства ради «поддержания нравственности и политического порядка в Европе», а также был готов убедить католиков Польши повиноваться законам империи и быть верными государю⁵⁶. Однако на

смену пришел папа Пий X и его статс-секретарь кардинал Рафаэль Мерри дель Валь — деятели ярко выраженной прогерманской ориентации⁵⁷. Тем не менее, характер отчетов не сильно изменился. В 1906 г. С.Д. Сазонов, в то время министр-резидент при папе Римском, докладывал в Петербург о своей беседе с кардиналом Мерри дель Валем о русско-ватиканских отношениях. Сазонов также доказывал в своем донесении, что правительству России выгодно сохранить хорошие отношения с Ватиканом и допустить в страну его представителя: «Как та, так и другая власть по существу своему консервативна»⁵⁸. Однако отношения между Ватиканом и Россией сложно было назвать радужными.

Рим весьма чутко следил за внутренней обстановкой в России. Довольно ярким примером может служить указ о веротерпимости. Например, митрополит. Евлогий (Георгиевский) отмечал, что Холмский край был совершенно не готов к манифесту «Об укреплении начал веротерпимости». Владыка так вспоминает об этом: «Ни Варшавского епископа, ни меня не предупредили об указе, и он застал нас врасплох. Потом выяснилось, что польско-католические круги заблаговременно о нем узнали и к поступлению обдуманно подготовились. Едва новый закон был опубликован, все деревни были засыпаны листовками, брошюрами с призывом переходить в католичество. Агитацию подкрепляли ложными слухами, низкой клеветой: царь уже перешел в католичество ... переходите и вы!»⁵⁹ Митрополиту Евлогию даже пришлось вместе с делегацией из двух священников и нескольких крестьян ехать в Царское Село, чтобы крестьяне смогли лично от государя услышать, что он остается православным⁶⁰.

Русские католики не только знали об указе. Вполне возможно, что он был принят не без давления с их стороны. Так, в начале 1905 г. прошение правительству с просьбой об отмене религиозных ограничений, разрешения свободного сообщения с Ватиканом и открытии

мужских и женских монашеских орденов в Тираспольской епархии направил епископ И. Кесслер. Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 г. также не остался без внимания. С письмом к императору Николаю II обратился Виленский епископ Э. Ропп. В своем обращении он приветствовал инициативу императора и подчеркнул возможность улучшения положения Римско-католической Церкви в России. Одновременно в подведомственные ему католические приходы Ропп направил комментарии и разъяснения к Манифесту.

Но чисто церковной деятельностью это не закончилось. Воспользовавшись благоприятной ситуацией, епископ Э. Ропп основал Конституционно-католическую партию Литвы и Белоруссии, епископ И. Кесслер создал общество «Клеменс», писатель и историк Г. Бератц образовал Народный католический союз в Поволжье и т.д.⁶¹

Кроме того, Римско-католическая Церковь имела сочувствующих ей лиц и среди правительства. Речь идет о премьер-министре П.А. Столыпине. В 1907 г. он, в частности, разрешил на территории Тираспольской епархии миссионерскую деятельность редемптористов из Вены для немецких, итальянских и французских католиков. В 1912 г. епископу Кесслеру было позволено принять участие в работе XXIII Евхаристического конгресса в Вене⁶².

Тем не менее, ситуация для католиков была не столь безоблачной. В условиях надвигающейся войны российское правительство опасалось осложнений с русскими немцами. Чтобы не допустить возможных выступлений, было решено провести ряд дискриминационных мер, ослабляющих их экономическое состояние. Это и составляло суть «антикатолической компании», о которой говорит О.А. Лиценбергер. В результате ряда законодательных актов были сокращены права российских немцев на владение недвижимостью и землей, часть земельных владений в западных и кавказских губерниях были экспропрированы. В феврале 1915 г. были ликвидированы

немецкие поселения на Волыни, население было частично депортировано из прифронтовой полосы⁶³. Понятно, что подобные меры были продиктованы военной необходимостью и не носили религиозного оттенка, хоть и затрагивали в основном католическое население.

Иногда репрессиям по политическим причинам подвергались и католические иерархи. В частности, осенью 1907 г. в Тифлис был выслан Виленский епископ Э. Ропп. Государственные органы требовали введения в католических церквях русского языка, что встретило сильное сопротивление со стороны Роппа. В результате он был обвинен в распространении польской пропаганды. Тогда же из Пятигорска «за инакомыслие» был выслан настоятель прихода И. Мицкевич. Для провинившихся католических священнослужителей существовало специальное место заключения — Аглонский монастырь. В конце 1907 г. соглашение, подписанное Сазоновым и папским статс-секретарем кардиналом Мерри дель Валь по поводу назначения русских профессоров в католические семинарии, создало некоторую видимость примирения⁶⁴. Впрочем, трения возникали и в дальнейшем — в 1912 г. Мерри де Валь вручил российскому посланнику в Ватикане меморандум о притеснении Римско-католической Церкви в России⁶⁵. В этом документе папский престол добивался расширения деятельности Католической Церкви, учреждения митрополичьей кафедры и папской нунциатуры в Петербурге, изменения порядка публикации в России папских посланий и других документов, расширения католического религиозного обучения и т.д.⁶⁶

Всё большее обострение отношений царского правительства со святым престолом было обусловлено также и нарастающим международным напряжением. Возможная победа русских в Первой мировой войне, с точки зрения архимандрита Г. Фаддуля, могла восприниматься как торжество Православия и изгнание католицизма «из всех позиций, таким трудом завоеванных и в Европе, и в

Азии». Естественно, что симпатизировавший Германии Пий X не видел в России потенциального полноценного партнера. Между тем, развивает мысль Фаддуль, это было стратегической ошибкой Рима, так как «военная победа и политическая гегемония протестантской Германии подвергли Церковь еще более серьезной опасности, чем победа православной России»⁶⁷.

Таким образом, положение Римско-католической Церкви в России обуславливалось несколькими политическими факторами. Развитие католичества, успех миссии целиком и полностью зависел от расположения власти. Помимо того, что первенствующее положение в империи занимало Православие, а значит, католические иерархи неизбежно встречали препятствие в своей деятельности, Риму нечего было предложить и на внешнеполитической арене. Если при Льве XIII еще мог иметь место хоть какой-то диалог, то с приходом Пия X эта возможность была утрачена. У Рима и России не было общих интересов, более того, они во многом выступали конкурентами. Именно поэтому в представлении некоторых католических миссионеров успех проповеди напрямую зависел от смены политического строя России, то есть свержения монархии через революцию. Об этом в открытую заявлял, в частности, Морель. К слову, надежды католиков не оправдались, и им не удалось укрепить свои позиции с приходом советской власти.

Переходы в католичество и Православие

К сожалению, воссоединительные идеи во многом оставались лишь идеями. На практике речь всегда шла о переходе в католичество или унию, либо в Православие. Подобные переходы имели свои особенности, обусловленные по большей части политическими реалиями.

Процесс перехода в католичество строго контролировался Православной Церковью и мог быть при-

остановлен в случае, если православное духовенство по каким-либо причинам предполагало, что данное лицо «намерено оставаться в лоне Православной Церкви»⁶⁸. Тем не менее О. Лиценбергер отмечает значительную роль католических общин в крупнейших русских городах — Санкт-Петербурге, Москве, Одессе, Саратове и других. Так, с 1902 по 1912 г. численность католиков в Москве увеличилась в 1,4 раза и составила 1,7 % от общей численности населения⁶⁹.

К. Николаев характеризует развитие католицизма гораздо критичнее: «...всё католическое движение в России корней не имело и серьезных результатов не приносило. Редкие случаи действительного и искреннего перехода в католичество не могли иметь никакого значения, а часто бывали просто дворянской дурью. Народа это ни в какой мере не касалось. Его душу разъедало скорее сектантство и пропаганда внецерковной интеллигенции. Католичество для него было мертво»⁷⁰.

Тем не менее указ от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости», регламентировавший порядок и условия деятельности инославных и иноверных исповеданий в Российской империи, показал неожиданные результаты. Суть указа заключалась в том, «что отпадение от православной веры в другое христианское исповедание или вероучение не подлежит преследованию и не должно за собою влечь каких-либо невыгодных в отношении личных или гражданских прав последствий». Таким образом узаконивалась свобода исповедования католической веры и те, кто не мог перейти в католичество, теперь получили такую возможность. Это застало врасплох православных иерархов, а также было использовано католическими приходами для оживления деятельности униатской церкви⁷¹.

Протоиерей Владимир Рожков приводит цифру около 150 000 человек, перешедших в католичество за 2–3 недели после указа только в Западном крае⁷². Юдин говорит о 233 000 человек, перешедших в период с 1905 по 1909 г.⁷³

А. Тамборра называет другие цифры: до декабря 1907 г. на юго-западе России 170 936 человек перешли в католичество; в Поволжье, на Урале и в Сибири 36 299 человек стали мусульманами, а в балтийских провинциях в лютеранство перешли 10 964 человека; итого, в общей сложности, в другую веру обратились 218 199 человек. Даже Тамборра признает, что «... это совсем немного на фоне огромного населения империи»⁷⁴. Поэтому нужно признать некорректным излишнее акцентирование внимания на данном факте, присущее некоторым исследователям. Несмотря на возлагаемые Ватиканом надежды на апрельский манифест, в действительности положение католиков в Российской империи совершенно не изменилось⁷⁵.

Мы уже приводили воспоминания митрополита Евлогия о том, какими действиями со стороны католиков сопровождалось обнародование указа о веротерпимости. О том же писал и владыка Антоний (Храповицкий), бывший тогда епископом Волынским: «Кому не известно, какими средствами латиняне переманили к себе за последний год 200 000 православных христиан? Они напряженно распространили слух о переходе в свою ересь всей Высочайшей Фамилии и даже о. Иоанна Кронштадтского, уверяли народы в том, будто бы всех католиков переписут в шляхту и наделят землей, а православных возвратят в крепостное состояние»⁷⁶.

Кстати, любопытно замечание Жуковича о безразличии галицких униатов-мирян к догматическим вопросам: «К сущности унии — догмату папской власти — они в громадном большинстве совершенно равнодушны»⁷⁷. То же самое было и на Волыни. Антоний (Храповицкий) в послании к пастырям Волынской Церкви «О борьбе с латинством» говорит о непонимании паствой разницы между Православием и католичеством. Чтобы доходчиво изложить эту разницу, Храповицкий начинает перечислять правила апостольские и поместных соборов. «Прочи-

тав сии правила, полезно указывать на то, что и латинские ксендзы ни за что не войдут в церковь для молитвы, ибо, будучи еретиками, чуждыми Церкви, естественно почитают таковыми православных христиан»⁷⁸.

Кстати, уже упоминавшиеся здесь католические исследователи А. Тамборра и О. Лиценбергер, описывая переходы православных в католичество после 17 апреля 1905 г., ничего не сообщают об обратном явлении, происходившем в то же самое время в австрийской Галиции — о массовом возвращении униатов в Православие. Это было тем примечательнее оттого, что никоим образом не контролировалось российскими властями, а происходило стихийно, вполне самостоятельно.

Жукович в докладе объясняет условия, при которых стали возможны массовые переходы карпатских униатов в Православие. Во-первых, это близость к общей галицко-волынской святыне — Почаевской Лавре, к которой естественно тяготел народ. Во-вторых, многие униатские священники имели пророссийские настроения, вследствие чего были арестованы австрийскими властями и подвергнуты заключению в разных отдаленных местностях Австро-Венгрии. Тем самым австрийские власти невольно сами создали в Прикарпатье «спрос» на православных священников. Так, брошенный священником-украинцем приход в г. Бродах и присоединился первым к Православной Церкви⁷⁹.

В Прикарпатье возвращение в православие началось с села Иза, где служил Иван Раковский — угорский писатель. Оставшись униатом, он тем не менее воспитал свой приход в православной вере. В 1903 г. село Иза целиком перешло в Православие, примеру изян последовали и другие села. В 1905 г. в Подкарпатской Руси насчитывалось около 30 сел, перешедших в Православие. Униатский епископ Юлий Фирцак обратился к правительству с обвинением в адрес православных в бунте против власти. Он настаивал на том, что православное движение

является не религиозным, а политическим течением, направленным на свержение существующей власти, а конечной его целью является воссоединение с Россией. В результате православных стали преследовать. Тем не менее к 1914 г. во Львовской епархии около 400 священников были предрасположены к переходу в Православие⁸⁰.

Развитие Православия в Закарпатье напрямую связано с Александром Ивановичем Кабалюком. Он родился в городе Ясиня Раховского района в многодетной семье. Его переходу в Православие положило начало посещение в 1905 г. Киевской и Почаевской Лавр. После Кабалюк начинает путешествовать по монастырям Закарпатья, где набирался духовного опыта. В 1908 г. он посетил Иерусалим и Афон, где и перешел окончательно в Православие.

В 1909 г. Кабалюк вступает в число братии Яблочинского монастыря, а уже через год по благословению архиепископа Холмского Евлогия принимает монашеский постриг с именем Алексий и священнический сан. Посетив Афон и приняв там греческое подданство, отец Алексий возвращается в Закарпатье для проповеди Православия. Часто ему приходилось посещать села с православными общинами под видом простого крестьянина⁸¹.

Успешная проповедь вызвала жалобы униатского духовенства, и в результате власти начали преследовать отца Алексия. В 1912 г. он вынужден выехать в Россию, оттуда — в Америку, где пробыл до Пасхи 1913 г. К этому времени в Закарпатье уже насчитывалось до 35 тысяч православных⁸².

Жукович, докладывая о галицко-волынской ситуации в 1915 г., отмечает, что «в некоторых местностях дурно понятый ею (военно-гражданской властью) принцип корректности в отношении инославных вероисповеданий превратился, в практическом своем осуществлении, в противодействие успехам Православия»⁸³.

В начале XX в. были случаи массовых переходов как из Православия в католичество, так и из унии в Правосла-

вие. И то, и другое происходило вопреки государственной идеологии. В России это стало возможным благодаря манифесту от 17 апреля 1905 г. о веротерпимости. Поэтому можно сказать, что для католиков данный процесс прошел безболезненно.

Что касается униатов Галиции, то для них возвращение в Православие было сопряжено с опасностью. Православие у карпатороссов было тесно связано с Россией, поэтому австрийские власти правильно увидели вместе с религиозным подтекстом еще и политический. Возможно, если бы униаты стали для католических ксендзов своей паствой, ни о каком воссоединении речи бы и не шло. Но униаты так и остались психологически чуждыми Римскому престолу. Более сильной оказалась связь с русским Православием, что и предопределило дальнейшее развитие событий.

Гонения на верующих

Невозможно оставить без внимания этот трагический аспект жизни православных и католических верующих. Ситуация была одинаково неприятной как для православных, так и для католиков. Дело в том, что в условиях конфликта между австро-германской и российской сторонами вероисповедание рассматривалось в политическом контексте. Православные Прикарпатья воспринимались как потенциальные союзники России. В свою очередь, немцы-католики, в немалом количестве проживавшие на территории России, также подозревались в прогерманских настроениях.

Хотя государственная политика в отношении верующих как России, так и ее противников была во многом вынужденной и даже неизбежной, это никак не облегчало судеб тысяч людей. И в подобных тяжелых условиях вскрылись как положительные, так и отрицательные стороны взаимоотношений католиков и православных.

Напомним, что во время Первой мировой войны был принят ряд дискриминационных законов по отношению к немецкому населению России. В частности, были сокращены права российских немцев на владение недвижимостью и землей, а также были ограничены их личные права. Значительная часть их земельных владений в западных и кавказских губерниях были экспропрированы государством. На Волыни были ликвидированы немецкие поселения, а проживающие там немцы были депортированы. Католические священнослужители были вынуждены покинуть свои приходы⁸⁴.

Правительством нередко предпринимались различные методы по русификации Римско-католической Церкви. О. Лиценбергер приводит некоторые примеры дискриминации католиков. Например, часто священнику запрещалось жить рядом со своим приходом, что затрудняло исполнение пастырского долга. По закону детей от смешанных браков разрешалось крестить только в православной вере. Епископ Кесслер приводил пример, когда в одну из католических деревень поселили русскую православную семью с 7 дочерьми, и уже через четверть века практически все поселение номинально стало православным⁸⁵.

А. Тамборра говорит о применении Православной Церковью полиции и грубой силы в обращении «униатов и даже католиков, используя „деликатные“ методы духовного воздействия самого непристойного образца»⁸⁶. Однако при этом не приводит ни одного примера, так что остается неизвестным, что конкретно он имел в виду. Следует отметить, что нами действительно не были найдены конкретные факты, подтверждающие позицию Тамборры. К сожалению, подобного нельзя сказать про русских униатов Галиции, подвергавшихся очень жестокому преследованию со стороны австрийских властей. Приведем лишь несколько фактов.

В Изе в воскресные и праздничные дни жандармы палками загоняли народ в униатский храм. Крестьян

принуждали идти к униатскому священнику за подтверждением, что они впредь будут посещать униатский храм и будут верными уни. Тех, у кого такого свидетельства не было, жестоко наказывали. Марию Сабов и Анастасию Кадар предали жестоким пыткам за то, что они собирались крестить своих новорожденных в православном храме в Мишкольце. Группу благочестивых девушек, собиравшихся принять монашеский постриг, загнали в зимнюю речку и держали в ледяной воде, заставляя отречься от православной веры. Многие изяне вынуждены были скрываться от гонений в пещерах. В числе наказаний также применялись крупные денежные штрафы, которые приходилось выплачивать по широкому спектру причин⁸⁷. В 1912 г. был схвачен отец Алексей Кабалюк за тайное служение литургии и вместе с другими участниками богослужения был отправлен в Мукачевский замок. После ареста отца Алексея последовали массовые гонения на православных⁸⁸. Отметим, что всё это происходило в мирное время, до начала Первой мировой войны.

Когда начались военные действия в Галиции, русские священники подверглись новым репрессиям. Интересно, что за арестованных и избиваемых русских священников добровольно заступались польский и армянский епископы-католики. Как пишет К. Фролов, «униатские епископы во главе с Шептицким, несмотря на просьбы жен и детей, отказывают в защите своим русским галицким священникам»⁸⁹.

Из приведенных примеров хотелось бы сделать следующий вывод. Гонения на верующих в первую очередь проводило государство. Происходило это сугубо по политическим причинам. Религиозная принадлежность смешивалась с национальной, и это не просто делалось специально — смешение веры и национальности действительно имело место. Русские униаты, тяготевшие к Православию, в этом видели еще одну связь с Россией. Эту же связь видели и местные власти. Несомненно, опре-

деленный, недобрый вклад в гонения внесла и иерархия. Но роль ее была второстепенной по сравнению с позицией государственных органов. В связи с этим хотелось бы оценить взгляд некоторых исследователей, делающих акцент на религиозной принадлежности гонителей. Нам представляется наиболее верным следующая связь. Гонения на русских униатов в Галиции организовывала не католическая иерархия, а австро-венгерская власть. И не потому, что она была католической, а униаты хотели перейти в Православие. А потому что власть была австро-венгерская, а униаты были русскими. Всё это в равной степени относится и к ситуации вокруг немецких католиков в России.

*****

Отношения, складывавшиеся между Римско-католической и Русской Церквями в начале XX в., определялись многими факторами. Всю их совокупность можно свести к следующему.

Рим, являясь серьезным игроком на европейской политической арене, одновременно был заложником собственного положения. Необходимость лавировать между интересами ведущих держав не позволяла полноценно сосредоточиться на проблемах своей российской паствы. Выражалось это, в частности, в следующем. В условиях противостояния европейских стран Рим, выбирая одну из сторон, ставил себя в оппозицию и подставлял под удар часть своей паствы. Это было неизбежно в силу централизованного устройства Римско-католической Церкви, а также ее вселенских претензий.

В свою очередь Россия, среди подданных которой были и католики, первейшим вопросом естественно ставила безопасность страны. Поэтому вмешательство Рима в свои внутренние дела, а это было неизбежно при отстаивании папой интересов паствы, воспринимались

исключительно в политическом ключе. Также и заинтересованность в отношениях с Римом заключалась лишь в наличии политической выгоды. Нельзя забывать, что царское правительство было православным и личной заинтересованности в распространении или укреплении католицизма у него по понятным причинам не было.

Другой аспект — это развитие унионистских идей в католицизме. Начало XX в. прошло под девизом переосмотра отношений с Востоком. Появляется большое количество исследователей, интересующихся историей православного христианства и положительно его оценивающих. Однако в целом на католической миссии по отношению к Русской Православной Церкви это никак не сказалось. Русские иерархи были весьма заняты решением внутрицерковных проблем, в частности — подготовкой Поместного Собора, начавшейся еще в 1905 г. Потребности в диалоге с Западом никто не ощущал, а потому этот вопрос оказался никак не разработан. В целом же к католикам по инерции относились с настороженностью.

Третий аспект, это состояние рядовых верующих. К сожалению, будучи гражданами своей страны, они были заложниками внешнеполитической борьбы. Так, Первая мировая война послужила толчком к гонениям как немецких католиков в России, так и православных жителей австрийской Галиции.

Подводя итог, мы можем утверждать о значительном влиянии государства и проводимой царским правительством политики на положение Римско-католической Церкви в России, а также ее взаимоотношениях с Русской Православной Церковью. Как такового диалога между двумя Церквями не было, что было вызвано спецификой устройств обеих Церквей, а именно тягой Рима к централизации и главенству с одной стороны, и автономностью Поместных Православных Церквей с другой.

Библиография

1. *Адамов Е.А.* Дипломатия Ватикана в начальную эпоху империализма. 1887–1900 / Е.А. Адамов. – Москва; Ленинград: Гос. соц. экон. изд-во, 1931 (Москва: тип. «Красный пролетарий»). – 139 с.

2. *Антоний (Храповицкий) митрополит.* О свободе вероисповеданий. Заявление Высокопреосвященнейшего Антония, архиеп. Волынского, в VI отделе Предсоборного Присутствия 19 мая 1906 года / митрополит Антоний (Храповицкий) / Собрание сочинений в 2 т. – Москва: Дарь, 2007. – Том I. С. 809–813.

3. *Антоний (Храповицкий), митрополит.* Послание к пастырям Волынской Церкви (О борьбе с латинством) / митрополит Антоний (Храповицкий) / Собрание сочинений в 2 т. – Москва: Дарь, 2007. – Том 2. С. 940–946.

4. *Васильева О.В.* Русская Православная Церковь и II Ватиканский собор / О.В. Васильева, Москва: Лепта, 2004. – 400 с.

5. *Винтер Э.* Папство и царизм / Пер. с нем. Р.А. Крестьянинова и С.М. Раскиной; Предисл. и ред. В.Т. Пашуто и М.М. Шейнмана. / Э. Винтер – Москва: Прогресс, 1964. – 533 с.

6. *Винтер Э.* Политика Ватикана в отношении СССР, 1917–1968: Третья часть трилогии «Россия и папство» / Эдуард Винтер; Сокр. пер. с нем. Житомирской З.В., Эльвина И.Д. Под ред., с предисл. [с. 5–22] и примеч. М.М. Шейнмана. – Москва: Прогресс, 1977. – 252 с.

7. *Гавриил (Фаддуль), архимандрит.* Римско-католическая Церковь и мировая политика в первой четверти XX столетия. / архимандрит Гавриил (Фаддуль). Курсовое сочинение – Загорск, 1967. – 145 с.

8. *Гайдук В.П.* Диалог России с Ватиканом на рубеже XIX–XX вв. (по новым материалам) // Новая и новейшая история. 1998. № 6.

9. *Голованов С.В.* Русское католическое дело: Римско-католическая Церковь и русская эмиграция в 1917–1991 годы / С.В. Голованов. – Омск: Амфора, 2015. – 464 с.

10. *Григулевич И.Р.* Папство. Век XX / И. Р. Григулевич – Москва: Политиздат, 1981. □– 532 с.

11. *Евлогий (Георгиевский), митрополит.* Путь моей жизни: Воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. / митрополит Евлогий (Георгиевский) – Москва: Моск. рабочий ВПМД, 1994. – 622 с.

12. *Жукович П.Н.* Об общем положении церковных дел в Галиции / Проф. П. Н. Жукович. – Петроград : Синод. тип., 1915. – 24 с.

13. *Иванцов-Платонов А.М., протоиерей.* О западных вероисповеданиях: Записки, сост. для юнкеров 3-го Воен. Александр. уч-ща прот. А.М. Иванцовым-Платоновым / протоиерей А.М. Иванцов-Платонов. – Москва: изд. А.Д. Ступина, 1915. – 166 с.

14. *Иоанн Павел II, папа.* Переступить порог надежды: [интервью] / папа Иоанн Павел II; при участии и под ред. Витторио Мессори [пер. Аллы Калмыковой]. – Москва: Истина и жизнь, 1995. – 276 с.

15. *Ковальская М.И.* Италия эпохи Рисорджименто в творчестве Тютчева и Достоевского // Россия и Италия: [Сб. ст.] / отв. ред. Н.П. Комолова. – Москва: [б.и.], 1993.

16. *Корвин-Милевский И.-К.О.* О реформе римско-католического духовенства в Северо-Западном крае / Гр. И.-К. О. Корвин-Милевский. – Санкт-Петербург: тип. М-ва вн. дел, 1912. – 36 с.

17. *Лиценбергер О.А.* Римско-католическая церковь в России: История и правовое положение / О.А. Лиценбергер; Апостол. администрация для католиков латин. обряда Юж. региона европ. части России, Поволж. акад. гос. службы. – Саратов: ПАГС, 2001. – 382 с.

18. *Никодим (Ротов), митрополит.* Иоанн XXIII, папа Римский / митрополит Никодим (Ротов). – Вена: Pro Oriente, 1984. – 656 с.

19. *Николаев К.Н.* Экспансия Рима в Россию: восточный обряд: (Рим – Польша – Россия) / К.Н. Николаев. – Москва: Фонд ИВ, 2005. – 359 с.

20. *Питьовка В.* История унии в Подкарпатской Руси. / В. Питьовка – Сергиев Посад: МДА, 1997. – 154 с.

21. *Рожков В., протоиерей.* Церковные вопросы в Государственной Думе / Протоиерей Владимир Рожков. – Москва: Изд-во Крутиц. подворья и др., 2004. – 560 с.

22. *Смолич И.К.* История Русской Церкви в 9 кн. / И. К. Смолич – Москва, Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. – кн. 8, ч.2: История Русской Церкви 1700–1917. – 799 с.

23. *Тамборра А.* Католическая Церковь и русское Православие: два века противостояния и диалога / Анджело Тамборра; [пер. с ит.: Павел Иосад, Ольга Карпова]. – Москва : Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. – 617 с.

24. *Фролов К.А.* Галицкая Русь в борьбе за веру и народность / Православная газета «Веди». Республика Казахстан. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.vedikz.narod.ru/analytics/karpato-rus_moskvofilstvo.htm. Дата доступа: 16.09.2017

25. *Фролов К.А.* Проект Украины как анти-России: искоренение канонического Православия на исторических землях Малороссии, Новороссии и Подкарпатской Руси / Кирилл Фролов. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2016. – 266 с.

26. *Фролов К.А.* Сакральные смыслы Новороссии: церковные и цивилизационные расколы в Новороссии, на Подкарпатской Руси и Украине / Кирилл Фролов. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2015. – 399 с.

27. *Шейнман М.М.* Ватикан и католицизм в конце XIX — начале XX в. / М.М. Шейнман – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. – 468 с.

28. *Шейнман М.М.* От Пия IX до Иоанна XXIII: Ватикан за 100 лет / М. М. Шейнман – Москва: Наука, 1966. – 197 с.

29. *Юдин А.В., Задворный В.Л.* История Католической Церкви в России / В. Задворный, А. Юдин. История Католической Церкви в России. Краткий очерк. – Москва: Издание колледжа католической теологии имени св. Фомы Аквинского, 1995. – 32 с.

30. *Яхимович З.П.* Россия и Ватикан: проблемы дипломатических взаимоотношений в конце XIX – начале XX в. (по материалам АВПРИ). / З.П. Яхимович // Россия и Ватикан в конце XIX — первой трети XX века: материалы коллоквиума, состоявшегося в Москве 23–24 июня 1998 г. // под ред. Е. С. Токаревой, А.В. Юдина, – Москва, 2003. – С. 58–79

Примечания

¹ Например: *Голованов С.В.* Русское католическое дело: Римско-католическая Церковь и русская эмиграция в 1917–1991 годы / С. В. Голованов. – Омск: Амфора, 2015. – 464 с.

² *Адамов Е.А.* Дипломатия Ватикана в начальную эпоху империализма. 1887–1900 / Е. А. Адамов. – Москва; Ленинград: Гос. соц. экон. изд-во, 1931 (Москва: тип. «Красный пролетарий»). – 139 с.; *Григулевич И.Р.* Папство. Век XX / И.Р. Григулевич – Москва: Политиздат, 1981. – 532 с.; *Шейнман М.М.* Ватикан и католицизм в конце XIX – начале XX в. / М.М. Шейнман – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. – 468 с.; *Винтер Э.* Папство и царизм / Пер. с нем. Р.А. Крестьянинова и С.М. Раскиной; Предисл. и ред. В.Т. Пашуто и М.М. Шейнмана. / Э. Винтер – Москва: Прогресс, 1964. – 533 с.; *Винтер Э.* Политика Ватикана в отношении СССР, 1917–1968: Третья часть трилогии «Россия и папство» / Эдуард Винтер; Сокр. пер. с нем. Житомирской З.В., Эльвина И.Д. Под ред., с предисл. [с. 5–22] и примеч. М.М. Шейнмана. – Москва: Прогресс, 1977. – 252 с.

³ *Гайдук В.П.* Диалог России с Ватиканом на рубеже XIX–XX вв. (по новым материалам) // Новая и новейшая история. 1998. № 6; *Ковальская М.И.* Италия эпохи Рисорджименто в творчестве Тютчева и Достоевского // Россия и Италия: [Сб. ст.] / отв. ред. Н.П. Комолова. – Москва: [б.и.], 1993.

⁴ *Тамборра А.* Католическая Церковь и русское православие: два века противостояния и диалога / Анджело Тамборра; [пер. с ит.: Павел Иосад, Ольга Карпова]. – Москва : Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. – 617 с.

⁵ *Иоанн Павел II, папа.* Переступить порог надежды: [интервью] / папа Иоанн Павел II; при участии и под ред. Витторио Мессори [пер. Аллы Калмыковой]. – Москва: Истина и жизнь, 1995. – 276 с. С. 193.

⁶ Цит по: *Николаев К.Н.* Экспансия Рима в Россию : восточный обряд: (Рим — Польша — Россия) / К.Н. Николаев. – Москва: Фонд ИВ, 2005. – 359 с. С. 9–10.

⁷ *Лиценбергер О.А.* Римско-католическая Церковь в России: История и правовое положение / О. А. Лиценбергер; Апостол.

администратура для католиков латин. обряда Юж. региона европ. части России, Поволж. акад. гос. службы. – Саратов: ПАГС, 2001. – 382 с.

⁸ *Фролов К.А.* Проект Украины как анти-России: искоренение канонического Православия на исторических землях Малороссии, Новороссии и Подкарпатской Руси / Кирилл Фролов. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2016. – 266 с.

⁹ *Фролов К.А.* Сакральные смыслы Новороссии: церковные и цивилизационные расколы в Новороссии, на Подкарпатской Руси и Украине / Кирилл Фролов. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2015. – 399 с.

¹⁰ *Васильева О.В.* Русская Православная Церковь и II Ватиканский собор / О. В. Васильева, Москва: Лепта, 2004. – 400 с.

¹¹ *Жукович П.Н.* Об общем положении церковных дел в Галиции / Проф. П.Н. Жукович. – Петроград: Синод. тип., 1915. – 24 с.

¹² *Иванцов-Платонов А.М., протоиерей.* О западных вероисповеданиях: Записки, сост. для юнкеров 3-го Воен. Александр. уч-ща прот. А.М. Иванцовым-Платоновым / протоиерей А.М. Иванцов-Платонов. – Москва: изд. А.Д. Ступина, 1915. – 166 с.

¹³ *Корвин-Милевский И.-К.О.* О реформе римско-католического духовенства в Северо-Западном крае / Гр. И.-К. О. Корвин-Милевский. – Санкт-Петербург: тип. М-ва вн. дел, 1912. – 36 с. С. 3.

¹⁴ *Никодим (Ротов), митрополит.* Иоанн XXIII, папа Римский / митрополит Никодим (Ротов). – Вена: Pro Oriente, 1984. – 656 с.

¹⁵ *Лиценбергер О.А.* Римско-католическая церковь в России: История и правовое положение / О. А. Лиценбергер; Апостол. администратура для католиков латин. обряда Юж. региона европ. части России, Поволж. акад. гос. службы. Саратов: ПАГС, 2001. – 382 с. С. 159.

¹⁶ Там же. С. 160.

¹⁷ Там же. С. 9.

¹⁸ *Никодим (Ротов), митрополит.* Иоанн XXIII, папа Римский / митрополит Никодим (Ротов). – Вена: Pro Oriente, 1984. – 656 с. С. 377.

¹⁹ Там же. С. 379

²⁰ Подробнее см.: 1) Россия и Ватикан в конце XIX – первой трети XX века = Russia e Santa Sede da Leone XIII a Pio XI: Mate-

риалы коллоквиума, состоявшегося в Москве 23–24 июня 1998 г / Под ред. Е.С. Токаревой и А.В. Юдина. – СПб.; М.: Алетейя, 2003. – 319, [3] с.; 22 см. - Библиогр. в подстроч. прим.; 2) *Бок Н.* Россия и Ватикан накануне революции: Воспоминания дипломата. – Нью-Йорк: Изд-во Русского центра Фордамского ун-та, 1962. – 79 с.; 3) *Андрянова О.А.* Отношения России и Ватикана в конце XIX – начале XX в.: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук: специальность 07.00.15 <История междунар. отношений и внеш. политики> / Андрянова Ольга Александровна; С.-Петерб. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2008. – 22 с.; 21 см.: – Библиогр.: с. 22 (6 назв.) и в подстроч. примеч.

²¹ *Васильева О.В.* Русская Православная Церковь и II Ватиканский собор / О.В. Васильева, Москва: Лепта, 2004. – 400 с. С. 219.

²² Там же. С. 220.

²³ Там же.

²⁴ *Лиценбергер О.А.* Римско-католическая Церковь в России: История и правовое положение / О. А. Лиценбергер; Апостол. администрация для католиков латин. обряда Юж. региона европ. части России, Поволж. акад. гос. службы. – Саратов: ПАГС, 2001. – 382 с. С. 162.

²⁵ *Иванцов-Платонов А.М., протоиерей.* О западных вероисповеданиях. / протоиерей А.М. Иванцов-Платонов. – Москва: Изд. Книгопродавца Ступина, 1906. – 168 с. С. 30–31.

²⁶ *Корвин-Милевский, И.К.* О реформе римско-католического духовенства в Северо-Западном крае. / И.К. Корвин-Милевский. – Вильно, 1912. – 35 с. С. 3.

²⁷ Там же. С. 2.

²⁸ *Тамборра А.* Католическая Церковь и русское православие: два века противостояния и диалога / Анджело Тамборра; [пер. с ит.: Павел Иосад, Ольга Карпова]. – Москва: Библийско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. – 617 с. С. 424.

²⁹ Там же. С. 433.

³⁰ Там же. С. 413.

³¹ Цит по: *Тамборра А.* Католическая Церковь и русское православие: два века противостояния и диалога / Анджело Тамборра; [пер. с ит.: Павел Иосад, Ольга Карпова]. – Москва: Библийско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. – 617 с. С. 414.

³² Там же. С. 431.

³³ Там же. С. 433.

³⁴ Там же. С. 436.

³⁵ Там же. С. 435.

³⁶ *Николаев К.Н.* Экспансия Рима в Россию: восточный обряд: (Рим – Польша – Россия) / К.Н. Николаев. – Москва: Фонд ИВ, 2005. – 359 с. С. 54.

³⁷ Тамборра А. Католическая Церковь и русское православие: два века противостояния и диалога / Анджело Тамборра; [пер. с ит.: Павел Иосад, Ольга Карпова]. – Москва: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. – 617 с. С. 434.

³⁸ Там же. С. 443.

³⁹ Там же. С. 444.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ *Николаев К.Н.* Экспансия Рима в Россию: восточный обряд: (Рим–Польша–Россия) / К.Н. Николаев. – Москва: Фонд ИВ, 2005. – 359 с. С. 56.

⁴² *Иванцов-Платонов А.М., протоиерей.* О западных вероисповеданиях / протоиерей А.М. Иванцов-Платонов. – Москва: Изд. Книгопродавца Ступина, 1906. – 168 с. С. 31.

⁴³ Тамборра А. Католическая Церковь и русское православие: два века противостояния и диалога / Анджело Тамборра; [пер. с ит.: Павел Иосад, Ольга Карпова]. – Москва: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. – 617 с. С. 506.

⁴⁴ Там же. С. 4.

⁴⁵ Там же. С. 504.

⁴⁶ Там же. С. 3.

⁴⁷ Там же. С. 421.

⁴⁸ *Николаев К.Н.* Экспансия Рима в Россию: восточный обряд: (Рим – Польша – Россия) / К.Н. Николаев. – Москва: Фонд ИВ, 2005. – 359 с. С. 40.

⁴⁹ Там же. С. 53.

⁵⁰ Там же. С. 50.

⁵¹ Там же. С. 51.

⁵² *Смолич И.К.* История Русской Церкви в 9 кн. / И. К. Смолич – Москва, Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. – кн. 8, ч.2: История Русской Церкви 1700–1917. – 799 с. С. 311.

⁵³ Николаев К.Н. Экспансия Рима в Россию: восточный обряд: (Рим – Польша – Россия) / К.Н. Николаев. – Москва: Фонд ИВ, 2005. – 359 с. С. 57.

⁵⁴ Там же. С. 54.

⁵⁵ Яхимович З.П. Россия и Ватикан: проблемы дипломатических взаимоотношений в конце XIX – начале XX в. (по материалам АВПРИ). / З.П. Яхимович // Россия и Ватикан в конце XIX – первой трети XX в.: материалы коллоквиума, состоявшегося в Москве 23–24 июня 1998 г. // под ред. Е.С. Токаревой, А.В. Юдина, – Москва, 2003. – С. 58–79. С. 67.

⁵⁶ Там же. С. 64.

⁵⁷ Цит. по: Яхимович З.П. Россия и Ватикан: проблемы дипломатических взаимоотношений в конце XIX – начале XX в. (по материалам АВПРИ). / З.П. Яхимович // Россия и Ватикан в конце XIX – первой трети XX в.: материалы коллоквиума, состоявшегося в Москве 23–24 июня 1998 г. // под ред. Е.С. Токаревой, А.В. Юдина, – Москва, 2003. – С. 58–79. С. 73.

⁵⁸ Шейнман М.М. От Пия IX до Иоанна XXIII: Ватикан за 100 лет / М.М. Шейнман – Москва: Наука, 1966. – 197 с. С. 58.

⁵⁹ Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни: Воспоминания Митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной / митрополит Евлогий (Георгиевский) – Москва: Моск. рабочий ВПМД, 1994. – 622 с. С. 145.

⁶⁰ Смолич И.К. История Русской Церкви в 9 кн. / И.К. Смолич – Москва, Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. – кн. 8, ч.2: История Русской Церкви 1700–1917. – 799 с. С. 43–44.

⁶¹ Лиценбергер О.А. Римско-католическая Церковь в России: История и правовое положение / О.А. Лиценбергер; Апостол. администрация для католиков латин. обряда Юж. региона европ. части России, Поволж. акад. гос. службы. – Саратов: ПАГС, 2001. – 382 с. С. 167.

⁶² Там же. С. 164.

⁶³ Там же. С. 170.

⁶⁴ Гавриил (Фаддуль), архимандрит. Римско-католическая Церковь и мировая политика в. первой четверти XX столетия /

архимандрит Гавриил (Фаддуль). Курсовое сочинение – Загорск, 1967. – 145 с. С. 74.

⁶⁵ *Лиценбергер О.А.* Римско-католическая Церковь в России: История и правовое положение / О.А. Лиценбергер; Апостол. администратура для католиков латин. обряда Юж. региона европ. части России, Поволж. акад. гос. службы. – Саратов: ПАГС, 2001. – 382 с. С. 169.

⁶⁶ *Шейнман М.М.* От Пия IX до Иоанна XXIII / М. М. Шейнман, Москва: Наука, 1966 – 200 с. С. 60.

⁶⁷ *Гавриил (Фаддуль), архимандрит.* Римско-католическая Церковь и мировая политика в. первой четверти XX столетия / архимандрит Гавриил (Фаддуль). Курсовое сочинение – Загорск, 1967. – 145 с. С. 74

⁶⁸ *Лиценбергер О.А.* Римско-католическая церковь в России: История и правовое положение / О.А. Лиценбергер; Апостол. администратура для католиков латин. обряда Юж. региона европ. части России, Поволж. акад. гос. службы. – Саратов: ПАГС, 2001. – 382 с. С. 166.

⁶⁹ Там же. С. 161.

⁷⁰ *Николаев К.Н.* Экспансия Рима в Россию: восточный обряд: (Рим – Польша – Россия) / К.Н. Николаев. – Москва: Фонд ИВ, 2005. – 359 с. С. 55.

⁷¹ *Яхимович З.П.* Россия и Ватикан: проблемы дипломатических взаимоотношений в конце XIX – начале XX в. (по материалам АВПРИ) / З.П. Яхимович // Россия и Ватикан в конце XIX – первой трети XX века: материалы коллоквиума, состоявшегося в Москве 23–24 июня 1998 г. // под ред. Е.С. Токаревой, А.В. Юдина, – Москва, 2003. – С. 58–79. С. 74.

⁷² *Рожков В., протоиерей.* Церковные вопросы в Государственной Думе / Протоиерей. Владимир Рожков. – Москва: Изд-во Крутиц. подворья и др., 2004. – 560 с. С. 43–44.

⁷³ *Юдин А.В. Задворный В.Л.* История католической Церкви в России / В. Задворный, А. Юдин. История католической Церкви в России. Краткий очерк. – Москва: Издание колледжа католической теологии имени св. Фомы Аквинского, 1995. – 32 с. С. 23.

⁷⁴ *Тамборра А.* Католическая Церковь и русское православие: два века противостояния и диалога / Анджело Тамборра; [пер.

с ит.: Павел Иосад, Ольга Карпова]. – Москва: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. – 617 с. С. 424.

⁷⁵ *Гавриил (Фадуль), архимандрит*. Римско-католическая Церковь и мировая политика в первой четверти XX столетия. / архимандрит Гавриил (Фадуль). Курсовое сочинение – Загорск, 1967. – 145 с. С. 74.

⁷⁶ *Антоний (Храповицкий) митрополит*. О свободе вероисповеданий. Заявление Высокопреосвященнейшего Антония, архиеп. Волынского, в VI отделе Предсоборного Присутствия 19 мая 1906 года / митрополит Антоний (Храповицкий) / Собрание сочинений в 2 т. – Москва: Даръ, 2007. – Том I. с. 809 – 813. С. 810.

⁷⁷ *Жукович П.Н.* Об общем положении церковных дел в Галиции / Проф. П. Жукович. – Петроград: Синод. тип., 1915. – 24 с. С. 5.

⁷⁸ *Антоний (Храповицкий), митрополит*. Послание к пастырям Волынской Церкви (О борьбе с латинством) / митрополит Антоний (Храповицкий) / Собрание сочинений в 2 т. – Москва: Даръ, 2007. – Том 2. С. 940–946. С. 943.

⁷⁹ *Жукович П.Н.* Об общем положении церковных дел в Галиции / Проф. П. Жукович. – Петроград: Синод. тип., 1915. – 24 с. С. 3.

⁸⁰ *Фролов К.* Галицкая Русь в борьбе за веру и народность / Православная газета «Веди». Республика Казахстан. – Режим доступа: http://www.vedikz.narod.ru/analytics/karpato-rus_moskvofilstvo.htm. Дата обращения: 16.05.2017

⁸¹ *Питьовка В.* История унии в Подкарпатской Руси. / В. Питьовка – Сергиев Посад: МДА, 1997. – 154 с. С. 48.

⁸² Там же. С. 49.

⁸³ *Жукович П.Н.* Об общем положении церковных дел в Галиции / [Проф. П. Жукович]. – Петроград: Синод. тип., 1915. – 24 с. С. 2.

⁸⁴ *Лиценбергер О.А.* Римско-католическая церковь в России: История и правовое положение / О.А. Лиценбергер; Апостол. администрация для католиков латин. обряда Юж. региона европ. части России, Поволж. акад. гос. службы. – Саратов: ПАГС, 2001. – 382 с. С. 170.

⁸⁵ Там же. С. 141.

⁸⁶ *Тамборра А.* Католическая церковь и русское православие: два века противостояния и диалога / Анджело Тамборра; [пер. с ит.: Павел Иосад, Ольга Карпова]. – Москва: Библейско-бого-

словский институт св. апостола Андрея, 2007. – 617 с.: ил., портр.; 22 см.: – (Серия «Диалог»). – Библиогр. в подстроч. примеч. – Имен. указ.: с. 597–617. С. 424.

⁸⁷ *Питьовка В.* История унии в Подкарпатской Руси. / В. Питьовка – Сергиев Посад: МДА, 1997. – 154 с. С. 51.

⁸⁸ Там же. С. 48.

⁸⁹ *Фролов К.* Галицкая Русь в борьбе за веру и народность / Православная газета «Веди». Республика Казахстан. – Режим доступа: http://www.vedikz.narod.ru/analytics/karpato-rus_moskvofilstvo.htm. Дата доступа: 16.05.2017

Священник Илия Письменюк*

ПРАВОСЛАВИЕ И ЭКУМЕНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Данная статья посвящена истории взаимоотношений Православных Церквей с экуменическим движением в первой половине XX в. вплоть до основания крупнейшей экуменической организации Всемирного совета церквей, произошедшего путем слияния международных конференций «Вера и устройство» и «Жизнь и деятельность». Сама по себе историческая проблематика экуменизма и его основных институтов, за рамками взаимодействия с экуменическим движением Русской Православной Церкви, практически не освещена в русскоязычной научно-исторической литературе, что делает данную статью ценной для читателей, интересующихся межхристианским диалогом в XX в.

Ключевые слова: экуменизм, экуменическое движение, протестантизм, история христианства, Церковь, Православие, межхристианские связи, Всемирный совет церквей.

---

* Автор — магистр богословия, преподаватель кафедры Церковной истории Московской духовной академии.

В начале XX в. в протестантской среде появилось так называемое экуменическое движение, в основе которого лежала идеология христианского единства. В рамках данного движения христианские конфессии призывались к взаимному ознакомлению, сближению, сотрудничеству и возможному воссоединению. Крупнейшей экуменической организацией в 1948 г. стал Всемирный совет церквей (далее — ВСЦ), функционирующий по настоящее время.

Православие уже с первой четверти XX в. играло особую роль в экуменическом движении, хотя отношение к экуменизму на протяжении всей его истории со стороны Православных Церквей было и остается противоречивым. Вплоть до сегодняшнего дня продолжают звучать вопросы: насколько необходимо Православию и в дальнейшем ассоциировать себя с экуменическим движением? не должны ли Православные Церкви покинуть Всемирный совет церквей? как Православная Церковь оценивает перспективы экуменического движения? достигнул ли ВСЦ прогресса на пути к христианскому единству или, наоборот, разрыв между христианскими конфессиями лишь увеличивается?

В Русской Православной Церкви эти и многие другие вопросы задаются в условиях серьезного недостатка источников и литературы по экуменической тематике, доступных читателю на русском языке. С другой стороны, и на Западе, несмотря на обилие экуменических исследований, история институционального экуменизма, и особенно деятельности ВСЦ, продолжает оставаться актуальной и слабо освещенной темой.

Таким образом, цель данной работы — исследовать и изложить основные аспекты взаимодействия Православных Церквей и экуменического движения от начала XX в., когда появился современный экуменизм, и до 1948 г., когда была создана крупнейшая экуменическая организация — Всемирный совет церквей.

Исторически, экуменическое движение имеет протестантские корни, т.к. именно в рамках возрастающего

взаимодействия протестантских конфессий были сформированы первые экуменические организации. Несмотря на свое протестантское происхождение, экуменическое движение очень скоро вышло за пределы протестантизма и стало распространяться в иных христианских конфессиях.

Один из первых экуменических лидеров, который обратил внимание на Православие, стал известный миссионер и лидер экуменизма доктор Джон Мотт. Его начальное знакомство с православной верой произошло, видимо, еще в 1899 г., когда он посетил Российскую империю. В 1910 г. Дж. Мотт стал одним из организаторов знаменитой Эдинбургской миссионерской конференции, от которой традиционно отсчитывается начало современного экуменического движения [1. С. 528]. В апреле 1911 г. в Константинополе под руководством Мотта состоялась пленарная конференция Всемирной студенческой христианской федерации. Благодаря выбранному месту мероприятия Мотту удалось наладить связи с православными иерархами Константинопольского Патриархата и балканский Церквей.

Однако главным импульсом к участию православных в экуменическом движении стало появление в 1920 г. «Окружного послания Константинопольской Церкви всем Христианским Церквам». Данный документ, подписанный местоблюстителем Константинопольского патриаршего престола митрополитом Прусским Дорофеем (Маммелисом) вместе с Синодом Константинопольской Церкви, намечал пути межконфессионального взаимодействия христиан, а также предлагал по примеру Лиги Наций¹ организовать Лигу Церквей. В контексте существовавших в то время межхристианских отношений «Окружное послание» стало бесспорно серьезным шагом Православия навстречу к диалогу с остальным христианским миром.

20-е гг. XX столетия ознаменовались институциональным оформлением экуменического движения — появлением крупных экуменических организаций, среди

которых важнейшее значение имели конференции «Вера и церковное устройство» (богословское крыло экуменизма), «Жизнь и деятельность» (экуменизм практического характера), а также Международный миссионерский совет. В рамках взаимодействия с первыми двумя конференциями продолжилось вовлечение православных представителей в экуменическое движение.

В 1920 г. состоялась подготовительная конференция «Веры и церковного устройства» в Женеве [2. С. 27]. Одним из серьезнейших ее достижений стало участие в заседаниях 18 православных представителей, среди которых были члены Константинопольской, Александрийской, Русской, Элладской, Кипрской, Болгарской, Румынской и Сербской Православных Церквей [3. С. 418]. Так как многие православные участники формально представляли свои Церкви, Женевскую конференцию иногда рассматривают в качестве начала официального православно-экуменического диалога [4. С. 304].

В 1927 г. в Лозанне (Швейцария) состоялась первая пленарная конференция «Веры и церковного устройства». Со стороны Православия в ней приняли участие представители Константинопольской, Александрийской, Иерусалимской, Русской², Сербской, Румынской, Элладской, Кипрской и Польской Церквей [3. С. 423]. Конференция «Вера и церковное устройство» по своей сути была богословской площадкой, на которой представители разных конфессиональных направлений искали единства и вели вероучительный диалог. В Лозанне стало заметным противостояние между более консервативным экуменическим крылом, к которому относились представители Православия, англиканства, старокатоличества и некоторых протестантских конфессий, и либеральным крылом, составленным из большинства протестантских участников.

На одном из заседаний епископ Охридский Николай (Велимирович) сделал доклад, в котором изложил право-

славный взгляд на таинства как на реальный духовный опыт, имеющий начало с апостольских времен и доступный всем христианам. Епископ Николай призвал слушателей не просто изучать наследие святых Древней Церкви, но также стремиться повторить их подвиг. Еще один представитель Православия, митрополит Стефан (Шоков), акцентировал внимание на том, что понятие Церковь неразрывно связано с апостольским преемством иерархии, а все остальные так называемые церкви — это всего лишь религиозные общины. После этих слов большинство протестантских делегатов в знак протеста покинули заседание. Не меньший резонанс вызвало выступление профессора протоиерея С.Н. Булгакова о почитании в Православии Богородицы, что также привело к уходу из зала заседания ряда протестантских делегатов [5. С. 656].

Однако, несмотря на ряд упомянутых конфликтов, Лозаннскую конференцию нельзя считать негативной по отношению к православно́й вере. Диалог строился в контексте многовекового отчуждения христиан разных конфессий и потому не мог быть простым по определению. Важнейшее значение имел тот факт, что появилась сама возможность общения на общей площадке православных и протестантских представителей. Участники этого диалога только начинали учиться слушать друг друга и знакомиться с разными сторонами опыта церковной жизни и богословиях иных конфессий. Стоит отметить, что убежденная позиция многих православных делегатов в том, что именно Православие являет собой полноту и истину христианской веры, не могла не произвести должного впечатления на протестантский мир. Сами православные участники экуменического движения отмечали порой, что на экуменических собраниях «ощущалась атмосфера огромной веры, веяние духа истинной праведности и любви» [6. С. 71].

Был и еще один положительный эффект от участия православных в первых экуменических конференциях —

оно подтолкнуло Поместные Церкви к сближению друг с другом. В 1936 г. в Афинах состоялся Всеправославный богословский конгресс, объединивший представителей православных богословских факультетов Европы. Один из участников конгресса, известный греческий профессор и деятель экуменического движения Гамилькар Аливизатос, отметил особую роль экуменизма в процессе взаимного сближения представителей Поместных Православных Церквей.

В 1930-е гг. институциональное развитие экуменических организаций продолжилось. Православные же делегации стали неотъемлемыми участниками этого процесса. В эти годы крупнейшие экуменические конференции «Вера и церковное устройство» и «Жизнь и деятельность» стали сближаться друг с другом и постепенно пришли к идее создания единой экуменической организации. Этой теме, в частности, были посвящены дискуссии на конференциях в Эдинбурге и Оксфорде в 1937 г.

Тем временем внутри грекоговорящих православных делегаций было потеряно единство в вопросе отношения к развитию экуменического движения. Одни считали, что православные должны обособиться от богословского диалога с протестантами и дожидаться, пока они объединятся в более крупные, пусть даже экуменические, организации, после чего можно было бы начать с ними плодотворный конфессиональный диалог. Одновременно православные получили бы возможность в это время выработать единый подход к вопросу экуменических контактов. Их оппоненты считали паузу в диалоге недопустимой и аргументировали это тем, что существует риск потерять для себя перспективную миссионерскую площадку [5. С. 660].

Начавшаяся в 1939 г. Вторая мировая война хотя и не смогла совсем остановить развитие экуменического движения, но естественным образом максимально осложнила переговорные процессы и создала новые препятствия для развития межхристианского диалога. Полноценное

возвращение к нему стало возможным только после окончания боевых действий в 1945 г.

Завершение Второй мировой войны открыло новую страницу в истории человечества. Изменению подверглось не только геополитическое устройство мира; важнейшие события в середине XX в. произошли также в христианских конфессиях. Одним из самых заметных стало создание крупнейшей межхристианской экуменической организации — Всемирного совета церквей [7. С. 46–56].

Решение о создании ВСЦ было принято еще в 1937 г. на экуменической встрече в Лондоне. С формальной точки зрения ВСЦ должен был стать результатом слияния двух основных направлений экуменизма: богословского (конференция «Вера и церковное устройство») и социально-практического (конференция «Жизнь и деятельность»). В идеале создатели ВСЦ надеялись также на присоединение к нему еще одной заметной экуменической организации — Международного миссионерского совета (ММС), но диалог с ним проходил медленнее их ожиданий, что отложило эту проблему на последующие годы.

В мае 1938 г. в Утрехте (Нидерланды) состоялась экуменическая конференция, посвященная организации Всемирного совета церквей. На ней было подготовлено «Положение» о ВСЦ, а также рассмотрены вопросы его экклезиологического статуса, что было особенно важно для православных представителей, уже тогда опасавшихся, что ВСЦ может стать подобием «сверх-Церкви». Касательно последнего стоит обратить внимание на два момента. В первую очередь, в принципах участия в ВСЦ (так называемый базис) было указано, что «Всемирный совет церквей есть содружество церквей, которые исповедуют Господа Иисуса Христа Богом и Спасителем» [8. С. 705]. То есть Всемирный совет церквей не виделся для его членов самостоятельным экклезиологическим институтом, а только «содружеством». Однако этого было мало, а потому избранный в Утрехте председателем

Предварительного комитета по созданию Всемирного совета церквей архиепископ Йоркский Уильям Темпл в специальном объяснительном меморандуме подчеркнул, что ВСЦ и его руководящие органы «не будут иметь какой бы то ни было конституционной власти над церквами-членами» [8. С. 704].

Начавшая скоро война, как уже было сказано, приостановила создание ВСЦ, но уже в 1946 г. Предварительный комитет возобновляет свою работу и начинает рассылку приглашений на первую генеральную Ассамблею, запланированную в Амстердаме в августе 1948 г.

Вторая мировая война и последующие политические процессы повлияли также и на ситуации в Православных Церквях. В первую очередь, серьезные изменения произошли в статусе Русской Православной Церкви. Если до войны она была практически уничтожена советским коммунистическим режимом, то ее патриотическая и духовная деятельность непосредственно во время войны заставили пересмотреть свое отношение к Русской Церкви руководителя Советского государства И.В. Сталина. Последний видел в деятельности Русской Православной Церкви возможность развивать под контролем Советского государства внешнеполитические контакты, а также объединить вокруг нее мировое Православие [9. С. 267].

В 1945 г. один из лидеров экуменизма епископ Чичестерский Джордж Белл написал Патриарху Алексию I письмо, в котором отметил, что «если Русская Православная Церковь и Церкви, находящиеся под ее влиянием, не будут участвовать в ВСЦ — это будет трагедией. Если же Русская Церковь собирается участвовать, — ей будет предоставлена ведущая роль» [10. С. 134]. Это соответствовало как интересам Русской Православной Церкви, так и Советского государства. Причем сам Святейший Патриарх Алексей I считал «преждевременным вести какие-либо диспуты по вопросам вероучения» [10. С. 134]. Летом 1946 г. Русской Церкви и ВСЦ удалось договориться

о встрече их делегаций, единственным условием чего был поставлен отказ ВСЦ от покровительства раскольникам Русской Церкви [10. С. 136].

Но встреча делегаций так и не состоялась, т.к. отношения между Русской Православной Церковью и ВСЦ неожиданно охлаждаются. Главной причиной, повлиявшей на это, стало понимание советским руководством невозможности объединить православный мир вокруг Русской Церкви, а также нарастающая конфронтация между западным миром и социалистическим блоком [9. С. 268–271]. Создатели ВСЦ, в свою очередь, стали наращивать контакты с греческими Церквями и уже к весне 1948 г. Константинопольская, Александрийская, Антиохийская, Иерусалимская и Элладская Православные Церкви приняли приглашение на участие в работе Всемирного совета церквей.

9–18 июля 1948 г. в Москве по случаю 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви состоялось Совещание Глав и представителей автокефальных Православных Церквей, на котором была сделана последняя на тот момент попытка объединить мировое Православие под лидерством Русской Церкви, а также выразить общий и официальный отказ участвовать далее в экуменическом движении. В деяниях Совещания приняли участие Главы Грузинской, Сербской, Румынской, Болгарской Церквей, представители Александрийской, Антиохийской, Албанской и Польской Православных Церквей и Экзарх Московской Патриархии в Чехословакии³.

Главным итогом Совещания касательно экуменического движения стал выраженный в соответствующей резолюции отказ Русской, Румынской, Польской, Албанской, Болгарской, Чехословацкой, Александрийской и Антиохийской Церквей войти в состав ВСЦ [11. С. 26–27]. Аргументировался же отказ следующими положениями:

1. Целеустремления экуменического движения не соответствовали идеалу христианства;

2. Экуменизм имел социально-политическую направленность;

3. Экуменизм отвергал возможность воссоединения Церкви и имел преобладающий протестантский характер;

4. Экуменизм относился к догматическим вопросам как ко второстепенным;

5. Экуменизм исповедовал богословский минимализм в вопросе церковного единства — признание Иисуса Христа Господом.

Однако на практике Александрийская и Антиохийская Церкви проигнорировали это решение и вскоре после Амстердамской Ассамблеи вступили во Всемирный совет церквей. Таким образом, вокруг Московской Патриархии сплотились лишь Церкви, располагающиеся на территории государств, находившихся в сфере непосредственного советского влияния. В будущем в своем докладе сотрудник ОВЦС протопресвитер Виталий Боровой не стал скрывать, что *«на позицию Совещания, как она выразилась в резолюции по экуменическому вопросу, решающим образом повлияли внешние, политические, нецерковные факторы...»* [2. С. 37].

Тем не менее непосредственно на первой Ассамблее Всемирного совета церквей, состоявшейся в Амстердаме с 22 августа по 4 сентября 1948 г., представительство Православных Церквей было небольшим. Официально там присутствовали только делегации Константинопольской, Кипрской и Элладской Церквей. Стоит отметить, что политические опасения, связанные в ВСЦ, были небеспопеченными. На четвертой секции Амстердамской Ассамблеи произошла достаточно горячая дискуссия между чешским реформатским теологом Йозефом Громадкой и представителем Пресвитерианской церкви США Джоном Фостером Даллесом⁴. Даллес утверждал, что моральные ценности мирового порядка олицетворяются западной демократией и призывал к уничтожению социализма во всех его проявлениях. Громадка же защищал социалистические идеи, представив коммунизм практически идеальной формой

общественного устройства, утраченной христианской Церковью и Западным миром в первом тысячелетии [12. С. 50]. Данный конфликт обратил на себя внимание в СССР и был использован для дискредитации экуменического движения.

Особое место в работе первой Ассамблеи занял вопрос экклесиологии Всемирного совета церквей. Православные представители были обеспокоены тем, что экуменическая организация захочет видеть себя подобием «сверх-Церкви». Чтобы обезопасить себя от таких подозрений, в принятую на Ассамблее Конституцию ВСЦ был внесен специальный раздел, в котором определялся статус экуменической организации как площадки встречи и консультативного органа.

Амстердамская Ассамблея закончила свою работу 4 сентября 1948 г. За 50 лет своего существования экуменическое движение проделало путь от конфессиональных союзов и молодежных объединений до самой крупной в христианской истории межцерковной организации. Однако только последующие десятилетия могли дать ответ на вопрос, сумеет ли ВСЦ стать действительно эффективной площадкой экуменического диалога и найдется ли в рамках него место для полноценного православного участия.

Литература

1. *Cross F.L. (eds.). Ecumenical movement // The Oxford Dictionary of the Christian Church. New York, 1997.*
2. *Боровой В., протопр, Буевский А.С. Русская Православная Церковь и экуменическое движение // Православие и экуменизм. Документы и материалы 1902–1998. М., 1999.*
3. *Tatlow T. The Word Conference on Faith and Order // A History of the Ecumenical Movement, 1517–1948. Geneva, 2004. V. 1.*
4. *Istavridis V. T. The Orthodox Churches in the Ecumenical Movement 1948–1968. A History of the Ecumenical Movement, 1948–1968. Geneva, 1986. Vol. 2.*
5. *Zernov N. The Eastern Churches and the Ecumenical Movement in the Twentieth Century // A History of the Ecumenical Movement, 1517–1948. Geneva, 2004. Vol. 1.*

6. Арсеньев Н. С. Лозаннская конференция // Православие и экуменизм. Документы и материалы 1902–1998. М., 1999.

7. Письменюк И.Н., свящ. Создание Всемирного Совета Церквей (ВСЦ) и его первая ассамблея в Амстердаме // Церковный историк. Сергиев Посад, 2019. Т. 1. №1.

8. Visser't Hooft W. The Genesis of the World Council of Churches // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948. Geneva, 2004. V. 1.

9. Ливцов В.А. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в. Орел, 2015.

10. Бубнов П., протод. Русская Православная Церковь и Всемирный Совет Церквей в 1948 г.: предыстория создания одного документа. 60 лет сосуществования (1948–2008) // Церковно-исторический альманах ΧΡΟΝΟΣ. Минск, 2013. № 1.

11. Резолюция по вопросу «Экуменическое движение и Православная Церковь» // Журнал Московской Патриархии. М., 1948. Специальный номер.

12. Казем-Бек А. Л. От Эванстона к Нью-Дели // Журнал Московской Патриархии. М., 1961. №9.

Примечания

¹ Лига Наций — международная межправительственная организация, созданная в 1919 г. в процессе мирного урегулирования после Первой мировой войны с целью сотрудничества между народами для обеспечения мира и безопасности.

² В Лозаннской конференции принимал участие митр. Евлогий (Георгиевский), который не был официальным делегатом Русской Православной Церкви, но в то время еще оставался в ее условном каноническом ведении.

³ Представители Константинопольской и Элладской Церквей принимали участие в торжествах по случаю 500-летия автокефалии, но не стали посещать последующее Совещание.

⁴ Д.Ф. Даллес в будущем стал государственным секретарем США.

ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО

Протоиерей Александр Хомяк*

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ХРИСТИАНСКОЙ
ПЕДАГОГИКИ В СОЧИНЕНИИ
СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ВАСИЛИЯ
СОКОЛЬСКОГО «ХРИСТИАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ
И ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА»
И ИХ ПРЕЛОМЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В настоящей статье анализируется труд священномученика Василия Сокольского «Христианское воспитание и обучение детей школьного возраста» с позиций возрождающейся православной педагогики. В указанном труде автор затрагивает такие темы и проблемы, которые и сегодня не могут не волновать общество и Церковь. В статье раскрывается позиция священномученика Василия по ключевым вопросам христианской педагогики, решение или не решение которых влияет на состояние образования, на государство и общество. В статье сделана попытка показать актуальность исследуемых автором более ста лет назад педагогических проблем в деле современного христианского воспитания подрастающего поколения.

Ключевые слова: религиозное воспитание, религиозное обучение, религиозное образование, мораль, родительский кружок, молитва, священная история Ветхого Завета, безрелигиозная школа, государство, социализм, руководство умственной жизнью ребенка, беседа.

---

* Автор — выпускник МДА 1999 г., настоятель Казанского храма г. Павловский Посад, благочинный храмов Павлово-Посадского округа Московской епархии, преподаватель Коломенской духовной семинарии.

Священномученик Василий Сокольский родился 30 января 1878 г. в селе Белое Озеро Сенгилеевского уезда Симбирской губернии в семье священника [2]. Получил духовное образование в Казанской духовной академии, которую окончил со степенью кандидата богословия в 1902 г. В этом же году он женился и был рукоположен во священника. В 1905 г. написал сочинение «Евангельский идеал христианского пастыря», за которое ему присвоили степень магистра богословия.

Далее началась его преподавательская деятельность. Священник Василий Сокольский преподавал Священное Писание в Астраханской и позднее в Черниговской духовных семинариях.

Впоследствии отец Василий служил в храме Благовещения Пресвятой Богородицы на Васильевском острове (Петроград). Этот приход сохранил верность канонической Церкви в то время, когда Петроградское епархиальное управление было захвачено обновленцами [2].

В августе 1922 г. священник Василий Сокольский участвовал в переговорах с обновленцами для примирения и воссоединения с канонической Православной Церковью. Но объединения не произошло, обновленцы написали ряд доносов власти, и членов согласительной комиссии со стороны канонической Церкви отправили в ссылку. В ссылку отправили и отца Василия в 1923 г., и его перемещали по стране вплоть до расстрела в 1937 г.

Священник Василий Сокольский точно определил свое отношение к Советской власти на одном из допросов: «Я беспартийный и в политические дела по своему убеждению не могу вмешиваться, единственно с чем я не согласен, это с отрицанием коммунистами бытия Бога, бессмертия души и нравственной ответственности за гробом, о чем я, как и прочие священники, не скрываю от лиц, обращающихся ко мне за разрешением этих вопросов» [2].

После мученической кончины священника Василия Сокольского остался ряд сочинений, посвященных неко-

торым актуальным вопросам современности, например, эволюции, социализму, благотворительности, устройству мира и брака.

В дошедших до нас трудах, больших и малых, отец Василий предстает как человек равнодушный, сердцем болеющий за дело христианского просвещения родного народа, пылко желающий достижения наибольшего результата пастырской деятельности, особенно в сфере катехизации. Его критический ум всегда определял область, сферу деятельности, ситуацию, нуждающуюся в коррекции для достижения максимальной эффективности. Законоучитель Казанского учительского института священник Василий Сокольский проявлял инициативу, живо реагируя на вызовы времени: его работы — не скупые, сухие, штампованные, схоластичные отклики на поставленные задачи. Хорошо известно, какое брожение в умах интеллигенции и простого народа было в начале XX в., как трудно было сохранить православное миропонимание, многим казавшееся консервативным, а потому безнадежно устаревшим, но такое отчетливое и ясное в своей незыблемости, ведь «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13:8). За это и боролся отец Василий, в том числе и печатным словом.

Наиболее основательным трудом в области православной педагогики из дошедших до нас произведений священномученика Василия является «Христианское воспитание и обучение детей школьного возраста», напечатанное в Казани в 1909 г.

В Предисловии [11. С. 3–5] автор расставляет приоритеты в педагогическом деле и определяет структуру своей работы. Не разделяя воспитание и обучение, он всё же на первое место ставит воспитание, обосновывая это примерами из европейской истории, когда высокообразованное общество было «с гнусной нравственностью» [11. С. 3] как общественной, так и частной. Обратим сразу внимание на то, что отец Василий никогда не высказывает голословных суждений, но всегда обосновывает их и приводит

достойные аргументы. Также примечательно, что в своих трудах он ссылается не только на православных авторов, но и на авторитеты мировой науки: уже в Предисловии он упоминает Павла Руссело [11. С. 3], по мысли которого «нравственная ценность обучения ... не в ... сведениях, ... а в умственном развитии ... в надлежащем пользовании ... нашими способностями» [11. С. 3], и Сократа, считавшего, что обучение должно делать ум справедливым и здравым.

Далее отец Василий утверждает, что «служение истине ... должно быть связано со служением добру», т.е. разум должен воспитывать волю — так созидается «лучший из людей, т.е. христианин» [11. С. 4].

Автор сознательно не хочет ограничиваться только общими, хотя и необходимыми размышлениями, потому в работе наряду с главами о религиозном воспитании и образовании, нравственном, эстетическом воспитании, об общих принципах воспитания появляется глава практического содержания — примерные уроки Закона Божия, не потерявшие своей актуальности и сегодня.

Заканчивает отец Василий Предисловие, соглашаясь с мыслью православного автора А. Анастасиева о характере проведения вероучительного урока «как бы особого богослужебного акта», где «невидимо присутствует Сам Божественный Учитель Иисус Христос», на котором учитель должен «просто и любовно» беседовать «о Боге и христианской жизни» [11. С. 4–5]. Это и по сей день — фундамент успешных занятий с детьми, ведь для них важно общение сердец в силу особой детской эмоциональности и восприимчивости внутреннего посыла учителя: своей любовью или ее отсутствием педагог может вести ко Христу или уводить от Него.

Уже в Предисловии содержатся мысли, актуальные для современных педагогов, каковыми являются не только священнослужители, учителя, но и православные родители, крестные. Потому нельзя относиться к трудам священномученика Василия Сокольского только как к архивным документам — свидетелям эпохи. Они могут быть адресованы и более широкому кругу читателей.

В первой части первой главы «Религиозное воспитание и образование детей школьного возраста» отец Василий обозначает предмет исследования — новый вопрос эпохи, возникший в «русском обществе ... несомненно под влиянием Запада» [11. С. 8]: «Как должно относиться к религиозному воспитанию и образованию детей?» [11. С. 3].

Для ответа на этот вопрос автор рассматривает аналогичную ситуацию во Франции, где в 1882 г. «религиозное ... обучение в начальных школах было уничтожено и заменено обучением морали». Остановившись на обосновании курса морали для младших школьников во Франции, он отмечает, что разработчики законопроекта опираются на идею общности для человечества естественно-нравственного закона, что для многих людей становится культом, а значит, мораль всё-таки имеет религиозный характер. Отец Василий указывает на непрочность философского обоснования французской концепции: психология, призванная, по мнению авторов, «оживить» обучение морали, — наука «без головы» или с «мозаикой» философских идей, потому и мораль может быть любой. Это неожиданно стало совершенно актуальным сегодня в нашей стране в рамках обсуждения поправок в Конституцию РФ, в частности, о введении понятия «Бог» в главный документ страны: должна ли в нашем обществе сегодня мораль быть без Бога или подлинная мораль только Божественная? (Этот вопрос активно обсуждался учеными и политологами в эфире передачи «Вечер с Владимиром Соловьевым» на канале Россия 1 04.02.2020 г.) Именно об этом более ста лет назад рассуждал отец Василий Сокольский и отвечал, конечно, положительно.

Далее автор просто и логично показывает губительность для государства плюрализма в морали [11. С. 9], и течение истории показало нам правоту этого суждения.

Отец Василий замечает, что разработчики программы обучения морали вместо религии всё-таки нуждаются «в необходимости религиозной санкции ... для этики» [11. С. 8]. Цитируя документ, он делает вывод: «...завершают

обучение морали основными истинами религии» [11. С. 10]. Интересно, что автор обратил наше внимание на то, что в передовой Европе в конце XIX в., фактически провозглашая атеизм, еще не могут обойтись без Бога, без «высших санкций» [11. С. 9]. Затем отец Василий обращается к протоколам заседаний С.-Петербургского родительского кружка, потому что здесь и решались вопросы о религиозном воспитании и образовании в России. За работой кружка автор следил «с жгучим интересом» [11. С. 7], что сразу выдает нам человека активного, живого, не безразличного к делу духовного просвещения. Отец Василий Сокольский выделил в протоколах группы вопросов, многих из которых и сам касается в этой работе:

1. Различать ли понятия религиозного воспитания и религиозного образования?

2. В дошкольном периоде — религиозное воспитание, в школьном периоде — религиозное образование?

3. Преподавание Ветхого и Нового Завета;

4. Преподавание основ вероучения, основ христианской нравственности для среднего школьного возраста;

5. Значение богослужения для религиозного воспитания.

Отец Василий анализирует протоколы выступлений, и мы можем увидеть, насколько современны те акценты, которые он расставляет, или замечания, им высказанные. Например, критикуемый и автором, и родительским сообществом аргумент социалистической точки зрения против религиозного образования, который, как видим из истории, прочно вошел в сознание граждан и жив до сих пор: «Религия ... частное дело каждого, и школа не в праве оказывать насилие ни над преподавателем, ни над ребенком» [11. С. 11]. «Идеальная школа может быть только религиозной», «чувство религиозности ... прирождено человеку» [11. С. 11] — это, оказывается, было для всех очевидно, автор согласен с точкой зрения родительского совета. Но после эпохи господствующего атеизма эти

мнения кажутся небесспорными и вызывают дискуссии, так как за последние десятилетия понятие «религиозность» вычеркнуто обществом из внешнего каталога культуры [см.: 2]. С горечью отец Василий замечает, что религиозное образование понимается даже родительским сообществом как «сообщение фактов ... жизни и учения Христа» [11. С. 12], без какого-либо толкования, так как, по их мнению, авторитет Церкви — неуместный шаблон. Здесь мы видим, как уже на заре XX в. формируется культурологический принцип преподавания вероучительных предметов — беспристрастное сообщение фактов. Сегодня это понимается обществом как единственно возможный подход, за исключением духовных учебных заведений.

Отец Василий не согласен с мнением докладчика, который противопоставляет воспитание обучению, определяя «воспитание ... как влияние на нравственную сторону», а «обучение ... как влияние на умственное развитие» [11. С. 12], хотя всякий анализ — это расчленение, в данном случае неизбежное, если докладчик ставил своей целью определить понятия.

Автор работы обращает внимание на понятие «врожденной религиозности» [11. С. 12] и, в связи с присутствием ее в каждом ребенке, на отношение родителей-атеистов к религиозному воспитанию и обучению: не должны сами учить вере, но и не должны «подавлять религиозное чувство ребенка», а лучше «сообщить ему различные верования» [11. С. 12].

Отец Василий выделяет еще один проблемный вопрос — аргументом против религиозного образования стало понимание молитвы как просьбы о чуде, что «затемняет миропонимание ребенка, примешивает нереальный элемент», а христианские добродетели (в числе которых неожиданно появляются «слабость, униженность, пассивное терпение») мешают «развитию энергичного деятеля и жизненного борца» [11. С. 12–13]. Автор деликатно отмечает примитивность суждений родительского и педагогического

сообщества: «Молитва, сводящаяся только к просьбе о чуде, есть профанация молитвы». Правильное понимание и обучение молитве автор покажет в последней главе этого труда. Отвечая на неверное, с точки зрения христианства, мнение о том, что «учение о небесной награде и наказании препятствует развитию искреннего ... нравственного чувства», отец Василий показывает неразрывность воспитания для земли и воспитания для неба, т.е. двуединство этой цели: «Переноса центр тяжести в загробную жизнь, христианство требует, чтобы начало всего лучшего положено было здесь, на земле» [11. С. 13]. Тем самым он разрушает и мнение о том, что христианские добродетели делают человека пассивным, ведь для реализации «всего лучшего» необходимы жизненная энергия, труд в широком смысле слова и даже борьба. И это не отжившие философские диспуты: по-прежнему в обществе ценности христианства, так же ложно и искаженно понимаемые, не принимаются, в лучшем случае им слегка симпатизируют. Можно заметить, что именно обозначенные выше вопросы и упреки и сегодня звучат в обществе.

А мы можем сделать для себя важные выводы о том, что государство «проглядело» назревшие проблемы в идейной области, проникшие в сферу образования народа, и, не придав им серьезного значения, ничего не сделало для их решения, преодоления, коррекции (кроме закрытия воскресных школ при университетах, ставших площадкой для революционной пропаганды среди народа) — таким образом, выросло целое поколение людей, отвергших ценности этого государства, т.е. Христа и Церковь, и сбылось безрадостное пророчество святителя Московского Филарета (Дроздова) о том, что уничтожение государственности неминуемо последует за попранием Церкви: «Вам удалось поставить на колени Православную Церковь России, но помните, следующая очередь Вашего престола» (сказано в адрес императора Николая I) [10].

Подытоживая размышления в первой части первой главы, автор однозначно высказывается: без религиозного

обучения содержанию веры нет религиозного воспитания, необходимость которого признается родительским и педагогическим сообществом. В «школьный период особенное внимание следует обращать на религиозное образование» [11. С. 13].

Во второй части первой главы отец Василий Сокольский говорит о необходимости педагогического воздействия в деле религиозной педагогики, о пагубности предоставления религиозной свободы детям, за что ратовали некоторые известные педагоги Европы и России XIX в. [5. С. 14–40]. Автор мотивирует необходимость «руководства идейного во всех запросах детской психики, в том числе и религиозного чувства» [11. С. 14] особенностями религиозного восприятия и умственной жизни детей: религиозные или другие идеи, попадая в восприимчивую детскую душу, без должной обработки могут «принимать самые причудливые формы, развиваясь в дикий бурьян». Это совершенно здравое суждение: нельзя преждевременно предоставлять ребенку свободу осмысления, ведь если православный педагог не разъяснит, то найдет кто-то другой, ребенок сам его найдет, а каких мировоззренческих и нравственных позиций будет придерживаться этот наставник — большой вопрос.

Отец Василий утверждает, что «детскому сердцу несомненно свойственна также и любовь к Высочайшему Существо», а эта любовь требует и знакомства с Богом [11. С. 14] — в этом усматривается психологическая обоснованность религиозного образования детей. То же утверждает и профессор протопресвитер В.В. Зеньковский, говоря, что корень всякого познания ребенка религиозен, потому что такова особенность умственной жизни ребенка: центр всего — Бог, а мир пронизан лучами смысла, исходящими из одной точки [6. С. 108–109].

Ссылаясь на общепризнанного авторитета в педагогике (Ян Амос Коменский), который утверждал принцип приложения к жизни знаний (один из двух критериев

обучения в православной педагогике: жизнеприложимость и душеспасительность) [4. С. 24], отец Василий утверждает, что необходимо детям объяснять не только смысл молитвы, но и ее действие, тем самым еще раз подчеркивая неразрывность религиозного воспитания и образования.

Отец Василий в начале XX в. предвидел, что благодаря стараниям представителей антирелигиозного воспитания и образования, которые хотят сделать школу нейтральной, школа на деле станет «атеистической и безрелигиозной»: «Не обращая внимания на собственные принципы свободы и равенства и попирая самые священные права христианских семейств, представители антирелигиозного воспитания и образования хотят омирщить школу» [11. С. 15] «Цель здесь довольно определенная — стремление совсем ... упразднить всякое, даже и частное, обучение религии» [11. С. 17].

Рассматривая возражения против религиозного образования детей, автор говорит, что отдельные ошибки педагогов не должны влиять на системные решения. Надо поставить педагогическое дело на научную основу, научить преподавать «сообразно педагогическим требованиям» [11. С. 15]. Истинные же причины противодействия религиозной педагогике отец Василий видит в области политики, «именно: в появлении социализма», и обосновывает свое мнение, цитируя программные документы социалистов: «Современный социализм насквозь пропитан ... враждою к Церкви» [11. С. 15]. Или «искоренение христианства есть идеал, обязательный для каждого социалиста» [11. С. 16]. Он приводит и другие пагубные примеры из европейского опыта, когда кощунство становится нормой, а имена вождей социализма вытесняют из сознания детей имя Бога. Отец Василий вряд ли знал, что в скором времени эти же процессы победоносно зашагают по его новой стране, но предупреждал о разрушительных последствиях «омирщения школы» [11. С. 15]. Он призывал российское государство быть бдительным и обосновывал необходимость

для государства религиозного воспитания: «Говорят, что государство не должно и не может быть обязано учить религии ... Мнение это у нас в России, пока, благодарение Богу, мало распространено, но зараза разносится очень усиленно ... Государство не может игнорировать интересы своих граждан ... государство не может обойтись без религиозного воспитания» [11. С. 17–18].

Таким образом, автор обозначает ключевой вопрос: рационально ли религиозное воспитание школьников без религиозного обучения. Он еще тогда осознавал, что в определение педагогики непременно должны быть включены понятия воспитания, обучения, образования.

Уже на этих немногих первых страницах священномученик Василий Сокольский предстает перед нами как серьезный автор с хорошим научным багажом, знакомый с самыми разными трудами церковных авторитетов, отечественных и западных педагогов, политиков и т.д.

Его работу отличает ясность видения и четкость мысли, современный нам язык без малопонятных архаизмов, внимание к острым вопросам современности и глубина проникновения в них. Например, отец Василий обнажает лицемерие социалистов, заявляющих, что религиозное образование вредно, так как «разделяет людей-детей и внушает-де им неприязненность к детям» [11. С. 16] другой веры. Он логично противопоставляет им факт социальных различий, сказывающихся еще ранее, но не являющихся основанием для отмены гражданского образования. Также автор не отрицает наличие проблем религиозной педагогики, но, признавая, намечает пути их преодоления, решения.

В труде отца Василия всегда обоснованные суждения. В качестве аргументов он использует подчас и цитаты из статей идеологических противников. Если тогда, в 1908 г., некоторые еще могли бы обвинить его в преувеличении обвинений в адрес социалистов, в неправильности прогнозов результатов их деятельности, то факты истории показывают нам, что он был прав: привитие атеизма на-

родным массам искореняет саму идею о Боге [11. С. 16]. Называя подобные проповеди возмутительными, он отмечал их успех в деле воспитания детей и видел в этом угрозу государственности.

Отец Василий Сокольский адекватно, объективно осмысляет явления современной ему эпохи, и с течением времени это подтверждалось. Через столетие мы видим правоту его взглядов, безошибочность размышлений и выводов.

Автор безбоязненно, смело обнажал истинные цели идеологических соперников — врагов Бога и Церкви, которые умело прикрывали свои измышления благовидными предложениями: «Цель здесь довольно определенная — упразднить ... обучение религии» [11. С. 17].

Сегодня существует очень непростой, дискуссионный вопрос: может ли государство поддерживать православное образование, а также деятельность православных миссионеров и катехизаторов (хотя бы способствовать, не мешать, не противодействовать, особенно на местах, т.к. приходится подчас констатировать, что «наверху» всё рассмотрено и принято, а «внизу» об этом словно и не слышали), или это только внутреннее дело Церкви, пытающейся расширить свое влияние? В этой работе мы можем почерпнуть вполне обоснованный ответ: «Государство не может игнорировать интересы своих граждан» [11. С. 18]. И здесь, и выше [11. С. 19] отец Василий объясняет, как, поддерживая религиозное образование, государство защищает свое существование: христианское воспитание зиждется на идее самопожертвования — это высшая мотивация поведения человека в православной вере, что, в свою очередь, формирует понимание долга человека перед государством — тем и гарантируется само бытие государства.

Отвечая на размышления и оценивая итоги заседания родительской и педагогической общественности Санкт-Петербурга, отец Василий Сокольский выходит на обсуждение более глобальных вопросов и показывает

губительность отказа от религиозного воспитания и образования.

Таким образом, мы видим, что писательская активность священномученика Василия Сокольского продиктована запросами общества. Он реагировал на всё, что казалось ему жизненно важным, не мог остаться равнодушным, понимая глубину назревших проблем, добираясь до причин их возникновения и предлагая пути решения, видя неотвратимость неблагоприятных последствий для судьбы страны в конечном итоге, если это замалчивать, не обсуждать, не реагировать, не принимать мер к исправлению ситуации. Линия поведения отца Василия может быть примером для пастырей — священнослужитель аполитичен, но не безразличен и равнодушен к судьбе своей Отчизны, к судьбе своего народа.

Третью часть первой главы автор посвящает рассмотрению вопроса о несостоятельности обучения морали вместо религии. Сегодня нам это небезынтересно, т.к. в школах России преподается предмет ОРКСЭ (Основы религиозной культуры и светской этики; конфессиональный или светский модуль — предмет выбора школы и родителей). Статистика показывает, что большинство выбирает содержательный модуль светской этики, опирающейся на светскую мораль. Сегодня мораль определяется как «принятые в обществе представления о хорошем и плохом, правильном и неправильном, добре и зле, а также совокупность норм поведения, вытекающая из этих представлений» [9].

Иначе определяли «мораль» в начале XX столетия. Отец Василий указывает, что «светская мораль» — это совокупность общих для разных религий идей: «господство закона, долга, бессмертие души, будущая жизнь, Бог» [11. С. 18]. Не этому учат сегодня российских школьников, а внешней светской этике [13]. Несостоятельность обучения детей светской морали автор видит уже в том, что это попытка объяснить Бога без Бога, попытка объяснить «при

помощи одних только сил разума вечные истины, излагаемые каждой религией по-своему» [11. С. 18]. Поистине, задача, обреченная на провал если не сразу, так в будущем. Заметим, что в конце XIX в. во Франции еще не видели возможности совсем оторвать мораль от религии, при этом мыслили ее как нечто обособленное [11. С. 18–19]. Теоретическая база педагогики не может быть столь парадоксальной или неясно определенной — также размыты или как угодно разнообразны будут цели, задачи, категории и понятия, а главное — результаты педагогического влияния на подрастающее поколение. Это отчетливо понимал отец Василий, потому много внимания в своей работе уделил размышлениям о морали.

Автор настаивает, что необходимо именно обучение Православию, т.к. оно «дает содержание нравственности», основывающейся «на вере в Личного Бога». Христианство «как нравственный союз Бога с человеком» наполняет нравственную жизнь христианина любовью «именно потому, что Бог есть Любовь», «следовательно, религиозное обучение и нравственное воспитание ... две части одного целого», взаимно восполняют друг друга [11. С. 19]. В таком теоретическом обосновании всё определено ясно и незыблемо, и при правильном подходе к педагогической деятельности, имеющей основанием «камень — Христа», результаты мыслятся как позитивные, созидающие «лучших людей — христиан», по выражению отца Василия.

Далее он показывает непротиворечивость обучения морали религиозному образованию, так как мораль раскрывает отношение человека к Богу. Но это естественно порождает субъективизм, который может превратиться в произвол. Чтобы ограничить субъективизм, нужна объективная истина христианства. Автор логично заключает: «Воспитание христианских детей без обучения христианской догме дело не только не рациональное, но и совсем невозможное, бессмысленное» [11. С. 20].

Отец Василий объясняет несостоятельность автономной морали в деле воспитания, где «я» — мерило своей

нравственности [11. С. 20]. Автономная мораль приводит к утрате обязательности ее исполнения. Дети не могут усвоить никакую философскую доктрину, объясняющую обязательность автономной морали [11. С. 21]. Действительно, в момент нравственного выбора перед ребенком встает вопрос: почему нельзя сделать так, как я сейчас хочу? Ответ безрелигиозной, автономной морали «так надо» не устраивает ребенка (желания, влечения сильнее, а ребенок духовно слаб). И только религиозная догма дает опору сознанию ребенка, только христианство, несущее высшие смыслы (Бог, Рай), дает стимулы нравственного поведения ребенка. Автор замечает, что в сознании детей «долг суров, а совесть требовательна», и потому «идеал, указываемый религией», необходим, потому что может скрасить «суровость долга и привлекать детей своей родственной близостью» [11. С. 21]. Эта «родственная близость» Бога, Царства Небесного и ребенка объясняется специфической детства: ребенок объективно осознает два пути жизни (добра и зла), но не относит к себе права и обязанности выбирать; «со стороны сознания еще не исходит ничего, что усиливало бы» противопоставление «себя, своей самости Богу» [6. С. 109–110].

Отец Василий говорит о необходимости воспитания культуры чувств (не внешней культуры поведения, чему сегодня учат детей в рамках модуля «Светская этика» ОРКСЭ), а это — воспитание сердца. Это возможно, потому что «дети не бывают фатально ни добрыми, ни злыми» [11. С. 21], т.е. добро и склонность ко злу изначальны в природе человека, должно развивать всё лучшее, доброе. Чтобы добиться результата, надо предоставлять детям самостоятельность, самодеятельность. «Уничтожить худые чувства» поможет ответственность перед Богом [11. С. 21]. Современные православные педагоги также отмечают, что не нужно учить ничему внешнему, «но приучать ребенка искать внутренний смысл и значение каждого поступка», приучать детей жить перед лицом Всевидящего Бога, а не перед лицом родите-

лей или учителей, чтобы не спровоцировать лицемерие и ложь — пороки, к которым дети так склонны в школьном возрасте [12. С. 60]. О том же воспитании сердца говорил и русский философ, писатель и публицист Иван Ильин, называя христианство «духом овнутрения» [7. С. 20].

Отец Василий указывает на необходимость прочности, неизблемости нравственных принципов, иначе грозит разразиться нравственная катастрофа, что и случилось в новом безрелигиозном государстве, особенно ярко проявлялось на заре его существования (свободная любовь, сексуальная революция в республике Советов и т.д.). Гордый своими открытиями ум не слышит совесть (мирное и военное использование атома в XX в.), потому «молодое поколение не избежит опасностей» [11. С. 22], если устранить религиозное обучение, способное дать прочное основание нравственности.

Заключает автор третью часть первой главы утверждением о необходимости руководства умственной жизнью ребенка. У детей (особенно крестьянских, каковых было большинство) вера и суеверие близки. Суеверия возникают либо от глупости, либо «от ложных ассоциаций», т.е. детям надо всё разъяснять. Оставить их «без руководства ... бесчеловечно».

Светская мораль или религиозная педагогика — диалог на эту тему, возникший тогда, снова актуален более чем через столетие. Большая часть общества сегодня — носители атеистической идеологии, этого наследия советского прошлого, не в состоянии пока принять логику и аргументы (весьма убедительные, подтвержденные историей) священномученика Василия Сокольского, потому подавляющее большинство родителей и учителей России выбирает сегодня для своих детей «Светскую этику».

Последнюю, четвертую часть первой главы о религиозном воспитании и обучении школьников отец Василий посвящает разрешению вопроса: «возможно ли заменить религиозное образование детей одним только пастырством

законоучителя, свободным от всяких программ и контроля?» [11. С. 23].

Автор отмечает, что контроль государства может быть, но в ограниченных сферах. Государство должно следить, чтобы законоучителя не были членами партий. Возможна цензура литературы, чтобы содержание преподавания не призывало к свержению власти. Государство может обеспечить единство религиозного обучения и воспитания [11. С. 29–30].

Но главная проблема религиозной педагогики на тот момент, по наблюдению отца Василия, — неумение отцов законоучителей преподавать живо, не схоластично. Его слова о необходимости живой беседы, диалогической формы преподавания на уроках Закона Божия актуальны по сей день. И в современной ситуации, если пренебрегать этими советами, можно отвратить детей от вероучительного материала, в конечном результате — потерять их для Церкви.

Возражая родительской общественности, отец Василий утверждает необходимость преподавания ветхозаветной истории, но как Священной, чтобы дети узнали, как «Господь Бог подготовлял род человеческий к явлению Христа» [11. С. 25], указывая им на прообразы Его явления в мир и Его земной жизни (мессианский характер преподавания). Он акцентирует наше внимание на объяснительной записке к программе Закона Божия для церковно-приходских школ, где подчеркивается, что теория в сознании детей должна сближаться с жизненной практикой:

1. Первые понятия об обязанностях семейных и общественных дети должны почерпнуть из ветхозаветной истории;

2. В ветхозаветной истории должны увидеть возникновение обычаев и обрядов;

3. Увидеть в событиях ветхозаветной Священной истории действие Промысла Божия.

Такое преподавание возможно, если в сознании учителя происходит актуализация событий ветхозаветной

истории, если он сумеет использовать этот материал для нравственного воспитания школьников, ибо ветхозаветные истории предлагают нравственные «заповеди, которые собираются без принуждения, как цветы на дороге» [11. С. 28].

Отец Василий приводит пример урока по Священной истории Ветхого Завета А. Тери, почетного инспектора начального просвещения во Франции, и подчеркивает, что путь изучения Священной истории — размышление над фактами. Автор солидарен с Тери в необходимости вдумчивого изучения, разбора священного текста с детьми, а не заучивания его, т.е. схоластика в преподавании Закона Божия неуместна, иначе это будет «урок слов и повторение без понимания» [11. С. 27]. Он отмечает, сколько удивительных нравственных выводов, понятных младшим школьникам, можно сделать при внимательном разборе истории Товита и Товии, предлагаемом А. Тери. Отец Василий помещает в своей статье объемную цитату из парижского педагогического журнала о характере рассказывания детям материала Священной истории, потому что считает ее важной [11. С. 29]. Сначала взрослый должен рассказать историю, затем дети самостоятельно прочтут ее. Рассказ о событиях Ветхого Завета должен быть эмоциональным, «лица должны ожить», у каждого персонажа должна быть своя интонация. То же утверждала и православный педагог XX в. профессор С.С. Куломзина в книге «Наша Церковь и наши дети» [8. С. 42]. Ее советами не пренебрегают современные православные педагоги, и такое рассказывание помогает запечатлеть в памяти ребенка событие Священной истории и его нравственные уроки.

Важно не только эмоциональное рассказывание, монолог в лицах, но и живая беседа (и сегодня, а не только столетие назад, учителя склонны преподносить детям вероучительный материал в виде лекции), необходимы комментарии, размышления вместе с детьми, обязательна актуализация, т.е. ребенок должен четко понимать, что значит именно для него эта история, это событие [11. С. 27].

Подтверждением тому служит пример из урока А. Тери, когда при разговоре о чуде учителем был сделан правильный акцент, и дети самостоятельно сделали вывод о том, что не вещество исцелило отца, а воля Бога, потому что сын выполнил свой долг и заветы отца [11. С. 28]. Дети делают правильный вывод для собственной духовной жизни: сделай всё возможное доброе, поступай по послушанию — и воля Божия проявится. Можно предположить, что сегодня не всегда на уроках по Закону Божию так актуализируется материал Священной истории, потому есть что почерпнуть современным законоучителям в трудах священномученика Василия Сокольского.

Отец Василий делает вывод, что причины неуспешного преподавания ветхозаветной истории не в связанности законоучителей программами и контролем, а в неумении преподавателей «вдохнуть дух жив в сердца детей» [11. С. 29].

Таким образом, ознакомившись с предисловием и первой главой, рассмотрев труда священномученика Василия Сокольского «Христианское воспитание и обучение детей школьного возраста», читатель открывает для себя широкий круг тем и проблем, связанных со стратегически важным делом христианского воспитания молодого поколения.

Отец Василий Сокольский печатал материалы этой главы в журнале «Начальное обучение» за 1908 г. в № 9, 10, 11 вероятно потому, что придавал большое значение поднимаемым в ней вопросам и хотел придать большую публичность их обсуждению, привлечь внимание большего количества родительской и педагогической общественности к кругу актуальных, судьбоносных для государства проблем, решение которых, по его мнению, не терпело отлагательств. Сам этот факт еще раз подчеркивает неравнодушие и сердечное участие священномученика Василия Сокольского в судьбе родной страны.

Литература

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Брюссель: Жизнь с Богом, 1989. – 2535 с.
2. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. – М.: «Школа-Пресс», 1995. – 448 с.
3. Дамаскин (Орловский), игум. Священномученик Василий Сокольский // URL: <https://azbyka.ru/days/sv-vasilij-sokolskij> (дата обращения: 3.03.2020);
4. Зелененко Александр, свящ. Важнейшие принципы православной педагогики, диссертация. – СПб., 1997. – 245 с.
5. Зеньковский В.В., прот. Педагогика. – М.: Правосл. Свято-Тихоновский богослов. ин-т, 1996. – 154 с.
6. Зеньковский В.В. прот., Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – М.: Изд. Свято-Владимирского братства, 1993. – 224 с.
7. Ильин И.А. Основы христианской культуры. – Мюнхен: Изд-во Братства прп. Иова Почаевского, 1990. – 56 с.
8. Куломзина С.С. Наша Церковь и наши дети. М.: изд. 2-е, испр. и дополн. – М.: «МАРТИС», 1994. – 157 с.
9. Мораль // Википедия. [2020–2020]. Дата обновления: 14.05.2020. URL: <https://ru.wikipedia.org/?oldid=107025512> (дата обращения: 14.05.2020).
10. Скурат К.Е., проф. К духовному образу святителя Филарета, ст. // Благовестник. – № 12 2019 г. / Православная газета.
11. Сокольский Василий, сщмч. Христианское воспитание и обучение детей школьного возраста. – Казань: Типо-литография Казанского Университета, 1909. – 149 с.
12. Сурова Л.В. Православная школа сегодня. Книга для учащихся и учащихся. Изд-во Владимирской епархии. М., 1996. – 495 с.
13. Шемшурин А.И. Основы религиозных культур и светской этики. Основы светской этики. Методическое пособие. 4 класс: пособие для учителей образовательных организаций. – М.: Просвещение, 2015. – 78 с.

CONTENTS

Patriarch Kirill of Moscow and All Russia.
To Preserve the Heritage of the Victors.....5
The article is based on the address delivered by His Holiness Patriarch Kirill of Moscow and All Russia at the opening of the 7th Christmas Parliamentary Meetings organised at the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation within the framework of the 28th International Christmas Educational Readings on “The Great Victory: Heritage and Heirs,” held in Moscow on January 28, 2020.

Metropolitan Hilarion of Volokolamsk.
Journalist-christian in modern world.....14
Address by Metropolitan Hilarion of Volokolamsk at the opening of the Conference on “Christianity in the modern world”, Budapest, Hungary, September 6, 2019.

THEOLOGY

Hieromonk Methody (Zinkovskiy), Hieromonk Kirill (Zinkovskiy), Hieromonk Methody (Zinkovskiy), Doctor of Theology, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor at the Theology Department of the Russian Christian Humanitarian Academy, cleric of the Church of the Kazan Icon of the Mother of God in Vyritsa village, St. Petersburg metropolia.
Hieromonk Kirill (Zinkovskiy), Doctor of Theology, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor at the Theology Department of the Russian Christian Humanitarian Academy, cleric of the Church of the Kazan Icon of the Mother of God in Vyritsa village, St. Petersburg metropolia.
Theology of Person and Contemporary Social and Scientific Development.....31
The article focuses on the problems of contemporary social, cultural and scientific development in the context of the theology of person. The idea of man as a person, which arises from the Biblical revelation and its patristic interpretation, is presented in the article not just as a moral value, but as a tool allowing to consider various aspects of human development in their integrity and respond to the relevant philosophical and ontological questions.
Keywords: society, technical and cultural progress, theology of person, interdisciplinary research, metaphysics, hypostatic-natural balance, unity, uniqueness, tropos of existence, self-sacrifice, potential, actualization.

CHURCH HISTORY

Andrei Kostryukov, Dr. Sci. (History), leading researcher at St. Tikhon's Orthodox University of the Humanities.

Initial List of New Martyrs Prepared by Russian Church Abroad for Canonisation in 1981.....51

The publication contains a draft list of new martyrs and confessors of Russia compiled in the Russian émigré community for the purpose of their canonisation. Unlike the official ROCOR calendar, this list contains information about the circumstances of the martyrs' death. The original document is kept in the archive of the ROCOR Diocese of Western Europe; a copy was provided for publication by Archbishop Michael (Donskoff) of Geneva and Western Europe (now of Meudon).

Keywords: new martyrs and confessors of Russia, canonisation, church calendar, persecution, catacomb church.

Hierodeacon Gerasim (Kotovskiy), Graduate of the Moscow Theological Academy, member of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem.

Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem in the Late 1940s..117

The article tells about the decades-long confrontation between the two branches of the Russian Church in the Holy Land. Based on archival documents that were earlier unavailable to researchers in Russia, the author gives a more detailed and dramatic portrayal of the struggle between the Moscow Patriarchate and the Synod Abroad for influence in Palestine, which differs from the traditional description in the Russian historiography.

Keywords: Russian Ecclesiastical Mission, Jerusalem, Moscow Patriarchate, Synod Abroad, Patriarchate of Jerusalem, Patriarch Alexy (Simansky), Metropolitan Anastasius (Gribanovsky), Gorny Convent.

Yevgeny Nikolsky, *Archpriest Yevgeny Gromyko*, Yevgeny Nikolsky, Dr. Sci. (Philology), lecturer at the Institute of Russian Studies, University of Warsaw.

Archpriest Yevgeny Gromyko, Master of Theology, graduate of the Christian Theological Academy of Warsaw, postgraduate student of the Minsk Theological Academy, cleric of the Church of St. Nicholas in Minsk.

Inter-Confessional Relations in the Russian Empire at the Beginning of the Twentieth Century.....180

The article analyzes the specificity of relations between the Russian Orthodox and Roman Catholic Churches in the Russian Empire during the "Silver Age" (beginning of the 20th century, before the Revolution of 1917), presenting a brief history of the issue and pointing out confessional bias (less often impartiality) of individual researchers and publicists. The authors come to the conclusion that the Russian state and the policy of its government wielded significant influence over the situation of the Roman Catholic Church in Russia and its relations with the Russian Orthodox Church.

Keywords: inter-confessional relations, Orthodoxy, Catholicism, Russian Empire, conversion to another confession, Unia, church-state relations, Silver Age, the Polish question.

Priest Iliia Pismeniuk, Master of Theology, lecturer at the Moscow Theological Academy.

Orthodoxy and Ecumenical Movement in the First Half of the 20th Century.....227

The article examines the history of relationship of the Orthodox Churches with the ecumenical movement in the first half of the 20th century up to the establishment of the World Council of Churches through the merger of the ecumenical conferences "Faith and Order" and "Life and Work". The historical problems of ecumenism and its main institutions, beyond the interaction with the ecumenical movement of the Russian Orthodox Church, are not substantially covered in the Russian scholarly and historical writings, which makes this article valuable to readers interested in inter-Christian dialogue of the 20th century.

Keywords: ecumenism, ecumenical movement, Protestantism, history of Christianity, Church, Orthodoxy, inter-church relations, World Council of Churches.

CHURCH AND SOCIETY

Archpriest Alexander Khomyak, C Graduate of the Moscow Theological Academy, rector of the Church of the Kazan Icon of the Mother of God in Pavlovsky Posad city, dean of the Pavlovsky Posad district of the Moscow diocese, lecturer at the Kolomna Theological Seminary.

Topical Issues of Christian Pedagogy in St. Basil Sokolsky's Christian Education and Training of Schoolchildren and Their Interpretation in Educational Work Today.....241

This article analyzes the work of the Holy Hieromartyr Basil Sokolsky "Christian Education and Training of Schoolchildren" through the

lenses of the reviving Orthodox pedagogy. In his work, St. Basil raises such topics and problems that are still relevant to society and the Church today. The article reveals St. Basil Sokolsky's position on the key issues of Christian pedagogy, showing relevance of the pedagogical problems that St. Basil explored more than a hundred years ago for the contemporary Christian education of the younger generation.

Keywords: religious education, morality, parent group, prayer, Sacred History of the Old Testament, unreligious school, the state, socialism, management of the child's mental life, conversation.

Формат 60x90/16.
Отпечатано в цифровой типографии ООО «Буки Веди»
на оборудовании Konica Minolta
119049, г. Москва, Ленинский проспект, д.4, стр. 1 А
Тел.: + 7 495 926 63 96, e-mail: Info@bukivedi.com
www.bukivedi.com